

Череповецкий государственный университет
Череповецкая епархия русской православной церкви Московского патриархата
Научно-образовательная теологическая ассоциация

*По благословению Преосвященнейшего Игнатия,
епископа Череповецкого и Белозерского*

«ГОРИ ВО МНЕ, СВЕТИЛЬНИК ВЕРЫ...»

*Материалы научно-практических конференций,
посвященных игумении Таисии (Солоповой)*

Череповец
ЧГУ
2023

УДК 281.93
ББК 86.372.24
Г69

*Утверждено приказом ректора
Череповецкого государственного университета
425 № 01-02-866 от 1.12.2022*

Рецензенты:

Н. В. Алексеева, А. В. Всеволодов, И. Н. Воробьева, Е. В. Грудева,
В. И. Филиппова, А. Н. Ларионова, игумен Иов (Чернышов).

Составитель:

А. Е. Новиков

Редакционная коллегия:

Е. В. Грудева (ответственный редактор), епископ Череповецкий
и Белозерский Игнатий (Суранов), игумения Кирилла (Червова),
М. Г. Мальцев, Г. И. Теплых.

«Гори во мне, светильник веры...» : материалы научно-практических конференций,
посвященных игумении Таисии (Солоповой) / Череповецкий государственный университет
[и др.] ; составитель А. Е. Новиков ; ответственный редактор Е. В. Грудева. – Череповец:
ЧГУ – Порт-Апрель, 2023. – 264 с: ил.

ISBN 978-5-6050321-5-1

Сборник включает материалы докладов, представленных на Всероссийских научно-просветительских чтениях памяти игумении Таисии (Солоповой), посвященных 100-летию юбилею старицы и 140-летию с момента основания Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (24-25 апреля 2015 года), и на Всероссийской научно-практической конференции «Гори во мне, светильник веры...», посвященной 180-летию со дня рождения игумении Таисии (Солоповой) (19-20 октября 2022 года). Конференции были организованы и проведены Череповецкой епархией Русской Православной Церкви Московского Патриархата совместно с Управлением по делам культуры мэрии города Череповца, Череповецким государственным университетом и Научно-образовательной теологической ассоциацией. Сборник предназначен для богословов, историков, краеведов, философов, филологов, музейных работников, всех неравнодушных к судьбе своего Отечества и Православной веры людей.

ISBN 978-5-6050321-5-1

УДК 281.93
ББК 86.372.24

- © ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», 2023
- © Череповецкая епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата, 2023
- © Оформление. ИД «Порт-Апрель», 2023

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский и игумения Таисия (Солопова).
Роспись храма святого Иоанна Кронштадтского в Череповце.
Фото А. Е. Новикова**

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИГУМЕНΙΑ ТАИСИЯ (СОЛОПОВА) – ОРГАНИЗАТОР МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДВИЖНИЦА, ДУХОВНАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА

Общность духовных устремлений преподобного Сергия Радонежского, святого равноапостольного князя Владимира и игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой) 8

Иеромонах Киприан (Галкин)

«Дивно, прекрасно, божественно...»: размышления о факте явления Святой Троицы игумении Таисии (Солоповой)..... 18

Протоиерей Геннадий Беловолов

Игуменья Таисия Леушинская и Ферапонтов монастырь: к 120-летию возрождения Ферапонтова монастыря 22

А. Е. Новиков

Игуменья Таисия (Солопова) о духовных основах монашеской жизни..... 37

М. Г. Мальцев

Неизвестные факты из биографии игумении Таисии (Солоповой)..... 43

М. Ю. Трубицына

Иконы Богородицы в жизни и творчестве игумении Таисии (Солоповой)..... 49

Е. Е. Соловьева

Молитвенный цикл из четырех стихотворений игумении Таисии (Солоповой) 56

М. Г. Мальцев

Неизвестное литературное наследие игумении Таисии (Солоповой) 62

II. ИГУМЕНΙΑ ТАИСИЯ (СОЛОПОВА) И СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДСКИЙ

Ф. Н. Козлов

Духовник игумении Таисии (Солоповой) Иоанн Кронштадтский и Чувашский край: штрихи к портрету святого 71

М. Г. Мальцев

Неизвестные воспоминания игумении Таисии (Солоповой) о последнем пребывании святого праведного Иоанна Кронштадтского в Леушинском монастыре (18-27.06.1908 г.) 78

Приложение

Описание пребывания о. протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) в Иоанно-Предтеченском Леушинском первоклассном женском монастыре (от 18 по 27 июня 1908 года). 82

III. НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА: ОТ ПОДВИГА К ПРОСЛАВЛЕНИЮ

О. И. Дубиничев

**Священник Леушинского подворья Иоанн Орнатский:
пастырь, богослов и новомученик 89**

Е. А. Силина

**Репрессированные священнослужители и насельники Леушинского монастыря:
проблемы исследования..... 96**

Т. В. Пахолкова

О судьбе некоторых насельниц Леушинской обители в советское время 103

Ю. П. Бардилова

Репрессированное духовенство Кольского Севера в 1930-е годы..... 109

Иерей Сергей Бондарь

Священномученик Павел Кушников: опыт канонизации 116

Т. В. Пахолкова

**Пострадавший за веру священник Гришкинской церкви
Поспелов Александр Петрович 122**

С. С. Шишова

**Богослужбное и церковно-просветительское почитание священномученика
Николая Замараева..... 129**

IV. ТВОРЧЕСТВО ИГУМЕНИИ ТАИСИИ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е. Е. Соловьева

**«Записки игумении Таисии» в контексте русской автобиографической прозы
конца XIX – начала XX века..... 136**

А. А. Новикова

**Поэзия игумении Таисии (Солоповой) в контексте романтической традиции
(на примере анализа стихотворения «Пустынный»)..... 142**

А. Е. Новиков

**Традиция обращения к псалмам в русской литературе XVIII-XIX веков и поэзия
игумении Таисии (Солоповой) 149**

V. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СВЯТЫНЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Игумения Кирилла (Червова)

**Новолеушинский Иоанно-Предтеченский монастырь как восприемник
леушинских традиций..... 156**

<i>Инокния Ирина (Уманская)</i> Три юбилея в Парфёново.....	162
<i>И. С. Зайцев</i> Опыт возрождения православной художественной традиции	169
<i>З. П. Илюхина</i> Православные традиции Русского Севера конца XX – начала XXI столетия: Леушинские стояния	179
<i>М. Ю. Трубицына</i> Опыт храмоздательства в Череповце (к 25-летию возрождения храма Рождества Христова)	183
<i>С. Ю. Холенкова</i> Храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник»: история и возрождение святыни	189
<i>Т. А. Сергун</i> С любовью и верой (вожегодские храмы: история и современность)	198
<i>Иеромонах Киприан (Галкин)</i> Православные традиции в современной России: проблемы и перспективы	208
VI. ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Н. И. Андриевская, А. А. Сёмочкина</i> Изучение творчества игуменнии Таисии (Солоповой) на занятиях курса «Истоки» как основа формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников	229
<i>Д. И. Сорокина, Д. П. Шабанова, Д. А. Докунина, Л. В. Павлова</i> Развитие традиций празднования православных праздников (Пасхи) в современной внеурочной деятельности в школе.....	234
VII. СЯТЫНИ ПРАВОСЛАВИА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
<i>Н. М. Лопатенко, И. В. Лужинская</i> Реликвии Леушинской обители в собрании Череповецкого музейного объединения	238
<i>А. А. Козлов</i> «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...»: о редкой иконе из Кирилло-Новозерского монастыря	246
Сведения об авторах	256

*Светлой памяти Елены Осиповны Авдеевой
посвящается...*

**И. ИГУМЕНΙΑ ТАИСИЯ (СОЛОПОВА) –
ОРГАНИЗАТОР МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ПРАВОСЛАВНАЯ
ПОДВИЖНИЦА, ДУХОВНАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА**

М. Г. Мальцев
г. Череповец

**Общность духовных устремлений преподобного Сергия Радонежского,
святого равноапостольного князя Владимира и игумении Леушинского
монастыря Таисии (Солоповой)**

Аннотация. В статье рассматриваются основные черты деятельности православной подвижницы игумении Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисии (Солоповой) в сопоставлении с духовными трудами преподобного Сергия Радонежского, игумена земли Русской, и святого равноапостольного князя Владимира.

Ключевые слова. Святой равноапостольный князь Владимир, преподобный Сергий Радонежский, игумения Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисия (Солопова), православное подвижничество.

Игумения Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисия (Солопова), с одной стороны, являлась выдающейся продолжательницей традиций преподобного Сергия Радонежского, а с другой – наблюдалась удивительная общность ее духовных устремлений со святым равноапостольным князем Владимиром.

Прежде чем перейти к основной теме статьи, необходимо кратко остановиться на связи леушинской настоятельницы с преподобным Сергием.

Известно, что игумения Таисия участвовала в устройстве 10-ти монастырей: Леушинского, Парфеновского и Черноезерского в Череповецком уезде, Ферапонтова в Кирилловском уезде, Филаретовой пустыни в Устюженском уезде Новгородской губернии (ныне Вологодская область); Сурского в Архангельской губернии на родине святого праведного Иоанна Кронштадтского; Воронцовского в Псковской губернии (ныне Тверская область); Иоанновского в Санкт-Петербурге (ныне ставропигиальный монастырь); Полновского в Демянском уезде Новгородской губернии; Вауловского скита в Ярославской губернии; 3-х скитов (Успенского и Иоанно-Богословского близ Леушинского

монастыря, Троицкого в Летовской роще недалеко от Сурского монастыря) и 15-ти монастырских подворий, располагавшихся на территории нынешних Вологодской, Ярославской, Тверской, Архангельской областей и г. Санкт-Петербурга.

Матушка воспитала 2-х схиигумений и 10 игумений, 8 из которых стали первыми игумениями монастырей, основанных матушкой Таисией.

Перечислим их имена:

Схиигумения Ангелина (Сергеева), первая настоятельница Иоанновского монастыря в Санкт-Петербурге, была пострижена в монахини на Леушинском подворье;

схиигумения Надежда (Ивановская), в монашестве Варвара, первая настоятельница Сурского монастыря Архангельской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Иларию (Афанасьева), первая игумения Успенского Полновского монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Таисия (Павлова), первая настоятельница Воронцовского монастыря Псковской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Руфина (Соснина), первая настоятельница Парфеновского монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

преподобномученица игумения Серафима (Сулимова), первая настоятельница Ферапонтова монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря. Расстреляна в 1918 году. Канонизирована Русской Православной Церковью для общецерковного почитания;

игумения Антонина (Назарова), первая настоятельница Антоние-Черноезерского монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Маргарита (Носова), настоятельница Воронцовского монастыря Псковской епархии и Антоние-Черноезерского монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Агния (Благовещенская), настоятельница и постриженица Леушинского монастыря Новгородской епархии, расстреляна в 1938 году;

игумения Мартиниана (Цветкова), настоятельница Ферапонтова монастыря Новгородской епархии, постриженица Леушинского монастыря;

игумения Филарета (Соловьева), первая настоятельница Филаретовой пустыни Устюженского уезда Новгородской епархии и настоятельница

Рдейской пустыни Старорусского уезда Новгородской епархии, расстреляна в 1938 г. В 1899-1906 годах подвизалась в Леушинском монастыре, пострижена в монашество в 1906 году в Свято-Духовом монастыре Новгорода;

игумения Вероника (Романенко), последняя настоятельница Воронцовского монастыря Псковской епархии, иноческую жизнь начала в Леушинском монастыре, где подвизалась в 1891-1901 годах, пострижена в монашество в Иоанновском монастыре г. Санкт-Петербурга, в 1932 году арестована и отправлена в лагерь, дальнейшая судьба неизвестна.

Аналогов указанный список не имеет. Ни один другой женский монастырь не дал миру в течение всего двух десятков лет 12 игумений. Ни один другой женский монастырь не имел столько дочерних обителей, скитов и подворий, устроенных при одной настоятельнице.

Поэтому даже современникам матушки, пытавшимся оценить ее деятельность, приходило на ум только одно сравнение, которое выразил святой праведный Иоанн Кронштадтский 30 июня 1902 года после освящения первого храма Парфеновского монастыря (к слову, далеко не последней основанной леушинской настоятельницей обители). Обратившись к игумении, святой сказал: «Поздравляю тебя, матушка, с радостью и с новым великим делом возникновения новой обители. Ты подобна преподобному Сергию Радонежскому, изводишь из сестер своей обители настоятельниц и учредительниц других обителей, искусных инокинь, которые по слову апостола «довольны будут и других научить» – великая тебе за это награда от Господа» [3].

То есть игумению Таисию можно по праву отнести к главным продолжательницам традиций преподобного Сергия Радонежского в женском монашестве.

В то же время мы наблюдаем удивительную близость духовных устремлений леушинской настоятельницы со святым равноапостольным князем Владимиром (после принятия им святого крещения).

Из жития великого князя и летописных сказаний нам известны следующие его христианские черты.

Во-первых, огромное нищелюбие. М. В. Толстой в «Рассказах по истории Русской Церкви» так пишет об этом: «Бедным и нуждающимся отворен был вход к [великому князю]: он щедро раздавал им пищу, одежду, деньги; покоил странников, выкупал должников, невольникам и пленным возвращал свободу. Видя, что больные не в силах приходить к нему за помощью, он приказал

развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, овощи, квас и мед. В праздничные дни всегда были у него три трапезы: первая для митрополита с епископами, иноками и священниками; вторая для нищих; третья для самого князя с боярами и дружиной» [9, с. 15].

Особой сострадательностью к нищим и убогим обладала и игумения Таисия. В своих «Записках» она как-то призналась: «Случалось мне... и платье (из-под верхней одежды) снимать для отдачи его нищим, не только что делиться с ними последним». Из тех же «Записок» мы узнаем, что, будучи простой послушницей, матушка на Пасху, а возможно и в другие дни, принимала в своей келье нищих и убогих и устраивала для них трапезу. Вот одно из таких описаний: «Наступила Св.[ятая] Пасха. По обычаю своему я пригласила и дорогих гостей моих – нищих старушек, как и всегда, 20 числом» [4, с. 63].

Естественно, что, когда матушка стала начальницей леушинской общины, она всеми силами старалась насадить в ней традиции благотворительности, что поначалу было сделать крайне сложно, так как леушинская община находилась в глухом пустынном месте за труднопроходимыми лесами и болотами. Единственное селение, до которого можно было беспрепятственно добраться (деревня Леушино), находилось в 2-х верстах, а остальные, ввиду удаленности (9 верст и более) и неудобства путей сообщения из-за наличия труднопроходимых болот, являлись малодоступными. Поэтому леушинская община была крайне бедна, сестры иногда по несколько дней оставались без куска хлеба. Но даже в таком положении настоятельница находила возможность помогать нищим. Например, в 1886 году, когда возникла насущная необходимость построить новый каменный храм, матушка поехала в Киев – город богатый, имевший немало благотворителей. Несмотря на это, она уезжала из него без копейки денег, но с двумя маленькими сиротками, то есть везла в свою и без того нищую обитель два голодных рта. Поскольку денег на отдельный билет для сироток не было, матушка уступила им свою койку. Она вспоминала: «Физически я была вся разбита дорогой, ехав в третьем классе; но и там мне пришлось сидеть между лавочек, потому что, везя с собой двух маленьких сироток, их укладывала на лавочку, а сама ютилась на ящике между ними» [4, с. 103].

Зато через день после приезда в Леушино игумения Таисия удостоилась видения Божией Матери, которая благословила место для устройства храма и дальнейшие труды настоятельницы. Храм был построен в рекордно короткое время, несмотря на то, что матушке так и не удалось найти ни одного крупного

благотворителя. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в первое же посещение Леушина на вопрос настоятельницы, благословит ли Господь ее труды, ответил: «Как не благословит, уже благословил. Такой храм построила в такое короткое время при полном отсутствии средств» [1, с. 9].

Когда Леушинский монастырь вырос и окреп, игуменья Таисия поставила благотворительность в нем во главу угла. При обители имелось несколько гостиниц, значительная часть помещений в которых была отведена для нищих и убогих, которые жили бесплатно и питались от монастырского стола. В послужных списках насельниц неоднократно встречаются упоминания, что они приняты как сироты или из сострадания к физическим и умственным недостаткам.

Другой характерной чертой святого равноапостольного князя Владимира являлось его стремление просветить подданных книжной премудростью. Известно, что он устроил в Киеве училище, приобрел много книг, богослужебных и учительных.

Игуменья Таисия, приехав в обитель, обратила внимание на то, что население деревни Леушино ввиду удаленности от школ и труднодоступности положения является почти поголовно безграмотным. Поэтому она первым делом устраивает при монастыре церковно-приходскую школу для жителей Леушина, встретив поначалу не поддержку, а противодействие со стороны местного населения. По-видимому, с подобными проблемами приходилось сталкиваться и великому князю.

Позднее игуменья Таисия организовала при Леушинском монастыре еще два учебных заведения: двухклассное училище и достаточно высокого разряда церковно-учительскую епархиальную школу. Важно отметить, что последняя первоначально открывалась как приют для сирот и бедных детей духовного звания. То есть стремление к благотворительной и образовательной деятельности были неотделимы друг от друга.

Еще одним важным направлением трудов великого князя являлось храмостроительство. Прославляя равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати» святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушались, а церкви поставлялись, идола сокрушались, а иконы святых являлись, бесы бежали — Крест города освящал» [8, с. 323]. Особо князь Владимир благотворил церкви Успения Божией Матери в Киеве, которая получила название Десятинной, так как святой отдавал на нее десятую часть своих доходов.

Игуменья Таисия также вошла в историю как замечательный храмостроитель. Ей обязаны своим существованием, по меньшей мере, 15 храмов, абсолютное большинство которых было посвящено Божией Матери. Интересно, что, отзываясь о трудах матушки, святой праведный Иоанн Кронштадтский почти дословно повторил слова святителя Илариона. Обращаясь к ней в письме, он сказал: «Ты – Царствие Божие водворяешь и устрояешь на земле, а врага бесплотного изгоняешь с нее»[6, с. 47].

Игуменья Таисия не только строила новые храмы, она активно благоукрашала, ремонтировала и восстанавливала существующие церкви. Особенно мы должны быть благодарны ей за сохранение жемчужины северного зодчества (единственного архитектурного памятника Вологодчины, включенного в список всемирного наследия ЮНЕСКО) – Ферапонтова монастыря. В 1904 году, когда матушка приступила к возрождению этой обители, о ее архитектурных достоинствах практически никто не догадывался. Ферапонтов монастырь не был поставлен на учет как памятник старины и почти никто не знал, что собор Рождества Богородицы расписан знаменитым иконописцем Дионисием.

Кроме того, монастырь находился на грани полного разрушения. В собор Рождества Богородицы даже войти было опасно, так как пол в нем провалился, а в сводах зияли глубокие трещины. Примерно такой же вид представляли и другие постройки. Святые врата полуразвалились, знаменитая казенная палата, по воспоминаниям очевидцев, «внутри представляла собою лишь груды развалин от упавших внутренних стен и совсем рухнувшего внутрь верхнего этажа, – к ней и подойти страшно, рискуя быть придавленным»[7, с. 14]. На этом фоне относительно неплохо смотрелась только Благовещенская церковь, в которой совершались богослужения, но и она нуждалась в капитальном ремонте.

Матушка сумела объединить в деле восстановления древней обители новгородских архиереев (архиепископа Гурия (Охотина) и сменившего его архиепископа Арсения (Стадницкого)); ведущих архитекторов и искусствоведов: П. П. Покрышкина, В. Т. Георгиевского, впервые описавшего фрески Ферапонтова монастыря (1911), и многих других неравнодушных людей, даже императора и императрицу. Известно, что настоятельница 7 раз представлялась императорской семье. Формальные поводы для этих встреч были разные, но главный оставался неизменным: заботы о восстановлении Ферапонтова монастыря.

Напряженные усилия престарелой и тяжело больной матушки не пропали втуне. На восстановление монастыря были выделены крупные

государственные и епархиальные суммы, организовано два всероссийских сбора, которые позволили к началу антицерковной кампании практически полностью восстановить монастырь. Кроме того, обитель получила всероссийскую известность, ее старинные постройки были взяты под охрану как ценные памятники архитектуры. Все перечисленное обеспечило передачу монастырского комплекса после выселения монахинь на баланс музея и сохранение целостности его ансамбля.

Думаем, не ошибемся, если скажем, что игумения Таисия спасла Ферапонтов монастырь от разрушения. Ведь его постройки еще в 1904 году были очень ветхи и доживали, если не годы, то последние десятилетия своей жизни. В такой ситуации надеяться, что они переживут антицерковную кампанию, не приходилось. Ведь большевики сносили и лучшие по сохранности храмы, невзирая на их охранный статус, а Ферапонтов монастырь, как мы помним, первоначально в список памятников архитектуры включен не был.

Говоря о великом князе Владимире, невозможно не упомянуть о его миссионерской деятельности, заботах о насаждении православия на Руси. Ведь именно это считается главной заслугой князя Владимира, и за нее Креститель Земли Русской именуется равноапостольным.

Как известно, духовный отец матушки святой праведный Иоанн Кронштадтский в юности также мечтал стать миссионером среди иноверцев. Но, как считает большинство его жизнеописателей, хоть святой и не уехал в дальние страны для проповеди Евангелия язычникам, его служение в православной России было в высшей степени миссионерским. В воспоминаниях о батюшке многократно приводятся случаи, как он «воскрешал Христа» в душах крещеных людей, давно забывших Бога.

Таким же миссионерским служением среди крещеных можно считать и деятельность игумении Таисии. Уже первые шаги матушки в должности начальницы леушинской общины способствовали обращению к Богу многих людей. Вот один из множества подобных примеров. В 1883 году настоятельница устроила часовню в Череповце, заказав для нее на Афоне список с чудотворной иконы Божией Матери «Достойно есть». Списки, написанные на Святой горе, всегда особо почитались на Руси, потому прибытие в Череповец данного образа вызвало неподдельный интерес у жителей Череповца, как верующих, так и неверующих. Икона была привезена в Череповец на пароходе под пение леушинских сестер, которое многие современники сравнивали с ангельским,

что произвело глубочайшее впечатление на души череповчан и обратило к вере многих закоренелых безбожников.

Характерно, что главной целью создания большинства дочерних монастырей были именно заботы о духовном просвещении местного населения. А последний из числа основанных матушкой – Черноезерский монастырь Череповецкого уезда (ныне Шекснинский район) – получил официальный статус миссионерского. О том, какое благотворное влияние на посетителей оказывал Леушинский монастырь, свидетельствует письмо В. Хелиуса одной из леушинских старших сестер от 16 июня 1911 года: «Не могу скрыть от Вас, что все Вы, монахини, своею чистотою, своею бескорыстною преданностью служению Господу, своим простым, бесхитростным обхождением внушили мне уважение к Вам и веру, что есть люди, которые верят в Бога и из любви к Нему отдают свою Ему жизнь и видят в этом счастье!.. Благодаря Вашей обители я иначе стал смотреть и на других духовных...» [5].

Мы назвали лишь некоторые факты, но даже они позволяют увидеть, насколько близки были духовные устремления игумении Таисии и святого равноапостольного князя Владимира, несмотря на огромное различие их общественного положения и эпох, в которые жили подвижники. Поэтому кажется вполне закономерным, что 2015 год – год 1000-летнего юбилея великого князя Владимира – открывался другим юбилеем – 100-летьем со дня преставления игумении Таисии (Солоповой) (1842 – 1915).

2015 год был связан еще с двумя памятными датами, имеющими непосредственное отношение к нашей теме. Это 25-летие со дня прославления святого праведного Иоанна Кронштадтского и 125-летие со времени первого документально зафиксированного посещения Всероссийским батюшкой пределов Вологодчины.

Известно, что отец Иоанн очень высоко отзывался о духовных дарованиях игумении Таисии, открыто называя ее «подвижницей», «угодницей Божией», «боголюбезной», «избранницей Царицы Небесной», а себя подчас именуя ее «духовным сыном» и «послушником». Даже общепринятое обращение к игумениям «Ваше Высокопреподобие» он переименовал, называя свою духовную дочь не «высокопреподобием», а «высокопреподобной», то есть святой. Вот одно из характерных обращений к матушке: «Кланяюсь тебе, святой старице, и целую твою священную главу, мыслящую непрестанно, яже суть Божия» [6, с. 89].

Биограф святого митрополит Вениамин (Федченков), посвятивший игумении Таисии значительную часть своего фундаментального труда «Отец Иоанн Кронштадтский», считал матушку самым близким духовным чадом святого и предлагал довериться мнению святого праведного Иоанна Кронштадтского о ней как о преподобной, угоднице Божией. Митрополит Вениамин писал: «Мы должны почитать ее такою, какую считал ее сам о. Иоанн, то есть праведною инокинею, или «святою» христианкою. И недаром мне пришлось слышать одно мудрое предложение: игумению Таисию следует внести в поминание, в числе его родных и духовно-близких сотрудников и сотрудниц. Истинно! Царство Небесное избраннице Божией и строительнице 9-10 монастырей!» [2, с. 162].

Эта характеристика позволяет понять главную причину общности духовных устремлений игумении Таисии, пока еще не канонизированной Русской Православной Церковью, и уже признанных всенародно любимых и почитаемых русских святых, упомянутых в настоящей статье: равноапостольного князя Владимира, преподобного Сергия Радонежского и святого праведного Иоанна Кронштадтского. Все они искренне всем сердцем возлюбили Бога и все свои устремления посвятили служению Господу и ближним.

Список источников и литературы

1. Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменией Таисией: С присовокуплением описания некоторых особ. событий из жизни игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 68 с.
2. Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. Москва: Паломник, 2000. 749 с.
3. Вестник Санкт-Петербургского градоначальства и полиции. 1902. № 156.
4. Записки игумении Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря: (Автобиография). Издание Леушинского монастыря. Петроград: Тип. Выс-утв. Общ. распр. рел.-нравств. просв. Обводный, 116, 1916. 109 с.
5. Копия письма посетителя Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1911. № 29. С. 958.

6. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 105 с.
7. Сказание о древнем Ферапонтове Богородице-Рождественском монастыре, бывшем в упразднении более ста лет, ныне снова восстановленном. Кириллов: Типография И. В. Малькова, 1909. 15 с.
8. «Слово о Законе и Благодати» Илариона, митрополита Киевского. Перевод со слав. яз и прим. А. Белицкой // Богословские труды, 28. Москва: Изд. Московской Патриархии, 1987. С. 315–338.
9. Толстой М. В. Рассказы по истории Русской церкви. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. 735 с., ил. С. 15.

«Дивно, прекрасно, божественно...»: размышления о факте явления Святой Троицы игумении Таисии (Солоповой)

Аннотация. Статья содержит размышления автора о явлении игумении Таисии (Солоповой) Святой Троицы, которое описано ею в «Келейных записках».

Ключевые слова. Святая Троица, преподобный Александр Свирский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, игумения Таисия (Солопова), «Келейные записки».

Авраам – Александр – Таисия. Александро-Свирский монастырь известен широко в России и за ее пределами. Всем известно, что преподобному Александру было явление Бога, подобно Аврааму – в виде трех Ангелов. Часто говорят о единственном таком явлении в России. Но так ли это? Известно, что игумении Таисии (Солоповой) также было явление Святой Троицы, описанное в ее «Келейных записках» [1, с. 70-71]. К сожалению, об этом крайне редко говорится и потому широкому кругу верующих этот факт остается неизвестным. Сегодня мы празднуем столетие со дня блаженной кончины матушки Таисии. «Честна пред Господем смерть преподобных его» (Пс. 115: 6). Когда мы говорим о кончине монашествующих, то рассматриваем её как результат, как итог жизни, когда «жизнь – Христос и смерть – приобретение» (Фил. 1: 21), когда человек если и «живет во плоти, то живет верой» (Гал. 2: 20), когда «наше жительство на небесах» (Фил. 3: 20), когда мы «живем и движемся и существуем» только Христом (Деян. 17: 28) и жительство наше своим источником и своим завершением имеет Небеса (Фил. 3: 20).

Однако говорить о всей святой жизни матушки Таисии мы не будем. Давайте обратим внимание на самое начало её монашеского пути, которое заложило основу ее жития, жизненных принципов и духовных ориентиров. Наверное, будет правильно в оценке жития игумении Таисии обратиться к словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, благословившего издание «Келейных записок» – её духовной автобиографии.

От Троицы Свирской к Троице Тихвинской. Обратим внимание на взаимосвязь двух, казалось бы, независимых друг от друга событий. В середине

лета 1892 года протоиерей Иоанн Ильич Сергиев посетил Александро-Свирский монастырь – место явления Бога Троицы. А уже через месяц дал свое благословение на публикацию записей игумении Таисии, содержащих описание чудного Троичного явления блаженной матушке. Замечательно, что оба этих явления происходят недалеко друг от друга на территории современной Тихвинской епархии – здесь видим особое благоволение Троицы к земле Тихвинской. В связи с этим фактом на память приходит и явление-шествие иконы Божией Матери «Тихвинская» в конце XIV века, которое совершалось в том же географическом направлении.

По содержанию «Записки игумении Таисии» (опубликованные только после блаженной кончины праведницы) представляют собой опыт её духовной жизни.

В «Записках» содержится описание явления Святой Троицы в виде трех «равных <...> и по всему одинаковых» Ангелов [1, с. 70]. Скажем, что «равенство» и «одинаковость» этих Трех Ангелов указывает на единство и равенство Лиц Божественной Троицы. Матушка Таисия также говорит о непознаваемости Бога – она не видела лиц Ангелов («как бы в тумане»), но в одном из Них она узнает лик Спасителя, что служит основанием для отождествления этого явления именно с Божественной Троицей, а не с бесплотными силами.

Любое благодатное таинственное явление всегда имеет внутреннее духовное содержание. Во-первых, это встреча лицом к лицу с божественным, во-вторых, осознание опыта этой встречи и, в-третьих, это всегда осознанный выбор, ответ на призыв и шаг навстречу. Чудо – не бывает бессмысленным, явление Славы Божией – не бывает приложением, неким «бонусом» к духовным подвигам. Это всегда – перемена парадигмы мышления, духовное обновление, всецелое преображение.

«Дивно, прекрасно, божественно». Свои «Келейные записки» матушка Таисия не решалась опубликовать. Однако святой Иоанн Кронштадтский как духовный наставник Матушки был хорошо знаком с ее записями. Отношение Кронштадтского пастыря к «Запискам» и к описанному явлению Святой Троицы в Введенском женском монастыре Тихвина выражено им в следующих словах: «Дивно, прекрасно, божественно!» [1, с. 141].

В устах святого эти слова звучат не так, как для нас, малоопытных в духовной жизни, ведь мы – душевные, а не духовные. Мы можем воспринимать эти слова как душевный восторг, эстетическое удовольствие. А святой Иоанн Кронштадтский, возможно, говорит совершенно об ином! Давайте поразмыслим над словами Всероссийского Батюшки...

«Дивно» – это слово, наверное, означает опыт видения в череде жизненных событий Промысла Божия и Самого Бога: «Дивен, то есть – виден, Бог во святых Своих», как говорит псалмопевец Давид (Пс. 67: 36).

А вот еще слово, так верно и точно подобранное Кронштадтским пастырем, – «прекрасно». Речь, конечно, идет о красоте, о наивысшей Красоте – о Боге и о полноте святости. Это самое «хорошо весьма» (Быт. 1: 31) происходит от соотношения с «мерилом праведным» – с Богом! Только в соотношении вещей с Ним познается их ценность: временное и предметное имеет место в нашей жизни лишь настолько, насколько оно имеет ценность в Вечности. Красота всех вещей – есть Бог!

И, наконец, праведный Иоанн Кронштадтский добавляет термин «божественно». Речь идет, конечно, о принадлежности к Богу, о полноте бытия в Боге как источнике и смысле жизни, ибо Он есть «Начало и Конец, Альфа и Омега» (Откр. 21: 6).

В целом мы видим, что в устах праведного Иоанна Кронштадтского эти слова звучат, как ступени лестницы восхождения: 1) встреча с Богом, 2) осознание этой встречи, понимание и волевое решение быть с Богом, и, наконец, 3) сочетавание с Богом, или обожение, – как смысл жизни человека.

Путь длиною в жизнь. Явление Святой Троицы юной послушнице Марии (будущей игумении Таисии), постриженицы Введенской Тихвинской женской обители, – это начало её монашеского подвига. Для нас важен этот опыт Матушки, потому что каждый из нас проходит этот путь в той или иной форме.

Человек встречается с Богом (что хорошо охарактеризовано словом «дивно»). Происходит осознание этой встречи с Полнотой Бытия (что выражено словом «прекрасно»). И, наконец, человек делает осознанный выбор – начинает процесс обожения (термин «божественно»).

Благодаря духовному опыту игумении Таисии, её встрече с Триипостасным Божеством, описанным в её автобиографическом наследии – «Келейных записках», нам, людям нового времени, легче выстраивать свой жизненный путь в церковной традиции. Церковь – это не только и не столько застывшие архаичные институциональные формы, но, в первую очередь, – живой опыт богообщения, которым должна быть наполнена жизнь каждого православного христианина. Это поистине будет «дивно, прекрасно, божественно»!

Список источников и литературы

1. Игумения Таисия Леушинская. Келейные записки. Санкт-Петербург: Леушинское подворье, 2002. 208 с.
2. Преподобный Александр Свирский и его ученики / Сост. Л. А. Ильюнина. Санкт-Петербург: Искусство России, 2011. 384 с., илл. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Svirskij/prepodobnyj-aleksandr-svirskij-i-ego-ucheniki/#source (дата обращения: 13.08.2023).

**Игумения Таисия Леушинская и Ферапонтов
монастырь: к 120-летию возрождения Ферапонтова монастыря**

Аннотация. Статья посвящена описанию возрождения в начале XX столетия Ферапонтова монастыря, предпринятого трудами игумении Таисии (Солоповой) и сестер Леушинской обители, и рассказу о его дальнейшей судьбе.

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), святой Иоанн Кронштадтский, митрополит Исидор (Никольский), Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь, историк И.И. Бриллиантов, епископ Варсонофий (Лебедев), игумения Серафима (Сулимова).

Знаменитый Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь за свою историю пережил два рождения. Будучи основан в 1398 году преподобным Ферапонтом, он, спустя 400 лет, в 1797 году был упразднен и обращен в приходской храм, в статусе которого существовал в течение XIX века. Неизвестно, какова была бы дальнейшая судьба обители, если бы ее историей не заинтересовалась игумения Таисия Леушинская, которая вполне заслуженно может быть названа второй основательницей Ферапонтова монастыря.

«В 1904-м году, в воскресенье, мая 30-го дня совершилось великое дело возстановления древнего Ферапонтова Богородице-Рождественского Мартинианова монастыря, который более ста лет тому назад был упразднен. <...> Но прежде чем говорить о возстановлении монастыря, следует познакомить читателя с его историей» [9, с. 3], – так начинается «Сказание о Ферапонтовом монастыре», написанное самой игуменией Таисией, которая свой труд при публикации отдельной книгой по смирению оставила без указания авторства.

Особенность этой книги состоит в том, что ее автор одновременно является и ее героем. Естественно, это не позволило игумении Таисии достаточно подробно рассказать о своей собственной роли в возрождении древней обители. Кроме того, составленное в 1909 году «Сказание» не могло содержать сведений об истории Ферапонтова монастыря в последующие годы.

**Св. Иоанн Кронштадтский и игумения Таисия (Солопова).
Фото из открытого источника.**

В настоящей статье будут сделаны необходимые дополнения, позволяющие восстановить картину возрождения обители трудами игумении Таисии, а также ее дальнейшую судьбу.

Вначале несколько слов о самой игумении Таисии.

Игуменья Таисия (в миру – Мария Васильевна Солопова, 1842-1915 гг.) – одна из замечательных русских подвижниц конца XIX – начала XX веков. Она родилась в Санкт-Петербурге, по отцу происходила из старинного рода боровических дворян Новгородской губернии, по матери принадлежала роду Пушкиных. Будущая игуменья училась в Павловском институте благородных девиц в Санкт-Петербурге, после окончания которого поступила в Тихвинский Введенский девичий монастырь. После почти двадцатилетнего монашеского искусства она была назначена начальницей Леушинской сестринской общины, с наименованием которой навсегда соединилось ее имя. Таисия Леушинская посвятила своей обители почти 35 лет своей жизни. В 1885 году сестринская община была преобразована в монастырь, ставший за свою менее чем полувековую историю одним из самых больших женских монастырей России: в начале XX века в нем подвизалось около 700 сестер. Этот монастырь находился под особым покровительством святого Иоанна Кронштадтского, ежегодно посещавшего обитель. Матушка Таисия была ближайшей духовной дочерью отца Иоанна.

Игуменья Таисия была особой тайнозрительницей Божией, сподобившейся многих благодатных знамений и видений, в том числе семи явлений Божией Матери. Не случайно святой праведный Иоанн Кронштадтский называл ее «избранницей Царицы Небесной».

Кроме того, игуменья Таисия известна как духовная писательница, автор богословских, аскетических, исторических, биографических сочинений, в том числе знаменитых «Келейных записок» [4]. Будучи дальней родственницей А. С. Пушкина (многие современники считали ее внучкой поэта), Таисия отличалась незаурядным поэтическим дарованием, ее поэтический сборник «Духовные стихотворения» выходил до революции шесть раз.

Однако значение трудов Леушинской игумении значительно шире ее богатого литературного наследия. Она стала основательницей целой школы женского монашества на Севере Руси конца XIX – начала XX века. Кроме Леушинского монастыря, игуменья Таисия основала и возродила еще 10 обителей и скитов:

Сурский Иоанно-Богословский монастырь с Троицким скитом на родине отца Иоанна Кронштадтского, его подворье в Петербурге – впоследствии Иоанновский монастырь на Карповке, Вауловский скит в Ярославской губернии, Воронцовский монастырь на Псковщине, два скита Леушинского монастыря – Успенский и Иоанно-Богословский (известный как скит «Крестик»), Леушинские подворья в Петербурге, Рыбинске, Череповце, Парфеновскую пустынь; возродила несколько древних монастырей: Антониево-Черноезерский, Ферапонтов, Успенский Полновский. В духовном завещании игумения писала о себе так: «Я в буквальном смысле извела весь труд нищей храмоздательницы, всю скорбь основательницы монастыря» [3, с. 749]. В некрологе, опубликованном в журнале «Русский паломник» в год кончины игумении Таисии, отмечалось: «За последние 30 лет не было основано буквально ни одного такого монастыря, в организации которого не принимала бы самого живого участия игумения Таисия...» [1].

**Ферапонтов монастырь. Гравюра XIX века.
Фото из открытого источника.**

Таким образом, Леушинский монастырь стал корнем целого древа женских обителей на Севере России. Писатель Андрей Муравьев дал емкое определение сети монастырей Русского Севера, назвав их «Северной Фиваидой». Однако подавляющее большинство монастырей этой Фиваиды были мужскими. В конце XIX – начале XX века, во многом благодаря трудам игумении Таисии, возникла своего рода женская Фиваида Русского Севера.

Ферапонтов монастырь стал духовным детищем великой игумении. Будучи в течение пяти веков одной из твердынь Северной Фиваиды, обитель, возрожденная в начале XX века, стала краеугольным камнем Фиваиды женской.

Первым мысль о необходимости возрождения Ферапонтовой обители в середине XIX века высказал известный духовный писатель А. Н. Муравьев, который посетил Ферапонтов монастырь в 1850-е годы и написал в своей книге «Русская Фиваида на Севере»: «...так величава наружность Ферапонтовой обители и так живописно ее местоположение, что нельзя не пожалеть о ее запустении, потому что место сие как бы нарочно создано для монастыря преимущественно перед многими другими» (цит. по: [9, с. 13]).

Особую роль в возрождении древней обители сыграл митрополит Исидор (Никольский, 1799-1892), который возглавлял Новгородскую и Петербургскую кафедры более 30 лет (именно к его епархии тогда относился Белозерский край). «Маститый иерарх Русской Церкви», по слову игумении Таисии, активно содействовал основанию новых и возрождению древних обителей (именно ему принадлежит благословение на учреждение монашеской общины в Леушино). «Несколько лет лелеял он в себе желание восстановить эту обитель, сделав ее вместо мужской – женской» [9, с. 12], – писала игумения Таисия. Вопрос о восстановлении Ферапонтова монастыря и обращении его в женский митрополит поставил в Новгородском епархиальном управлении в 1892 году, причем «8 мая и 29 сентября 1892 г. было постановлено: учреждение в Ферапонтове женского монастыря <...> представляется делом многопользным и весьма желательным» [11, л. 1-2]. Поскольку у епархии не было средств на восстановление, было принято решение обратиться с воззванием к благотворителям и просить Священный Синод выдать сборные книги.

Владыка понимал, что столь важное дело, как возрождение монашеской жизни, требует участия деятельного подвижника, и, питая духовное расположение к Таисии, зная ее «служебную деятельность и усердие», обратился к ней с

просьбой осуществить этот замысел. 15 мая 1892 года произошла памятная беседа игумении Таисии с архипастырем, в которой владыка поделился своим замыслом. «Вот я тебе передал свою заветную мечту» [9, с. 13], – эти слова владыки матушка Таисия восприняла как его духовное завещание. Митрополиту не суждено было увидеть осуществление своей идеи. В том же году 7 сентября Высокопреосвященнейший владыка Исидор преставился. Вскоре последовало административное разделение огромной епархии на две отдельные – Санкт-Петербургскую и Новгородскую. Это осложнило решение вопроса о восстановлении монастыря на целое десятилетие.

Миссия возродить обитель выпала самой игумении Таисии.

Вновь о Ферапонтовом монастыре напомнил в 1898 году пятисотлетний юбилей обители. Хотя он прошел достаточно скромно, однако к этой дате в 1899 году была издана книга вологодского историка, знатока и ревнителя церковной старины Вологодчины, «летописца Ферапонтова» (по словам Г. Вздорнова), Ивана Ивановича Бриллиантова (1870-1931) «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь» (1899) [2], которая и поныне остается лучшим исследованием по истории Ферапонтова монастыря.

Экземпляр юбилейной книги автор счел своим долгом послать в Леушинский монастырь его настоятельнице игумении Таисии. Последовавшие затем события могут служить примером влияния печатного слова на историю.

Книга произвела глубокое впечатление на леушинскую настоятельницу и напомнила ей о благословении покойного митрополита Исидора. По словам игумении Таисии, она «хранила в душе своей слова святителя как священный завет и тревожилась несколько невозможностью для себя исполнить его» [9, с.13].

После прочтения книги Бриллиантова игумения Таисия, несмотря на свой возраст и немощи, решила приложить все свои усилия к его возобновлению. Вскоре Иван Бриллиантов получил ответ из Леушинской обители:

«Милостивый Государь, достопочтеннейший Иван Иванович! Простите неоплатную Вашу должницу за ее упорное и долгое молчание! Назовите ее за это как хотите: неаккуратной, невнимательной, небрежной и тому подобной, только – не неблагодарной; ибо я и действительно весьма и весьма признательна Вам за присланный мне Вами экземпляр «Описания Ферапонтовой пустыни», это Ваш многополезный и священный труд. Прочтение его произвело на меня то впечатление, что во мне возгорелось сильное желание возобновить эту старинную

святую обитель, превратив ее, конечно, в женскую. Не почтите, добрейший Иван Иванович, эти слова мои пустыми, как говорится, для прикрасы сказанными, думаю, Вы знаете, что я не из таковых, говорю Вам серьезно – что я даже задумывалась, как бы осуществить эту мысль. Одно только, что решительно обезоруживало меня, то это сознание, что неудобно же мне самой навязываться на такие дела, если бы хоть малейший намек со стороны архиепископа — я бы не отказалась. Ведь кроме моей Леушинской обители, как известно Вам, совершившейся при моем посредстве (конечно, единственно с помощью Божией) из ничего до настоящего своего благоустройства и благолепия, которым превосходит она и первоклассные монастыри, Господь привел мне устроить или, вернее сказать, споспешествовать устройству и еще 3-х обителей в разных губерниях по благословению о. Иоанна и по просьбе местных епископов и, конечно, прежде всего не без соизволения нашего Владыки. И все эти обители уже существуют и несмотря на свое новоначание – процветают. А Ферапонтова обитель, можно сказать, под руками, и я бы не отказалась приняться за дело. Только силы-то мои действительно уже заметно уходят, здоровье изменяет, по всему видно, что старость входит в свои права. С другой же стороны, думаю, не своими силами совершаем мы дела таковые, а сила Божия действует в немощах наших. Пишу это письмо Вам только для того, чтобы сообщить, какое впечатление произвела на меня Ваша книга...» (цит. по: [5, с. 474-475]).

После этого письма, судя по всему, Бриллиантов обратился к новому Новгородскому Высокопреосвященнейшему архиепископу Гурию, который, как свидетельствует игумения Таисия, «сочувственно отнесся к воле почившего иерарха и поручил игумении изложить все это на бумаге и при рапорте подать на его имя» [9, с. 13].

С рапорта игумении Таисии, поданного в сентябре 1901 года, началось практически дело восстановления древнего Ферапонтова монастыря. «Начались справки, переписки и все формальности, без которых невозможно было дальнейшее ведение дела» (игумения Таисия) [9, с. 13]. У нового новгородского Высокопреосвященнейшего архиепископа установились с матушкой теплые духовные отношения. Его Высокопреосвященство довольно часто посещал Леушинский монастырь, объезжая свою епархию. Видя неутомимые труды настоятельницы в Леушинской обители, владыка в 1903 году после очередного рапорта игумении сам обратился с рапортом в Св. Синод: «Настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисия в рапорте от 2.05 сего

года за №92 изложила, что митр. Исидор, возлагая на нее Крест от Кабинета Его Величества, сказал: «Вот как скоро и разумно ты устроила Леушинскую обитель, это навело меня на мысль поручить тебе возобновление Ферапонтова упраздненного монастыря, – это заветная моя мечта». <...> Мысль его, как бы завещанная ей, игумении, великим иерархом, остаются у ней на душе и побуждают передать к моему сведению, чтобы исполнение сего завета не легло на совесть игумении. При сем заявляет, <...> что готова потрудиться в этом деле» [10]. К рапорту игумении Таисии были приложены историческая справка о Ферапонтовом монастыре, сведения о его современном состоянии, дарственная записка от Леушинского монастыря для Ферапонтова монастыря 87 десятин леса и приговор ферапонтовских крестьян о согласии пожертвовать в устраиваемый монастырь 204 десятин своей земли, а также ее устные заверения о имеющихся благотворителях, которые выражают желание сделать пожертвования в пользу Ферапонтова монастыря, если он будет восстановлен и обращен в женский. Рассмотрев все документы, владыка Гурий писал: «... имею честь ходатайствовать пред Синодом о восстановлении Ферапонтова монастыря и об обращении его в женский, с тем, чтобы устройство монастыря было поручено иг. Таисии, по усмотрению которой имеют быть на первое время назначены и сестры из Леушинского монастыря» [10].

Ферапонтов монастырь. Фото начала XX века (из открытого источника)

10 декабря 1903 года вышел указ Св. Синода (№ 5975) о возрождении Ферапонтова монастыря, в котором повелевалось: «На месте упраздненного в 1793 г. Ферапонтова монастыря учредить женский Ферапонтов монастырь с таким числом инокинь, какое обитель будет в состоянии содержать. <...> Заботы по восстановлению и первоначальному устройству обители возложить на избранных митрополитом Гурием для сего лиц» [10].

Буквально через несколько недель – 2 января 1904 года – состоялась официальная передача приходом храмов и строений Ферапонтова монастыря. Вскоре вслед за этим из Леушинской обители в Ферапонтово приехали первые сестры и насельницы вновь учрежденной обители, которых встретили первые трудности. В «Сказании о древнем Ферапонтове Богородицко-Рождественском монастыре» сообщается следующее: «Негде было приютиться этим пришельцам — первым сестрам Ферапонтова монастыря! Не было ни одного помещения, пригодного для жительства! Теснота и крайние лишения всякого рода встречали их на каждом шагу. Единственный стоявший еще каменный корпус, называемый «сушилом» (потому что прежде в верхнем этаже его рыбаки сушили свои сети), наружно хотя и похожий на дом, потому что к бывшему 500-летнему юбилею кое-как промазали и загладили его наружные продольные глубокие трещины, внутри представлял собою лишь груды развалин от упавших внутренних стен и совсем рухнувшего внутрь верхнего этажа — к нему и подойти страшно, рискуя быть придавленным.

С левой стороны тоже полуразрушившихся Святых ворот имеется малая деревянная изба, состоящая из 2-х половин — в одной помещался сторож, другая служила местом отдохновения прихожан в ожидании богослужения. В этой-то избе на первое время и приютились 20 человек леушинских сестер. В великой тесноте и во всесторонних лишениях пришлось им прокоротать всю половину зимы. У них не было даже ведра для воды, ни самой необходимой хозяйственной вещи, все приходилось просить или покупать, так что на долю Леушинского монастыря выпало не только помогать первой организации Ферапонтовой обители, но и оказывать ей материальную помощь. В таком же стесненном и скудном положении пребывают они и по настоящее время, пока еще строится деревянный на каменном фундаменте 2-х этажный дом» [9, с. 14].

В трудах по возрождению обители игуменья Таисия явилась продолжательницей и преемницей преп. Ферапонта.

**Ферапонтов монастырь. Фото начала XX века
(из открытого источника).**

Вторым после игумении Таисии возобновителем Ферапонтовой обители нужно назвать имя Всероссийского пастыря святого Иоанна Кронштадтского, духовного отца Таисии, по благословию которого леушинская игумения и принялась за эти труды. Протоиерей Иоанн неизменно поддерживал игумению Таисию и ферапонтовских сестер как духовно, так и материально.

В письме от 27 февраля 1903 г. находим конкретное благословение отца Иоанна матушке Таисии на труды по Ферапонтову монастырю: «Помоги тебе Бог с Ферапонтовом справиться. Христос с вами» [8, с. 62]. В другом письме за этот год о. Иоанн еще раз повторяет свое благословение, называя это дело «великим»: «Всемогуший Промыслитель о Церкви Своей, Господь Иисус Христос да подкрепит тебя, раба Божия и труженица на великое дело восстановления древней обители преподобных отец наших Ферапонта и Мартиниана, и да сподобит тебя видеть ее восстановленную из развалин и тления. Радуйся, раба Божия: мзда твоя многа на небеси» [8, с. 64-65].

После передачи строений монастыря отец Иоанн с радостью поздравлял игумению Таисию «с началом по восстановлению Ферапонтовой обители». В этом же письме отец Иоанн пророчески предсказывал: «Много придется потрудиться тебе с этим делом. Но Господь поможет тебе, — и тебе, великой старице, даст силу воссоздать древнюю обитель во славу Божию» [8, с. 66]. Начиная с этого времени, отец Иоанн начал регулярно посылать денежные пожертвования, например, 15 января 1904 г. – 300 рублей, 17 августа 1904 г. – 500 рублей. При этом отец Иоанн замечал: «Воображаю, сколько теперь там нужды».

Матушка Таисия послала отцу Иоанну в августе 1904 года образ преп. Ферапонта с просьбой о молитве. В связи с этим даром по молитвам преподобного произошло чудесное событие, которое сам отец Иоанн описал в письме: «Письмо твое, с дорогою для меня посылкою – св. Евангелием и образом преподобного Ферапонта, я получил с сердечной благодарностью. Сколько могу, скорблю твоими скорбями и болею твоими болезнями в некоторой мере. Молю вседействующую благодать укрепить дух твой и немощствующее тело. Бог послал мне нечаянно доброго человека, который пожертвовал мне от своего достатка как будто для того, чтобы я помог нуждам Ферапонтова: ибо случилось это в тот самый час, когда я, глядя на икону преподобного Ферапонта, думал о его древней святой обители, в которой просияло уже столько подвижников, из коих некоторые уже видимо увенчались в нетлении вечной славы. Вот этот-то дар я и посылаю для Ферапонтова на твое имя» (18 августа 1904 г.) [8, с. 71].

Практически весь 1904 год игумения Таисия провела в Ферапонтовой обители, неумоимо трудясь в начальном устройении монашеской жизни.

В 1905 году она благословила возглавить Ферапонтов монастырь свою ближайшую духовную дочь монахиню Серафиму (Сулимову), которая исполняла в Леушинском монастыре важнейшее послушание казначеи в течение почти четырех лет.

К этому времени относятся и первые постриги в монастыре, которые с особой радостью воспринял отец Иоанн Кронштадтский. 16 января 1906 года он поздравлял игумению Таисию с этим знаменательным событием: «Приветствую с новопостриженными в мантию сестрами Ферапонтовской обители, послужившими как бы видимым началом ее восстановления и утверждения обители. Да пребудет она благополучна до скончания века, в

благочестии и довольстве. Посылаю 300 руб. на Ферапонтовскую обитель» [8, с. 80]. Спустя месяц, 6 февраля 1906 года, отец Иоанн вновь поздравляет игумению Таисию: «Боголюбивая и боголюбезная Матушка Игумения Таисия. Руководительница богоизбранного стада Христова! Благодать, мир, милость Божия да будут с тобою и с сестрами обителей твоих Леушинской и Ферапонтовой. Поздравляю тебя с постриженицами Ферапонтовскими. Да осеняет их до конца земного их странствования благодать Божия, «немошное врачующая и оскудевающее восполняющая». Как себе того желаю, так и тебе и им!» [8, с. 80]. В этих приветственных словах чувствуется истинная забота духовного отца о сестрах обители.

В том же году отец Иоанн Кронштадтский дважды посетил Ферапонтов монастырь – по пути на родину, в Суру, и на обратном пути. Он оставил описание своего пребывания в обители: «Теперь я в Ферапонтове; ночевал в новом корпусе, который смотрит на величественное озеро. С вечера было тепло, а ночь была холодная, — запер все окна, оставленные мною на распашку к ночи. Готовлюсь к обедне. М. Серафима игуменья нашла нужным исповедаться у меня, и я с любовью принял ее сердечную исповедь. Сестры тоже будут причащаться» [8, с. 83].

Второй приезд отец Иоанн приурочил к радостному событию – возведению матушки Серафимы в сан игумении 2 июля 1906 года. По этому случаю батюшка благословил ее специально написанной иконой Божией Матери «Приснодева» (эта чудом сохранившаяся икона ныне находится в храме св. Иоанна Богослова Леушинского подворья в Санкт-Петербурге).

Но и после назначения игумении Серафимы духовной руководительницей монастыря оставалась игумения Таисия. Матушка Серафима все совершала с благословения своей духовной матери и наставницы. Не случайно поэтому о. Иоанн Кронштадтский продолжает обращаться к игумении Таисии как к истинной руководительнице Ферапонтовой обители: «Господь да благословит тебя приобрести земляную собственность со службами в пользу Ферапонтова и да пошлет тебе средства на то. Утверждай, утверждай Ферапонтову обитель. Преподобный трудится невидимо вместе с тобою молитвенно» (26 июля 1906 г.) [8, с. 85].

Из всего этого видно, что возрожденный Ферапонтов монастырь стал духовным детищем игумении Таисии и святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выражением заботы матушки об этой обители стало и написание «Сказания о

Ферапонтовом монастыре». Надо подчеркнуть, что из всех основанных и возрожденных игуменией Таисией обителей лишь Ферапонтовская и Леушинская были отмечены ею составлением исторического описания.

Также нельзя не отметить, что именно благодаря трудам игумении Таисии были спасены бесценные фрески Дионисия. Матушка смогла привлечь к проблеме реставрации обители внимание новгородского архиепископа Арсения и широкой научной общественности.

Владыка Арсений посетил монастырь в 1911 году с известными учеными Ю. А. Олсуфьевым и В. Т. Георгиевским. После этого визита по его благословению были объявлены кружечные сборы для научной реставрации монастыря. В 1912 году был создан «Комитет по восстановлению Ферапонтова-Белозерского монастыря», который возглавил князь А. В. Оболенский, потомок архиепископа Иоасафа, а секретарем стал И. И. Бриллиантов. Летом 1914 года государь Николай II лично выделил на обновление монастыря тридцать пять тысяч рублей. В 1914-1915 годах реставрационные работы велись под руководством ученого А. Г. Вальтера, которому мы обязаны высоким профессиональным уровнем реставрации.

После революции Ферапонтов монастырь был закрыт одним из первых на Севере. В конце января 1918 года, исполняя законы новой советской власти, приходской совет Ферапонтова монастыря в присутствии членов Ферапонтовского исполкома провел опись имущества, но в мае того же года исполком потребовал вновь провести опись. Приход отказался. Это стало поводом к репрессиям клира и насельниц. 9/22 мая был арестован священник Ферапонтова монастыря о. Иоанн Иванов (канонизирован в 2000 году). Спустя 4 дня арестовали игумению Серафиму, обвинив ее в подстрекательстве крестьян. Монахиням приказали выселяться.

15 сентября того же года 59-летняя игумения Серафима была без суда и следствия расстреляна близ г. Кириллова на горе Золотуха вместе с епископом Кирилловским Варсонофием и несколькими мирянами как заложница в связи с покушением на Ленина и убийством одного из кирилловских комиссаров. Сохранились воспоминания об их мученической кончине:

«Когда узников, шедших по старой дороге на Горицы, заставили свернуть, стало ясно – ведут расстреливать. «Вот и наша Голгофа», – сказал святитель Варсонофий игумении Серафиме, глядя на гору Золотуха. Матушка Серафима покачнулась. Владыка подал ей руку и поддержал: «Матушка, приободрись.

Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут». Игуменья овладела собой и со спокойным лицом стала восходить на гору Золотуху. Приговоренных поставили у подножия горы, спиною к Кириллову монастырю. Матушка Серафима стояла рядом с Владыкой слева. Один из приговоренных к расстрелу мирян стал резко выражаться в адрес палачей. Святитель остановил его: «По примеру Спасителя нам нужно всем все простить; в иную жизнь мы должны перейти в мире со всеми».

Игуменья Серафима по монастырскому уставу имела обыкновение испрашивать прощение у своих сестер, земно кланяясь друг другу: «Простите меня, окаянную». В этот момент, глядя своим убийцам в лицо, она тихо произнесла обычные слова: «Простите меня, окаянную». Убийцам слышалось, будто игуменья их называет окаянными. Тут же раздались выстрелы, и мученица упала на землю.

Затем палачи стали стрелять в мирян. После пяти залпов все мученики были убиты. Остался стоять только Владыка Варсонофий. Он продолжал молиться с воздетыми к небу руками. «Да опусти ты руки!» – кричал один из палачей. Святитель читал отходную по всем убиенным. Когда он произнес «Аминь», опустил руки и сказал: «Я кончил, кончайте и вы...» С этими словами он повернулся к родной обители и благословил ее. Каратели подошли вплотную к архиерею и в упор выстрелили в него. Владыка упал на землю бездыханным» (цит. по: [7]).

С конца 1918 года начинается история ферапонтовского музея. Первым сотрудником музея (точнее, сотрудником музейной секции Подотдела уездного отдела народного образования по делам музеев и охране памятников истории и культуры) стал И. И. Бриллиантов, который после закрытия духовных школ вернулся в родительский дом на Цыпинском погосте. В обязанности И. И. Бриллиантова входило описание икон, приобретение экспонатов для музея и прием посетителей. В 1920 году возобновилась реставрация монастыря, ее организовал Вениамин Иванович Бриллиантов, младший брат И. И. Бриллиантова. Однако продолжалась она недолго. В конце двадцатых годов должность сотрудника в Ферапонтове была упразднена.

Позже, вплоть до 1975 года, здесь работали только сторожа — сначала Любовь Кирилловна Легатова, затем Валентин Иванович Вьюшин. Их заботами здания монастыря не были превращены в картофельные склады или зернохранилище, а многочисленные посетители Ферапонтова сохранили о них благодарную память как о людях, познакомивших их с Дионисием.

В настоящее время в стенах Ферапонтова монастыря находится Музей фресок Дионисия — филиал Кирилло-Белозерского музея-заповедника. В 2000 году монастырь внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В XXI веке монастырь пережил свое третье рождение. 15 октября 2018 года Св. Синод Русской Православной Церкви принял решение о возобновлении монастыря в стенах древней обители. Очевидно, что это событие не могло бы совершиться без предшествовавших столетием ранее трудов великой игумении Таисии Леушинской.

Список источников и литературы

1. А. К. Кончина игумении Таисии // Русский паломник. 1915. №13. С. 208.
2. Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398 – 1898. С приложением очерка «Патриарх Никон в заточении на Белеозере». Послесловие Г. И. Вздорнова. Москва: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1994. 280 с.
3. Духовное завещание игумении Таисии // Мальцев М. Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). Изд. 2-е. Санкт-Петербург: ИПК «Брионт», 2016. С. 748-751.
4. Игумения Таисия Леушинская. Келейные записки. Санкт-Петербург: Издательство «Леушинское подворье», 2004. 143 с.
5. Мальцев М. Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). Изд. 2-е. Санкт-Петербург: ИПК «Брионт», 2016. 760 с.
6. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. Санкт-Петербург: В типографии III Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1855. 504, [4] с.
7. Никольский Е. В. Исповедание веры. URL: https://happy-school.ru/publ/isповедanie_very/50-1-0-24594 (дата обращения: 26.07.2023).
8. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 105 с.
9. Сказание о древнем Ферапонтове Богородицко-Рождественском монастыре. Кириллов: Типография И. В. Малькова, 1909. 16 с.
10. По ходатайству преосвященного Новгородского о восстановлении бывшего мужского Ферапонтова монастыря с обращением его в женский // РГИА. Ф. 796, оп. 184, д. 2199. Л. 1-7.
11. РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1285. Л. 1-2.

Игуменья Таисия (Солопова) о духовных основах монашеской жизни

Аннотация. В статье на основе анализа «Писем игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни» рассматриваются представления благочестивой старицы Таисии (Солоповой), настоятельницы Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря, о духовных основах монашеской жизни, актуальные также и для всех мирян.

Ключевые слова. Игуменья Таисия (Солопова), «Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни», любовь, послушание, молитва, благочестие.

Игуменья Таисия (Мария Васильевна Солопова) (1842 – 1915) – известная православная подвижница, благочестивая старица, которая известна нам в первую очередь как организатор монашеской жизни, настоятельница знаменитого Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря и устроительница целого ряда других обителей – Иоанно-Богословской Сурской в Архангельской губернии, Богородице-Парфеновской близ Череповца, Благовещенской Воронцовской на Псковщине... (см.: [3]). Но также игуменья Таисия была и выдающейся духовной писательницей, оставившей обширное литературное наследие (оно включает в себя поэтические произведения, автобиографическую прозу, письма, жизнеописания православных подвижниц) (см.: [2], [5], [6]).

При этом особое место в наследии матушки Таисии занимает назидательная проза, развивающая традиции святоотеческой литературы. И прежде всего это – «Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни», где благочестивая старица раскрывает духовные основы монашеской жизни, которая ей представляется более спасительной, чем мирская. Хотя, конечно же, некоторые важнейшие положения ее писем (а всего их 14), безусловно, имеют важное значение не только для монашествующих, но и для мирян, то есть для всех православных христиан. Остановимся на них.

Первое важное слово игумении Таисии, обращенное к новонаначальной инокине (и ко всем, жаждущим спасения) – это слово о любви. «Начни с любви, – пишет матушка, – она выше всех внешних подвигов, выше “всех всесожжений и жертв” (Мк. 12, 33)» [4, с. 189]. «Апостол Павел, – продолжает она далее, – перечисляя все подвиги веры и благочестия, все высшие христианские добродетели, даже самое мученичество за веру Христову, заключает, что если нет при этом любви, то ни в чем нет пользы и все ничто: «Любве же не имам, никакая польза ми есть, – ничто же есмь») [4, с. 189-190]. «Не забывай этой святой истины, – призывает матушка Таисия, – без соблюдения ее невозможно спастись, и пропадет весь труд твоего иноческого подвига...») [4, с. 190]. Но при этом мудрая старица предостерегает: «...берегись осуждения, угождай всем, считай себя худшею всех, храни любовь ко всем в сердце твоём и проявляй ее на деле; тогда будешь мирствовать и спасешься») [4, с. 189].

Далее, в следующем письме, игумения Таисия говорит о значении послушания, повиновения старшим. «В общем смысле слова – послушание есть повиновение чужой воле, – пишет матушка. – Заповедь послушания по времени есть самая первая, самая древнейшая, так как еще в раю прародителям нашим в их первобытном состоянии невинности, уже была дана заповедь послушания – «не вкушать плодов известного древа», нарушение каковой заповеди и повлекло за собою смерть...») [4, с. 197]. Затем игумения Таисия объясняет значение послушания для монашеской жизни, сопровождая свои слова многочисленными примерами «высокого, самоотверженного послушания») [4, с. 200] из житийной литературы и подкрепляя высказываниями апостолов и Самого Спасителя Иисуса Христа. Конечно же, послушание играет важную роль не только в монашеской жизни, но и в жизни каждого мирянина – это послушание воле Божией (нероптание на судьбу), старшим в семье и т. д. Оно помогает обрести мир и гармонию во взаимоотношениях между людьми в семье и обществе.

Важное место матушка Таисия уделяет рассуждениям о терпении скорбей, искушений и соблазнов (письмо пятое), которые преодолеваются любовью к ближнему, ибо «аще друг друга любим, – Бог в нас пребывает» (1 Ин. 4, 12). А «мы, как немилосердные истязатели друг друга, требуем нередко от ближних наших того, чего и сами исполнить не можем») [4, с. 203], – пишет старица. И далее: «...ищи прежде всего всякого исправления в себе самой; а когда, с помощью благодати Божией, достигнешь сего по мере сил твоих, тогда, наверно, увидишь и ближних твоих, то есть сестер твоих, благими, добрыми, дружелюбными...» [4, с. 203].

Еще одно размышление игумении Таисии – «Об излишествах в нарядах и самоукрашениях, столь распространившихся в современном иночестве» (письмо седьмое) – затрагивает, хотя и в разной степени, особенности духовной жизни как монашествующих, так и мирян. Ведь даже среди монахинь получило распространение желание одеваться красивее (например, иметь лучшую рясу). «Роскошные одежды и убранства девственницы (тем более инокини) свидетельствуют о пустоте ее ума и о нечистоте ее сердца и в других могут пробудить нечистые мысли») [4, с. 208], – пишет об этом матушка Таисия. «... не лучше ли обратить побольше внимания на душу, чем на тело») [4, с. 210] (на стремление к его украшению. – А.Н.), – советует старица юной инокине в заключение этого письма.

Не способствуют духовному преуспеянию, по мнению матушки Таисии, и излишние попечения вообще, связанные со стремлением к украшению иноческих келий и неумеренности в пище и питии (письмо восьмое). «Если и в светской среде излишество не считается плодом благоразумия, – замечает старица-игумения, – то может ли оно быть похвально в жизни иноков, по самому призванию своему отвергших не только лишнее, но и необходимое...» [4, с. 211]. Увы, вместе с этими суетными желаниями забывается о Самом Господе, в служении Которому состоит монашеское призвание, и может последовать неминуемая кара: отвержение неразумных от пресветлого лика Божия. Поэтому игумения Таисия призывает хранить душу от «таких пагубных последствий малодушия, суетности помыслов и многопопечительности о пустяках и мелочах» [4, с. 212] и стремиться приобрести «Христа единого» (Флп. 3, 8).

Отдельное письмо (девятое) благочестивая старица посвящает обычным в среде инокинь (и в мирской жизни, конечно) празднословиям и пересудам. «Глубоко укоренилась в людях страсть ко празднословию, то есть к пустым, ненужным разговорам, и сделалась между ними излюбленным препровождением времени, – пишет матушка Таисия. – Будто мы не знаем и не верим, что празднословие есть грех, и грех тяжелый, как порождающий собою множество других грехов: споры, распри, пересуды, злословие, осуждение, клеветы и т. п.» [4, с. 214]. Причем болезнь эта, «как укоренившаяся зараза (считает она) нелегко поддается лечению» [4, с. 214]. Тем не менее, вступая на монашеский (ангельский) путь, нужно, по мнению игумении Таисии, стремиться следовать в своем поведении ангелам и, подобно им, руководствоваться «одной общей святой волей» – «еже како угодити Господу» (1 Кор. 7, 32) [4, с. 217].

Пишет матушка Таисия и о неизбежности скорбей в иноческой жизни, о тернистости избранного добровольно пути (письмо десятое). Носпасительность его, как подчеркивает она, как раз и связана с необходимостью преодоления некоторых трудностей, напастей и невзгод в уповании на благодать Божию. Поэтому обращается мудрая игумения к новоначальной инокине с такими словами-призывом: «...постарайся утвердить сердце твое в непоколебимой покорности воле Божией, в твердом уповании на св. Промысл Его, без которого ничто с нами случиться не может, ни даже самомалейшее, «ибо и власи главнии наши вси изочтены суть» у Него» [4, с. 220].

Среди скорбей и испытаний посылает Господь иногда и болезни, размышлениям о которых посвящает игумения Таисия следующее свое письмо – одиннадцатое – «О болезнях и их врачевании». В грехах наших «усматривает святая Церковь причину всех наших недугов и телесных, и душевных» [4, с. 220] (отмечает матушка Таисия). Господь посылает болезни, чтобы через них, по словам старицы, «очистив душу нашу, как злато в горниле, обновить и снова восстановить ее на служение Ему делами благими» [4, с. 220]. Однако болезни и скорби посылаются Господом не только как наказания за грехи, но и для того, «чтобы мы (как указывает игумения Таисия) чрез терпение и покорность воле Божией могли доказать нашу сыновнюю преданность Ему, неизменную любовь и полнейшее смирение» [4, с. 221]. Поэтому, благодаря Господа за выздоровление (возрождение к новой жизни), нужно блюсти себя, хранить свое здоровье, как «драгоценный дар Божий», стараться не навредить ему, быть осторожной, воздержанной, и это – учит матушка Таисия – «предохранит не только здоровье твое телесное, но и душевное» [4, с. 222].

Важным подспорьем при этом является молитва, необходимая как монашествующим, так и мирянам. «Молитва – это такое глубокое море, из которого исчерпать все хранящиеся на дне его сокровища – недоступно моему разуму и непосильно моей немощи...» [4, с. 222], – считает игумения Таисия. А истинная молитва как дар Божий, по ее мнению, дается немногим. Но все же и в многмятежной, суетной жизни, когда «плоть поработила душу» [4, с. 223], как утверждает многоопытная старица-игумения, есть примеры «высокой созерцательной молитвы современных нам монахинь» [4, с. 226]. Матушка приводит примеры такой молитвы, известные ей, и в заключение письма вопрошает риторически: «Кто же мешает и нам с тобою достигать этой высоты?» [4, с. 226].

Отдельное письмо – тринадцатое – посвящает игумения Таисия «молитве внутренней (умной), тайно в сердце совершаемой» [4, с. 226], безо всяких внешних проявлений и знаков. Конечно, добиться такого состояния души, когда она готова к соединению с Господом в высоко содержательной умной молитве, неимоверно сложно. Это, по словам матушки Таисии, «плод долговременного труда, неослабного самовнимания и постоянного самопринуждения к молитве (умной)» [4, с. 228]. Зато, как пишет далее матушка Таисия, «сердце твоё мало-помалу привыкнет к беседе с Господом, беседе сладчайшей, дарующей мир душе твоей, – мир, ни с чем не сравнимый, превосходящий всякий ум, то есть всякое понятие человеческого ума, а постигаемый лишь сердцем, силою благодати Божией, посещающей его во время молитвы» [4, с. 228].

Молитвенное обращение к Господу связано не только с частной или общей молитвой к Нему, но и с песнопениями, звучащими в храме во время богослужений. И матушка Таисия в письме шестом – «Об обязанностях клирицы» – объясняет новоначальной инокине особенности клиросного послушания, связанного с тем, чтобы все силы данных от Господа способностей неослабно напрягать к прославлению Господа. «Пой во славу имени Божия, пой не только устами и голосом, но пой сердцем, пой умом, душею, волею, желанием, усердием – всем существом» [4, с. 204], – наставляет игумения Таисия будущую монахиню.

И, наконец, матушка Таисия в ряде писем обращается к новоначальной инокине непосредственно по поводу её будущего монашеского служения, рассказывает ей о происхождении монашества и о монашеском общежитии (письмо второе), размышляет о вступлении её в монастырь (письмо первое) и «о пострижении в монашество (еже есть во святой ангельский образ)» [4, с. 230] (письмо четырнадцатое и последнее).

«Великое дело – пострижение во святой ангельский образ, – пишет игумения Таисия. – Велика и таинственна сила, заключающаяся в его священнодействии, направляемая к тому, чтобы человек стал Ангелом по образу внутренней своей жизни... Пострижение для инока – как бы второе крещение, в коем он перерождается и обновляется...» [4, с. 231].

«Зрелище поистине небесное и умиленное!» [4, с. 231], – с умилением и восторгом пишет матушка Таисия об этих мгновениях и призывает в заключение новую монахиню: «Положи это воспоминание пред мысленными очами во всех путях твоей жизни, и ты вкусишь Царствие Божие ещё на земле, и спасёшь свою душу» [4, с. 234].

Таким образом, «Письма игумении Таисии к новоначальной инокине...» подготавливают вновь поступающую в монастырь к монашеской жизни, разъясняют основные ее особенности, а, с другой стороны, поучительны и полезны для любого человека, желающего спасения во Христе Иисусе...

Список источников и литературы

1. Беседы протоиерея Иоанна Кронштадтского с игуменией Таисией, настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря. Москва: Изд-во Сретенского монастыря; Кронштадт: Мемориальный музей-квартира св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2022. 128 с.: ил.
2. Игумения Таисия Леушинская. Духовные стихотворения. Полное собрание / Под ред. свящ. Геннадия Беловолова. Санкт-Петербург: Изд-во «Леушинское подворье», 2004. 108 с.
3. Мальцев М.Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). Санкт-Петербург: ИПК «Бионт», 2016. 760 с.
4. Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни // Сочинения игумении Таисии (Солоповой). – Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 185-234.
5. Сочинения игумении Таисии (Солоповой) / Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии; составитель Е. А. Силина. Санкт-Петербург: «Сатись», 2018. 282 с.
6. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с.: вкл.: ил.

Неизвестные факты из биографии игумении Таисии (Солоповой)¹

Аннотация. В статье приводятся впервые вводимые в научный оборот архивные материалы к биографии игумении Таисии, в частности, уточняется дата ее рождения, обстоятельства учебы, поступления в Тихвинский и Леушинский монастыри.

Ключевые слова. Игумения Таисия, биография, дата рождения, Леушинский монастырь, Тихвинский Введенский монастырь, купцы Максимовы, И. А. Милютин.

О игумении Леушинского монастыря Таисии написано очень много, существует, по меньшей мере, не одна сотня публикаций, так или иначе затрагивающих ее жизнь и деятельность. Несмотря на это белых пятен в биографии матушки остается немало. Данное замечание относится даже ко дню ее рождения. Долгое время считалось, что игумения Таисия родилась в 1840 году. Но в 2002 году петербургская исследовательница Лариса Алексеевна Попова, работая в архиве, обнаружила документ о приеме Марии Солоповой (мирское имя игумении Таисии) в Павловский институт благородных девиц, где указывается точный возраст ее поступления вплоть до дня (10 лет 2 месяца и 26 дней на 1 января 1853 года) [4]. На основании данного указания была вычислена дата ее рождения – 5 октября 1842 года, которая, к сожалению, была воспринята без должной критики. Естественно, что к расчетным датам следовало относиться с большой осторожностью, так как при их вычислении очень велика вероятность ошибки, как со стороны того, кто рассчитывал точный возраст до дня, так и в его интерпретации.

Поэтому мы провели тщательный анализ всех документов Павловского института периода обучения Марии² и обнаружили ведомости, где указывалась точная, а не вычисленная дата ее рождения [6, л. 9-10] – 4 октября 1842 года,

¹ Данная статья подготовлена на основании доклада, сделанного на конференции 2015 года. Публикуем ее в первоначальном виде, несмотря на то, что многие сведения, о которых говорится в ней, в настоящее время уже введены в научный оборот (Прим. редактора-составителя).

² ЦГИА СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 61-126.

которая расходится с общепринятой (расчетной) всего на один день, что легко объяснить ошибкой вычислений. Несомненно, дата 4 октября была включена на основании метрических выписок, которые в институте имелись, об этом свидетельствует расписка матери Марии на одном из документов [7, л. 15], и ее можно считать достоверной. Таким образом, датой рождения игумении Таисии следует считать 4 октября 1842 года (по старому стилю).

В документах института удалось также обнаружить подлинный сертификат об окончании учебного заведения Марией Солоповой и ведомость о ее успеваемости [7, л. 11-15]. Из них видно, что Мария училась очень хорошо: почти по всем предметам у нее были пятерки, за двумя исключениями: немецкий и французский языки (по ним стояли четверки), что объяснимо. Из воспоминаний однокурсницы Надежды Лухмановой известно, что Мария почему-то считала, что иностранные языки «Богу не угодны» [3, с. 93]. Характерно, что во всех учебных заведениях, устроенных игуменией Таисией (а их известно около десятка), отсутствовало преподавание иностранных языков.

Из-за пробелов знаний по французскому и немецкому языкам в общем рейтинге успеваемости Мария Солопова заняла 16-е место из 23 выпускниц [7, л. 11-12].

Другая интересная деталь: игумения Таисия по своей крайней болезненности была освобождена в Павловском институте от испытаний по рукоделью. Как известно из других источников, болезни преследовали леушинскую настоятельницу на протяжении всей ее жизни, причем такие, за которые сейчас дают инвалидность 1-й группы (последние 10 лет жизни матушка даже ходить не могла и на прием к Николаю II ее доставляли на лифте). Но, несмотря на крайнюю болезненность, леушинская настоятельница трудилась, отдавая всю себя без остатка, до конца своей жизни и сделала столько, сколько не сделала ни одна другая начальница женского монастыря. Известно, что игумения Таисия устроила 11 монастырей, 3 скита, 15 монастырских подворий, несколько десятков храмов и часовен, множество монастырских корпусов, воспитала 12 игумений и несколько сотен монахинь. И ко всему прочему оставила обширное многотомное литературное наследие. Кода она все успевала, остается загадкой.

Другой широко распространенной ошибкой, встречающейся в большинстве публикаций, посвященных игумении Таисии, является указание, взятое из клировых ведомостей, что она поступила в Тихвинский Введенский монастырь в 1861 году.

На самом деле игумения Таисия в декабре 1861 года лишь окончила Павловский институт, после чего, согласно ее «Запискам...», более года проживала в миру, то есть поступить в Тихвинский монастырь она никак не могла ранее 1863 года. Анализ датировки «Записок» дает основания предположить, что это произошло еще позднее – в феврале 1864 года [1, с. 21-33]. К сожалению, ведомости монахинь и послушниц Тихвинского Введенского монастыря 1860-х годов в архивах не сохранились, поэтому установить точную дату вступления на монашеский путь игумении Таисии пока не представляется возможным. Это – либо февраль 1863, либо, что более вероятно, февраль 1864 года³.

Монастырские документы позволяют установить некоторые не отраженные в «Записках» обстоятельства пребывания будущей игумении Таисии в Зверине Покровском и Званском монастырях. Например, известно, что настоятельница Зверина монастыря Лидия поддерживала очень тесные отношения с иноками Святой Горы Афон, и, по-видимому, через нее Таисия установила контакты со святогорцами. В «Историческом описании Леушинского монастыря» об этом сообщается очень кратко, но недвусмысленно говорится о том, что Таисия, будучи «еще частной монахиней, много работала [на Афон] бесплатно» [2, с. 37]. Позднее указанные контакты позволили Таисии добиться перенесения в свои монастыри многих афонских святынь.

Так, главной святыней Званского монастыря, привлекавшей множество богомольцев, являлась написанная на Афоне икона Пантелеимона Целителя с частицей его мощей, по всем признакам, обязанная появлением в обители именно его казначее монахине Таисии (Солоповой).

Вновь открытые документы [5, л. 11-17] позволяют уточнить обстоятельства назначения игумении Таисии в Леушинский монастырь и пребывания ее в нем.

Из них следует, что в 1870-1880-х годах ктиторами Леушинской обители являлись петербургские купцы Максимовы, которые стали использовать труд сестер в интересах своего бизнеса, заставляя их выращивать мясной и молочный скот, хотя в монастырях не принято есть мясное. Настоятельницы обители фактически находились в их полном подчинении, и попытки их воспрепятствовать насаждаемым Максимовыми порядкам приводили лишь к

³ На странице 44 своих «Записок» игумения Таисия сообщает, что прибыла в монастырь 19 февраля в Родительскую субботу перед Масленицей. Наиболее близкой к приведенной дате является Родительская суббота в 1864 году [1, с. 44].

обратным результатам. А действовали те, не стесняясь быть уличенными во лжи. Например, как-то первая начальница и учредительница общины монахиня Сергия собрала в Петербурге тысячу рублей, о чем узнали Максимовы и отобрали все деньги до копейки. А позднее приехали в Леушино с собранными Сергиею деньгами, и, выдав их за свои, купили для обители келейный корпус. При этом они всячески интриговали против начальницы. Однажды ей случайно попало в руки письмо, из которого она узнала, что Максимовы подговаривают сестер составить на нее коллективный донос, чтобы отстранить от управления. Предвосхищая эти коварные планы, Сергия сама подала прошение об увольнении. Но и тут ей не удалось спокойно уехать. Когда после сдачи монастырского имущества она отъехала от обители на несколько верст, ее догнала купчиха Максимова и, обвинив в краже монастырской собственности, отобрала все без исключения ее имущество, оставив на морозе в одной рясе. Только через год монахиня Сергия смогла добиться возвращения незаконно отобранных у нее вещей [5, л. 13].

Вторая настоятельница монахиня Леонтия имела в Петербурге многих знакомых благотворителей, что позволило ей затеять в монастыре постройку нового храма. Но это дело Максимовы присвоили исключительно себе. Причем во время освящения храма, хвалясь чужими трудами, Максимовы публично изгнали Леонтию из церкви, что стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. После этого инцидента она подала прошение об увольнении от должности начальницы общины.

А Максимовы стали подыскивать ей замену. Причем выбранной ими кандидатурой стала казначея Званского монастыря монахиня Таисия (Солопова). Матушка Таисия в одном из частных писем так сообщала об этом: в Званском монастыре ей как уроженке Петербурга, и поэтому имевшей связи в столице империи, было поручено послушание сборщицы в этом городе. Собирая средства на обитель, она два или три раза посетила Максимовых, но ни разу не получила от них более одного рубля. В то же время, купцы обратили внимание на благочестивую сборщицу и стали расспрашивать знакомых матушки о ее качествах. Получив исключительно положительные отзывы, они упросили митрополита Исидора назначить монахиню Таисию начальницей Леушинской общины, что и было исполнено. Причем в Леушино его знаменитую настоятельницу Пелагея Максимова доставила лично в своем экипаже. Правда, приезд омрачился конфликтом между ними. При приемке

монастыря Таисия отказалась, вопреки настоянию ктитории, требовать от монахини Леонтии имущество, которое отсутствовало в описи, но которое, по мнению купчихи, должно было быть. На это Максимова сказала: «И эта начальница мне не по душе, и эта здесь ненадолго» [5, л. 15]. Про способы, которыми Максимовы пытались удалить Таисию из леушинской обители, можно рассказывать очень долго. Скажу лишь, что даже в 1884 году, менее чем за год до возведения общины в общежительный монастырь, игуменья Таисия всерьез помышляла оставить управление и даже советовалась об этом со своим духовником, который, по-видимому, смог добиться лишения Максимовых статуса ктиторов, что позволило матушке получить относительную свободу в руководстве монастырем.

Целенаправленные архивные поиски позволили установить многие неизвестные подробности взаимоотношений игуменье Таисии со святым праведным Иоанном Кронштадтским, императором Николаем II и императрицей Александрой Федоровной, другими выдающимися деятелями России, историю устройства ею новых монастырей и скитов. Любопытную иллюстрацию того, как воспринималась деятельность леушинской настоятельницы современниками, представляет обнаруженное в архивах письмо череповецкого городского головы Ивана Андреевича Милютина (1891 года). В нем Иван Андреевич называл игуменье Таисию «женщиной-американкой» и утверждал, что в короткое время при полном отсутствии средств она сделала столько, что не под силу земствам целых губерний, хотя они полноправно распоряжаются огромными капиталами [8, л. 3]. Все перечисленное – темы отдельных больших статей. Но даже из изложенного выше видно, что архивы хранят еще немало загадок и тайн, касающихся жизни и деятельности игуменье Таисии. И нас ждет еще немало открытий.

Список источников и литературы

1. Записки игуменье Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря: (Автобиография). Издание Леушинского монастыря. Петроград: Тип. Выс. утв. Общ. распр. рел.-нравств. просв. Обводный, 116, 1916. 109 с.
2. Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии. Изд. 1-е. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1890. 52 с.

3. Лухманова Н. А. Девочки: Воспоминания из институтской жизни. Санкт-Петербург: Издание А. Ф. Девриена, [1908]. 214 с.
4. Обретение дня рождения // Леушино. Православная газета (г. Санкт-Петербург). 2002. № 2. С. 2.
5. РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 104. Новгородская епархия: письма и рапорты К.П. Победоносцеву.
6. ЦГИА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 81. Список воспитанниц Павловского института. 1854 г.
7. ЦГИА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 126. О выпуске воспитанниц и пансионеров. 1861 г.
8. ЦГИА. Ф. 513. Оп. 75. Д. 90 Дело Санкт-Петербургского городского управления по прошению настоятельницы Иоанно-Предтеченского монастыря об уступке земли для постройки часовни. 1891 г.

Иконы Богородицы в жизни и творчестве игумении Таисии (Солоповой)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли икон Божией Матери в жизни игумении Таисии (Солоповой), а также анализируются описания богородичных икон и связанных с ними видений матушки Таисии в ее «Записках» и в «Историческом описании Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря».

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), биография, литературное наследие, иконы Богородицы, «Записки игумении Таисии...», «Историческое описание Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря».

Литературное наследие игумении Таисии (Солоповой) разнообразно в тематическом и жанровом отношении. Это и богословско-аскетические сочинения («Письма к новоначальной инокине», «Устав Леушинского монастыря», «Беседы» и «Письма» о. Иоанну Кронштадтскому), богослужебные тексты, автобиографические «Записки», духовные стихотворения. Для современного читателя, начинающего путь духовного возрастания, особенно драгоценен опыт почитания икон Пресвятой Богородицы матушкой Таисией, который отразился в ее «Записках». Иконы Богородицы сопровождали игумению Таисию, начиная с ее появления на свет, поэтому летопись жизни матушки в одном из своих аспектов может рассматриваться как история чудотворных икон Пресвятой Богородицы, как свидетельство милостивой помощи Царицы Небесной искренне верующему, благоговейному сердцу.

Рождение Марии Солоповой последовало после горячей материнской молитвы к Пресвятой Богородице, пеших паломничеств в храмы к Ее чудотворным иконам, обета воспитать ребенка хорошим христианином. Подобная традиция была очень распространена на Руси. Например, из биографии Н. В. Гоголя мы узнаем, что в ожидании чада его мать дала обет перед чудотворным образом святителя Николая, именуемого Диканьковским, наречь новорожденного, если будет сын, Николаем.

Подвиг послушания Мария Солопова начала исполнять, находясь еще в миру: зная о своем монашеском призвании, она и не помышляла преступить волю матери и терпеливо ждала ее благословения. По слову апостола Павла, «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает потому, что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» [Рим. 5, 3-5]. Терпение же имело совершенное действие, так как Мария Солопова трижды получает благословение матери.

Первое благословение – накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы – по слову игумена Вениамина (Позднякова), хотя и было вымолено слезами, но имеет «всю силу святости и нерушимости» [4, с. 41]. Скорбь внутренне, но подчиняясь Промыслу Божию, мать произносит слова: «Если такова воля Божия – Христос с тобой» [4, с. 41]. Второму благословению предшествует чудесное сновидение, посетившее одновременно и мать, и дочь. Для дочери это утешение и предзнаменование скорого ухода в монастырь, для матери – голос, порицающий ее за то, что она не хочет отпустить дочь.

Сны и видения игумении Таисии в «Записках» выступают как одна из форм христианского научения. Они пронизаны православной символикой, связанной с историей явления иконы, ее богословским смыслом, объясняют сущность таинств, обрядов. В трех видениях матушки Таисии присутствует описание одной из любимых традиций русского народа – совершения крестного хода. Сон – предзнаменование об уходе в монастырь Марии Солоповой – раскрывает важную богословскую мысль о соборном единстве небесной и земной Церкви: «По воздуху несут икону Богоматери, и несущие ее поют в честь Пречистой песни, мне неведомые. (На воздухе, как известно из книг, явилась икона Богоматери Тихвинской. – М. Т.). На земле среди столпившегося народа видны и хоругви, и кресты, точно бы совершается крестный ход и внизу, и на небе» [4, с. 51]. Святитель Филарет Дроздов, определяя значение крестного хода, замечал, что, «вступая в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, приближаясь к Самому Господу. <...> Святыня земная знаменует и призывает святыню небесную; присутствие креста Господня и святых икон и кропление освященною водою очищает воздух и землю от наших греховных нечистот. Удаляет темные силы и приближает светлые» [1, с. 32] .

Именно Тихвинский Введенский монастырь был первым монастырем, в котором подвизалась будущая игумения Таисия. Образ Тихвинской Богородицы,

освященный при чудотворной иконе, присылает послушница своей матери, и этой иконой умирающая мать благословляет сестру Клавдию.

Второе благословение матери происходит перед отъездом в монастырь. Мария Солопова получает как дар-благословение семейную святыню – Казанскую икону Божией Матери. Такие иконы переходили из рода в род. Автор записок знакомит нас и с чином родительского благословения: «<...> отец игумен Вениамин в присутствии всех собравшихся проводить меня родных и знакомых отслужил молебен перед иконой Казанской Богоматери (эта икона висела в киотном угольнике). Этой иконой благословили в замужество мать мою, ею же она захотела благословить меня на жизнь иноческую. По окончании молебна сам отец игумен Вениамин вынул из киота икону и подал ее матушке, перед которой я стала на колени. Когда, благословляя меня, матушка моя поставила мне на голову икону, то сама она едва не упала от сильного наплыва чувств и горя» [4, с. 53] .

Перед кончиной, после причащения Святых Христовых Таин, в присутствии священника мать благословляет сестру Клавдию – Тихвинской иконой, брата заочно – иконой Спасителя, а о старшей дочери повторяет слова: «Я давно уже благословила ее, да почивает на ней благословение Божие» [4, с. 70]. Мать просит прощения у Господа, она надеется, что дочь-монахиня будет молитвенницей за весь род, так как ее избрала Царица Небесная.

Настоятель Иверского монастыря архимандрит Лаврентий – духовный наставник матушки Таисии – благословил ее Беседной иконой Божией Матери и этим подчеркнул ценность в жизни подвижницы устного, письменного и молитвенного общения. Происхождение сюжета этой иконы связано также с явлением Тихвинской иконы. После завершения строительства церкви на месте явления образа по окрестным селам был послан пономарь Георгий, чтобы объявить о дне освящения. Идя лесом, недалеко от храма он увидел в сиянии небесного цвета Богоматерь, сидящую на сосновой колодке, в руке Ее был жезл, а перед Ней стоял муж в святительском облачении, в котором он узнал святого Николая Чудотворца. Тема духовного общения, собеседования станет доминирующей в творчестве игумении Таисии.

Одним из самых чтимых игумений Таисией образов была икона Божией Матери «Скоропослушница». В начале трудов матушки Таисии Божия Матерь явилась ей в образе «Скоропослушницы» и сказала: «Мы всегда храним Свою обитель! Не бойся, больше веруй!» [4, с. 103]. Необычный сон не только

повлиял на становление монашеской обители в Леушине, но еще и раскрывает догматический смысл иконы. Молитвенное обращение к иконе по правилам, сформулированным на VII Вселенском соборе, есть обращение к изображенному на ней как к Личности, имеющей духовную реальность. Как пишет о. Павел Флоренский, «иконописец показал мне Богоматерь, но не создал: он отверз завесу, а Та, кто за завесой, – предстоит объективной реальностью не только мне, но равно, – и ему, ему является, но не сочиняется» [5, с. 103].

В видении игумении Таисии центральным является образ окна: «...я в ужасе отклонилась несколько от окна»; смотрели в окна сестры», «снова обратилась к окну» [4, с. 103]. Сначала это окно в земной мир, но в какой-то момент вместо оконной рамы она видит икону «Скоропослушница». Икона – это и есть окно в горний мир. «Каждому Бог уделил Свою меру веры, то есть обличение вещей невидимых» [Евр. 11, 1]. Игумения Таисия не только видит Богородицу, слышит Ее разговор со св. Иоанном Предтечей, но и бросается поцеловать ручку Царицы Небесной, пока она живая, и в трепете воскликнув: «Владычица!» – я облобызала эту ручку, но уже не живую, а изображенную, как и вся икона» [4, с. 104] (выделено нами. – М.Т.).

По мнению Павла Флоренского, «иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которое виделись изображенные на них лица, но и дверь, через которую эти лица входили в чувственный мир. Именно с икон чаще всего сходили святые, когда являлись молящимся» [5, с. 105]. В видении Иверской иконы Божией Матери, Вратарницы, возникает мотив дороги как жизненного пути: земная дорога, узкая дорога, овраги, пропасти, препятствия – путь завершается дверью: «все пространство в двери наполнено света <...>, а у <...> самой двери среди этого света стоит сама Владычица, паче солнца сияющая. Одной рукой держит скобку двери (как бы отворивши ее) и, <...> говорит так ласково и весело, как бы мать родная плачущему ребенку: «Иди, иди, ведь Я – Вратарница». Я подошла к двери и за ней увидела большой Крест, весь из звезд составленный, и пала поклонилась ему» [4, с. 61]. Именно Иверская икона является в Афонском Иверском монастыре Портaitиссой – Вратарницей, и Ее слова «Я – Вратарница» подчеркивают соединение образа и Первообраза. Дверь символизирует и вхождение в иночество – несение креста, и духовное утешение, и вход в рай, в Царствие Небесное. Это значение находим и в припеве акафиста Иверской иконе Богородицы: «Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!» [3, с. 339].

В праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой «Знамение», в 1886 году произошло чудное явление и благословение места, назначенного для строительства собора. Данное событие нашло отражение в «Записках» игумении Таисии и в «Историческом описании Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря». Сравнение двух фрагментов показывает их различия в содержательном и стилистическом плане. Например, в «Историческом описании» появляется мотив ослабления веры и благочестия, отсутствующий в «Записках». Картина самого чуда приводится в «Историческом описании» со ссылкой на келейные записки: «<...> вот как говорит в своих келейных записках сама игумения Таисия...» [2, с. 74].

Данная редакция отличается от «Записок»: 1) появлением новых подробностей; 2) попутным комментарием; 3) стилистическими особенностями (в «Историческом описании» встречается разговорная и просторечная лексика).

Таблица

Описание чудесного явления в праздник иконы Божией Матери «Знамение» в «Записках» и «Историческом описании Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря»

Основание для сравнения	«Записки»	«Историческое описание»
Мотив ослабления веры и благочестия	«Правда думалось мне, что теперь не те времена, не те люди, и мы-то, храмостроители, не Антонии. Но все же, думалось мне, что хотя и все теперь не то, что было тогда, но Бог-то все Тот же» [4, с. 131].	«Конечно, думала она, наша обитель с ея насельницами не то, что была в те времена Печерская обитель с ея подвижниками, но Богоматерь-то все та же могучая Помощница своим рабам, а религиозные потребности настоящего времени едва ли еще не более требуют удовлетворения, в силу ослабления веры и благочестия» [2, с. 73].

1. Появление новых подробностей	«<...> и, укрепившись верой и надеждой на помощь Свыше, я вернулась на 25 число ноября. Физически я была разбита дорогой, ехав в третьем классе <...>» [4, с. 113].	«Вернулась я из Киева вечером, совершенно разбитая физически (<i>ибо 180 верст пришлось ехать лошадьми от Ярославля</i>), но подкрепленная духом. 27-го ноября – день нашего Новгородского праздника – Знамения Божией Матери» [2, с. 74]. (Выделено нами. – М.Т.)
2. Попутный комментарий	«В этот краткий промежуток до звона с утрени мне и привиделось следующее чудесное явление» [4, с. 113].	«И вот в этот короткий промежуток Царица Небесная благословила и мне недостойной явить Знамение милости Своей следующим образом» [2, с. 74]. (Выделено нами. – М.Т.)
3. Стилистические особенности	«<...> так как утренняя у нас бывает в 5 часов, то, одевшись и приготовившись совсем, могла еще полежать и заснула» [4, с. 113]. «Долго-долго Ее не было, так что у нас от свечей оставались в руках лишь <i>маленькие огарки</i> » [4, с. 114].	«<...> Совсем <i>справилась</i> идти в церковь, но оставшееся до благовеста время прислонилась <i>подремать</i> » [2, с. 74] «Долго, <i>однако</i> , пришлось нам ждать, и от свечей остались лишь <i>догоравшие огарки</i> » [2, с. 74]. (Выделено нами. – М.Т.)

Таким образом, в «Историческом описании» мы встречаем одну из первых редакций «Записок» игумении Таисии. Данный факт наводит на мысль о необходимости дальнейших архивных разысканий, посвященных этапам создания автобиографических «Записок».

В своих «Записках» матушка Таисия не акцентирует внимание на особенностях иконографии, древности образа, отсутствует внешнее описание икон, но во всей глубине раскрывается символическое, богословское, молитвенное, чудотворное назначение иконы, церковные и семейные традиции их почитания.

Список источников и литературы

1. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. Москва: Паломникъ, 2000. 541 с.
2. Историческое описание Иоанно-Предтеченского первоклассного Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда, Новгородской губернии. Изд-е 3-е, доп. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1907. 120 с.
3. Отрада и Утешение. Молитвы, акафисты, каноны, Псалтирь Божией Матери. Москва: Развитие духовности, культуры и науки Аксиос, 2002. 827, [4] с.: ил.
4. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с.: вкл.: ил.
5. Флоренский П. А., свящ. Избранные труды по искусству. Москва: Изобразительное искусство, 1996. 336 с.

Молитвенный цикл из четырех стихотворений игумении Таисии (Солоповой)

Аннотация. В статье рассматриваются общие черты отечественной молитвенной поэзии; определяется специфика духовной поэзии игумении Таисии (Солоповой), подробно анализируется ее поэтический цикл, включающий четыре стихотворения-молитвы.

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), молитва, молитвенная поэзия, поэтический цикл, духовное делание, церковная традиция.

Молитва как отдельный жанр получает развитие в русской поэзии XIX-XX веков. Адриан Круковский в своей книге «Религиозные мотивы в произведениях русских поэтов» (1900) писал: «Религиозные сюжеты весьма важны для развития поэзии: они вносят в ее область черты лучшего, идеального мира» [9]. Изучению жанра молитвы в русской поэзии XIX века посвятила кандидатскую диссертацию Э. М. Афанасьева. Исследовательница, изучив тексты стихотворений-молитв русских поэтов-классиков, приходит к выводу, что «молитвенный дискурс органично воспринят русской культурой, составляет неотъемлемую часть русского самосознания» [1]. В. А. Котельников отмечает тесную связь между религиозной практикой и его литературным выражением: «Реальность предстояния пред Богом есть главное и общее свойство молитвенного делания и молитвенной лирики» [6, с. 23]. Эту же мысль высказывает и В. А. Сапогов в предисловии к антологии «Молитва поэта»: «Между молитвой и лирическим стихотворением есть много общего: и молитва, и поэзия — это озарение души, и молитва и поэзия, в представлении большинства поэтов, есть удаление от земной суеты и приближение к Богу» [12, с. 6]. Но существует и противоположная точка зрения. Владислав Ходасевич утверждал, что «определение «поэзия есть молитва», при всей своей красоте и даже глубине, не выражает истины». Он считал, что «всякое искусство есть молитва», так как «религиозна сама природа искусства», но «не всякая молитва есть искусство», потому что поэзия «подчиняется формальным и эстетическим законам, ненормируемым религиозно». Поэт различал собственно религиозное

чувство, которое может быть очень сильно и искренне, и религиозную поэзию: «Молитва, вполне оправданная эмоционально и религиозно, — чтоб стать поэзией, должна быть оправдана еще и литературно» [14].

В ином аспекте противопоставляет молитвенное делание и поэтическую молитву В. А. Кошелев: «Для христианина идеальной молитвой считается «безмолвная» молитва, когда молящийся находится в состоянии полной открытости Богу. В поэзии же (которая без слов существовать не может) текст молитвы не «исполняется», а творится» [8]. Исследователь также видит противоречие между страстностью, эмоциональностью лирического переживания в стихотворении и спокойным, мирным богосозерцанием в молитвенном делании.

С определенной долей уверенности можно сказать, что существуют серьезные различия между лирическими стихотворениями-молитвами светских поэтов и поэтическими произведениями людей Церкви, имеющих серьезный молитвенный опыт. И это связано не с силой и глубиной переживания, которое может быть очень выразительным, глубоким и в светских стихах, а с качеством богообщения, которое изменяет человека при погружении в молитву. Это очень хорошо видно, если мы обратимся к стихам архиепископа Иоанна Шаховского, преподобного Серафима Вырицкого, иеромонаха Романа (Матюшина). И в этом ряду особое место занимает поэтическое творчество игумении Таисии, ставшее продолжением ее молитвенного делания.

«Молитва, – пишет св. Иоанн Лествичник, – есть пребывание и соединение человека с Богом» [10, с. 394]. Поэзия игумении Таисии (в миру Марии Васильевны Солоповой) есть именно это состояние души, когда все помыслы, все душевные движения, все внимание ума и теплота сердечная обращены к Творцу.

Поэзия игумении Таисии находит отклик в сердцах читателей, вдохновляет творческих людей (о чем свидетельствуют все новые и новые песни на стихи матушки игумении), привлекает внимание исследователей [4], [7]. О. Геннадий Беловолов, высоко оценивая поэтический талант игумении Таисии, отмечает «удивительное совершенство формы, живую свежесть слова, неподдельное благодатное вдохновение». Но, прежде всего, он видит в этих стихах духовное делание, следствием чего является «неотмирная глубина образов и аскетическая точность образов» [2]. А. Е. Новиков отмечает: «Стихи игумении Таисии отражают живой опыт ее молитвенного общения со Спасителем, Богородицей и святыми» [11].

Если попытаться классифицировать поэтические творения М. В. Солоповой по тематическому признаку, то можно выделить:

1. Молитвы (среди ее произведений есть молитвы ко Творцу, Пресвятой Богородице, Архангелу Михаилу, святым – апостолу Иоанну Богослову, святителю Тихону Задонскому).
2. Философские размышления (о жизни и смерти, о вере, о мире, о покаянии).
3. Стихотворения, посвященные Таинствам и церковным праздникам.
4. Стихотворения о природе.
5. Поэтические переложения Священного Писания, произведений св. отцов (Пролога).
6. Воспоминания.
7. Стихотворения к памятным и юбилейным датам.
8. Стихотворные послания и приветствия.

Центральная тема всего творчества – беседа с Богом. И главный жанр – молитва.

Цикл из четырех молитв открывается афористичной Молитвой 1:

Молитва есть дар благодати священный,
Минуты отрады святой;
Любовию сердца и верой смиренной
Душа в ней беседует, Боже, с Тобой! [5, с. 6]

Каждое слово, каждая мысль этого короткого стихотворения являются результатом глубоких размышлений, чтения духовной литературы, молитвенного опыта. В «Письмах к новонаначальной инокине» игуменья Таисия пишет: «Истинная молитва есть дар Божий, даруемый «молящимся», то есть трудящимся в ней неослабно, постоянно, неленостно»; «молитва есть беседа с Богом, возношение ума и сердца к Богу [13, с. 222-223]. Она приводит слова Иоанна Лествичника: «Молитва есть созерцание Бога еще на земле, – золотая связь, соединяющая небо с землею, Творца с тварью, - есть дерзновенная беседа твари с Творцем, – есть благоговейное стояние души пред Богом, забвение для Него всего окружающего, блаженное исчезновение души пред всеисполняющим Духом Святым, вкушение будущего блаженства, вмещение в сердце Пресвятые Троицы» (письмо 13) [13, с. 230].

Молитва 2, очень взволнованная, эмоциональная, стала любимой песней⁴:
Спаситель, Спаситель! Согрей мою душу
Святою любовью к тебе,
Чтоб ум, воскрыленный свободой духа,
Легко возносился горе!

Троекратное призывание «Спаситель, Спаситель!», повтор «согрей мою душу!» в начальной и заключительной строфах организуют текст. Стихотворение построено на противопоставлении земного и небесного, свободы в Боге и от оков пристрастий и забот. Игуменья Таисия делится своим горьким опытом борьбы за чистую молитву: «Чтоб ум не метался заботой чуждой,/ Безумным пристрастьем к земле!»; «Зачем же так горько земное пристрастье/ Тревожит беседу с Тобой!?»; «Скорби, невзгоды душу смущают». Только в любви к Богу она уповает найти свободу и силу, чтоб «ум, воскрыленный свободой духа,/ Легко возносился горе!...» [5, с. 6].

О том же пишет она и в «Письмах»: «Мы чрезмерно оземленились, осушилились настолько, что уже не душа господствует над подвластной ей плотию, а наоборот, – <...> многострастная плоть взяла верх над бессмертною, свободной душою, и дебелостью своею как бы придавила крылья ее, затруднив ей полет к небесам!» [13, с. 223].

В молитве 3 автор описывает сладость истинной молитвы: «Как сладко в них покоится душа!/ Как радостно возносится к Тебе на небеса! И, словно вся забывшись от суеты земной, /Вкушает, наслаждаясь, нетленный Твой покой!» [5, с. 7]. Для познавших высокую радость чистой молитвы само окончание ее и возвращение к повседневности тяжело.

Молитва 4 – дерзновенное призывание имени Христова, прошение о жизни в Духе, о даровании благодати, наконец, о невозможном – познании самого Бога. Но запредельные эти мольбы оправданы и оплачены полным отказом от себя, от своей воли, от всего, что не есть Сам Бог: «Царствуй же во мне!»; «Без Тебя /.../ /Жизни нет душе!» [5, с. 8]. В этом стихотворении запечатлен опыт растворения в Боге во время молитвы. О такой молитве святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино о Господе» [3, с. 214].

⁴ Существует несколько песен на этот текст, включенный в сборник о. Николая Гурьянова «Слово жизни». (Композиторы и исполнители не всегда знают автора слов. – Е.С.)

Структура цикла отражает восхождение души к Богу в молитве: первое стихотворение определяет суть молитвы как беседу с Богом, дарованную Самим Творцом смиренной душе. Второе, третье и четвертое стихотворения обозначают этапы обретения истинной молитвы: борьбы с помыслами и рассеянием, радость сердечной молитвы и освобождение от суеты и, наконец, отвержение всего земного и стремление быть с Господом.

Молитвенный дискурс включает в себя три типа текста: обращение, славословие и прошение. Специфика диалога, составляющего основу этого дискурса, заключается в несопоставимости участников – Бога и человека.

Обращения в стихах игумении Таисии – от краткого «Боже», «Господи», «Спаситель» до развернутых, акафистных «Сладчайший Боже наш», «Сладкий наш Отец», «Горних сил Творец», «Благостный Творец» – выражают благоговейную любовь к Создателю.

Славословие может присутствовать имплицитно и эксплицитно. Так, в первом стихотворении цикла оно проявляется неявно, только в выражениях «благодать» «дар священный», «святая отрада». В третьей молитве оно растворено в описаниях сладостного чувства пребывания с Богом во время молитвы: «сладко <...> покоится усталая душа», «радостно возносится к Тебе на небеса». А также в обращениях содержится элемент славословия: «Спаситель, наш Творец», «благостный Отец». Во втором стихотворении славословие занимает только две строки: «Нет Тебя краше,/ Нет сладче Тебя никого!». Но, находясь в центральной третьей строфе, после экспрессивного повтора «Спаситель, Спаситель!», оно стягивает к себе все молитвословия. В заключительной молитве славословие – основное содержание стихотворения. Бог для монахини «Свет пресветлый», благодать и любовь, «Непостижный, неприступный Творец», Отец и Царь, бесконечность и вечность [5, с. 4-6].

Стихотворения игумении Таисии пронизаны цитатами, явными и скрытыми, из Священного Писания, отцов Церкви, церковных молитв и песнопений. Поэтому естественны устаревшие слова и церковнославянизмы. Образность стихотворений обусловлена церковной традицией. Можно сказать, что цикл из 4 стихотворений есть поэтическое осмысление молитвенного делания, основанное на внимательном изучении святых отцов, так что даже сами обороты речи, фразы, образные выражения богословских трудов становятся своими, высказанными из глубины сердца и на собственном опыте.

Список источников и литературы

1. Афанасьева Э. М. «Молитва» в русской лирике XIX в.: Логика жанровой эволюции. Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 253 с. / Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/molitva-v-russkoi-lirike-xix-v-logika-zhanrovoi-evolyutsii#ixzz3Y1yeIwen> (дата обращения: 15.05.2015).
2. Беловолов Г., свящ. Поэзия как духовное делание // Игуменья Таисия Леушинская. Духовные стихотворения. Полное собрание. Издание 9-е. Санкт-Петербург: Изд-во «Леушинское подворье», 2004. С. 98-101.
3. Брянчанинов И., свят. Аскетические опыты // Он же. Избранные творения: В 2-х т. Москва: Сибирская благовонница, 2012. Т. 1. 827 с.
4. Иванова Г. Игуменья Таисия // Памятники Отечества. Вып. 30. 1993. №3-4. С. 128-130.
5. Игуменья Таисия Леушинская. Духовные стихотворения. Полное собрание. Издание 9-е. Санкт-Петербург: Изд-во «Леушинское подворье», 2004. 108 с.
6. Котельников В. А. Язык Церкви и литературы // Русская литература. 1995. № 1. С. 5-26.
7. Кошелев В. А. Игуменья Таисия // Московский журнал. 1993. № 8. С. 15-17.
8. Кошелев В. А. Четыре «Молитвы» М. Ю. Лермонтова. URL: https://poetica.petrstu.ru/files/redaktor_pdf/1429561596.pdf (дата обращения: 23.05.2023).
9. Круковский А. Религиозные мотивы в произведениях русских поэтов. Историко-литературный этюд. RussianCreativeResources. URL: http://www.russianresources.lt/archive/Krukowskij/Krukowskij_6.html (дата обращения: 15.05.2015).
10. Лествичник И., прп. Лествица, возводящая на небо. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.
11. Новиков А. Е. Молитва в судьбе и творчестве игуменнии Таисии. URL: <http://admin.cherlib.ru/files/40501692011Novikov.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).
12. Сапогов В. А. Поэзия и молитва // Молитва поэта: [Стихи-молитвы русских поэтов: сборник] / сост. и вступ. ст. В.А. Сапогова. Псков: Сельцо Михайловское, 1999. С. 5-12.
13. Сочинения игуменнии Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с.
14. Ходасевич В. Ф. «Женские» стихи // Poetica. 2004. С. 98-101. URL: http://philologos.narod.ru/texts/khodas_fempoe.htm (дата обращения: 15.05.2015).

Неизвестное литературное наследие игумении Таисии (Солоповой)

Аннотация. Статья представляет собой обзор сочинений игумении Таисии (Солоповой), в том числе малоизвестных (или даже неизвестных) современным исследователям (включая архивные источники и материалы периодических изданий конца XIX – начала XX века).

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), литературное наследие, архивные источники, периодика, неизвестные сочинения.

Литературному наследию игумении Таисии повезло. Начиная с 1990-х годов, ее книги стали выходить с завидной периодичностью. В 2000 году в издательстве «Русский паломник» было выпущено однотомное собрание сочинений, в которое вошли наиболее известные произведения матушки и впервые опубликованы 10 писем к Иоанну Кронштадтскому и Вере Перцовой [5]. В 2000-х годах известные и малоизвестные сочинения матушки активно публиковались издательством Леушинского подворья в Санкт-Петербурге, которое выпустило почти все ее произведения, выходившие до революции отдельными брошюрами. Исключение составляют только следующие труды: «Историческое описание Леушинского монастыря» (см.: [6], [7], [8], [23]), «Краткие сведения о сооружении соборного храма в Леушинском монастыре» [9] (эта книга с некоторыми изменениями включена в качестве главы в «Историческое описание Леушинского монастыря»), «Начало Сурской обители» (см.: [12], [24]) (основной объем книги занимает проповедь игумении Таисии, сказанная сурским послушницам и представляющая замечательный и редчайший образец женской проповеди), «Письма Иоанна Кронштадтского к игумении Таисии» (см.: [14], [15]) (последнее произведение, хоть и не является авторским, но его также, на наш взгляд, следует публиковать в составе собрания сочинений матушки). Конечно, перечисленные книги никак нельзя назвать неизвестными: «Историческое описание» и «Письма Иоанна Кронштадтского» относятся к числу наиболее цитируемых произведений, связанных с именем матушки.

Тем не менее, значительная часть сочинений игумении Таисии в постсоветские годы не только не переиздавалась, но даже упоминания о

них отсутствуют в публикациях о матушке. К ним относятся стихотворения игумении Таисии. Леушинским подворьем было выпущено «Полное собрание стихотворений», куда вошли все стихи из прижизненных сборников матушки и несколько стихотворений, извлеченных из периодики. Но даже беглый просмотр периодических изданий и архивных фондов позволил выявить ряд стихотворных произведений матушки, не вошедших в это издание. Среди них особый интерес представляет никогда не публиковавшееся стихотворение «Протоиерей Иоанн Сергиев», датированное 10 июля 1892 года и написанное под впечатлением совместного путешествия матушки со святым по Шексне (кстати, это второе документально зафиксированное подобное путешествие). Это можно понять из подписи «На пароходе» и из начальных строк:

Скажите мне, друзья, кого здесь ожидают?
Куда спешит волною весь народ?
Как друга общего кого-то все встречают...? [27, л. 7].

Стихотворение особенно ценно как первое дошедшее до нас произведение матушки, посвященное святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Не лишено оно и литературных достоинств. Чтобы не быть голословным, приведу последнее четверостишие:

Любовью той святой он людям весь отдался,
Себя лишь позабыв, он весь Христу сраспаялся
И страждет для людей, чтоб души их спасти
И верою живой их к Богу привести [27, л. 7 об.].

Другой объемной частью неизвестного наследия игумении Таисии является ее переписка, из которой издана лишь крайне незначительная часть: 9 писем к Иоанну Кронштадтскому, 1 письмо к Вере Перцовой, 17 писем к архиепископу Арсению (Стадницкому) и отрывок из письма к историку Ивану Бриллиантову. Неполных 28 писем из, судя по масштабности деятельности матушки, нескольких тысяч ее посланий. Конечно, часть переписки была утрачена, но, к счастью, далеко не вся.

Целенаправленные поиски в личных архивных фондах корреспондентов матушки позволили выявить несколько десятков никогда не публиковавшихся

ее писем, в том числе к императору Николаю II, министру двора и уделов барону Владимиру Борисовичу Фредериксу, председателю императорской археологической комиссии Сергею Дмитриевичу Шереметеву, обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, неизвестному архимандриту, предположительно настоятелю Троице-Сергиевой пустыни Игнатию (Малышеву), и ряду других церковных и государственных деятелей. Все они обладают высокими литературными достоинствами и имеют важное историческое значение.

Не лишена определенного литературного интереса и официальная переписка матушки, среди которой хочется выделить 2 письма: прошение 1891 года о выделении земли под постройку часовни в Петербурге для устройства Леушинского подворья, к которому приложена любопытная характеристика матушки, сделанная череповецким городским головой Иваном Андреевичем Милютиным, и письмо к архиепископу Гурию (Охотину) 1901 года, где матушка рассказывает о недостойных проделках помещенной в Леушинскую обитель под надзор настоятельницы малолетней преступницы. Полный аннотированный список выявленных к настоящему времени писем игумении Таисии приведен в приложении к книге «Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой)», поэтому здесь его дублировать не будем [11, с. 718-743].

Наибольшее значение с литературной, исторической и духовной точек зрения, несомненно, представляют письма матушки, адресованные Иоанну Кронштадтскому. В архивах удалось обнаружить 14 никогда не публиковавшихся писем и телеграмм игумении Таисии к святому [26] (все они напечатаны нами в приложении к указанной книге [11, с. 718-743]), в том числе, на наш взгляд, одну из вершин ее эпистолярного наследия – достаточно объемное письмо 1900 года, написанное в состоянии высочайшего духовного подъема. Чего стоит одно его начало:

«Сокровище мое неоцененное, Солнышко мое, Свете мой незаходимый, Батюшка, Отец мой!

Как мне хочется видеть Вас и «усты ко устам» беседовати! – но когда это будет?...» [26, л. 59].

И далее:

«Спасибо Вам, родной Батюшка, что Вы утешаете меня своими письмами и служениями хотя изредка у нас на подворье. Я как-то всегда это чувствую духом; вдруг как-то непроизвольно согревается душа большею любовью к Богу и к Вам, как-то умиротворяется, услаждается; спрашиваю себя, что это

значит? – и вдруг неожиданно узнаю, что Вы служили у нас в этот день и час, и, конечно, молились за меня грешную» [26, л. 60].

Не менее значимой частью литературного наследия матушки являются ее дневники, сам факт наличия которых, судя по публикациям, неизвестен современным исследователям. А ведь дневники, не предназначавшиеся для печати, позволяют глубже понять духовные устроения и переживания игумении Таисии. Особую ценность им придает наличие пометок Иоанна Кронштадтского.

Приведем два небольших примера. Известно, что матушка очень тяготилась настоятельской должностью, которая, как ей казалось, мешала истинному богообщению. Она неоднократно просила Иоанна Кронштадтского благословить ее уйти на покой, но батюшка не позволял. Эти переживания вылились в следующих строках дневника:

«Путанная какая-то жизнь моя, не могу идти прямо ко Христу, как бы хотелось. Ну что я могу сделать для Тебя, Сокровище мое, Господи? Я как птичка в золотой клетке в своем высоком сани, не дающем мне духовной свободы взлетать от земли к небу... Бедная я, бедная, ни к чему больше не пригодилась, как к суетной должности «пещись и молвить о мнозе»» [10, с. 215].

В дневниках описываются и неизвестные нам видения матушки. Вот одно из них.

«Однажды я думала о высоте молитвы о. Иоанна. Вдруг независимо от моей мысли (ибо это была не мысль, а чувство непроизвольное) он представился мне стоящим у жертвенника и как бы совершающим проскомидию. Вместе с сим сердце мое наполнилось чувством как бы не моим, а как бы его чувство сделалось для меня ощутительно и понятно (не знаю, как это было) – но я ощутила такое близкое отношение его к Господу, какое может существовать только между сыном и отцом или между самыми нежными друзьями. Мне казалось, что в просфоре, которую он держит в руке, он как бы держит Самого Господа, умирающего за грехи людей и говорит Ему со слезами «Како погребу Тебя, Боже мой»... О как сладко и чудно было это!. И не только чувство сыновней любви батюшки к Господу я ощущала, но и близость Господа к нему была мне показана в эти минуты...» Святой праведный Иоанн Кронштадтский оставил пометку, подтверждающую истинность видения: «Это бывает со мною во время совершения литургии...» [10, с. 214-215].

Весьма обширную часть литературного наследия матушки составляют ее репортажи, публиковавшиеся в разных периодических изданиях, как центральных, так и региональных. К настоящему времени переиздано только два из них: о пребывании Иоанна Кронштадтского в Леушинском монастыре летом 1899 года и об открытии Черноезерской пустыни в 1911 году. Целенаправленный поиск в периодике позволил выявить еще около десятка объемных репортажей матушки (см.: [2], [13], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [25]). Часть из них касается жизни Леушинской обители, к их числу можно отнести, например, любопытный рассказ о проводах местного священника Николая Любецкого, высоко ценившегося матушкой за духовные качества. Удалось также обнаружить несколько подробных описаний путешествий Иоанна Кронштадтского, в том числе его поездки в Суру в 1899 году для благословения места под устройство Сурского монастыря, о первом визите святого в Ферапонтов монастырь в 1904 году, о пребывании о. Иоанна в Леушине летом 1902 года и об освящении первого храма Парфеновского монастыря. В нем, в частности, содержится весьма важная характеристика матушки – сравнение ее с игуменом земли русской преподобным Сергием Радонежским. Почти все перечисленные выше репортажи подписаны либо полным именем «Игумения Таисия», либо, чаще, инициалами «И.Т.», что позволяет их однозначно относить к творениям матушки.

Самый ранний выявленный к настоящему времени подобный репортаж датируется 1896 годом. В нем очень обстоятельно и подробно описывается пребывание святого в пределах Ярославской, Новгородской (Леушино и Устюжна), Тверской и Санкт-Петербургской губерний. Он, как и все остальные репортажи, содержит множество написанных с высоким литературным мастерством ярких бытовых подробностей, в том числе рассказ об устройстве в Леушинском монастыре по благословию святого Иоанна Кронштадтского колодца и об исцеляющей силе его воды, о чудесах, совершенных о. Иоанном. Этот репортаж, по непонятным причинам выпавший из поля зрения современных биографов святого, несомненно, можно отнести к интереснейшим документальным источникам к жизнеописанию Иоанна Кронштадтского. Правда, авторство его не столь однозначно, так как журнальная публикация не имеет подписи. Но здесь нас выручает фундаментальный дореволюционный труд иеромонаха Михаила «Отец Иоанн Кронштадтский. Полная биография с иллюстрациями» (Санкт-Петербург, 1903), где приводится большой фрагмент

из указанного репортажа и однозначно указывается, что он принадлежит перу игумении Таисии.

Неизвестные строки из произведений игумении Таисии подчас обнаруживаются в дореволюционных публикациях о ней. В этом отношении особую ценность представляет статья известного искусствоведа В. Т. Георгиевского (первооткрывателя фресок Ферапонтова монастыря) в «Церковных ведомостях» [3], где приводится любопытный эпизод из истории устройства Леушинского подворья в Санкт-Петербурге, не вошедший ни в одно из известных произведений матушки. Настоятельница рассказывает, как архитектор, давший письменное обязательство не беспокоить ее частыми требованиями оплаты, нарушил свое слово и явился к ней вечером с требованием крупной суммы денег, сказав, что не выйдет из кельи, пока деньги не будут заплачены, хотя бы пришлось просидеть до утра. Не имея возможности выплатить сумму и избавиться от навязчивого посетителя, игумения Таисия села на ночной поезд, отправлявшийся в 12 часов, и поехала в Новгород к архиепископу Феоносту. Она очень живо и эмоционально описывает свою встречу со святителем и свои переживания, испытываемые при этом, что ставит этот отрывок в число весьма ценных в литературном отношении произведений матушки.

Никогда не публиковалась записка игумении Таисии о восстановлении Ферапонтова монастыря, адресованная императору Николаю II. В это сочинение, от которого во многом зависела судьба обители, матушка вложила всю свою душу, и оно представляет очень интересный не только в историческом, но и в литературном отношении документ.

Мы упомянули лишь малую часть выявленного к настоящему времени неизвестного наследия игумении Таисии, которое вполне могло бы составить полновесный том, не уступающий по объему неоднократно переиздававшимся в последние годы однотомникам ее сочинений.

Необходимо отметить, что с многочисленными ошибками и опечатками издаются и переиздаются даже известные произведения матушки. Например, составителями самого авторитетного издания сочинений игумении Таисии 2000 года в переписке были неверно расшифрованы отдельные слова. В частности, в письме 1900 года приведена фраза: «Ваше указание для меня священо и несумненно в исполнении». На самом деле, в автографе стоит слово не «несумненно», а «неизменно» [26, л. 267]. Кроме того, в том же

издании из-за ошибок верстальщика оказалась сбита датировка писем матушки, что порождает ошибки при их перепечатке. В другом авторитетном издании, выпущенном по благословению архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, письма 1899 года отнесены к 1908 году и наоборот [22].

Имеются ошибки и опечатки и в дореволюционных изданиях, которые обычно перепечатываются без комментариев. Например, во вступлении к «Запискам» игумения Таисия говорит, что побывала в Киево-Печерской лавре в 1885 году, хотя на самом деле это случилось в ноябре 1886 года [4, с. 1]. Эта и подобные ей многочисленные ошибки и опечатки активно тиражируются в литературе о матушке, постепенно становясь в глазах читателей историческим фактом, что связано с отсутствием серьезного научно выверенного издания ее сочинений с обширными текстологическими и историческими комментариями, с установлением дат первых публикаций, масштабным архивным поиском с целью выявления неизвестного литературного наследия. Такое издание насущно необходимо.

По предварительным оценкам, полное комментированное собрание сочинений игумении Таисии составит около 7 томов, из которых, думается, два тома займет то, что сейчас можно назвать неизвестным литературным наследием игумении Таисии.

Список источников и литературы

1. Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменией Таисией: С присовокуплением описания некоторых особ. событий из жизни игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 68 с.
2. Восстановление древнего Ферапонтова монастыря // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде [Санкт-Петербург]. 1903. № 51-52. С. 2041-2043.
3. Георгиевский В. Т. Памяти игумении Таисии Леушинской // Церковные ведомости. 1916. № 2. С. 57-65.
4. Записки игумении Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского женского монастыря: (Автобиография). Издание Леушинского монастыря. Петроград: Тип. Выс. утв. Общ. распр. рел.-нравств. просв. Обводный, 116, 1916. 109 с.

5. Записки и письма игумении Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. [Сост. А. Стрижев]. Москва: Паломникъ, 2000. 430, [1] с.
6. Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Новгородской губернии. Изд. 1-е. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1890. 52 с.
7. Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда, Новгородской губернии. 2-е изд., пополн. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1894. 84 с., 10 л. ил.
8. Историческое описание Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда, Новгородской губернии. 3-е изд. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1907. 118 с.
9. Краткие сведения о сооружении каменного трехпрестольного соборного храма в Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре Череповецкого уезда, Новгородской губернии. Санкт-Петербург: Тип. Е. А. Поздняковой, 1891. 18 с.
10. Кронштадтский пастырь. 1917. № 16-18.
11. Мальцев М. Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). Санкт-Петербург: ИПК «Бионт», 2016. 760 с.
12. Начало Сурской женской обители: [На родине о. Иоанна Кронштадтского: Слово игумении Таисии, сказанное при одевании в рясы принятых в Богословскую Сурскую общину о. Иоанном Кронштадтским сестер, полагавших начало иноческого жития в Леушинском монастыре]. Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. 8 с.
13. Описание посещения Леушинского женского монастыря Череповецкого уезда Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Гурием архиепископом Новгородским и Старорусским, во время путешествия его для обозрения церквей и монастырей в Череповецком, Кирилловском и Белозерском уездах в мае и июне 1901 года // Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 845-862.
14. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 105 с.
15. Письма о. протоиерея Иоанна [Кронштадтского] к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. Ч.1-3 / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. М. Мальцев. Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2010⁵.

⁵ В приложении опубликованы письма игумении Таисии к святому.

16. Поездка о. Иоанна Кронштадтского на свою родину в село Суру Архангельской губернии в 1899 году // Русский паломник. 1899. № 29. С. 514-517; № 30. С. 528-531.
17. Посещение Высокопреосвященным Феогностом, архиепископом Новгородским, Леушинского женского монастыря и производство испытаний в Леушинской учительской женской школе 22-25 июня 1894 года // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде [Санкт-Петербург]. 1894. № 29. С. 987-991.
18. Пребывание о. Протоиерея Иоанна Сергиева в Леушинской обители в 1899 году // Русский паломник. 1899. № 35. С. 607-611; № 36. С. 635-638.
19. Проводы священника Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря о. Николая Любецкого // Новгородские епархиальные ведомости. 1907. № 48. С. 1519-1522.
20. Путешествие о. протоиерея Иоанна Кронштадтского // Вестник Санкт-Петербургского градоначальства и полиции. 1902. № 149, 150, 152-156, 160, 161.
21. Путешествие о. Иоанна Кронштадтского в 1896 году // Русский паломник. 1896. № 33. С. 523-526; № 34. С. 536-539; № 36. С. 570-571; № 39. С. 615-618; № 40. С. 632-634; № 41. С. 652-655; № 42. С. 668-670.
22. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с.
23. Таисия, игум. Историческое описание начального возникновения и устройства Иоанно-Предтеченского Леушинского ныне первоклассного женского общежительного монастыря, Новгородской губернии Череповецкого уезда. Ч. 1-2 / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. М. Мальцев. Санкт-Петербург: Северная Фиваида, 2010.
24. Таисия, игум. Начало Сурской обители // Мальцев М. Г. Игумения Таисия (Солопова). Ч. 10. Неизвестное и малоизвестное наследие игумении Таисии. Санкт-Петербург: Северная Фиваида, 2010. С. 7-11.
25. Торжества восстановления древней Антониево-Чернозерской пустынной обители // Новгородские епархиальные ведомости. 1911. № 26. С. 861-863.
26. ЦГИА. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 2.
27. ЦГИА. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 7в.

II. ИГУМЕНΙΑ ТАИСИЯ (СОЛОПОВА) И СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Ф. Н. Козлов
г. Чебоксары

Духовник игумении Таисии (Солоповой) Иоанн Кронштадтский и Чувашский край: штрихи к портрету святого

Аннотация. Статья посвящена описанию истории посещений о. Иоанном Кронштадтским Чувашского края и отношения к нему со стороны паствы. Кроме того дается характеристика появления в Чувашском крае секты «иоаннитов» и ее влияния на местное население с учетом особенностей христианизации последнего.

Ключевые слова. Чувашский край, православие, о. Иоанн Кронштадтский, с. Ильинка (Ильинская пустынь) Козьмодемьянского уезда, иоанниты.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (в миру – Иван Ильич Сергиев) родился 19(31) октября 1829 года в с. Сура Пинежского уезда Архангельской губернии. Его предки по прямой линии на протяжении почти 350 лет были священнослужителями. В 10-летнем возрасте он был отдан в Архангельское приходское училище, откуда переведен в семинарию. В 1851 году Иоанн направлен в Петербургскую духовную академию, по окончании которой в 1855 году определен в Андреевский собор в Кронштадте. 10 декабря 1855 года в кафедральном Петропавловском соборе Санкт-Петербурга епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской митрополии Христофором (Эмаусским) Иоанн Сергиев был рукоположен во диакона, а 12 декабря – во священника [5].

Отец Иоанн много времени уделял внецерковному общению с прихожанами. Кронштадт той эпохи был портовым городом, где в жалких лачугах и землянках ютились и свободное время по большей части «топили» в выпивке грузчики и чернорабочие разных специальностей. Батюшка приходил в эти жилища и часами беседовал, увещевал, утешал. С 1857 года он принял на себя обязанности законоучителя Кронштадтского городского училища, а с 1862

года – преподавателя Закона Божия в открывшейся классической гимназии. С течением времени известность и авторитет о. Иоанна только возрастали. Его имя было знакомо не только на приходе, но и далеко за пределами епархии. С ростом почитания стали приходить приглашения из разных городов России с просьбой о посещении. Отвечая согласием, Всероссийский батюшка, как правило, путешествовал на пароходе [8].

В своих поездках по России о. Иоанн неоднократно проезжал по Волге и четырежды (в 1894, 1897, 1902 и 1908 годах) удостоил своим посещением Казанский край. Часть этого пути, как известно, пролегает по чувашской земле, что и дало возможность нашим землякам ближе познакомиться с удивительным пастырем. В селе Ильинская пустынь Козьмодемьянского уезда отец Иоанн побывал дважды – в 1894 и 1898 годах. Вот как описывал эти встречи современник: «В Козмодемьянском уезде о. Иоанн Кронштадтский пользуется среди многих чуваш известностью, и они относились к нему, когда он был жив, с глубочайшим почтением и уважением. Когда в 90-х годах прошлого столетия, нежданно-негаданно дважды заезжал приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский в село Ильинскую Пустынь Козмодем. у., то окрестные чуваш, каким-то образом узнавши, что он в Ильинском храме служит, съехались в несметном количестве, чтобы посмотреть на него и получить благословение. Знаю некоторых чуваш, обращавшихся к нему письменно с просьбой о молитве. Есть и такие, которые были у него в Кронштадте» [3].

Неподалеку от Ильинской пустыни, в Козьмодемьянске, находился в то время Свято-Троицкий женский монастырь, в котором подвизались духовные чада батюшки, приехавшие из Пюхтицкого Успенского монастыря Эстляндской губернии. Одна из насельниц этого монастыря Тамара (Сатси) впоследствии пострадала за веру Христову, скончалась в заключении в 1942 году, а в 2007 году по инициативе Чебоксарско-Чувашской епархии была причислена к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской (подробнее биографию см.: [1]).

Образ жизни о. Иоанна Кронштадтского и его открытость к общению с простыми людьми привели к тому, что «народ называл отца Иоанна молитвенником Русской земли, всегда жаждал видеть его в лицо, получить его благословение, присутствовать при совершаемых им богослужениях. Расстояния не составляли препятствия для путешествия в Кронштадт. Портреты Иоанна Кронштадтского, от художественной работы и фотографий до лубочного изделия коробейников, продавались не только в городах, но и

в захолустных селениях, и редко можно было найти дом благочестивого и верующего крестьянина, в котором бы не было портрета кронштадтского священника» [6]. И приведенная выше цитата об отношении чувашей – яркое свидетельство такого почтения к пастырю.

Правда, как у каждой медали две стороны, так и за положительным восприятием о. Иоанна в народе стоит отрицательная черта. Популярностью кронштадтского пастыря воспользовались так называемые «иоанниты». Это движение, вслед за Н. П. Зиминной, можно определить как «народное религиозное движение с эсхатологической идеологией и аскетической практикой, возникшее на рубеже XIX–XX вв. в связи с особым почитанием протоиерея Андреевского собора в Кронштадте Иоанна Сергиева (Кронштадтского), его проповедью о приближении Страшного Суда и призывом к сугубому покаянию в преддверии страшных бедствий, ожидающих Россию за отступление от веры. Иоанниты проповедовали скорое наступление конца мира, в ожидании которого они создавали особые общины по типу монашеских, стремясь возродить в них дух ревности о вере апостольского времени». При этом «движение являлось крайне неоднородным и включало в себя как строго православных почитателей отца Иоанна Кронштадтского, так и догматически неграмотных простых людей, среди которых получило распространение серьезное искажение православной догматики, связанное с обожествлением о. Иоанна, почитанием его “воплотившимся Христом”, признанием некоторых из его последователей пророками и пророчицами, богородицами и т.п.» [4, с. 28].

Как зачастую случается, популярностью о. Иоанна воспользовались те, кто ни по духу, ни по мыслям, ни по образу жизни и близок не был к православию: «с одной стороны, любители “лёгких денег”, обиравшие доверчивых людей, собирая пожертвования по всей России то «на рясу батюшке», то «на карету», то на «вселенскую свечу», то на церковь, которую он строил на родине, то на монастырь и т. п., а с другой стороны – проходимцы с хлыстовской настроенностью и настоящие хлысты, которые уже в 1902 году представляли собою настоящую секту» [6].

Многие из них паразитировали на чувствах верующих, хорошо усваивавших внешнюю обрядовость православия, но крайне слабо разбиравшихся в его внутренней, содержательной сути. Пример с чувашским населением в этом плане показателен. Чуваше, как и другие новокрещены поволжского региона усвоили обрядовые стороны и бытовые черты православного культа и не

знали сущности и сложной религиозной догматики христианского учения. Культовые предметы при таком подходе не просто носили символический характер, а были сакрализованы. Одним из самых значимых элементов в этом плане была икона. В представлении чувашей XIX – первых десятилетий XX века икона отождествлялась с Богом, на что обращали внимание многие церковные и светские авторы. Так, на «уважение» и «почитание» икон за божеств указали укрывшийся за инициалами «С.М.» автор «Сотрудника» (издания «Братства святителя Гурия»), священники В. Смелов и Н. Ефремов, профессор-миссионер Е. А. Малов и др. В путевых очерках Н. Каменского, А. Лепешинской и Б. Добрынина зафиксировано, что икону чувашаи называли «Богом угла» и поворачивали ее лицом к стене, когда хотели совершить что-нибудь грешное, например, поест в пост скоромного, а священник Н. Архангельский в краткой этнографической заметке описал, как чувашаи в ряде случаев даже выкалывали у лика глаза. Поэтому, несколько выходя за пределы нашего исследования, отметим важный факт: несмотря на многократные указания органов народного просвещения, иконы в образовательных заведениях и учреждениях культуры в Чувашии оставались в течение всей первой половины 1920-х годов (подробнее см.: [7]).

В силу изложенных обстоятельств серьезную озабоченность приходских пастырей вызвало появление в 1907 году представителей секты «иоаннитов» в Чувашском крае. В селах Большой Сундырь, Большое Карачкино и других населенных пунктах Козьмодемьянского уезда Казанской губернии молодые женщины и девицы, проповедуя об о. Иоанне как «воплотившемся Иисусе Христе», принялись устраивать собрания, беседы, творить нечто вроде моления пред портретом о. Иоанна и возжигать перед ним свечи. Мужчины при этом занимались продажей номеров «Кронштадтского маяка», где велась полемика с Киевским миссионерским съездом и Первосвятителем Русской Церкви, митрополитом Антонием, и сочинений о. Иоанна Кронштадтского (причем некоторые из его трудов были роскошно переплетены и имели на обложке тисненное золотом название «Евангелие о. Иоанна Кронштадтского») [3].

В течение трех лет в данном уезде фиксировалось все возрастающее «нашествие» представителей этой секты, причем, действуя «набегами», последние ни во что не ставили местные причты и, более того, на слова увещания отвечали «полнейшим издевательством и называли публично в лицо антихристом приходского пастыря». Один из священнослужителей на

страницах епархиального издания «Сотрудник Братства св. Гурия» с тревогой отмечал: «...низкий пока уровень чувашского христианского мирознания при беспечности пастырей и настойчивости пропагандистов может найти удобную почву для распространения среди чувашей секты “иоаннитов”» [3].

В 1912 году Святейший Синод подвел черту под ведшейся несколько лет дискуссией: кем считать иоаннитов? – четко определив, что «сектантов, так называемых “иоаннитов”, впредь именовать в официальных церковных актах и в миссионерской полемике с ними “хлыстами киселёвского толка” или просто “хлыстами-киселёвцами”, по имени главной основательницы Матрёны (у сектантов – Порфирии) Ивановой Киселёвой, умершей в 1905 г.» [6]. Сведений о каких-либо активных действиях иоаннитов в Чувашском крае после этого нет.

Отец Иоанн вел широкую благотворительную деятельность, передавая крупные суммы из пожертвованных ему средств на строительство и поддержание благотворительных учреждений, школ, больниц, монастырей и храмов практически по всей стране. В том числе, как сообщает официальная интернет-страница прихода храма Рождества Христова п. Хыркасы Чебоксарского района Чувашской Республики, и на данный храм: «святой Иоанн Кронштадтский в 1899 году, будучи проездом в храме с. Ильинка, внес на строительство храма села Хыркасы 100 золотых рублей» [9]. Однако документального подтверждения данный факт не находит (см.: [2]). Более того, имеющаяся в упомянутой публикации отсылка к «Известиям по Казанской епархии» не соответствует действительности (за указанный год не существует ни журнала под № 47, ни страниц за № 1355–1357!).

Между тем в память об о. Иоанне Кронштадтском на территории современной Чувашии открыты храмы или приделы храмов. Так, например, на Насыпном холме в южной части Чебоксарского залива расположена церковь Святого Праведного Иоанна Кронштадтского. Летом 1555 года первый архиепископ Казанский и Свияжский Гурий с этого места по поручению Ивана Грозного освятил место будущего городского поселения и благословил Владимирской иконой Божией Матери. Сам храм является памятником мемориальной архитектуры начала XX века, поскольку изначально был выстроен Прокопием Ефремовым, одним из крупнейших городских торговцев и предпринимателей, как семейная часовня-усыпальница. Придел в честь Святого праведного Иоанна Кронштадтского имеется в храме в честь Святых бессребреников

и чудотворцев Космы и Дамиана села Тобурданово Канашского района Чувашской Республики.

Таким образом, проведенный нами краткий обзор исторических событий позволяет говорить об имевших место контактах о. Иоанна Кронштадтского с православной паствой Чувашского края. Происходило это как во время путешествий пастыря по Волге и посещения им Казанской губернии, так и в ходе паломничества отдельных представителей чувашского народа непосредственно в г. Кронштадт. При этом в силу исторически обусловленных обстоятельств (специфика христианизации) чуваша оказались в некоторой степени подвержены влиянию секты «иоаннитов». В современной Чувашии в память о святом праведном Иоанне Кронштадтском названы храмовые комплексы и отдельные приделы храмов.

Список источников и литературы

1. Тамара Сатси // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, в земле Чувашской просиявших / сост. иеродиакон Иосиф (Ключников). Чебоксары; [б. и.] (ООО «Креатив»), 2009. С. 48–58.
2. Земляницкий А. Освящение храма в деревне Хыркасах Козмодемьянского уезда высокопреосвященнейшим Арсением, архиепископом Казанским и Свияжским. Казань: Тип. Казанского ун-та, 1900. 16 с.
3. Земляницкий Т., свящ. Иоанниты среди чуваш // О просвещении приволжских инородцев: [электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/istorija_tserkvi/o-prosveshhenii-privolzskih-inorodtsev-tom-2/2 (дата обращения: 09.09.2022).
4. Зими́на Н. П. К вопросу об иоаннитском движении в Русской Православной Церкви и возникновении в конце 1920-х гг. катакомбного течения «архиепископа» Агафангела (Садовскова) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 28–54.
5. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия: [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/471321.html> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Иоанниты // Википедия: [электронный ресурс]. URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Иоанниты_\(секта\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Иоанниты_(секта)) (дата обращения: 09.09.2022).
7. Козлов Ф. Н. Отделение церкви от государства: реализация декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. в Марийском, Мордовском и Чувашском краях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 2. С. 92–101.

8. Святой праведный Иоанн Кронштадтский // Марийская митрополия: [электронный ресурс]. URL: <https://www.mari-eparhia.ru/news/?ID=2172> (дата обращения: 09.09.2022).
9. Спонсоры храма // Храм Рождества Христова п. Хыркасы: [официальный сайт]. URL: hyrkasy.cerkov.ru (дата обращения: 09.09.2022).

**Неизвестные воспоминания игумении Таисии (Солоповой)
о последнем пребывании святого праведного Иоанна Кронштадтского
в Леушинском монастыре (18-27.06.1908 г.)**

Аннотация. В статье фактически вводятся в научный оборот малоизвестные воспоминания игумении Таисии о последнем пребывании святого праведного Иоанна Кронштадтского в Леушинском монастыре в 1908 году, а также дается обзор других сочинений матушки, посвященных кронштадтскому пастырю.

Ключевые слова. Иоанн Кронштадтский, игумения Таисия, Леушинский монастырь, воспоминания, чудеса, проповеди, наставления.

Игумения Леушинского монастыря Таисия (Солопова) оставила богатое литературное наследие, значительное место в котором отводится ее духовному отцу – святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Матушка выпустила отдельную книгу, посвященную святому, – «Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь» (1893 г.) [7], собрание его писем [1], беседы своего духовного отца [4], воспоминания о посмертных явлениях и чудесах [3], стихи, посвященные угоднику (см.: [6], [9], [14]).

Немалую часть литературного наследия леушинской настоятельницы составляют репортажи о путешествиях святого и основании Всероссийским батюшкой монастырей (см.: [8], [10], [13]). Некоторые из репортажей изложены в стихотворной форме (см.: [5], [15]). Игумения Таисия запечатлела яркие моменты первого посещения угодником основанных ею монастырей Парфеновского и Ферапонтова (см.: [11], [12]).

Как видим, леушинская настоятельница постаралась донести до нас, по возможности, все, что ей было известно о святом. Но в перечисленной обширной библиографии об Иоанне Кронштадтском, как считалось, имелся один серьезный пробел: игумения Таисия очень скупо рассказала об обстоятельствах последнего пребывания святого в Леушинском монастыре в 1908 году. До последнего времени был известен только рассказ об этом, опубликованный в книге «Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного

монастыря игуменией Таисией». Ввиду важности публикации процитируем этот рассказ целиком:

«Не могу умолчать о времени пребывания этого праведника у нас в обители в 1908 году. Это было уже последнее его посещение; он был уже очень слаб, почти ничего не мог кушать, мало разговаривал, все больше читал, уединялся, но служил ежедневно в соборном храме, который он всегда так хвалил и о котором говорил неоднократно, что ему легко в нем служить, о чем я уже упоминала. Пробыл он у нас в обители 9 дней, и в день отъезда спросил меня: «Сколько дней я пробыл у вас, матушка?» Когда я ответила, то он продолжал: «Девятины справил по себе, уже больше не бывать мне у тебя. Спасибо тебе, спасибо за твое усердие, за любовь, за все!» Сестры провожали его, как и обычно, с пением и со слезами, – всем было ясно, что бесценный светильник догорает. Когда мы с ним выехали из обители и, миновав деревню Леушино, свернули налево в поля, батюшка стал все оборачиваться назад и глядел на обитель. Предполагая, что он забыл что-нибудь или хочет сказать едущим позади нас, я спросила его об этом; но он отвечал: «Любуюсь еще раз на твою обитель: тихая, святая обитель! да хранит ее Господь; поистине с вами Бог!» Теперь эти чудные, отрадные слова служат нам великим, высоким утешением» [1, с. 52-53].

Из приведенной выше цитаты следует, что в 1908 году Иоанн Кронштадтский провел в Леушинском монастыре 9 дней – это абсолютный рекорд. Ранее он задерживался в обители не более чем на 4 дня. И кажется очень странным, что впечатления от девятидневного пребывания святого в Леушине вылились всего в несколько строк. Зная, как тщательно записывала игумения Таисия все, что связано со святым, мы долгое время пытались отыскать в архивах и печатных изданиях более полный рассказ о посещении угодником Леушинского монастыря в 1908 году, и поиски увенчались успехом. В газете «Котлин» в № 165 за 22 июля 1908 года был обнаружен обширный репортаж на эту тему, подписанный «И.Т.» – обычный псевдоним (в форме криптонима) игумении Таисии [2].

Важно отметить, что в данном репортаже игумения Таисия пишет о себе в третьем лице и ведет повествование от лица мужчины, что типично для газетных публикаций и исторических произведений леушинской настоятельницы. Именно с этим связаны такие обороты текста: «Давно уже, давно уже не видал я великого старца-пастыря». Несмотря на указанные особенности, данную

статью вполне можно отнести к жанру воспоминаний. Игуменья Таисия, в отличие от аналогичных публикаций прошлых лет, за редким исключением не дает точной хронологии событий, а приводит лишь обобщающие сведения.

Статью можно условно разбить на несколько разделов: в первом – говорится об обстоятельствах приезда святого в Леушино; во втором – игуменья Таисия излагает проповеди угодника, причем не дословно, а отмечая лишь ключевые моменты.

Третий раздел посвящен рассказу о чудесах святого, совершенных в Леушине в 1908 году. Важно, что леушинская настоятельница называет полные имена и места проживания людей, исцеленных праведником.

Четвертый раздел раскрывает чистоту души Иоанна Кронштадтского, искренность его веры и восхищения премудростью Божией.

В пятом – излагаются беседы святого с певчими.

В шестом – дается последнее наставление святого леушинским сестрам.

В седьмом – говорится об отъезде угодника.

Конечно, указанная разбивка очень условна.

Статья отличается цельностью, удивительной теплотой изложения, замечательным литературным слогом, четкой продуманностью сюжета и вполне может быть отнесена к лучшим произведениям как самой игуменнии Таисии, так и к лучшим публикациям об Иоанне Кронштадтском. Она прекрасно раскрывает личность угодника, его святость, духовную мудрость и огромную любовь к Богу и людям.

Поэтому мы считаем, что публикуемые ниже воспоминания игуменнии Таисии будут интересны всем почитателям Иоанна Кронштадтского и его духовной дочери игуменнии Таисии.

Список источников и литературы

1. Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменией Таисией: С присовокуплением описания некоторых особ. событий из жизни игуменнии Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. 68 с.
2. И.<гуменья> Т.<аисия>. Описание пребывания о. протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) в Иоанно-Предтеченском Леушинском первоклассном женском монастыре (от 18 по 27 июня 1908 года) // Котлин. Ежедневная морская, общественная и политическая газета (г. Кронштадт). № 165, 22 июля 1908 г. С. 2-4.

3. И.<гумения> Т.<аисия>. Светлой памяти доброго Кронштадтского пастыря // Кронштадтский пастырь. Орган «Общества в память отца Иоанна Кронштадтского». 1912. № 18. С. 316-319.
4. Письма о. протоиерея Иоанна к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1909. IV, 100 с.
5. Таисия, игум. Начало Сурской женской обители: [На родине о. Иоанна Кронштадтского: Слово игумении Таисии, сказанное при одевании в рясы принятых в Богословскую Сурскую общину о. Иоанном Кронштадтским сестер, полагавших начало иноческого жития в Леушинском монастыре]. Санкт-Петербург, 1900. 8 с.
6. Таисия, игум. К первой годовщине кончины о. протоиерея Иоанна Кронштадтского: стих. Санкт-Петербург, [1909]. 2 с.
7. Таисия, игум. Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев как пастырь / Соч. игумении Таисии, настоятельницы Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. Санкт-Петербург: Тип. В. Ерофеева, 1893. 37 с.
8. <Таисия, игум.> Поездка о. Иоанна Кронштадтского на свою родину в село Суру Архангельской губернии в 1899 году // Русский паломник. 1899. № 29. С. 514-517; № 30. С. 528-531.
9. Таисия, игум. Праведнику: из стихотворений игумении Таисии // Кронштадтский пастырь, издаваемый в память о. Иоанна Кронштадтского. 1915. № 4. С. 60.
10. <Таисия, игум.> Пребывание о. Протоиерея Иоанна Сергиева в Леушинской обители в 1899 году // Русский паломник. 1899. № 35. С. 607-611; № 36. С. 635-638.
11. Таисия, игум. Пребывание о. протоиерея Иоанна Кронштадтского в Ферапонтове монастыре // Вестник Санкт-Петербургского градоначальства и полиции. 1904. № 155, 156.
12. Таисия, игум. Путешествие о. протоиерея Иоанна Кронштадтского // Вестник Санкт-Петербургского градоначальства и полиции. 1902. № 149, 150, 152-156, 160, 161.
13. <Таисия, игум.> Путешествие о. Иоанна Кронштадтского в 1896 году // Русский паломник. 1896. № 33. С. 523-526; № 34. С. 536-539; № 36. С. 570-571; № 39. С. 615-618; № 40. С. 632-634; № 41. С. 652-655; № 42. С. 668-670.
14. Таисия, игум. Светлой памяти о. Иоанна Кронштадтского: стих. Санкт-Петербург, 1909. 2 с.

15. Таисия <игум.>. Сурская женская обитель во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова на родине о. протоиерея Иоанна Сергиева: [Сборник стихотворений] / Сост. Леушин. игумения Таисия. Санкт-Петербург: т-во «Печ. С. П. Яковлева», 1901. 40 с.

Приложение

Описание пребывания о. протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) в Иоанно-Предтеченском Леушинском первоклассном женском монастыре (от 18 по 27 июня 1908 года)⁶.

17-го сего июня Бог привел нам еще раз встретить достопочитаемого и дорогого молитвенника земли русской о. протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского) на пристани Кашинского пароходства, где ожидал его пароход, нарочито арендованный для доставления его в Леушинский женский монастырь, который он ежегодно посещает во время своего летнего отдыха.

Давно уже, давно уже не видал я великого старца-пастыря; и немало был поражен его исхудалостью и общим болезненным истомленным видом. Он с трудом двигался, поддерживаемый с обеих сторон, но, несмотря на физическую слабость, он по-прежнему полон духовной мощи; тот же любвеобильный, кроткий взор, насквозь пронизывающий душу, наполняя ее миром и благодатью.

Как только отец Иоанн вступил на пароход, поспешили отчалить от пристани во избежание стечения народа, всегда и везде жаждущего его лицезреть и принять его благословение. Плыли не спеша, так как временем могли располагать свободно, а главное, потому что свежий, чистый воздух и путешествие водою всегда любит отец Иоанн, а теперь при его болезненности и упадке физических сил это ему совершенно полезно. Вечером следующего дня 18-го прибыли на монастырскую пристань Борки, где давно уже ждали желанного гостя, вся пристань была убрана зеленью и полевыми цветами; местный священник в облачении встретил его с крестом и святой водою при пении монахинь «Достойно есть» (входное); встречали также и полицейские власти, и много народа. Ночь была тихая и светлая, хотя перед тем был целый день ливень и холод, омрачивший всю приятность прогулки на пароходе.

⁶ Источник: Котлин. Ежедневная морская, общественная и политическая газета (г. Кронштадт). № 165, 22 июля 1908 г. С. 2-4.

В обители, несмотря на поздний час, все сестры встретили Батюшку, как отца родного, со слезами радости и восторга. На следующий день, не взирая на утомление дорогою и вообще на свое недомогание, отец Иоанн прочитал положенные на утрени каноны, в 9-м часу утра уже был в храме для совершения литургии в сослужении местного духовенства. Следуя своему обычаю, он сам совершал проскомидию, а перед выходом со Святыми Дарами произнес поучение на дневное чтение Апостола из послания к Римлянам (зачало 106-е) о необходимости твердо пребывать в вере Христовой, не склоняясь ни на какие новые сторонние веяния, употребленные врагом нашего спасения, чтобы «прельстить еще возможно и избранныя». На эту тему говорил он чаще всего в своих поучениях, увещал к покаянию колеблющихся в вере, утешал твердо стоящих в ней, говоря словами Спасителя: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Бог дати тебе царство». Не бойся малое стадо верующих, «еще Бог по нас – кто на ны?». Не страшись притеснений и гонений от неверов и еретиков, вспомните мучеников первых времен, как они твердо стояли за веру, не изменяя ей ни на одну йоту, так и вы не смущайтесь ничем и будьте тверды в исповедании веры по учению святой Церкви.

Совершая ежедневно богослужения, святой Иоанн Кронштадтский ежедневно говорил и поучения, хотя и кратко (против прежнего), но ясно, сильно, просто и сердечно. Так привел он притчу Спасителя о погибшей драхме: «Какая женщина, имеющая 10 драхм (драхма есть еврейская монета) и потерявшая одну из них, не стала бы тщательно искать ее», возжегши светильник; она станет мести комнату и искать в засоренной страстями душе, как в сорной комнате, и до тех пор не успокоится, пока не найдет потерянной драхмы. А когда найдет, созовет домашних и соседей, говоря им: порадитесь со мною, ибо я нашла свою потерявшуюся драхму. «Видно дорога-же была эта драхма, что было много радости обретши ее. – сказал отец Иоанн. – Что надо разуметь под ней? Драхма – это душа человека, дороже которой нет ничего в очах Божиих, как искупленная Кровию Сына Божия, пострадавшего за ее спасение. На драхме, как на монете, есть изображение Царское; душа есть образ Божий, подобие Его. Жена, потерявшая драхму, – Церковь, как мать верующих чад своих, всегда и неустанно заботящаяся о спасении их. Сор, в котором затерялась драхма, есть сор греховности – грязь, нечистота, которую и следует выметать, чтобы не загрязнилась в ней душа, не затемнила бы в себе

образа Божия». «Так и вы, братия и сестры, – закончил Пастырь, – метите чаще, ежедневно, ежечасно свою духовную храмину, непрестанно проверяйте свою душу, не подавлена ли она страстями житейскими, омывайте ее слезами покаяния, очищайте, просветляйте, укрепляйте».

В день святых апостолов отец Иоанн говорил о просветительном воздействии на мир, то есть людям: «Апостолы для мира, – как сказал Сам Христос, – «соль земли», «свет миру». Соль предохраняет от гнилости и разложения все продукты, подвергающиеся гниению, придает им приятный вкус; так учения апостольские, коими руководствуется святая Церковь в деле воспитания своих духовных чад, есть соль, предохраняющая от всякой заразы посторонних, непризванных суемудрых учителей с ложными искаженными вероучениями, и улаживают души слушающих и читающих. Кто держится неуклонно учения Христова и апостольского, то есть Священного Писания со Священным Преданием, тот не погрешит. Апостолы также суть «свет мира», ибо учение их посветило мир. До пришествия Христова род человеческий был во тьме греха, во всяких мерзостях языческих, и страстях, и настолько противен Богу, что первый мир был поглощен водой, чтобы омыть, обновить землю от скверн греха. Но и после потопа люди снова развратились не меньше, как и первый мир. И вот Бог посылает в мир Своего Сына Единородного, искупившего мир Своею Кровию от скверны греха и обновив его через апостолов, оставив нам божественное Свое учение, как божественную соль и как свет немерцающий.

Еще за несколько дней до прибытия отца Иоанна в Леушинский монастырь собралось немало народа и пришлого, и соседних крестьян, приведших к нему своих болящих, преимущественно одержимых духами злобы. Из таковых особенно страшен был один крестьянин Александр Семенович Квашенкин (Ярославская губерния, Мологский уезд, деревня Горелово) 30-ти лет от роду, 6 лет уже страдавший. Узнав о пребывании в Леушинском монастыре молитвенника о. Иоанна, отец больного с помощью других сродников с большим трудом привел его в монастырь. Во время литургии, совершаемой отцом Иоанном, его никак не могли подвести к соле; стоя или, вернее, корчась позади церкви, он выпускал какие-то непонятные звуки, похожие на звериное мычание и все порывался бежать. (Надо упомянуть, что он во все время болезни своей почти совсем не говорил). Не в силах будучи подвести его к отцу Иоанну в церкви, они сделали это в то время, когда он выходил с крыльца сесть в экипаж, чтобы покататься. Этот 30-летний рослый, дюжий крестьянин казался

совсем дряхлым согбенным старцем; вид его был ужасен: всклокоченные волосы, весь в поту, в разодранной одежде, как-то жалобно по-детски молил державших его: «Пустите, пустите!» Когда отец Иоанн подошел к нему, положил руку свою на его голову и сказал коротко и властно: «Ну, довольно тебе страдать, раб Божий, да исцелит тебя Господь наш Иисус Христос», и осенил его крестным знамением, больной выпрямился и по приказанию отца Иоанна сам перекрестился, не издав ни малейшего звука. Все видевшие это содрогнулись, и невольно пришло на мысль апостольское слово: «Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем!» На следующий день бывший больной Александр Квашенкин сам подошел к Святой Чаше и принял Святое Причастие.

Подобно ему получили исцеление и две девицы; одна Ярославской же губернии деревни Березовка Мологского уезда Параскева Васильева 16 лет и Новгородской губернии Череповецкого уезда Шухтовской волости деревни Кривишина Анна Кондратьева Андрианова 28 лет. Обе сильно страдали, не могли присутствовать в храме, кричали, рвали на себе волосы и одежду; но после молитвы о них отца Иоанна совершенно выздоровели и, приобщившись святых Тайн, пошли домой здоровыми. Надо видеть благодарность этих простых, не зараженных еще современными идеями душ. Исцеленные, они подходили к своему благодатному Исцелителю и, кланяясь, говорили ему: «Спасибо тебе, Батюшка желанный, дал ты нам снова увидеть свет, словно ожили мы, спасибо Кормилец!»

Да, действительно, нельзя не признать благодатной силы, присущей отцу Иоанну, и близости к Богу его чудодейственной высокой молитвы. Вся Русь православная знает это; многие испытали на себе самих или своих близких. Поэтому, несмотря на слабость сил и недомогание Всероссийского батюшки, о чем хорошо известно всем, святой не перестает получать со всех сторон множество писем и телеграмм с просьбами святых его молитв и благословения. Он за последнее время стал как бы отвлеченный от всего житейского, – все таковое проходит мимо его, не привлекая его внимания, всецело устремленного к Богу в непрестанной внутренней молитве и в чтении Святого Писания, особенно Евангелия, которое он называет «своей пищей». И действительно, надо удивляться – чем живет этот одухотворенный человек; пищи он употребляет так мало, что едва ли ребенок мог бы быть сыт такой долей, и то лишь пищу жидкую, мягкую. На замечание ему о том, что так мало кушать нельзя, он отвечает: «Я ежедневно совершаю Божественную Литургию, имею счастье

питаться нетленной пищею Тела и Крови Христовой». И действительно: после литургии отец Иоанн как-то весь преобразуется, ободряется, оживотворяется не только духовно, но и физически. Испытывая на себе благотворное действие Святых Таин, он и всем советует причащаться как можно чаще, конечно, с надлежащим приготовлением.

Вообще отец Иоанн пользуется каждым малейшим поводом к прославлению Имени Божия. Вот, например, подносят ему цветы; кажется, дело самое обычное, заурядное; но отец Иоанн, принимая их, любит, искренне восторгается душою, говоря: «О, Премудрый Творец, как Ты одеваешь эту травку, эти цветочки для утешения Твоего любимца – человека!» При этом он нередко целует цветочек, восклицая: «Лобызаю Твою Премудрую благоднейшую десницу, сотворившую все!» Подают ли ему ягоды или фрукты – он говорит: «О, сколько благодати, сколько неизреченной милости у Отца Небесного к людям. Он дает им не только необходимое для пропитания – пищу и питье, но еще и лакомит его такими сладостями приятными для вкуса, полезными для здоровья! Все-то Он для нас придумал, приготовил; о, глубина премудрости и благодати Твоей, Отец наш Небесный!»

Так и подобно тому поучал дорогой наш пастырь отец Иоанн, все старясь клонить во славу Божию и обратить внимание человека на бесконечные милости Божии к нему.

Время в течение дня он проводил приблизительно так: часов около 8 или 9 шел в церковь к литургии, за которой, как уже сказано, всегда говорил поучения и приобщал много народа. Прямо из храма он ездил с настоятельницей монастыря игуменьей Таисией покататься по монастырским полям и лесам; по большей части они немного беседовали во время катанья; батюшка все предавался внутренней тайной молитве, которую дорого ценит матушка игуменья и не нарушает ее, разве батюшка сам начнет разговор. Возвратившись с прогулки, пьют чай вместе с немногими гостями, а затем ложатся отдохнуть. Часов около 2 подается обед, если только можно назвать обедом весьма малую закуску батюшки. Потом батюшка садился на терасске, а в сырую погоду в комнате и просил монахинь-певчих петь по его указанию различные песнословия и каноны; иногда так воодушевлялся, что сам делал рукою такты. К чести Леушинского монастыря в нем очень хороший хор, прекрасно организованный, музыкальный. Гости, приезжавшие к отцу Иоанну, обыкновенно собирались послушать пение и иногда по окончании беседовали с дорогим батюшкой.

Затем опять он ехал с игуменьей кататься, а, возвратившись, пил стакан чая и уединялся для чтения утренних канонов и правил.

Однажды, когда певчие сестры пели Батюшке в келье «Преславная днесь видеша вся языцы» (Стихира на Пятидесятницу) и дошли до слов «Егда Дух сниде святой», Батюшка обратился к сидевшей подле него игуменье Таисии и сказал ей: «А что мешает Духу Святому быть и здесь среди нас, с нами!». Игуменья отвечала: «Я так и думаю, Батюшка, что Он с нами, здесь, ведь сказано: «идеже есте два или трие во имя Мое, ту есмь посреде их»». Батюшка утвердительно кивнул головой. Когда затем пели слова той же стихиры «Во огненных языцех», Батюшка воскликнул: «А сколько и после апостолов было огненными языками проповедовавших и просветивших вселенную, десятки тысяч, миллионы!». Когда пели «Блажен муж» (музыка Архангельского) и дошли до слов: «Не тако нечестивии, не тако», Батюшка поднял кверху указательный палец правой руки и, как бы смотря вдаль, глубокомысленно произнес: «Не тако нечестивии, не тако неверы и безбожники, но яко прах!». Когда запели последние стихи псалма «Сего ради не воскреснут нечестивии на суд», Батюшка сказал: «Не совсем правильный перевод, не каждый может понять: «не воскреснут нечестивии на суд», то есть не устоят нечестивые на суде при общем воскресении». Когда пели Херувимскую песнь (Симоновскую), Батюшка заметил: «Это мой любимый напев Херувимской песни, я еще был семинаристом пел его сам»; и попросил повторить ее еще раз, а на следующий день спеть на литургии. Затем попросил однажды пропеть «Высшую небес». Когда пропели, он сказал: «Хорошо, но этот напев не тот, а вот старинный наш простой напев», и сам пропел все эти стишки от первого до последнего. Умилительно было и трогательно видеть изнуренного, слабого, сидящего на кресле старца Божия поющим старческим, но приятным голосом с увлечением и любовью; точно каждое слово он прочувствовал и обнимал своею душою.

Собрались также и все старицы, то есть заведующие каждым по отдельности делом или послушанием: казначея, ризничая, экономка, благочинная, регентша, старшие по живописной, рукодельной и другие, всех 12 человек. Все они земно поклонились батюшке, прося благословение каждая на свое послушание. Батюшка не лишил и их утешительного слова:

«Очень рад, – сказал он им, – что Бог привел мне и нынче еще раз посетить вашу святую обитель, помолиться вместе с вами, соутешиться приобщением Святых Таин и беседою. Видите, я ежегодно посещаю Вашу обитель,

она близка моему сердцу, я молюсь за нее. Дай Бог ей процветания, а вам преуспения. Трудитесь, работайте на общую пользу и во славу Божию. Вы как колоски на ниве Христовой, как колоски различные по разнообразию хлебов: пшеничные, ржаные, овсяные, ячменные и другие, и каждый зреет под лучами солнца и приносит свой плод на пользу людям, так и вы, проходя различные послушания, но все на общую пользу для святой обители во славу Божию и для спасения своих душ. Зрейте же, как колоски, под лучами благодатного Солнца Христа, наливайтесь, поспевайте, как чистые зернышки, чтобы быть готовыми в небесную житницу Христову, когда призовет Вас туда. Благословение Господне на вас да пребывает всегда».

Все слушали дорогого Отца, со слезами смотря на его исхудалое, как бы неземным светом просветленное лицо, и невольно приходило каждой на мысль: «Увидим ли тебя, отец наш, еще раз и услышим ли еще твою сладкую беседу. Так провел отец Иоанн в Леушинском монастыре 10 дней; наступал день отъезда его, и все приуныли, точно предстояло всей обители какое-то крупное лишение, тяжелая скорбь. Накануне отъезда, когда певчие пели в последний раз, они окружили его, как дети своего отца, он утешал их словами: «Не скорбите, сестры, вы здесь живете, как в Царстве Небесном; вдали от суеты мирской, в тишине и согласии, живите в послушании у настоятельницы, в любви друг к другу, и Бог не оставит вас, покров Владычицы всегда над вами, и не будете лишены блаженства и в будущей жизни».

На следующий день 27 июня Батюшка отслужил последнюю литургию, после которой еще раз катался с игуменьей Таисией по монастырским полям, благословил их, молитвенно желая им плодородия, и, обращаясь к игуменье, говорил: «Господь не оставит вашу обитель».

Вернувшись в келью, выпив стакан чая и немного отдохнув, отец Иоанн в сопровождении всей обители отправился на пристань Борки, где ожидал его пароход, нарочно присланный за ним господами Стахеевыми. В имение их на берегу реки Камы (близ города Елабуги) и направился отсюда неутомимый Отец протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Продли Господи дни драгоценной жизни Его на пользу и спасение верных чад святой Церкви Твоей!

И.<гумения> Т.<аисия>.

III. НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА: ОТ ПОДВИГА К ПРОСЛАВЛЕНИЮ

О. И. Дубиничев
г. Череповец

Священник Леушинского подворья Иоанн Орнатский: пастырь, богослов и новомученик

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния духовных наставников протоиерея Иоанна Орнатского на его пастырскую, миссионерскую и благотворительную деятельность.

Ключевые слова. Протоиерей Иоанн Орнатский, игумения Таисия, святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Иоанн Орнатский, Кронштадтский пастырь.

Сегодня многие ассоциируют фамилию «Орнатский» с известным богословом и научным деятелем начала XIX века епископом Пензенским Амвросием или со священномучеником Философом Орнатским – выдающимся духовным деятелем рубежа XIX-XX столетий, а между тем незаслуженно остается в тени другой представитель этой династии – протоиерей Иоанн. Внучатый племянник указанного архиерея, брат святого исповедника Философа Николаевича, двоюродный брат священномученика епископа Верненского Пимена (Белоликова) и родственник святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Иван Николаевич Орнатский родился 21 сентября (ст. ст.) 1870 года в Череповецком уезде, в селе Новая Ерга. Как и многие его родственники мужского пола, он окончил Кирилловское духовное училище и Новгородскую духовную семинарию по второму классу, а в 1892 году поступил на службу псаломщиком в Благовещенскую церковь города Череповца. Это случилось в то же время, когда его старший брат Философ, находясь уже в сане священника, был назначен председателем Общества по распространению религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви в городе Санкт-Петербурге. Среди прочих почетным членом этого общества являлся тогда протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, известный нам как святой праведный Иоанн Кронштадтский, который был и духовным наставником отца Философа.

Через некоторое время, в 1894 году, Кронштадтский пастырь благословил Орнатского-младшего на брак со своей племянницей Анной Семеновной Малкиной, а затем перевез их в столицу.

В том же году Иван Орнатский был рукоположен во иерея и стал первым священником в только что освященной Иоанно-Богословской церкви Леушинского подворья в Санкт-Петербурге, оставаясь на этом месте 10 лет.

С самого начала пастырского служения иерей Иоанн вступил в Общество по распространению религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви, возглавляемое его братом, в котором немалая часть просветительского дела приходилась на распространение печатных материалов, таких как «Церковный вестник».

В этом издании, кроме прочего, нередко размещались духовные творения различных богословов и духовных авторов, в том числе игумении Таисии (Солоповой), родственницы А. С. Пушкина, а также духовной дочери протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского).

Иерей Иоанн Орнатский лично собирал и систематизировал их труды, готовил к публикации.

Позднее, когда он был переведен в Иоанновский монастырь на Карповке, устроенный трудами знаменитого священника, то стал общаться с Иоанном Кронштадтским ежедневно, а в день блаженной кончины батюшки причащал его Христовых Таин и оставался с ним до конца у смертного одра.

В дальнейшем, после смерти святого, весь полученный опыт пригодился о. Иоанну Орнатскому, когда он стал инициатором, а затем председателем Общества памяти Иоанна Кронштадтского и главным редактором еженедельника «Кронштадтский пастырь», где публиковались материалы, посвященные о. Иоанну Кронштадтскому и жизни Церкви.

Рассмотрев выпуски «Кронштадтского пастыря» с 1912 по 1917 год, осветим некоторые из них, а именно те, которые отражают деятельность иерея Иоанна Орнатского. В деятельности отца Иоанна Орнатского, без сомнения, получили продолжение традиции благотворительной, просветительской деятельности отца Иоанна Кронштадтского, развивались богословские идеи Кронштадтского пастыря и других духовных наставников иерея Иоанна Орнатского (в сан протоиерея он был возведен в 1928 году), общение с которыми оказало на него значительное воздействие.

Так, 14-й номер издания от 1912 года в материале под заглавием «Из жизни и деятельности Общества в память о. Иоанна Кронштадтского. Благотворительность» рассказывает нам о деятельности Общества следующее: «Вечером, 24 марта, в канун празднования Светлого Христова Воскресения собралось 200 человек разговения, чтобы получить разговение. <...> При этом каждый получил пасху, кулич, три яйца, 125 человекам роздана материя: на платья, рубашки, головные платки. Разговение раздавали: Графиня С. С. Игнатьева и А. Н. Николаева. <...> 30 марта, в день молитвенного собрания членов Общества в Странноприимном доме, Иоанновского монастыря 600 бедняков получили сытный обед» [3, с. 263].

Это выборка только одного номера с отчетом о благотворительной деятельности за прошедшую неделю, однако аналогичные описания подобных мероприятий присутствуют во многих еженедельных выпусках.

Необходимо отметить, что указанные благотворители – это духовные чада протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, которых он доверил окормлять своему родственнику перед самой кончиной. Не случайно и само место раздачи – монастырь на Карповке.

Тем самым в этой части о. Иоанн Орнатский выражает преемственность благотворительной деятельности, о которой Всероссийский батюшка имел попечение более всего.

С самых первых дней деятельности нового Общества о. Иоанн активно вел миссионерскую и богословскую деятельность, что находит свое отражение на страницах журнала «Кронштадтский пастырь» на протяжении всего времени его существования.

К примеру, первой рубрикой еженедельника всегда являлись «Мысли и советы о. Иоанна Ильича Сергиева», а следом за ней помещались воспоминания, письма и рассказы о различных случаях, связанных с отцом Иоанном Кронштадтским, сообщения о которых присылали очевидцы, имевшие с батюшкой общение. Раздел именовался так: «Светлой памяти доброго Кронштадтского пастыря».

Не обходил стороной священник и опыт своей духовной наставницы – игумении Таисии (Солоповой). Сразу после кончины матушки Таисии, последовавшей 2 (15) января 1915 года, клирик начал публиковать материалы ее духовного творчества (так, например, в 1916 году в рубрике «По святым местам» размещаются «Записки игумении Таисии» (см.: [2])). А 4-й выпуск

еженедельника «Кронштадтский пастырь» за 1915 год был посвящен памяти игумении Таисии целиком.

Как уже было отмечено выше, каждый номер «Кронштадтского пастыря» открывался разделами, посвященными отцу Иоанну Кронштадтскому: «Мысли и советы о. Иоанна Ильича Сергиева» и «Светлой памяти доброго Кронштадтского пастыря». В одном из них в рассматриваемом выпуске было помещено письмо о. Иоанна Кронштадтского к игумении Таисии от 9 июля 1907 года. Далее размещалось стихотворение матушки Таисии «Праведник», посвященное Иоанну Кронштадтскому. Затем следовало слово-некролог иерея Иоанна Орнатского «У свежей могилы», где описывались подвиги почившей, ее заслуги и творения.

Свои выводы о служении матушки отец Иоанн передает в следующих строчках: «А что сказать о глубокой вере ее, преданности Св.<ятой> Церкви, о тех духовных дарованиях, которые уже в молодых годах поставили ее на должность настоятельницы, и служили залогом успеха и видимого Божия благословения из всей ее деятельности? Ее вера, ее религиозные и патриотические чувства вылились в «Духовных стихотворениях иг. Таисии», через несколько изданий получивших большую известность. Ее взгляд на монашество и обязанности монашествующих изложены в изданной ею после сорокалетнего опыта иноческой жизни – в 1900 году, книге: «Письма к новоначальной инокине и главнейших обязанностях иноческой жизни». В 1909 году на утешение и пользу желающих ею изданы «Письма (149 писем) Иоанна Кронштадтского к настоятельнице Леушинского монастыря иг.<умении> Таисии» <...> и другая книга – «Беседы о. Иоанна с иг.<уменией> Таисией». Из этих книг видно, с каким глубоким уважением, с какою великой и отеческой любовью и заботливостью относился к почившей дорогой батюшка и как высоко ценил он ее подвижнические труды» [5, с. 62].

Далее о. Иоанн Орнатский размещает «Духовное завещание матушки игумении Таисии» с комментарием ее духовного отца протоиерея о. Иоанна Сергиева, а затем – некролог протоиерея Александра Дернава «Памяти незабвенной матушки игуменьи Таисии».

Завершает часть выпуска, посвященную игумении Таисии, трогательное слово постоянного автора журнала Аллы Платоновой «Старица Божия», которая пишет: «Еще одна свеча догорела. Еще отошла в мир иной одна душа,

которая и здесь, на земле, уже дышала чистым воздухом вечности, жила только для Бога, жила только предвкушением радости совершенной, которая дается человеку в минуты его общения со Христом...

Скончалась матушка Таисия, настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря, инокиня в самом полном смысле этого слова, духовная поэтесса, “родная по духу” покойному Батюшке о. Иоанну, “старица Божия”» [7, с. 74].

Большое влияние на деятельность отца Иоанна Орнатского оказал также его старший брат – протоиерей Философ Орнатский. На протяжении всей своей жизни будущий священномученик служил примером младшему брату как редактор, организатор, богослов, а затем и как исповедник.

Неоднократно Орнатский-младший публиковал знаменитые проповеди Философа Орнатского (например, в последнем номере уходящего 1912 года вышло «Слово на Рождество Христово» протоиерея Философа Орнатского).

Как и о. Философ, о. Иоанн Орнатский активно участвовал в общественной и церковной жизни, о которой рассказывалось в рубрике «Кронштадтского пастыря» «Краткая летопись». В ней помещалась информация об исполнении указов Святейшего Синода, сообщалось о поддержке начинаний царствующей фамилии и помощи Красному кресту, связанной с уходом за ранеными, участниками Первой мировой войны, на территории Иоанновского монастыря на Карповке.

Нужно отметить, что почти все помещения монастыря были заняты под лазарет; раненым раздавалась духовная литература, о. Иоанном Орнатским служились молебны, различные требы, болящие участвовали в Таинстве Евхаристии.

Кроме того, в военные годы о. Иоанн активно участвовал в миссионерских поездках на фронт, а затем публиковал в своем журнале патриотические зарисовки.

После Первой мировой войны и случившегося государственного переворота журнал «Кронштадтский пастырь» перестал издаваться, но протоиерей Иоанн продолжил служить в монастыре на Карповке вплоть до 1922 года. До того дня, когда обитель была передана обновленцам. Новые «хозяева» пожелали перезахоронить мощи основателя обители, однако вмешались о. Иоанн Орнатский с супругой Анной Семеновной, и еретики отступились от своей затеи. Останки Всероссийского батюшки трогать не стали.

Однако вскоре монастырь был закрыт, и о. Иоанн продолжил свое служение на станции Песочное, в храме преподобного Серафима Саровского (там он прослужил до самого своего ареста).

Все эти годы он бережно хранил письменное наследие, которое осталось от святого праведного Иоанна Кронштадтского и, во многом благодаря ему и его супруге – матушке Анне Семеновне, эти документы впоследствии увидели свет.

На протяжении всей своей жизни протоиерей Иоанн Орнатский являлся преемником и продолжателем духовных традиций Кронштадтского пастыря, настоятельницы Леушинского монастыря игумении Таисии и своего старшего брата о. Философа Орнатского. Так же, как и они, о. Иоанн видел причины кризисных явлений в современной ему России в глубоком духовном кризисе, в отступлении значительной части русского народа от веры Христовой. Свидетельством этому является, на наш взгляд, проповедь батюшки, названная им при публикации – «Перед плащаницей», прозвучавшая 31 марта 1917 года с амвона Иоанновского монастыря, через месяц после того, как случился февральский переворот, и когда еще шла война с Германией.

«Далеко от заветов Спасителя ушла современная жизнь, – отмечал о. Иоанн. – Потому-то плач, горький плач о грехах, о неблагодарности нашей перед Икупителем нашим, о прощении грехов, – вот, что более всего прилично нам в настоящие минуты, когда предстоим самому Кресту и Гробу Его! Господь не отринет мольбу о прощении, не утаится перед Ним ни одна капля слезная, из пречистых язв Его истекает никогда не оскудевающий цельбоносный бальзам для всех, кто по апостолу носит язвы Христовы в теле своем, – кто страдает с Ним, молится Ему, кается перед Ним. Как в материнском сердце находит отклик каждый вопль малютки, так и Божественное сердце находит отклик благодатными колебаниями Своей любви, откликается на каждую мировую скорбь и слезу, на каждое биение страждущего человеческого сердца» [6, с. 183].

В 1936 году священник Иоанн Орнатский был арестован за антисоветскую пропаганду, а уже весной 1937 года родными отца Иоанна были получены сведения, что он скончался от побоев на станции Погостье.

Таким образом, можно сказать, что протоиерей Иоанн Орнатский, хоть и не обладал выдающимися способностями своих наставников, но сохранял, распространял и использовал их наследие во Славу Божию.

Кроме того, можно утверждать, что и свой талант он «не зарыл в землю», а приумножил его усердным служением на ниве просветительского и пастырского служения, получив от Бога мученический венец в конце жизни.

Список источников и литературы

1. Воронцова И. В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2008. 424 с.
2. Записки игумении Таисии (Автобиография) // Кронштадтский пастырь. 1916. №1. С. 13-20; №2. С. 29-35; №3. С. 47-54; №4. С. 62-68; №5. С. 79-82; №6. С. 100-104; №7. С. 112-116; №8. С. 128-134; №9. С. 148-151; №10. С. 160-165; №11. С. 177-183; №13. С. 211-214; №14. С. 228-230; №15-16. С. 253-259; №18. С. 285-294; №19. С. 302-308; №21. С. 335-340; №23. С. 369-373; №24. С. 382-386; №25-25. С. 399-408.
3. Из жизни и деятельности Общества в память о. Иоанна Кронштадтского. Благотворительность // Кронштадтский пастырь. 1912 . №14. С. 263.
4. Орнатский И., свящ. Воспоминания о кронштадтском пастыре. Санкт-Петербург: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь; Отчий дом, 2013. 365, [2] с.
5. Орнатский И., свящ. У свежей могилы // Кронштадтский пастырь. 1915. №4. С. 60-64.
6. Орнатский И., свящ. Перед плащаницей // Кронштадтский пастырь. 1917. №15. С. 182-185.
7. Платонова А. Старица Божия // Кронштадтский пастырь. 1915. №4. С. 74-76.

Репрессированные священнослужители и насельники Леушинского монастыря: проблемы исследования

Аннотация. Статья посвящена репрессированным священнослужителям и насельницам Леушинского монастыря и проблемам, с которыми сталкивается Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии при исследовании источников по данной теме.

Ключевые слова. Репрессированные священнослужители, монахини, Леушинский монастырь, следственные дела, Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии, новомученики.

Изучая страницы истории Леушинской обители в советское время, невольно вспоминаешь слова первой настоятельницы монастыря игумении Таисии (Солоповой), прозвучавшие среди прочих наставлений, данных новонаначальной инокине: «... терпи, не ослабевай духом; жди искушений и скорбей, как неизбежных и даже необходимых посетителей; иди навстречу им мужественно, с готовностью и даже с радостью вспоминай святых мучеников: с какою радостью шли они на страдания и на самую смерть» [4, с. 263]. Вглядываясь в жизнь насельниц обители в начале XX века, видишь, как усердно сестры старались исполнить совет любимой матушки. А ведь тогда, в годы гонений на Церковь, верующих убивали без суда и следствия. Но, несмотря на угрозу смерти, Христовы невесты мужественно встретили выпавшие на их долю испытания и остались верны Небесному Жениху.

Как помним, первая половина XX века для России стала трагическим временем репрессий, в ходе которых погибли миллионы человек, в том числе представители духовенства и монашествующие. Не обошли стороной беды и Леушинскую обитель.

В 1919 году под давлением властей монастырь был преобразован в женскую сельскохозяйственную трудовую артель, председательницей которой стала игумения Агния (Благовещенская), а членами – насельницы обители. Несмотря на смену наименования, здесь продолжали совершать богослужения и иноческие постриги, и по-прежнему подвизалось много сестер (в 1923 году – 350 человек).

В ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 году арестовали игуменю Агнию (Благовещенскую) и казначею обители Серафиму (Щурову). Матушку Агнию приговорили к пятилетней высылке за пределы Череповецкой губернии, и управление монастырем перешло к казначее. В том же году Леушинскую сельхозартель переименовали в совхоз «Леушино», во главе которого поставили светского человека, всячески притеснявшего сестер. Монахини вынуждены были выполнять бесплатно (или за крайне низкую плату) тяжелую работу, не имели достаточного продуктового пайка, вынуждены были платить арендную плату за проживание в монастырских корпусах, которые сами же ремонтировали и поддерживали в порядке на свои же средства.

О том, как нелегко жилось матушкам в то время, говорят такие источники, как публикации в череповецкой газете «Коммунист» (например, статья в выпуске от 13 октября 1929 года «Леушинская мразь», в которой монахини названы «паразитами на теле совхоза» и содержится призыв немедленно изгнать их из Леушина) и дела о лишении избирательных прав. Обратимся к одному из них – делу о лишении избирательных прав послушницы Леушинского монастыря Чисовой Пелагеи Абросимовны, в котором имеется составленная по результатам допроса справка секретаря Дмитриевской ячейки ВКП(б) П. К. Медведева о Чисовой Пелагее и Востровой Ольге. В справке о них сообщается следующее: «Являются монашками, с зимы до апреля исполняли обязанности дьячка, отпевали покойников. За время массовой коллективизации и раскулачивания указанные монашки свое имущество все припрятали и рассовали по разным домам. Мое личное мнение, что восстановление их в правах будет большой помехой по перевоспитанию населения, так как данные монашки имеют связь и дают советы по части религии» [1, л. 13]. Как видим, представитель власти относился к бывшим насельницам монастыря недоброжелательно, считая, что они являются преградой для коммунистического воспитания населения.

Несмотря на запугивания, сестры оставались основными работниками совхоза вплоть до выселения их в 1928-1932 годах. Часть изгнанных монахинь расселилась в ближайших селениях, часть уехала на родину. Не пожелавшие покинуть Леушино бывшие насельницы обители во время проведения очередной антицерковной кампании в феврале 1932 года были арестованы.

Кроме насельниц, в 30-е годы XX века репрессиям подверглись и священнослужители, служившие прежде в Леушинской обители. Среди них – протоиерей Николай Павлович Шиловский. Отец Николай был назначен

священником в Леушинский монастырь в 1905 году. Настоятельницей обители в то время являлась игумения Таисия (Солопова). Кроме духовного окормления пасомых, батюшка трудился в Леушино законоучителем и заведующим Леушинской церковно-учительской школы. После 1911 года священника перевели в Тамбовскую епархию, но отец Николай и после переезда не забывал Леушино. Так, в январе 1915 года батюшка приезжал в Леушинский монастырь и молился на отпевании игумении Таисии об упокоении души матушки. До наших дней сохранилось слово, сказанное священником на литургии 6 января (по старому стилю), в день отпевания настоятельницы обители. Приведем из него несколько строк: «...оставив нас телом своим, ты, дорогая матушка, не оставила нас душою своею в дивных уроках, какие мы черпали из личного примера твоей многотрудной земной жизни. Ты при жизни всех учила, как нужно жить в Боге и для Бога, как нужно самоотверженно служить ближнему своему; ты часто, забывая нищету и бедноту свою, делилась последним, что имела, с бедняком и неимущим. Ты не могла равнодушно посмотреть на слезы ближних своих; ты не однажды протягивала руку помощи даже и врагам своим <...> ты будешь вечно жива в своих деяниях, в мыслях и сердцах сестер, детей и твоих почитателей!» [3].

В 1937 году протоиерея Николая, служившего тогда в Знаменской церкви города Борисоглебска, арестовали, а 29 августа осудили и приговорили к высшей мере наказания. 5 сентября батюшку расстреляли в городе Воронеже.

Много и других священнослужителей, служивших некогда в Леушинском монастыре, и насельниц обители пострадало в годы гонений на Церковь. И одной из проблем для сотрудников Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии является выявление мучеников, за веру во Христа пострадавших, из бесчисленного количества репрессированных. Как понять, что перед нами: мученическая кончина или просто трагическая смерть арестованного?

Здесь на помощь приходят слова митрополита Ювеналия (Пояркова), являвшегося в 1989-2011 годах председателем Синодальной комиссии по канонизации святых: «Христиане, умиравшие под пытками с именем Христа, молившиеся Ему перед расстрелом в тюремных подвалах, скончавшиеся с благодарением Богу за все от голода и тяжких работ в лагерях, стали не жертвой трагической случайности, а положили жизнь свою за Христа» [6, с. 123-124]. Но как обнаружить, что человек перед расстрелом молился или, работая в

исправительно-трудовых лагерях, благодарил Бога? Нужны свидетельства очевидцев. А их, как правило, не сохранилось. Ведь обстоятельства содержания и кончины в лагере скрывались.

При работе над изучением жизни монахинь Леушинской обители одной из главных трудностей является ограниченность и скудость сохранившихся о них сведений. Другая проблема, с которой сталкивается исследователь, – неизвестность конечной судьбы человека. Обратимся для примера к жизни монахини Нектарии (Анучиной), принявшей на себя после пострига подвиг юродства. По свидетельствам современников, матушка отличалась даром прозорливости. За советом к ней ездили и крестьяне, и архиереи. Она напоминала людям забытые ими грехи, предрекала будущие в их жизни события. Подвижница заранее предсказала закрытие леушинских храмов и разорение обители. Несмотря на активное выселение насельниц монастыря властями, монахиня отказалась покинуть Леушино, и в 1932 году была арестована сотрудниками Мяксинского райотдела ОГПУ, осуждена коллегией ОГПУ по Ленинградской области за «антисоветскую агитацию» и приговорена к 3-м годам исправительно-трудовых лагерей. Матушка содержалась в Темниковском лагере (посёлок Явас Мордовской АССР). 22 марта 1933 года была досрочно освобождена без права проживания в Москве, Ленинграде, 10 крупнейших городах страны, на территории Уральской области и месте высылки. Дальнейшая судьба монахини Нектарии неизвестна. Отсутствие достоверной информации является препятствием для составления полного жизнеописания, не дает возможности понять и документально подтвердить сохранение верности Христу и Его учению до конца жизни.

Другая проблема, с которой сталкивается исследователь, изучающий дела репрессированных насельниц обители, – достоверность информации. Это касается в первую очередь следственных дел НКВД, являющихся главным, а иногда и единственным, источником сведений о потерпевших. Безусловно, это важнейший источник данных, в котором могут оказаться биографические сведения, фотографии, письма, но в то же время в них встречается и неправдивая информация. Порой приходится работать со сфабрикованными делами, документы в которых сочинены следователями. К таким делам относится, например, следственное дело Федотовского Н. Н. (1937 г.), в 9-м томе которого в постановлении Президиума Вологодского областного суда 1956 года говорится: «...дополнительной проверкой установлено, что следственные документы

работниками следствия были сфальсифицированы» [5, л. 185]. По данному делу было расстреляно 99 человек, в том числе и служивший в Леушинской обители игумен Серафим (Жизнин), совершавший по благословению епископа Череповецкого Нифонта (Фомина) постриги леушинских сестер в монахини.

Другая проблема для исследователя заключается в том, что в одном и том же деле в протоколах допроса содержится противоречивая информация. Например, в вышеуказанном групповом деле в томе 3 в протоколе допроса игумена Серафима (Жизнина) от 14 августа 1937 года сказано: «...в 1932 г. был судим тройкой ОГПУ <...> к 3 годам концлагерей» [5, л. 153 об.]. А в протоколе допроса от 13 сентября 1937 года в том же самом томе говорится: «...в 1930 г. за антисоветскую агитацию я был арестован и осужден на 3 года в концлагерь. По возвращении из концлагеря в 1932 г. я определился на должность священника Раменской религиозной общины...» [5, л. 156]. Трудно по таким документам установить истину.

Зачастую протоколы допросов в следственных делах содержат признание в невероятных преступлениях (терроризме, шпионаже и пр.) или показания, направленные против лиц, которые впоследствии на основании этих свидетельств были расстреляны или сосланы в исправительно-трудовой лагерь. Возникает множество вопросов: как отличить в делах правду от лжи? Был ли факт малодушия или нет? Ведь, как известно, при допросе следователь мог записать все, что считал необходимым (в том числе и сочинить показания, чтобы оговорить арестованного). Подпись под протоколом могли заставить поставить, применив пытки, или подделать ее, если заключенный не соглашался. Ведь признание себя виновным в то время считалось достаточным для осуждения.

Рассмотрим в качестве примера протокол допроса из следственного дела последней настоятельницы Леушинского монастыря игумении Агнии (Благовещенской), расстрелянной 25 января 1938 года. Напомним, что 29 ноября 1937 года матушка была арестована в городе Череповце вместе с младшей сестрой З. Н. Благовещенской и шестью насельницами Леушинского монастыря, приговоренными впоследствии к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Исходя из структуры протокола от 4 декабря 1937 года, его содержания и стиля изложения – это фальсификация. Судя по формулировкам ответов, приписываемых игумении, это подложный документ, составленный самими работниками НКВД. Вряд ли матушка могла выражаться такими

специфическими, не свойственными ей словами. Перед нами слог речи, типичный для следователей. Например, среди показаний игумении значится: «Я, Благовещенская, была активной участницей контрреволюционной группы церковников, участвовала на нелегальных собраниях этой группы, устраивавшихся у меня на квартире и на квартире других участников контрреволюционной группы, где я высказывала антисоветскую клевету на коммунистов и Соввласть, высказывала пораженческие и террористические настроения» [2, л. 19]. Формулировки вопросов и ответов показывают, что сценарий допроса был точно разработан и продуман заранее. Например, вопрос: «Кто занимает руководящую роль в вашей контрреволюционной группе?». И полный, нужный следователям, ответ: «Руководящую роль в нашей контрреволюционной группе занимает б. иеромонах Долинский Вас. Ив. и я, Благовещенская Анна» [2, л. 18 об.].

Как и большинству документов в сфабрикованных делах, не стоит слепо доверять содержанию этого, явно подложного, протокола и считать указанные в нем ответы словами матушки.

Итак, как видим, с изучением следственных дел как основных источников, проливающих свет на судьбу насельниц обители, связано множество трудностей. Информация в протоколах допросов зачастую вымышлена и лишь отчасти раскрывает некоторые страницы жизни потерпевших.

В завершение отмечу, что, несмотря на проводимую сотрудниками Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии исследовательскую работу, судьбы многих репрессированных Леушинской обители по ряду причин еще до конца не исследованы, а подвиги пострадавших за веру по-прежнему сокрыты от нас...

Список источников и литературы

1. Дело о лишении избирательных прав Чистовой Пелагеи Абросимовны // ЧЦХД. Ф. 143. Оп. 1. Д. 9. 19 л.
2. Дело по обвинению Долинского Василия Ивановича и других // Архив УФСБ РФ ВО. Дело № П-13139.
3. Памяти игумении Таисии. Слово, сказанное 6 января, в день отпевания настоятельницы Леушинского монастыря игумении Таисии, во время литургии, протоиереем Николаем Шиловским, бывшим о. заведующим Леушинской

- учительской школы // Новгородские епархиальные ведомости. 1915. №7. С. 258-259.
4. Письма игумении Таисии к новоназначенной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни. Письмо десятое // Сочинения игумении Таисии (Солоповой) / Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии; составитель Е. А. Силина. Санкт-Петербург: Издательство «Сати-сь», 2018. С. 260-264.
 5. Следственное дело по обвинению Федотовского Н. Н. и других // Архив УФСБ России по Вологодской области. Дело № П-5114.
 6. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Об отношении Церкви к подвигу мученичества: доклад на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 1999. С. 123-124.

О судьбе некоторых насельниц Леушинской обители в советское время

Аннотация. В статье по документам Череповецкого центра хранения документации представлены некоторые факты из жизни некоторых насельниц Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря после их выселения из него.

Ключевые слова. Иоанно-Предтеченский Леушинский монастырь, Череповецкий центр хранения документации, монахини, послушницы, документы, воспоминания.

Целью данной статьи является раскрытие некоторых страниц жизни насельниц Леушинского монастыря на основе их дел о лишении избирательных прав, послужных списков и воспоминаний родственников монахинь.

Известно, что в Леушинском монастыре подвизались более 500 насельниц [7]. В архивах Череповецкого центра хранения документации (ЧЦХД) имеются сведения о некоторых из них. В этих документах встречаются отдельные строки и о их жизни в монастыре, хотя объяснения были написаны в свою защиту от властей, намеревавшихся применить к монахиням репрессивные меры. Здесь же есть и факты, которые касаются их жизни уже после закрытия монастыря, и некоторые биографические данные. Документы эти сформированы по причине того, что в период репрессий конца 1920-х – начала 1930-х годов как служительницы культа бывшие насельницы подвергались процедуре лишения избирательных прав со всеми возможными последствиями. Следует заметить, что сведения в похозяйственные книги и личные дела заносились обычно с их слов и могут содержать неточности, особенно в отношении дат. Мы приводим данные без поправок, согласно указанным источникам.

Речь пойдет о насельницах Леушинского монастыря Чистовой Пелагее Абросимовне (Апполинарии), родом из села Дмитриево Дмитриевского сельсовета Уломского (Череповецкого) района, Трошиной Параскеве Петровне (Антоновой Маргарите) из д. Кунышино, Завьяловой Аки(у)лине Мартирьевне (Авраамии) из с. Гришкино и Востровой Ольге Андриановне из д. Тимонинское Вологодской области Тотемского (?) района.

1. **Чистова Пелагея Абросимовна (Апполиария)** (документы от 15 марта 1931 года) и **Вострова Ольга Андриановна** документы (от 21 мая 1930 года) проходят по Дмитриевскому сельсовету по делу о лишении избирательных прав. В деле есть их заявление от 24.05.1930 года с просьбой о восстановлении в правах [2].

Обе гражданки были лишены избирательных прав в 1926 году – «...как служители религиозного культа – монахини, прожили в монастыре 18 лет. Заменяли дьячка на церковной службе» [2].

В похозяйственной книге деревень Дмитриевского сельсовета за 1938-39 год читаем: гражданка Чистова Пелагея Абросимовна, 1880 г.р., грамотность: 1 класс [6].

Из «Протокола *опроса*» от 21.10.1930 инспектора милиции 1-го участка Уломского РАО Захарова мы узнаем следующее:

«Чистова Пелагея (Апполиария) Абросимовна, родилась в деревне Дмитриево в 1868 году. Одинокaя. Образование – низшее. «Мне было 12 лет, как родители отправили меня в монастырь в Леушино против моей воли. Мать моя была стара. Отец помер. В семье было 8 человек. Брат был взят на войну. Прожив 2 года в монастыре, я убежала. Меня опять отвезли. Я прожила там до 1917 года. Потом уехала в Ленинград, поступила в швейную мастерскую, жила в Ленинграде до 1920 года. Потом вернулась в Череповецкий округ и поступила в совхоз Леушино, работала там до 1922 года, после этого уехала в приход и служила там до 1925 года. С 1925 года проживаем в селе Дмитриево. Со мной вместе проживает, как и в монастыре, так и везде Вострова Ольга Андриановна, 52 лет, из Вологодского района д. Тимонинское, сельсовет Тотемский?».

Далее читаем: «Причиной же жить в монастыре послужило следующее: мы гражданки происхождением из бедных крестьянских семей и отданы были малолетними. Я была из бедной семьи и отдана матерью в малолетнем возрасте вопреки моим желаниям, так как отец помер и матери содержать меня было в тягость и отдали меня в монастырь. Там мне пришлось исполнять самые грязные работы по скотному двору, я и навоз возила, и боронила. И на себя не было свободного времени, чтобы заработать. Все работала для казны, а казенного у нас в монастыре не давали ничего. А так как у меня не было никакого вклада, то даже как питание и одеяние было скверное. И в этом безвыходном положении мне помогала из своего скудного жалования когда-некогда сестра старшая, которая жила в батрачках Чистова Евдокия».

Затем Пелагея Абросимовна старается обосновать несправедливость лишения ее избирательных прав: «...Мы лишены избирательных прав, ввиду того, что мы проживали с детства в монастыре, но монахини есть разные, одни живут и властвуют над другими и держат у себя послушниц. А некоторые живут чернорабочими, как батрачки, только за кусок хлеба, даже притом, что одного и того же одеяния. К последним мы и принадлежим».

О О. А. Востровой она сообщает следующее: «...Так же и Ольга Вострова, как инвалидка (она глухая), и никак не нужна была в своем доме. Была отдана матерью из бедной крестьянской семьи как инвалидка и участь терпела ту же, что и я, Чистова Пелагея. С 1917 до 1920 году жили в Ленинграде, учились стегать одеяла и 2 года жили в совхозе, а теперь живем 5 лет в Дмитриеве» [2, л. 7] .

От 24.05.1930 года в деле имеется такое добавление: «...Ольга Андриановна Вострова жила при школах 5 лет, в приходской школе за уборщицу и 5 лет в учительской школе за кухарку при Леушинском монастыре. Жалование получала 2. р. 50 к., а теперь живем с 1918 г. в деревне, шьем одеяла и белье, и что придется» [2].

По приезду в Дмитриев Пелагея жила в одном доме вместе с Ольгой Востровой и старшей сестрой Евдокией, о чем она и сообщает: «Проживаем 5 лет в селе Дмитриеве, не имеем ни земли, никакого хозяйства, только избу и сарай, и кормимся своим трудом. 07.10.1930». Подпись: П. Чистова и Евдокия Чистова [2, л. 9].

Непонятно, была ли старшая сестра Пелагеи Евдокия Чистова тоже насельницей Леушинского монастыря или нет. О Евдокии Чистовой в похозяйственной книге по Дмитриевскому сельсовету за 1935 год есть запись: «**Чистова Евдокия Абросимовна**, 1870 г.р., неграмотная. Земли 0,01 га» [5].

В той же похозяйственной книге по Дмитриевскому сельсовету за 1935 год в других источниках встречается запись: «Чистова Парасковья Абросимовна, 1868 г. р., неграмотная. Живет в одном доме с Востровой Ольгой в д. Дмитриеве, кустари» [5].

В деле приложено «Указание на 2 участок...»: «21.10.1930 собрать документы на Чистову Пелагею, 47 лет и Вострову Ольгу, 52 лет». Далее идет протокол (д) опроса участковым уполномоченным Макаровым [2, л. 9 об.].

По результатам (д)опроса составлена справка от секретаря Дмитриевской ячейки ВКП(б) Медведева П. К. о Чистовой Пелагее и Востровой Ольге:

«Являются монашками, с зимы до апреля исполняли обязанности дьячка, отпевали покойников. За время массовой коллективизации и раскулачивания указанные монашки свое имущество все припрятали и рассовали по разным домам. Мое личное мнение, что восстановление их в правах будет большой помехой по перевоспитанию населения, так как данные монашки имеют связь и дают советы по части религии» [2, л. 13].

В защиту бывших монахинь выступали соседи. В этом же деле есть показания соседки Никитиной Евгении *Митревы*, 83 года, и ее сына Никитина Александра Ивановича: «Вредительства не замечено. Стегают одеяла, зарабатывают на жизнь своим трудом» [2, л. 16].

Из «Послужного списка Леушинского монастыря» можно получить следующую информацию: «Чистова Пелагея Амвросиевна: Родилась в 1885 году в семье крестьянина села Староникольское (Дмитриево) Дмитриевской волости Череповецкого уезда. Окончила сельскую школу. 15 января 1900 года поступила в Леушинский монастырь. Послушания проходила по назначению. В 1920-х годах выбыла из монастыря. Проживала на родине в селе Дмитриево Череповецкого района, служила в местной церкви на клиросе. Похоронена на Дмитриевском кладбище» [1, л. 35]⁷.

2. Монахиня Маргарита Антонова (в миру Параскева Петровна Трошина).

Родилась в 1871 году в семье крестьянина деревни Куншино Дмитриевской волости Череповецкого уезда. Окончила церковно-приходскую школу. 22 июня 1888 года поступила в Леушинский монастырь. 7 июня 1908 года включена в число послушниц. 12 февраля 1912 года пострижена в монашество с именем Маргарита. Проходила клиросное послушание и трудилась в иконописной мастерской, затем заведовала живописной мастерской. После закрытия монастыря переехала на родину в деревню Куншино, где и скончалась [1, л. 12 об. – 13]⁸.

Повоспоминаниям родственников монахини Маргариты, вся семья Трошиных была религиозной. Брат Василий Петрович Трошин пел в Дмитриевском храме на клиросе. В доме Василия в Куншине был «красный угол», столик в углу весь был заставлен маленькими иконками. Говорили, что это сестра Василия сама писала их золотом, когда жила в Леушинском монастыре. Где они сейчас,

⁷ Выражаю благодарность за предоставленную информацию М. Г. Мальцеву. – Т. П.

⁸ Благодарю за предоставленную информацию М. Г. Мальцева. – Т. П.

никто не знает. Сохранился портрет одного из жителей Куншина, написанный рукой Маргариты. Сама Маргарита доживала в маленькой избушке на краю Куншина. Там все стены были увешены иконами. «Распятие Христа» было от пола до потолка. После смерти Маргариты все исчезло неизвестно куда.

3. Монахиня Авраамия (в миру Акилина Мартирьевна Завьялова).

В 1914 г. приняли постриг монахини Авраамия и Афиногена. Авраамия – в миру Акилина Мартирьевна Завьялова, 1872 года рождения, уроженка Череповецкого уезда Колоденской волости деревни Гришкино, с 1893 года – в Леушинском монастыре, в 1905 году была командирована в Ферапонтов монастырь, а с 1907 года – послушница. Послужной список 1918 года указывает, что монахиня Авраамия «находится в отлучке на своей родине за недостатком продовольствия». Послужной список Леушинского монастыря за 1921 год свидетельствует, что она не вернулась в Ферапонтов монастырь после расстрела игумении и двух погромов крестьян, а вернулась в Леушино, где начинался ее иноческий путь [7].

Аку(и)лина Завьялова – дочь Маркела Яковлева Корелина из Гришкина. Семья была многодетная. В монастыре Акилина, предположительно, была либо со своей сестрой Анной 1870 г.р. либо с Ульяной. Предположения основаны на тех сведениях, что перед войной репрессировали двух сестер-монахинь и вывезли из Гришкина. Одна из них была точно Акилина. Сестра Мария 1867 г. р. не могла быть в их числе, так как вышла замуж в Чаево в 1888 году [4]. В 1930 году Акулина Завьялова была церковной старостой Гришкинской религиозной общины [3]. Судьба репрессированных неизвестна.

Надеемся, что приведенные в данной статье сведения дополняют информацию о насельниках Леушинского монастыря, их жизни в монастыре и нелегкой судьбе после закрытия обители.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 1129. Оп. 1. Д. 1.
2. Дело о лишении избирательных прав Чистовой Пелагеи Абросимовны. ЧЦХД. Ф. 143, оп. 1, д. 9. 19 л.
3. Материалы религиозных общин (Гришкинской) 1927-1941 г.г. ЧЦХД. Ф. 5, оп. 1, д. 12а.
4. Метрические книги Гришкинской церкви. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496, оп. 66, д. 7. Лл. 1-608.

5. Похозяйственная книга за 1935 год по Дмитриевскому сельсовету. Д. Браславль, с. Дмитриево, д. Кушнино и др. ЧЦХД. Ф. 143, оп. 1, д. 43.
6. Похозяйственная книга за 1938-39 год по Дмитриевскому сельсовету. Д. Бузаково, с. Дмитриево, д. Кушнино и др. ЧЦХД. Ф. 143, оп. 1, д. 84.
7. Стрельникова Е. Р. Ферапонтов монастырь в начале XX века. (По материалам послужных списков насельниц.) // Государственный архив Новгородской области (ГАО). Ф. 481, оп. 1, д. 770, л. 13об; ГАВО. Ф. 1129, оп. 1, д. 2. Лл. 29 об.-30.

Репрессированное духовенство Кольского Севера в 1930-е годы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению целей, методов и форм репрессивной политики в отношении духовенства Кольского Севера в 1930-е годы. Анализируются две группы следственных дел священников, заведенных в этот период, – обвинения в антисоветской деятельности, шпионаже в пользу Финляндии, в повстанческой деятельности; дела по распространению антисоветской и антиколхозной пропаганды и «религиозному одурманиванию населения».

Ключевые слова. Репрессии, православное духовенство, Кольский Север, следственные дела.

Информация о репрессированном в 1930-е годы духовенстве Кольского Севера в основном содержится в фонде Р-140 Управления Министерства безопасности РСФСР. К первой группе дел относятся обвинения в повстанческой деятельности и шпионаже в пользу Финляндии. Например, арест Александра Алексеевича Красильникова (с. Ковда) и Алексея Владимировича Суворова (г. Кандалакша) в 1933 году по обвинению в участии в кандалакшской шпионско-диверсионной повстанческой ячейке, в антисоветской и антиколхозной пропаганде и вовлечении молодежи в религиозную деятельность. В обвинительном заключении сообщалось, что арестованные (а в списке значилось 30 человек) «... показали, что они имели задание провести работу по подготовке взрыва ж/д моста на реке Ковда и проведение целого ряда диверсионных актов на строительстве Нивостроя <...> весь к-р элемент <...> ориентируется на организацию помощи финским интервентам – на присоединение Карелии к Финляндии» [6, т. 1, лл. 1, 2, 4], что «... священник Суворов говорил <...> “...не верьте в проклятые богом постановления, стремитесь завлечь в церковь молодое поколение”...», «... священник Красильников хоть и недолго служит в Ковде, но уже успел проявить себя как человек недовольный Советской властью...» [6, т. 2, лл. 2-5, 7, 32].

Несмотря на отрицание всех обвинений и констатацию следователями факта, что свидетели ничего серьезного не смогли сообщить об их шпионской

и антисоветской деятельности, А. А. Красильников, 1888 года рождения, уроженец дер. Климово-Заборье, Шенкурского уезда, Архангельской губернии (Северного края), и А. В. Суворов, 1889 года рождения, уроженец Шестоковской волости Северо-Двинской губернии, были приговорены к 10 годам концлагерей с заменой наказания высылкой в Северный край. Реабилитированы священники были лишь в сентябре 1959 года, когда военный трибунал Северного военного округа рассмотрел заново это дело и допросил повторно свидетелей, которые ничего не смогли сказать об их антисоветской деятельности... [6, т. 2, лл. 37-41; т. 3, лл. 42-44; т. 6, лл. 18, 31 об, 32; т. 7, лл. 19, 31-31 об].

Активным участником княжегубской шпионско-повстанческой организации, проводившим контрреволюционную агитацию, восхвалявшим капстраны и врагов народа, был назван священник Вениамин Федорович Боголепов (1873 г. рождения, уроженец с. Ростовское, Ростовской волости, Шенкурского уезда, Архангельской губернии), расстрелянный по приговору суда в мае 1938 года. Отец Вениамин служил при Георгиевской церкви с. Княжая губа с 1921 года. Один из свидетелей из числа активных деятелей церковного совета утверждал, что он вовлек в контрреволюционную деятельность священника, другой же допрашиваемый, напротив, утверждал, что о. Вениамин призывал поднять в Княжой губе восстание и перейти на сторону Финляндии. На первых допросах священник пытался опровергать обвинения в свой адрес, однако впоследствии, видимо, из-за нажима следователей, признал себя виновным в контрреволюционной агитации населения, отвергая все же обвинения о связи его с финской разведкой: «...Я говорил, что при царе, в старое время, жилось много лучше, тогда было много всего, а теперь ничего нет, народ голодает и недалек тот час, когда советская власть будет свергнута и будет восстановлен капиталистический строй» [5, лл. 1, 4-7, 22об, 25об].

О нелепости некоторых обвинений свидетельствует и тот факт, что после наводящего вопроса следователя Вениамин Федорович признался, что в 1937-38 годах восхвалял врагов народа Зиновьева, Бухарина (!) и связывал с ними свои надежды на восстановление капитализма в России. Суд состоялся вскоре после ареста (с 31 марта 1938 года В. Ф. Боголепов содержался в тюрьме Ковдозерского ПО НКВД КАССР). Реабилитирован В. Ф. Боголепов был в январе 1959 года на основе свидетельских показаний его односельчан, заявивших, что никаких высказываний антисоветского толка от него никогда не слышали [5, лл. 18, 25, 26-33; наблюдения, л. 5].

В шпионаже в пользу Финляндии и в тесных связях с сотрудниками финской охраны в г. Петсамо, в сотрудничестве с фашистскими монархическими организациями, в проведении антисоветской пропаганды обвинялись также монахи Трифоно-Печенгского монастыря Федор Семенович Абросимов (1897 года рождения, уроженец дер. Чаваньга, Терской волости, Архангельской губернии) и Павел (о. Паисий) Варлаамович Рябов (1881 года рождения, уроженец дер. Степычевская, Шенкурского уезда, Архангельской губернии) – настоятель монастыря.

С началом советско-финляндской войны 30 ноября 1939 года пос. Петсамо (Печенга) был занят частями Красной Армии, в монастыре начались обыски. 9 декабря 1939 года был арестован настоятель монастыря иеромонах Паисий. Федор Абросимов вместе с остальными насельниками был вывезен на территорию СССР, в район пос. Ловозеро Мурманской области, на строительство комбината «Аллуайвстрой». После окончания войны пожелавшие вернуться в Финляндию монахи отправились за границу, правда, вещи у них были конфискованы. Федор Абросимов решил остаться, работать древопилом [12, с. 31, 35-36].

2 июня 1940 года Федор Абросимов был арестован. На допросах Федора Семеновича ему припомнили и нахождение на территории монастыря в годы Гражданской войны, когда обитель якобы являлась военной базой белогвардейцев, и то, что он общался с представителями финской полиции и финскими пограничниками. Обвинения в шпионаже строились главным образом на том, что Ф. С. Абросимов на лыжах ходил в расположение военных частей Красной Армии после занятия территории Петсамо советскими войсками по итогам советско-финляндской войны. Ф. С. Абросимов был осужден 19 августа 1940 года на восемь лет заключения в исправительно-трудовой лагерь, признав себя виновным только в связи с сотрудниками финской охраны в Петсамо, отрицая шпионскую деятельность. Он умер 2 августа 1941 года в Ухта-Ижеском ИТЛ от хронического энтерита и язвенного колита [7, лл. 17, 27об, 37; наблюдения, лл. 12, 16].

В постановлении об этапировании П. В. Рябова в Лентюрьму НКВД Ленинградской области говорилось: «...установлено, что обвиняемый Рябов является агентом финской разведки. Будучи настоятелем Печенгского монастыря, Рябов превратил монастырь в очаг диверсантов и шпионов, проводивших свою преступную работу, направленную против СССР. Принимал

у себя лиц, нелегально переходивших госграницу СССР в Финляндию <...>. Систематически проводил среди русских подданных Финляндии антисоветскую агитацию». А в справке на настоятеля отмечалось также, что он «...состоит в тесной связи с <...> фашистскими, контрреволюционными, монархическими организациями...».

Обвинения такого рода были построены в основном на изъятых у П. В. Рябова письмах некоего Селиверстова, члена монархической фашистской организации «Младороссов» (однако при этом не было выявлено никаких доказательств того, что отец Паисий благосклонно отнесся к идеям по свержению советской власти), и на фактах общения его с финской полицией.

Судебное заседание военного трибунала Ленинградского военного округа в г. Ленинграде, проходившее 6 августа 1940 года, осудило П. В. Рябова к 10 годам ИТЛ, но уже 19 ноября 1940 года из-за поддержки протеста Прокурора СССР Военной коллегией Верховного Суда СССР было проведено повторное заседание по поводу о. Паисия, в результате чего он был приговорен к расстрелу. Кассационная жалоба П. В. Рябова осталась без удовлетворения, а приговор был приведен в исполнение в декабре 1940 года. Оба священнослужителя из Трифоно-Печенгского монастыря были реабилитированы лишь в 1992 году, а послушник Феодор по представлению Мурманской епархии Определением Священного Синода от 30 июля 2003 года был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских [11, лл. 26, 99; наблюдения, лл. 3, 5-8, 14, 17 об-18, 24об – 26, 31об, 38-39; к наблюдению, лл. 1, 3, 4; 12: 44].

Иную группу следственных дел составляют обвинительные приговоры в отношении священников, которые нарушали «религиозное» законодательство СССР и были антисоветски настроены.

16 апреля 1931 года вместе с церковным старостой Петром Георгиевичем Кожиным и псаломщиком Федором Климентьевичем Кожиным был арестован отец Моисей (Митрофан Никитич Кожин, 1868 года рождения, уроженец с. Оленица Терского района), священник церкви Рождества Иоанна Предтечи в своем родном селе, обвиненный в проведении антиколхозной агитации, «замаскированной под религиозную деятельность», а фактически – за сбор подписей против отнятия у прихода церкви и проведение собрания верующих по данному вопросу. Виновными арестованные себя не признали, но, несмотря на это, по нескольким свидетельским показаниям 4 мая 1931 года они были приговорены к трем годам заключения в ИТЛ. 18 июня того же года приговор

изменили – вместо тюрьмы предполагалась ссылка на тот же срок в Северный край. Арестованных отправили в г. Котлас. Однако о. Моисей 7 сентября 1931 года скончался в ленинградской больнице доктора Гааза от цинги и энтероколита. Те, кто были арестованы вместе с ним, отправились в ссылку. О. Моисей по представлению Мурманской епархии Определением Священного Синода от 30 июля 2003 года был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских (см.: [1]; [12, с. 11-20]).

По сходному обвинению пострадал и священник Кольского Благовещенского собора, его бессменный настоятель с 1909 года – протоиерей Константин Михайлович Мелетиев (1874 года рождения, уроженец г. Кола, Кольского уезда, Архангельской губернии). В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения от 5 августа 1937 года указывалось, что отец Константин «...является руководителем контрреволюционной организации церковников, ведет среди населения контрреволюционную агитацию против ВКП(б) и советской власти», распространяет слухи о возрождении храмового строительства в соответствии с новой «Сталинской» конституцией.

В обвинительном меморандуме наряду с К. М. Мелетиевым указываются также умерший до следствия председатель церковной двадцатки г. Колы Леонтий Николаевич Яргин и член церковной двадцатки Дмитрий Акимович Немчинов. Арест о. Константина был произведен как раз в то время, когда коляне активно боролись за сохранение своего храма, обращаясь с просьбами не только к руководству Мурманского округа и в Леноблисполком, но даже в ЦИК ВКП(б). Роковую роль в обвинении священника сыграли и его отношения с архиепископом Петергофским Николаем Ярушевичем и митрополитом Ленинградским Алексием Симанским (будущим Патриархом Всея Руси Алексием I). До 3 сентября 1937 года на допросах Константин Михайлович отрицал все навязываемые ему обвинения. Однако на этом допросе многие пункты обвинения были им подписаны. Тон признания не оставляет сомнения в том, что «признание» было заранее составлено следователем или продиктовано обвиняемому, а уже впоследствии К. М. Мелетиева заставили его подписать. Следственное дело было направлено на рассмотрение Тройки УНКВД Ленинградской области. Протокол ее заседания, датируемый 4 октября 1937 года, вынес однозначное решение – расстрел. Время исполнения приговора точно не указывается – либо 5-ое, либо 9-ое октября 1937 года. О. Константин был похоронен на Левашовском кладбище г. Ленинграда,

среди многих безымянных могил таких же мучеников за свою веру и идеалы. Реабилитирован о. Константин был только лишь 17 мая 1989 года [9, лл. 7-10, 12, 18-35, 38-41об, 43, 47].

За проведение богослужений у себя на квартире и антисоветскую пропаганду 19 ноября 1937 года был арестован и уже 18 декабря того же года расстрелян мурманский священник Арсений Михайлович Коноплев (1888 года рождения, уроженец дер. Кипочевской, Шенкурского уезда, Архангельской губернии). Реабилитирован священник был лишь в апреле 1989 года [8, лл. 1-3]. Умер в январе 1939 года в Мурманской тюремной больнице обвиненный в антисоветской пропаганде и пораженческих настроениях варзужский священник Николай Николаевич Гусев (1874 года рождения, уроженец дер. Жуково, *Чинсатского уезда*⁹ Вологодской губернии), проживавший в с. Варзуга и служивший там священником с 1919 года [2, лл. 6-9, 32-34, 48об-50; 3: 6-29, 34, 37, 42, 44, 47].

За антисоветскую деятельность в июле 1940 года был приговорен к ссылке в Красноярский край сроком на пять лет ранее уже отбывший пятилетний срок тюремного заключения по аналогичному обвинению кандалакшский священник Федор Михайлович Миролубов (1868 г. рождения, уроженец с. Сямозера, Пряжинского района, КФССР). Реабилитирован священник был в мае 1989 года. [4. Лл. 10-17, 24, 28; наблюдения, лл. 1-5].

Умбский священник Григорий Евтихиевич Лисеенков (1893 года рождения, уроженец дер. Боровая, Ильинского района, Западной области) в декабре 1937 года был расстрелян по приговору суда, обвинявшего его в распространении антисоветских слухов против Конституции 1936 года и в активных действиях против мероприятий сельсовета по закрытию местной церкви. Священник, действительно, почти ежедневно ходил в сельсовет, требуя зарегистрировать новую «двадцатку», вместе с церковной старостой самовольно открыл здание церкви для богослужений, крестил детей на дому. В общем, честно выполнял свой пастырский долг. По этому делу вместе со священником была арестована староста церковной двадчатки Павла Васильевна Дурынина. И Павла Васильевна, и Григорий Евтихиевич не отрицали факта своей активной религиозной работы, но категорически были не согласны с обвинениями в контрреволюционной деятельности. 15 декабря 1937 года П. В. Дурынину

⁹ Выделено нами. – Ю. Б. Очевидно, это описка, допущенная при составлении документа. Священник Н. Н. Гусев родился (согласно клировой ведомости) в деревне Жуково Широгорского прихода Вологодского уезда Вологодской губернии (епархии). Прим. автора статьи.

приговорили к 8 годам ИТЛ, а священника расстреляли 18 декабря 1937 года в г. Мурманске. Реабилитирован Г. Е. Лисеенков был в мае 1989 года [10, лл. 8-24, 35-48].

Таковы печальные итоги репрессивной политики советской власти в отношении духовенства Кольского края.

Список источников и литературы

1. Архивная справка Управления ФСБ России по Мурманской области от 10.05.2007 № 10/11098.
2. Государственный архив Мурманской области, г. Мурманск (ГАМО). Ф.Р-140, оп. 3, д. 241/2. Лл. 6-9, 32-34, 48об-50.
3. ГАМО. Ф.Р-140, оп. 3, д. 1102/2. Лл. 6-29, 34, 37, 42, 44, 47.
4. ГАМО. Ф.Р-140, оп.3, д. 3207/2. Лл. 10-17, 24, 28; (наблюдения). Лл. 1-5.
5. ГАМО. Ф. Р-140, оп.3, д. 3337/2. Лл. 1, 4-7, 18, 22об, 25-33; (наблюдения). Л. 5.
6. ГАМО. Ф. Р-140, оп. 3, д. 3460/2; т. 1. Лл. 1, 2, 4; т.2. Лл. 2-5, 7, 32, 37, 41; т. 3. Лл. 42-44; т.6 (наблюдения). Лл.18, 31об, 32; т. 7. Лл. 19, 31-31об.
7. ГАМО. Ф.Р-140, оп. 3, д. 4550/2. Лл. 17, 27 об, 37, 38; (наблюдения). Лл. 12, 16.
8. ГАМО. Ф.Р-140. оп. 3, д.4634/2 (наблюдения). Лл. 1-3.
9. ГАМО. Ф. Р-140, оп. 3, д. 5641/2. Лл. 7-10, 12, 18-35, 38-41об, 43, 47.
10. ГАМО. Ф.Р-140, оп. 3, д. 5752/2. Лл. 8-24, 35-48.
11. ГАМО. Ф.Р-140, оп. 3, д. 6658/2. Лл. 26, 99; (к наблюдению). Лл. 1, 3, 4; (наблюдения). Л. 3, 5-8, 14, 17 об-18, 24об-26, 31об, 38-39.
12. Жития новомучеников Кольского Севера. В изложении игумена Митрофана (Баданина). Санкт-Петербург; Мурманск: Изд-во «Ладан», 2011. С. 11-20, 31, 35-36, 44.

Священномученик Павел Кушников: опыт канонизации

Аннотация. Статья посвящена описанию жизни и подвига священномученика Павла Кушникова, а также процессу подготовки документов Епархиальной комиссией по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии для включения имени отца Павла в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Ключевые слова. Иерей Павел Кушников, канонизация, архив, Устюженский уезд, расстрел, протокол заседания уисполкома.

Данный материал посвящен священномученику Павлу Кушникову, жившему, служившему и невинно убиенному на территории нынешней Череповецкой епархии.

Павел Александрович Кушников родился 16 декабря (все даты приводятся по старому стилю) 1880 года в семье священника Спасо-Преображенской Моденской церкви Устюженского уезда Александра Михайловича Кушникова [1, л. 179об.]. Как и у всех представителей духовного сословия того времени, жизненный путь Павла начался с обучения в Новгородской духовной семинарии, которую он окончил в 1905 году [4, с. 739]. По окончании учебы он некоторое время преподавал в церковно-приходских школах.

15 августа 1913 года архиепископом Новгородским и Старорусским Арсением (Стадницким) Павел Александрович был рукоположен во священника для Бельской церкви Устюженского уезда Новгородской губернии [2].

Батюшка заботился не только о духовно-нравственном благополучии и здоровье своей паствы, но и о продовольствии для своих пасомых. Во время Первой мировой войны им была создана приходская общественная потребительская лавка, распределявшая продукты питания между жителями прихода.

Священнику трудно жилось в окружении недоброжелателей, агрессивно настроенных как против Церкви, так и против батюшки лично. Много горестей, скорбей и бед ему пришлось претерпеть от окружающих, «агитирующих и подкапывающихся против него», – как он выразился в своей беседе с митрополитом Новгородским и Старорусским Арсением (Стадницким) [7, л. 374].

В 1917 году некоторые из прихожан написали заявление-донос на отца Павла в Устюженский уездный комиссариат. Ему было предъявлено обвинение в пропаганде неповиновения новому правительству. После завершения расследования отец Павел был оправдан [3].

22 февраля 1918 года священник был неожиданно арестован двумя делегатами от Устюженского исполнительного комитета и обвинен в сокрытии оружия для белогвардейцев, хотя при обыске ничего не было обнаружено. Несмотря на это, 23 февраля отца Павла вывели за село к болоту, застрелили и тут же зарыли [6, с. 120-121].

Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии провела исследовательскую работу для составления биографии и выяснения подробностей кончины священника Бельской церкви Павла Александровича Кушника.

Были предприняты попытки найти информацию об отце Павле в УФСБ России по Вологодской области, УФСБ России по Новгородской области, Информационном центре УМВД России по Вологодской области, Государственном архиве Вологодской области, Устюженском краеведческом музее. В данных ведомствах нужные сведения отсутствовали.

В Череповецком центре хранения документации информации о священнике Павле Кушникове также не было обнаружено.

В Государственном архиве Новгородской области были найдены: послужные списки на священника Павла Кушника и на его отца протоиерея Александра Михайловича Кушника, а также дело Новгородской духовной консистории с документацией следствия, произведенного над отцом Павлом в ответ на донос об его агитации против Временного правительства (1917 год). Никаких документов относительно учительской деятельности П. А. Кушника не было найдено.

Ни в одном архиве не удалось выявить материалы относительно следственного дела 1918 года над иереем Павлом Кушниковым.

Сотрудниками комиссии был проведен сбор сведений в селе Бельском нынешнего Чагодощенского района Вологодской области. В ходе опроса старожилов села о расправе над отцом Павлом мало что удалось узнать нового. Только одна пожилая респондентка вспомнила слова своей матери о том, что отец Павел был характером добр и красив лицом. Также выяснилось, что от Богоявленского храма, в котором служил священник, ничего не осталось, он был

разобран на кирпичи для строительства стекольного завода в поселке Сазоново. От деревянного храма в честь святых мучеников Флора и Лавра, находившегося при сельском кладбище, сохранились только фундамент и несколько бревен. В ходе поисковых работ место захоронения священника не было установлено.

Вопрос об обстоятельствах расстрела батюшки сложный, так как в фондах архивов материалы о нем представлены неполно.

Сохранилось только два текста, повествующих об обстоятельствах смерти священника. Один вариант текста известен из двух источников. Первое повествование находится в Новгородских епархиальных ведомостях за 1-15 марта [5], а также в докладе Николая Федоровича Миклашевского на соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 годов [7]. Данный текст очень эмоциональный, яркий, со множеством запоминающихся подробностей. При этом заметно, что сам автор не до конца уверен в фактах, о которых пишет, в частности, в тексте есть такая фраза: «как передают».

Второй интересующий нас текст также находится в Новгородских епархиальных ведомостях, напечатан он был месяцем позже предыдущего, в апреле 1918 года [6]. В этой статье повествование более сдержанное, видно, что автор провел расследование, выяснил обстоятельства на месте, а не составлял текст по слухам.

Данные документы схожи между собой только упоминанием расстрелянного и молодых людей (белогвардейцев), убитых в селе Белые Кресты. Но повествования о смерти батюшки сильно разнятся.

Здесь на помощь пришли протоколы Устюженского уездного исполкома, хранящиеся в Череповецком центре хранения документации, дополняющие имеющуюся информацию. В них содержатся данные о тех самых «белогвардейцах», о которых говорят Новгородские епархиальные ведомости.

Процитируем указанные документы. В частности, в «Протоколе внеочередного заседания уисполкома от 5 марта 1918 года» значится следующее: «Присутствовало 21 член.

Обсуждали вопрос о белогвардейцах Екатерининском, Моденском, Яковцевском, Тюльпанове и Примове, задержанных в Белокрестском совете.

Постановили единогласно командировать 1-го члена исполнительного комитета и 1-го красногвардейца для выяснения дела и для принятия самых решительных мер. Единогласно избран член исполнительного комитета Кольцев» [8, л. 10].

А в «Протоколе внеочередного заседания уисполкома от 12 марта 1918 года» читаем:

«Присутствовало 23 члена.

Обсуждался вопрос о заявлении родителей пяти расстрелянных белогвардейцев на право перевозки их из Белых Крестов и погребения в Устюжне.

Постановили в ходатайстве отказать и на заявление положить такую резолюцию: Исполнительный комитет, на основании закона, разрешить не может, как перевозку тел в г. Устюжну, так и вторичное погребение в Белых Крестах» [8, л. 12].

Доклад Н. Ф. Миклашевского и первая статья «Новгородских епархиальных ведомостей» о следствии, произведенном уполномоченными Устюженского исполкома, не сообщают ничего. Там говорится, что так называемых «офицеров» «обманом обезоружили, затем загнали в хлев и там перебили. Между убитыми называют двух Яковцевских, Екатерининского и Тюльпанова [5, с. 93], [7, с. 372-373]. В данном тексте имена расстрелянных приведены не точно, обстоятельства дела – тоже.

Во второй статье имена всех арестованных называются правильно и сообщается, что для суда над ними было командировано 2 человека из Устюженского уездного исполкома. Также говорится, что тела убитых не были возвращены родственникам, несмотря на их ходатайство.

Очевидно, на наш взгляд, что, в отличие от первого, второй текст полностью соответствует сохранившимся историческим источникам. Можно сказать, что автор провел добросовестное расследование обстоятельств дела.

Также в первой публикации говорится, что отца Павла расстреляли «в субботу на масленице». Между тем суббота сырной седмицы в 1918 году пришлась на 3 марта, а отец Павел, как следует из материалов, опубликованных в «Новгородских епархиальных ведомостях» от 1-15 апреля [6], был убит 23 февраля, в пятницу мясопустной седмицы. Ошибка больше чем на неделю очень хорошо говорит об отсутствии точности информации (большая благодарность за данное открытие иерею Максиму Плякину, секретарю Саратовской комиссии по канонизации).

По результатам проведенного исследования первую статью следует признать ненадежным источником, а вторую – добросовестным и правдивым документом.

Осталось указать на ошибки, имеющиеся в первой статье в отношении факта убийства иерея Павла, что крайне необходимо сделать, так как преступление описано очень красочно и эмоционально, со множеством ярких деталей. Во второй же статье обстоятельства расправы переданы крайне сухо.

Начнем с места проведения расстрела. В первой статье утверждается, что священник был убит во дворе собственного дома; во второй – у болота, за селом. На наш взгляд, убийство священника во дворе собственного дома маловероятно из-за возможной ответной реакции селян, наверняка вставших бы на защиту своего священника.

Вызывает вопрос и количество человек, принимавших участие в репрессивной акции. В первом тексте упоминается несколько человек, без уточнения определенного числа; во втором говорится о двух карателях.

Теперь обратимся к месту погребения. В первом тексте говорится, что священник был похоронен вне кладбища, но вблизи селения. Во втором – у болота, на месте расстрела. Еще раз повторим, что поругание тела на глазах верующих могло вызвать их ответную реакцию. Проще было бы отвезти священника в удаленное место, там убить и закопать, тем самым скрыв следы преступления.

Учитывая бóльшую историческую достоверность второй публикации, мы пришли к заключению, что доверять следует именно ей, так как у ее автора имелось время и возможность для выяснения деталей. Автор первой публикации самостоятельного расследования не проводил, основываясь лишь на противоречивых сообщениях информаторов.

Таким образом, все обстоятельства кончины иерея Павла Кушникова, изложенные в первом тексте, следует признать малодостоверными.

Отсутствие ярких подробностей расстрела во втором повествовании является дополнительным свидетельством его объективности. Убийцы были единственными свидетелями преступления и, по понятным причинам, не стремились афишировать его детали.

Результаты проведенного исследования и собранные Комиссией по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии материалы были переданы в Синодальную комиссию по канонизации святых для рассмотрения вопроса о прославлении отца Павла.

4 апреля 2019 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о включении имени священника Павла Кушникова в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Список источников и литературы

1. ГАВО. Ф. 496, оп. 44, д. 21.
2. ГАНО. Ф. 480, оп. 1, д. 4299.
3. ГАНО. Ф. 780, оп. 1, д. 4879.
4. Новгородские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1905. № 12.
5. Новгородские епархиальные ведомости. 1918. 1-15 марта. № 5. С. 93.
6. Новгородские епархиальные ведомости. 1918. 1-15 апреля. № 7. С. 120-121.
7. РГИА. Ф. 833, оп. 1, д. 12. Лл. 372-373.
8. ЧЦХД. Ф. 14, оп. 1, д. 1.

**Пострадавший за веру священник Гришкинской церкви
Поспелов Александр Петрович**

Аннотация. Статья содержит биографические данные и описание эпизодов из жизни репрессированного священника Гришкинской церкви Череповецкого района Поспелова Александра Петровича, служившего здесь два года: с 3 мая 1935-го по август 1937 года. Это было последнее место службы священника перед расстрелом. Документы, упомянутые исследователями Зиминой Ниной Павловной и двоюродным правнуком Уймановым Евгением Евгеньевичем, дополняются архивной информацией из местных источников. В целом материал является продолжением изучения истории Гришкинского прихода и его причта, начиная с документально подтвержденного его появления в начале XVII века.

Ключевые слова. Причт, Гришкинский приход, священник Александр Петрович Поспелов, биография, архивы, репрессии, расстрел.

В 2017 году автором этой статьи был систематизирован материал о причте Гришкинской церкви с 1894-го по 1917 год. Нами была дана хронология и указаны в соответствии с церковной иерархией чины служивших в указанном приходе священников, диаконов и псаломщиков. Это Алексей Леонтьев Виноградов, Петр Алексеев Тихомиров, Федор Иванов Никитин, Аркадий Алексеев Кузнецов, Александр Павлов Велицкий, Кирилл Николаев Голубев, Михаил Федоров Смирнов, Никанор Семенов Семенов, Николай Порфирьев Георгиевский, Василий Павлов Соломкин, Николай Николаевич Орлов (см.: [5, с. 192-197], [8-12]).

В предлагаемой статье мы рассказываем о священнослужителях следующего периода – с 1917-го по 1937 год. После 1917 года и несколько ранее в архивных записях Гришкинского прихода числятся священник Николай Орлов, диакон Никанор Семенов, псаломщик Николай Георгиевский. О судьбе священника Н. Н. Орлова мы поместили материал в книге о жертвах политических репрессий Череповецкого района [5, с. 192-197].

После ареста в 1934 году Н. Н. Орлова церковь в селе Гришкино была под присмотром Кушникова Аркадия Александровича, служившего в Устюженском

районе. На 27.05.1934 служитель культа Кушников Аркадий Александрович, 1880 г. р., имел сан священника. С 1914 года служил в Чирце Устюженского района псаломщиком. На 1922 год служил дьяконом при Моденской церкви Устюженского района [18, лл. 28-30].

С 3 мая 1935 по август 1937 года священник Гришкинской церкви – Пospelов Александр Петрович.

Родился Александр Петрович 29 августа/11 сентября 1882 года в Олонецкой губернии Петрозаводского уезда (Кондопожский р-н, Карелия), в селе Кончезеро в семье настоятеля Марциальневодской (Кончезерской) церкви священника Петра Захарьевича Пospelова (впоследствии епископа Павла) и его жены Ольги Петровны. Таинство крещения совершено 5/18 сентября 1882 года. Восприемником был настоятель Мунозерского прихода священник Михаил Алексеевич Миролубов. В 1892 году Александр поступил в подготовительный класс Петрозаводского духовного училища, окончил курс в 1898 году (см.: [6, л. 129], [14]). По анкете следственного дела 1937 года он окончил Тверское духовное училище (см.: [13], [14]). Числится среди 1-го разряда выпускников Новгородской духовной семинарии 1900 года назначенным в духовную академию [7]. Женился. Жена — Ольга Ефимовна (1888 г. р.). В 1905 году в семье родилась дочь Антонида [14].

А. П. Пospelов служил священником на различных сельских приходах Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии, Мирошкинской волости (ныне – Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, Янегское сельское поселение) села Тененичи (см.: [6, л. 129], [7]).

Брат о. Александра – Николай Петрович Пospelов – служил в 1904 году псаломщиком в г. Лодейное Поле Олонецкого уезда, а сам Александр Петрович – дьяконом IV благочиннического округа Олонецкой губ., Петрозаводского у., Великогубской вол. Сенногубского прихода [1, л. 42].

В 1910-е — 1930-е годы А. П. Пospelов служил на Тененинском приходе в с. Тененичи, затем — на Люговском приходе Мирошкинской волости. При советской власти был лишен избирательных прав как священнослужитель. До мая 1935 года служил священником в Ленинградской области в Подпорожском районе, в селе Подпорожское.

Весной 1935 года священник о. Александр получил назначение к Тихвинской церкви с. Гришкино (п/о Клопузово) Череповецкого (Уломского в 1927–1931 и в 1940–1959 годы) района Ленинградской области (совр.

Вологодская обл., Череповецкий р-н.) Приход был православным (принадлежал к «тихоновскому течению»), входил в состав Череповецкой епархии [1, л. 42].

10 июня 1935 года о. Александр Пospelов заполнил анкету «служителя культа» и получил разрешение властей на совершение богослужений «в своем районе деятельности» [1, л. 42].

Некоторые сведения о его служении, относящемся ко времени незадолго до репрессий, сохранились в череповецких архивах. Например, в одном из документов Гришкинского сельского совета – акте от 3 мая 1937 года – читаем: «Настоящий акт составлен в лице председателя Гришкинского сельсовета Уховой Парасковьи Ивановны на предмет того, что священник Гришкинской церкви Пospelов Александр Петрович не имеет разрешения на право подворного обхода в пасхальные дни с молебнами ни от президиума, ни от сельсовета. На запрос со стороны церковной Двaдцaтки с нашей стороны и президиума было отказано ввиду того, что по сельсовету имелаcь заразная болезнь корь в количестве 83 человек. Но все же, несмотря на предупреждения, священник Пospelов провел свою работу...» [3, л. 65].

В архиве УФСБ РФ по Вологодской области сохранился протокол допроса «свидетеля» (секретаря сельсовета¹⁰) от 19 августа следующего содержания:

«— Знаете ли Вы Пospelова Александра Петровича, Орлову Анну Авенировну, Петрову Анну Степановну¹¹ и Королеву Марию Петровну?— Да, <...> хорошо знаю. Все они имеют между собой тесную связь. Пospelов работает в нашей Гришкинской церкви священником, Орлова — псаломщиком, Королева и Петрова — члены церковной двaдцaтки... Пospelов и Орлова лишены избирательных прав.

Вышеперечисленная группа лиц под руководством Пospelова проводит среди окружающего населения контрреволюционную деятельность против советской власти и колхозов. Они распространяют провокационные слухи о гибели советской власти и колхозов.

Пospelова <...> знаю как антисоветчика, который систематически проводит контрреволюционную деятельность, направленную против мероприятий

¹⁰ На 30 июля 1937 года секретарем Гришкинского сельсовета был Парамонов (П.Н.?) из д. Тыново [3, л. 68].

¹¹ Дело на лишение избирательных прав. Петрова Анна Степановна. Фонд Р-142, оп. 1, д. 31. Даты документов: 19.09.1934 – 21.09.1934. Кол-во листов: 3.

соввласти и колхозного строя. Распространяет разные провокационные слухи среди населения и занимается популяризацией библейских сказаний...

— Что Вам известно об антисоветской деятельности Пospelова...?— ...Пospelов среди населения проводит контрреволюционную работу, а именно: 11 августа 1937 г. я ловил рыбу в озере Черное вместе с Пospelовым. Он стал беседовать со мной и агитировать, чтобы я начал веровать в Бога и молиться, что «только Бог пошлет лучшую жизнь и поможет нам уничтожить колхозы». Стал приводить разные евангельские и библейские выдержки, доказывающие, что «советская власть и колхозы нам посланы антихристом, чтобы лучше закабалить, угнетать и грабить крестьян. Нужно всеми мерами бороться против коммунистов-антихристов, которые являются главными виновниками угнетения крестьян». Заявлял, что «необходимо выходить из колхозов», что «колхозы — это временное явление, и недалек тот час, когда все они рассыпятся в пух и прах, а коммунистов всех перебьют всех до одного, и тогда опять заживем по-старому хорошей жизнью» [2].

А вот строчки из обвинительного заключения:

«Я, уполномоченный Череповецкого РО НКВД, рассмотрел 3 сентября групповое следственное дело по обвинению: 1) Пospelова Александра Петровича..., 2) Орловой Анны Авенировны..., 3) Хмелева Ивана Михайловича¹².

Вышеперечисленная контрреволюционная группа оформилась в начале 1936 г., и с этого времени под руководством организации и руководителя к/р группы Пospelова Александра Петровича устраивала нелегальные сборища. На этих сборищах ставили задачей и практически проводили контрреволюционную деятельность...» [2].

Также приводим строчки из обвинения о. Александра Пospelова: «Будучи враждебно настроен к советской власти и правительству, являясь организатором и руководителем контрреволюционной группы, практически производил следующие контрреволюционные действия: агитировал среди населения против политики партии и соввласти в деревне, высказывал террористические и повстанческие настроения против вождей ВКП(б), совправительства и местных коммунистов, выступал в защиту врагов народа... Распространял среди окружающего населения провокационные и клеветнические слухи о гибели соввласти и колхозов. Склонял колхозников за выход из колхозов,

¹² Хмелев Иван Михайлович, 1863 г. р., д. Миндюкино.

используя в этом деле библейские и евангельские сказания. Виновным себя признал» [2].

15 августа 1937 года А. П. Пospelов был арестован и 16 августа осужден Череповецким РО НКВД как «руководитель контрреволюционной группы». Вслед за о. Александром 21 августа была арестована и псаломщица Анна Авенировна Орлова и 31 августа крестьянин-единоличник Хмелев Иван Михайлович.

Особая тройка при УНКВД по Ленинградской области 15 сентября 1937 года вынесла обвинение в адрес о. Александра Пospelова: «организатор и руководитель контрреволюционной группы, распространение провокационных слухов о гибели Советской власти и колхозов», приговор по ст. 58–10, 58–11 УК РСФСР: высшая мера наказания — расстрел (см.: [2], [15]).

С 16 августа до сентября 1937 года А. П. Пospelов содержался в тюрьме г. Череповца [2].

15 сентября 1937 года постановлением Особой тройки при УНКВД Ленинградской области отец Александр Пospelов, псаломщица Анна Авенировна Орлова и Иван Михайлович Хмелев были приговорены к расстрелу и 17 сентября расстреляны и захоронены в Левашовской пустыни Ленинградской области [5, с. 196], [15].

В «Похозяйственной книге с. Гришкино за 1938 год» семья Пospelовых (Ольга, Александр, Антонида) числится как выбывшая [16, л. 7].

5 апреля 1989 года Александр Петрович Пospelов был реабилитирован прокуратурой Вологодской области (см.: [2], [13]).

17 сентября 2022 года исполнилось 85 лет со дня мученической кончины череповецких священников, служивших в Гришкинской церкви: Кирилла Николаевича Голубева, Александра Петровича Пospelова и жены Николая Николаевича Орлова – Анны Авенировны. В «Протоколах пленумов сельского совета» 1937 года хранятся подробности жизни села Гришкино, в том числе и строчки о судьбе лишенных избирательных прав.

Раскрытие архивных документов о священнослужителях Гришкинской Тихвинской церкви помогает восстановить историю Череповецкой епархии, вернуть имена пострадавших за веру.

Список источников и литературы

1. Анкета священника Пospelова Александра Петровича от 10 июня 1935 г. // Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. Р-5, оп. 1, д. 16. Л. 42.
2. Архив УФСБ РФ по Вологодской обл. Д.П-13324.
3. Исполнительный комитет Гришкинского сельского совета депутатов трудящихся Уломского района, д. Гришкино Уломского района Вологодской области (1918 г. – 18 июня 1954 г.). Протоколы пленумов сельского совета. Даты документов: 06.04.1937 – 09.06.1938 // ЧЦХД. Ф. 142, оп. 1, д. 46.
4. Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий / [Редкол.: А. Я. Разумов (отв. ред.) и др.]. СПб, 1995—. Т. 1. Август-сентябрь 1937 года. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 1995. 804 с.
5. Мы из XX века: воспоминания жителей Череповецкого края о политических репрессиях. Вып. 4 / сост. Е. Ф. Булатова. Череповец: ИД «Порт-Апрель», 2019. 216 с.: ил..
6. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 25, оп. 22, д. 345. Л. 129.
7. Новгородская духовная семинария. Ведомость об учениках за 1741 год; Выбывшие в 1782-1784 годах; Выпускники 1803-1890, 1895, 1898-1917 гг.; Списки воспитанников, переведенных в следующие классы, допущенных к экзамену осенью, оставленных на повторительный курс и уволенных в 1917 году. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/novgorodsem.html> (дата обращения: 23.07.2023).
8. Пахолкова Т. В. Враги народа 1930-х годов: региональный контекст // Проблемы толерантности: история и современность Материалы Международной научной конференции «Проблемы толерантности: история и современность», г. Череповец, 16-18 апреля 2015. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. С. 25-27.
9. Пахолкова Т. В. Жены репрессированных в поисках справедливости // Проблемы социальной справедливости и современный мир. Материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. / Под редакцией О. В. Козловой (отв. ред.), А. Е. Новикова, Н. В. Алексеевой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. С. 132-136.

10. Пахолкова Т. В. О причте Гришкинской Тихвинской церкви в 1893-1917 г. г. // Колоденская волость. Череповецкий уезд. Сборник публикаций и выступлений на краеведческих конференциях. Часть III. Череповец: [б.и.], 2017. С. 14-18. URL: https://tonsh-lib.vlg.muzkult.ru/media/2019/04/07/1258757394/Raxolkova_T.V._2017_Kolodenskaya_volost.pdf (дата обращения: 24.07.2023).
11. Пахолкова Т. В. О судьбе насельниц Леушинской обители // Колоденская волость. Череповецкий уезд. Сборник публикаций и выступлений на краеведческих конференциях 2014-2015 годов. Часть I. Череповец: [б.и.], 2015. С. 14-18. URL: https://tonsh-lib.vlg.muzkult.ru/media/2019/04/07/1258757392/Raxolkova_T.V.2014_2015_Kolodenskaya_volost.pdf (дата обращения: 24.07.2023).
12. Пахолкова Т. В. «Я прошу у власти только справедливости...» // Проблемы социальной справедливости и современный мир. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. О. В. Козлова. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2015. С. 126-131.
13. Поспелов Александр Петрович // Жертвы политического террора в СССР. Справочные материалы. URL: <https://base.memo.ru/person/show/3105399> (дата обращения: 23.07.2023).
14. Поспелов Александр Петрович // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. / (с) ПСТГУ, ПСТБИ (с), Братство во Имя Всемилоственного Спаса. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuDfi4jdOiicW0*euKesO0hdC*UXuLWs8uWeCQ* (дата обращения: 23.07.2023).
15. Поспелов Александр Петрович // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B8%D1%87_\(1882\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B8%D1%87_(1882)) (дата обращения: 23.07.2023).
16. Похозяйственная книга д. Гришкино 1938-39 г.г. // ЧЦХД. Ф. 142, оп. 1, д. 60.
17. Список духовенства Олонецкой губернии на 1904 год: <https://petergen.com/bovkalo/sp/olon1904.html> (дата обращения: 12.11.2022).
18. Череповецкий Райисполком. Материалы религиозных общин (Гришкинской) (описи, списки, договоры). Начато 23 октября 1927. Окончено 01 апреля 1941 // ЧЦХД. Ф. 5, оп. 1, д. 12а. 71 л.

Богослужбное и церковно-просветительское почитание священномученика Николая Замараева

Аннотация. Статья посвящена богослужбному и церковно-просветительскому почитанию святых родного края, пострадавших в годы гонений. На примере священномученика Николая Замараева рассмотрены особенности преподавания школьникам младших классов тем, посвященных новомученикам, в условиях воскресных школ на примере прихода св. апостола Андрея Первозванного города Вологды.

Ключевые слова. Новомученики, священномученик Николай Замараев, богослужбное почитание, церковно-просветительское почитание, игровые технологии в обучении.

Тема почитания новомучеников является на сегодняшний день одним из движущих векторов в патриотическом воспитании молодежи и формировании национального и культурного сознания в исторической перспективе (см.: [4]).

Если рассматривать почитание новомучеников с агиологических позиций, то, согласно докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, организованном в 2012 году и координирующем деятельность епархий по сохранению памяти и распространению почитания новомучеников, можно выделить четыре направления:

Богослужбное, предусматривающее совершение Литургии на день памяти святого на приходах, где они подвизались, и крестных ходов к памятным местам их подвигов, а также установление поклонных крестов. Освящение храмов и приделов, создание богослужбных текстов и написание икон.

Научно-исследовательское направление, включающее в себя работу комиссии по канонизации с архивными материалами; издательскую деятельность (издание житийной литературы, трудов, проповедей, писем новомучеников); проведение богословских конференций, посвященных памяти новомучеников.

Церковно-общественное направление, включающее в себя создание музейных объединений, музейных комнат, где жили новомученики, установление мемориальных досок на храмах и домах, связанных с их именами, переименование улиц в их честь, различных клубов, воскресных школ, детских лагерей, центров, сестричеств и т.д.

Церковно-просветительское направление, предусматривающее совершение паломничеств к местам подвигов новомучеников, освещение их подвига на страницах периодических церковных и светских издательств, организацию тематических выставок, издание катехизических листков с житиями [5].

При этом богослужбное и церковно-просветительское почитание святого невозможно без знакомства с его биографией. Например, при разговоре в воскресной школе о почитании вологодского священника, священномученика Николая Замараева мы прежде всего обращаемся к его биографии.

Священномученик Николай Замараев родился 25 мая 1869 года в городе Великий Устюг Вологодской губернии в семье священника, служившего в церкви Параскевы Пятницы. В 1890 году он успешно прошел курс Вологодской духовной семинарии по первому разряду [1]. После завершения обучения он вступил в брак с выпускницей Вологодской Мариинской гимназии Александрой Николаевной Поповой, после чего епископом Вологодским и Тотемским Израилем был рукоположен во диаконы. Первым назначением отца Николая стала Ильинская церковь села Вилегодское Сольвычегодского уезда

Сщмч Николай Замараев Вологодской губернии. С сентября того же (1890-го) года он приступил к преподавательской деятельности в местной церковно-приходской школе. После священнической хиротонии в 1895 году и по 1913 год он служил на разных приходах Тотемского уезда. В это время иерей Николай состоял заведующим и учителем церковно-

приходской школы и законоучителем Брюховского и Михайловского земских училищ, членом попечительского совета о сиротах округа, наблюдателем народной библиотеки, помощником благочинного и председателем Попечительского совета. После перевода по личному прошению клириком храма св. апостола Андрея Первозванного в город Вологду в 1913 году он не оставил своего активного общественного служения. В этот период он состоял:

- законоучителем Фрязиновской церковно-приходской школы (с 1 декабря 1913 года);
- законоучителем местного приходского училища (с 13 октября 1917 года по 1918 год);
- членом ревизионной комиссии по обревизованию церковных и монастырских книг (с 18 сентября 1914-го по 1917 год);
- членом Вологодского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах (до 1917 года);
- членом комиссии при Вологодском Братстве Всемилоственного Спаса (до 1917 года);
- членом родительского комитета при 2-ой Вологодской гимназии (до 1917 года).

Отец Николай имел награды «В память царствования Императора и Самодержца Всея Руси Александра III», «В память 25-летия церковных школ», «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Весной 1930 года Андреевская церковь во Фрязинове была закрыта, и протоиерей Николай был переведен в кладбищенскую Богородице-Рождественскую церковь.

У отца Николая было пятеро детей: сыновья Борис, Даниил, Сергей и дочери Лидия и Зоя. Советская пропаганда основательно повлияла на их мировоззрение, что привело к отказу от отца и формированию у них атеистических взглядов. При встрече с отцом на улице, по воспоминаниям очевидцев, они проходили мимо, как будто не замечая его. Жена священника Александра Николаевна жила с дочерью, а он был вынужден жить один в стесненных условиях [6].

По сохранившимся описаниям его внешности он был невысок, худощав, с большими каштановыми волосами и седой небольшой редкой бородкой. Несмотря на преклонный возраст, он оставался энергичным человеком со светлым, радостным выражением лица. Будучи равнодушным к беде и просьбам горожан, он в любое время суток, ночью – с фонариком, спешил им

на помощь, за что получил прозвище «скорая помощь». Незадолго до ареста он был награжден митрой [8].

В ночь с 1 на 2 июля 1937 года священномученик Николай был одним из первых арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и распространении провокационных слухов контрреволюционного содержания и пораженческой агитации.

Допрос, состоявшийся 2 июля 1937 года, был краток. Прежде всего, следствие интересовалось кругом священнослужителей города Вологды, с которыми отец Николай поддерживал связь. Батюшка перечислил имена тех священников, с которыми служил в Богородице-Рождественской церкви. Хотя, несомненно, за многие годы служения и при своей общительности он знал все духовенство города. От священника потребовали показаний о контрреволюционной деятельности. Он ответил: «Контрреволюционную деятельность я не проводил». После избияния старика было подписано краткое свидетельство чистоты его совести перед Богом и людьми.

Постановлением тройки при УНКВД по Севобласти от 19 сентября 1937 года семидесятилетний протоиерей Николай Васильевич Замараев был признан виновным по ст. 58 п. 10 УК СССР и приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет. Его отправили этапом. По данным Информцентра УВД г. Вологды, о. Николай Замараев скончался 9 декабря 1937 года в месте заключения.

9 марта 1970 года о. Николай был реабилитирован вместе с другими священнослужителями.

В 2002 году на заседании Священного Синода РПЦ было принято решение о внесении имени протоиерея Николая Замараева в святцы Русской Православной Церкви.

Церковно-просветительское почитание святых на приходах неразрывно связано с богослужебным почитанием. Знание тропаря и кондака святому делает его более близким нам и помогает в обращении к святому в храме и паломнических поездках для создания особой атмосферы преклонения перед подвигом того человека, к которому обращены просьбы молящихся.

Если рассматривать богослужебное почитание священномученика Николая, то служба ему на сегодняшний день не написана, поэтому богослужение совершается по «Минее общей новомученикам и исповедникам Российским», по разделу «Служба общая священномученику российскому двадцатого века

единому, архиерею или иерею» [3]. Особо почитается священномученик Николай на приходе вологодского храма Андрея Первозванного во Фрязиново, этому храму батюшка посвятил много лет своей жизни.

В дни памяти священномученика Николая богослужения совершаются с особой торжественностью, а в воскресной школе для детей и взрослых проходят занятия, посвященные святому. Следует особо отметить, что занятия для детей проводят выпускники школы из молодежного клуба «Добродетель», которые на приходе выполняют роль наставников для младших классов.

Адаптировать сухой материал под детское сознание достаточно сложно, как и составлять конспекты уроков по таким темам. Однако педагогам воскресной школы сделать это удастся. При разработке уроков используются активные методы, в том числе игровые технологии (в частности – кроссворды). В подаче материала реализуется принцип наглядности. На занятиях информация подается живо, ярко, в виде беседы, в том числе с использованием мультимедиа. (В частности, используется мульткалендарь – плейлист с большим количеством сюжетов, посвященных памяти святых в течение календарного года, от телеканала «Союз» [7]). В изложении подростков такая информация для учеников младших классов звучит достаточно понятно и вызывает живой интерес у аудитории.

Расписание подобных занятий выстроено таким образом, что окончание урока приходится на время полиелея в приходском храме. Дети с большим удовольствием бегут в храм, чтобы приложиться к иконе почитаемого святого, которая в храме всегда находится на почетном месте, что неизбежно привлекает внимание верующих, посещающих этот приход. В одном из приделов также имеется копия фотографии священномученика Николая, переданная приходу одним из родственников святого.

Желание поделиться информацией о священномученике Николае не остается в пределах храма св. апостола Андрея Первозванного, поэтому молодые люди из «Добродетели», например, выступали с докладом о священномученике на педагогической конференции «Новомученики и исповедники Вологодской епархии. Опыт преподавания в воскресной школе», которая состоялась 23 января 2022 года на базе воскресной школы собора Рождества Пресвятой Богородицы города Вологды, организованной епархиальным отделом религиозного образования и катехизации, объединившей завучей, преподавателей и методистов воскресных школ и проходившей в смешанном формате.

Кроме того, информация о святом легко выходит за рамки прихода при создании проектов, посвященных истории города, житиям святых и размещенных в медийном пространстве. Примером такого варианта реализации церковно-просветительского направления почитания новомучеников может служить документальный фильм «По святым местам. Вологда православная. Итоговая программа. Часть 2». В нем представители духовенства г. Вологды рассказывают о святых, с чьими именами был связан каждый приход.

Справочная информация о священномученике Николае также размещена на портале Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в базе данных «За Христа пострадавшие» на день памяти святого – 9 декабря.

Таким образом, на примере священномученика Николая Замараева мы видим, что вопрос богослужебного почитания новомучеников на сегодняшний день остается открытым, ввиду недостаточного количества богослужебных текстов, посвященных конкретным святым. Распространение церковно-просветительского почитания новомучеников легко решается при активном и заинтересованном участии приходов, непосредственно связанных с именами таких святых. Наиболее эффективной в этом случае на различных уровнях является работа педагогов с молодежью.

Список источников и литературы

1. Выпускники Вологодской духовной семинарии 1868 – 1897, 1899 – 1916 гг. Архивные материалы. Административно-территориальное деление Российской империи // Мое семейное древо. URL: [https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/vologodskaya-guberniya/duhovenstvo-vologodskoj-gubernii/duhovnye-uchebnye-zavedeniya8/vologodskoj-duhovnoj-seminarii/vypuskniki-vologodskoj-duhovnoj-seminarii-1868-1897-1899-1916-gg.html](https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/vologodskaya-guberniya/duhovenstvo-vologodskoj-gubernii/duhovnye-uchebnye-zavedeniya8/vologodskoj-duhovnoj-seminarii/vypuskniki-vologodskoj-duhovnoj-seminarii/vypuskniki-vologodskoj-duhovnoj-seminarii-1868-1897-1899-1916-gg.html) (дата обращения: 12.09.2022).
2. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Азбука веры. Православная библиотека. Жития святых. Патерик новоканонизированных святых. URL: <https://azbyka.ru/otechnik> (дата обращения: 18.11.2021).
3. Минея общая новомученикам и исповедникам российским. Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 299 с., [1] л. цв. ил. С. 25-40.

4. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. База данных «За Христа пострадавшие». URL: <https://pstgu.ru/baza-dannykh-za-khrista-postradavshie/bd-za-khrista-postradavshie/> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Наука и образование. Рождественские чтения. О почитании новомучеников и исповедников Церкви Русской в Московской епархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4793788.html> (дата обращения: 03.10.2021).
6. Сальников А. Священномученик протоиерей Николай Замараев // Красный Север. Вологодская областная газета. № 137 от 8 декабря 2021 года. URL: <https://vologda-mitropolia.ru/news/svjashhennomuchenik-nikolaj-zamaraev/> (дата обращения: 29.09.2022).
7. Священномученик Николай Замараев, пресвитер // Мульткалендарь. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7OZbqPTjmxE> (дата обращения: 29.09.2022).
8. Священномученик протоиерей Николай (Замараев) // Храм апостола Андрея Первозванного во Фрязинове. Духовенство. 07.11.2015. URL: <http://apostol1.cerkov.ru/2015/11/07/svyashhennomuchenik-protoiery-nikolaj-zamaraev/> (дата обращения: 29.09.2022).

IV. ТВОРЧЕСТВО ИГУМЕНИИ ТАИСИИ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е. Е. Соловьева
г. Череповец

«Записки игумении Таисии» в контексте русской автобиографической прозы конца XIX – начала XX века

Аннотация. Произведение игумении Таисии рассматривается в сопоставлении с художественными произведениями, написанными в жанре записок, воспоминаний. В отличие от писательниц-современниц игумения Таисия (Солопова) концентрирует внимание на росте религиозного чувства, выборе монашеского пути, неизбежных для него испытаниях – все это описано психологически точно и в то же время сдержанно, что делает произведение игумении Таисии ценным документом.

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), Н. Лухманова, Л. Чарская, автобиографическая проза, эго-документ.

XIX век открыл богатый и сложный мир повседневной жизни, показав его через восприятие детского и юношеского изменяющегося сознания. Как пишет А. А. Кудряшова, «магистральная тема русской автобиографической прозы XIX–XX вв. посвящена становлению личности и тем ключевым ярким моментам детства, переживания и события которых определили мировоззрение и стиль будущих писателей» [1, с. 95].

И. Савкина отмечает появление в середине XIX века женской прозы как своеобразного явления русской литературы [6]. Одна из ведущих тем женской прозы – тема становления женщины как личности, превращения ее из девочки в женщину, формирование жизненных принципов и определение своего отношения к традиционным семейным ценностям. При этом автобиографическая женская проза характеризуется эмоциональностью, лиризмом, детальным описанием переживаний, ощущений, подробностей быта. Автобиографическим жанрам свойственна временная дистанция, как бы всматривание в прошлое, его анализ. При этом создается светлый, радостный образ чистого детства, контрастирующий многозаботливой

и нравственно несовершенной взрослой жизни. В. А. Мильчина пишет о художественной автобиографии: «Это всегда акт преодоления уходящего времени, попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить наиболее значительные и памятные отрезки жизни — как бы прожить жизнь сначала» [3].

Н. А. Лухманова (1844–1907) и Л. А. Чарская (1875–1937) погружают читателей в мир детства девочек-институток. Обе они закончили Павловский женский институт в Санкт-Петербурге: Н. А. Лухманова – в 1861 году, Л. А. Чарская – в 1892 году. Воспоминания о годах, проведенных в стенах этого учреждения, принесли обеим писательницам всероссийскую известность.

Роман «Двадцать лет назад» (Из институтской жизни) впервые был опубликован в 1893 году в журнале «Русское богатство», но уже в следующем году вышел отдельной книгой, а в 1896 году переиздан под названием «Девочки. Воспоминания из институтской жизни». Успех книги во многом был обусловлен яркими характерами девочек-старшекласниц, легким и выразительным стилем. Н. А. Лухманова ведет повествование от третьего лица, в том числе и о себе, часто используя вместо имен реальные школьные прозвища. Детские привязанности, в которых уже просвечивают взрослые чувства, шалости и страх наказания, мечты о будущем – все это сливается в объединенное общим линейным хронотопом повествование, состоящее из множества то веселых, то грустных эпизодов, достоверность которого подтверждается обилием точных и выразительных деталей.

Л. А. Чарская (артистический псевдоним Л. А. Чуриловой) свои воспоминания о Павловском институте («Записки институтки») начала писать и публиковать в журнале «Задуманное слово» в 1901 году, а в следующем году они вышли отдельным изданием. Тот школьный мир, который изображает Л. А. Чарская, удивительно похож на описанный Н. А. Лухмановой: те же порядки, тот же уклад жизни. Но повествовательная интонация иная. Автор заостряет внимание на драматических эпизодах – прощании с семьей, предательстве, болезни, смерти подруги, что придает повести эмоциональность, порой переходящую в мелодраматизм. Описывая страдания героя, вызывая к ним сочувствие читателей, писательница оставляет надежду на победу добра и высшей справедливости, если не на этом свете, то в вечной жизни. «Художественный мир Чарской, – замечает Е. О. Шацкий, – существует по законам доброты и любви. Страдание в нём не может быть долговременным» [9, с. 16].

При работе Л. А. Чарская, опираясь на свои школьные дневники, вела повествование от первого лица. И хотя образу юной воспитанницы Люды Власовской присущи автобиографические черты, но художественный вымысел превалирует над документальностью.

Обе писательницы, обратившись к описанию детских лет, проведенных в институте, достоверно воссоздали процесс формирования женской души в атмосфере строгих правил и четких нравственных ориентиров. Образы девочек и девушек вызывают у читателя симпатию и сочувствие, а временная дистанция придает повествованию оттенок светлой, ностальгической грусти по прошлому. Хронотоп обоих произведений ограничен пространством института и временем обучения. О будущей жизни за пределами школы девочки только мечтают. Сюжеты романа и повести выстроены по законам художественности, особенно это относится к повести Л. А. Чарской, имеющей стройную сюжетную композицию.

По классификации Н. А. Николиной оба произведения можно отнести к группе «художественных произведений, использующих жанровую форму автобиографии и опирающихся на реальные факты жизни автора» [4, с. 12].

«Записки игумении Таисии», по всей видимости, принадлежат к иной группе – «автобиографических текстов, включающих одновременно развернутые воспоминания о прошлом, связанных с ним реалиях, лицах и т. п., написанных без установки на эстетическое воздействие» [4, с. 12].

Игумения Таисия (в миру Мария Васильевна Солопова, 1842–1915) также закончила Павловский институт в 1861 году, вместе с Н. А. Лухмановой. В романе последней создан образ набожной и некрасивой девочки Салоповой, в котором угадываются черты Марии Солоповой, что имеет безусловную ценность свидетельства современницы для исследователей жизни игумении Таисии.

Само появление «Записок» было вызвано особой причиной и имело особую цель. Работа над «Записками» началась не ранее 1885 года, потому что тогда, по свидетельству самой матушки, она поделилась своими опасениями на исповеди игумену Киево-Печерской лавры Агапиту, который и посоветовал «все записывать, как для своей собственной памяти, так, по словам его, и на пользу другим» [7, с. 13]. Последняя запись относится к 1892 году. В том же году с рукописью ознакомился прав. Иоанн Кронштадтский и оставил отзыв на одной из тетрадок: «Дивно, прекрасно, божественно, печатайте в общее

назидание. Прот. И. Сергиев, авг. 21, 1892 г.» [5]. Откровенный, исповедальный характер «Записок» объясняется тем, что они не предназначались для публикации, может быть, только для чтения близких, доверенных людей. Несмотря на благословение игумена Агапита в 1885 году и затем, в 1906 году – прав. Иоанна Кронштадтского, игумения Таисия не решилась на публикацию «Записок», и они вышли в свет только в 1916 году.

Цель этого текста, по выражению протопресвитера Александра Дерна, автора предисловия к первому изданию, – «отрезвить многих мирян», дать «желающим найти верный путь спасения» «ясно видеть всю величину и всю тяжесть иноческого подвига» [5].

Свое повествование игумения Таисия (Солопова) начинает с 1842 года, когда у дворян Солоповых, терявших одного ребенка за другим, рождается здоровая девочка (первое чудо, ибо мать горячо молилась Господу и Пресвятой Богородице), а заканчивает изложением видения архимандрита Вениамина на сороковой день по его кончине в 1890 году.

Описанию учебы в Павловском институте отведены 2–4 главы, при этом автор основное внимание в них уделяет видениям, бывшим в пасхальную ночь 1855 года и в том же году в праздник Успения Пресвятой Богородицы, которые определили ее дальнейший жизненный путь. Удивительно, как ярко и подробно описаны видения спустя многие годы, о чем свидетельствует и сама матушка: «Десятки лет миновали со дня видения, но оно живо и неизгладимо хранится в душе моей!» [7, с. 23]. Автор упоминает некоторые детали быта и распорядка Павловского института, но отношения между воспитанницами описаны скупо, отмечены прозвища «игумения», «монахиня», «святоша», что говорит о ее раннем обособлении от сверстниц.

Игумения Таисия последовательно рассказывает о событиях жизни, предшествовавших монашеству, показывая, как уверенность в избранном пути превозмогла страх и тревогу матери. И далее так же последовательно автор разворачивает историю испытаний и искушений, выпавших ей как избравшей иноческую жизнь.

Сны и видения, изложенные в «Записках», составляют как бы параллельное, духовное повествование – душе, стремящейся к Богу, приоткрывается завеса, и является мир незримый. Эти видения поддерживают монахиню. «Да, я не могла не видеть, что Господь Сам руководит меня на пути жизни моей многотрудной и почти беспомощной духовно» [7, с. 62], – пишет матушка

Таисия. Иные сны оказались пророческими, как тот, что привиделся в феврале 1881 года, накануне назначения настоятельницей Леушинской женской обители под Череповцом: «Вдруг сверху, как бы с неба упал прямо мне в руку (правую) настоятельский посох» [7, с. 100]. А «огромное пространство воды», по которому шла игумения, – «вода наливная, а не самобытная», «луг, сенокос, затопленный временно» [7, с. 100], выглядит даже более отдаленным пророчеством о затоплении заливных лугов Рыбинским водохранилищем в XX веке. Но чаще эти особенные сны становятся Божиим откровением, заветом, как, например, видение креста в начале игуменского служения: «Вдруг как бы с самого этого креста услышала я слова: «Понесешь и снесешь, сила бо Моя в немощех совершается!» [7, с. 104]. Согласимся с А. М. Любомудровым, который называет игумению Таисию среди писателей – представителей духовного реализма. Это направление в русской литературе начала XX века исследователь определяет как «художественное освоение духовной реальности, то есть реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека» [2, с. 116].

В отличие от художественных произведений автобиография игумении Таисии подчиняется законам документального жанра: повествование линейно, композиция обусловлена хронологией событий, изображенные лица реальны, а не вымышлены. Даже сны и видения являются подлинными воспоминаниями автора, как бы ни было сложно читателю в них поверить. Как заметил А. А. Тесля, «установка на документальность – изначальный жест разрыва, текст утверждает, что он не литература: в смысле вымысла (лжи): и тем самым внешне парадоксальным образом отказывается от правдоподобия – он должен быть правдив, а не правдоподобен, даже если правда невероятна» [8].

Художественная целостность уступает место целостности идейной и духовной. То, что с позиции писателя могло бы выглядеть как незавершенность, отсутствие или слабость сюжетной композиции, для документальной автобиографии не имеет значения. В «Записках игумении Таисии» возникает целостная картина мира под любящей властью Провидения и индивидуальной жизни (автора) как части общего замысла Творца о творении.

Список источников и литературы

1. Кудряшова А. А. Стилеобразующие доминанты русской автобиографической прозы XIX–XX веков: мотив Богообщения // Обсерватория культуры. 2015. № 6. С. 94–99.
2. Любомудров А. М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2. С. 113–120.
3. Мильчина В. А Автобиография // Литературоведческий энциклопедический словарь. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/fc/slovar-192-1.htm#zag-94> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учебное пособие. Москва: Флинта; Наука, 2002. 424 с.
5. Протопресвитер Александр Дернов. [Предисловие к изданию Леушинского монастыря 1916 года] // Игумения Таисия (Солопова). Записки игуменнии Таисии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Taisija_Solopova/zapiski-igumenii-taisii/ (дата обращения: 01.11.2022).
6. Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30-40-х годов XIX века). Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. 223 с. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/s_vved.htm (дата обращения: 01.11.2022).
7. Сочинения игуменнии Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с., илл.
8. Тесля А. А. Документальная проза: проблема и история жанров // Ученые заметки ТОГУ. 2012. Т. 3. № 1. С. 7–17. URL: https://www.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_3_02.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
9. Шацкий Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской. Автореферат... канд. филол. наук. / Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова. Москва, 2010. 20 с.

**Поэзия игумении Таисии (Солоповой)
в контексте романтической традиции
(на примере анализа стихотворения «Пустынник»)**

Аннотация. В статье указывается на связь поэзии игумении Таисии с традициями русской романтической поэзии первой трети XIX века. При этом подчеркивается принципиальное отличие романтического мировосприятия русских романтиков от романтизма матушки Таисии. В романтической поэзии воспеваются страсти, а в духовной поэзии игумении Таисии декларируется отказ от них, подлинно романтической является жизнь пустынника в посте и молитве, ведущая к спасению души. У поэтов-романтиков страсть представляется одним из высших проявлений романтического, а у игумении Таисии романтизируется монашеское служение. В этом – принципиальное отличие духовной поэзии благочестивой матушки Таисии от сочинений русских романтиков, от поэтической традиции русского романтизма в целом.

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), духовная поэзия, стихотворение «Пустынник», М. Ю. Лермонтов, поэма «Мцыри», И. И. Козлов, поэма «Чернец», русский романтизм, образ монастыря.

В своих стихах известная православная подвижница игумения Таисия (Солопова) опиралась на традиции русской классической поэзии XIX века. В ее произведениях находят отражение мотивы творчества целого ряда русских поэтов «золотого века» русской культуры. И прежде всего, на наш взгляд, можно говорить о воздействии на поэзию матушки Таисии пушкинско-тютчевской традиции гармонически ясной поэтической речи. Вот, например, строчки игумении Таисии, в которых это воздействие сказывается совершенно определено:

Бывают чудные минуты,
Отрады полные святой,
Когда небесной лиры звуки
Как бы беседуют с душой.

<...>

Тогда смолкает вся тревога
И, словно в сладкой дремоте,
Мысль созерцает в небе Бога
И внемлет горней красоте.

Тогда все тленное, земное
Так чуждо, тягостно для нас;
И сердце чувствует иное
Блаженство там, на небесах!..
(Стихотворение «Дорогие минуты») [1, с. 27].

А вот для сравнения поэтическая «беседа» с вечностью у Ф. И. Тютчева:

О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги –
О, как ты бьёшься на пороге
Как бы двойного бытия!.

Так ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и страстный.
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть [7, с. 143-144].

При всем различии поэтических миров матушки Таисии и Тютчева стремление прикоснуться к вечности и испытываемое при этом глубокое потрясение ощущается в строчках каждого автора...

Очень своеобразно, на наш взгляд, поэзия игумении Таисии связана и с традициями русской романтической поэзии первой трети XIX столетия.

В романтической традиции, получившей распространение в русской литературе в 10-30-е годы XIX века, находит воплощение особый тип героя,

необычного, противостоящего обществу или совершающему уход от него. Можно указать на 2 основных типа романтических героев, получивших распространение в отечественном романтизме. Это герой-борец, бунтующий, вступающий в противодействие с обществом, готовый бороться в одиночку. Второй тип романтического героя отличается пассивностью. Он не соглашается с установившемся в обществе положением вещей, но не вступает с ним в конфликт, а наоборот удаляется от мира, живет одинокой жизнью... Кроме того, в романтической поэзии получают распространение образы яркие, неординарные: необычные картины природы, нестандартные сюжетные ситуации; герои помещаются в экзотические места (например, оказываются в гареме (в «Бахчисарайском фонтане» А. С. Пушкина)) и т.д. (см. [4], [5]).

В этом контексте романтики порой используют и образ монастыря, который интерпретируется ими то как место заточения, то как место для бегства от мирских бурь и страстей. В любом случае романтические герои попадают в монашескую обитель с целями далеко не христианскими. О подобных случаях еще в VII веке от Рождества Христова писал в «Лествице» преподобный Иоанн, игумен Синайской обители. «Все, усердно оставившие житейское, без сомнения, сделали это или ради будущего Царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, – отмечал преподобный Иоанн, – то удаление их от мира было безрассудное» (выделено нами. – А. Н.) [6, с. 24]. В своеобразную поэтическую полемику с изображением монастырей и монашества в романтической традиции вступает, на наш взгляд, в своем стихотворении «Пустынник» и игумения Таисия.

Стихотворение «Пустынник» сюжетное, в нем повествуется о юноше, пришедшем к отшельнику с целью удалиться от мира. Стихотворение является, конечно, автобиографическим (в иносказательном смысле). А еще его можно сравнить с романтической поэмой М. Ю. Лермонтова «Мцыри» по принципу контраста, где, как известно, центральное место занимает образ монастыря, трактуемый как место заключения вольнолюбивого Мцыри.

Прежде всего, мы встречаем здесь прямо противоположное изображение пейзажа.

У Лермонтова, например:

Ты хочешь знать, что видел я
На воле? – Пышные поля,
Холмы, покрытые венцом

**Дерев, разросшихся кругом,
Шумящих свежее толпой,
Как братья в пляске круговой.
Я видел груды темных скал,
Когда поток их разделял... [3, с. 91]¹³**

У игумении Таисии:

**Кругом, как исполин могучий,
Вперив вершины в небеса,
Стоит стеною лес дремучий,
Безмолвна ночи тишина [1, с. 54].**

Оба героя не знают страха, но Мцыри движет страсть, поэтому действия его бурные:

**И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре,
Вы ниц лежали на земле,
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнии ловил... [3, с. 93].**

А юноша игумении Таисии спокоен, он делает все ради Бога:

**Спокоен взор его, глубок,
Надеждой светлою сияет,
Чужд мира суетных тревог [1, с. 54].**

Различным является и отношение героев к духовному отцу, наставнику:
у Лермонтова:

**«Ты слушать исповедь мою
Сюда пришел, благодарю.
Все лучше перед кем-нибудь**

¹³ Здесь и далее выделено нами. – А. Н.

Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать, -
А душу можно ль рассказать?» [3, с. 89]

У игумении Таисии:

– Отец! **Я исповедь свою**
Хочу повергнуть пред тобою;
Души заветную мечту
Проверить мудростью святою! [1, с. 54]

Противоположным является и отношение героев к духовной жизни:

у Лермонтова:

– **Старик! я слышал много раз,**
Что ты меня от смерти спас –
Зачем?.. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах,
Душой дитя, судьбой монах [3, с. 90].

У игумении Таисии:

И я бежал, бежал из дома,
Как узник! вырвась из оков,
В одежде нищего убогой,
И вот пришел под твой покров!
Итак, прими меня, родимый,
Прими, как сирое дитя, –
Будь ты отцом мне, старче дивный,
Не отвергай, прими меня!.. [1, с. 55].

Как видно, лирический герой М. Ю. Лермонтова – неприкаянный, не способный найти надежное пристанище в монашеской жизни, он отвергает монаха и его помощь. Монастырь для него не место спасения души, а тюрьма, место заточения, из которого всеми силами он стремится бежать... Герой же

игумении Таисии находит прибежище в тихой монашеской жизни, монастырь для него – желанное место, место обретения духовной свободы.

Таким образом, стихи игумении Таисии во многом близки лермонтовским по характеру их ритмического, интонационного построения. Но по смыслу – прямо противоположны...

В контексте рассматриваемой нами проблемы изображения монастырей и монашеской жизни интересно также сопоставить стихотворение матушки Таисии «Пустынник» с еще одним романтическим произведением – поэмой И. И. Козлова «Чернец» (1825).

Чернец, «страдалец молодой» [2, с. 214], герой одноименной поэмы И. И. Козлова, как и лермонтовский Мцыри, предстает пред игуменом обители, исповедует ему свою жизнь на смертном одре. Но это не исповедь в точном смысле этого слова, а именно рассказ о пережитом. В отличие от Мцыри, пытавшегося бежать из монастыря, Чернец наоборот после пережитой в миру трагедии (скоропостижной смерти молодой жены с неродившимся ребенком и мести коварному противнику, погубившему её своим наветом) ищет возможности укрыться в монастыре, но не с целью спасения души, а чтобы молиться и ждать соединения на небесах со своей возлюбленной и младенцем... Юноша в «Пустыннике» игумении Таисии – «сын счастливец во вселенной» [1, с. 54] бежит к пустыннику от роскоши, богатства и суеты родного дома... Чернец (как и Мцыри) остается во власти своей страсти до самой кончины и умирает со словами о ней на устах, а юноша в «Пустыннике» бежит от страстей и наслаждений мира сего.

В последний миг перед кончиной

И с ложа на колена пал

Чернец, и замер голос муки;

Взор оживился, засверкал;

К чему-то вдруг простёр он руки,

Как иступленный закричал:

«Ты здесь опять !.. конец разлуки!..

Зовешь!.. моя!.. всегда!.. везде!..

О, как светла!.. к нему!.. к тебе!..» [2, с. 229].

Для юноши же в «Пустыннике» богатство, роскошь, «пир вседневный», «беспечная нега –

...все пустое наслаждение,
Ничтожный призрак суеты,
Оно – несносное томленье
Для Бога любящей души! [1, с. 55].

Таким образом, в романтической поэзии страсти воспеваются, а в духовной поэзии игумении Таисии декларируется отказ от них, подлинно романтической является жизнь пустычника в посте и молитве, ведущая к спасению души. У поэтов-романтиков страсть представляется одним из высших проявлений романтического, а у игумении Таисии романтизируется монашеское служение. В этом – принципиальное отличие духовной поэзии благочестивой матушки Таисии от сочинений русских романтиков, от поэтической традиции русского романтизма в целом.

Список источников и литературы

1. Игумения Таисия Леушинская. Духовные стихотворения. Полное собрание. Санкт-Петербург: Изд-во «Леушинское подворье», 2004. 108 с.
2. Козлов И. И. Чернец. Киевская повесть // «Свободной музы приношение...»: Европейская романтическая поэма / Сост., предисл., примеч. А. В. Карельского, Л. И. Соболева. Москва: Московский рабочий, 1988. С. 213-230.
3. Лермонотов М. Ю. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 2. Москва: Правда, 1986. С. 87-106.
4. Маймин Е. А. О русском романтизме: [книга для учителя]. Москва: Просвещение, 1975. 237 с.
5. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. Москва: Аспект Пресс, 1995. 384 с.
6. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо. Москва: Издательство Сретенского монастыря. 592 с.
7. Тютчев Ф. И. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. Москва: Правда, 1980. 384 с.

Традиция обращения к псалмам в русской литературе XVIII-XIX веков и поэзия игумении Таисии (Солоповой)

Аннотация. Игумения Таисия (Солопова) продолжила в своем творчестве характерную для русской поэзии XVIII-XIX веков традицию обращения к псалмам, что нашло отражение, в частности, в ее стихотворении «Возжада душа моя к Богу крепкому, живому; когда приду и явлюся лицу Твоему?», анализу которого посвящена предлагаемая статья. Автор обращает внимание на особенности его содержания, отмечает поэтическое мастерство благочестивой поэтессы, использующей в этом произведении прием двойной аллюзии, позволяющий органично ввести в текст стихотворения прецедентные высказывания из Псалтыри. Использование приема двойной аллюзии, по мнению автора, позволило матушке Таисии не только дополнить свои поэтические размышления о Боге, стремление к соединению с Ним обращениями к аналогичным по тематике песнопениям царя Давида, но и показать за счет этого всю глубину и искренность своей любви к Спасителю.

Ключевые слова. Традиция обращения к псалмам, русская поэзия XVIII-XIX веков, игумения Таисия (Солопова), духовные стихотворения, Псалтирь, Божественная любовь, богооставленность, стремление к Богу, вечная жизнь, прецедентное высказывание, прием двойной аллюзии.

Псалтирь занимает важнейшее место в духовной культуре Православия. Это, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, «возвышеннейшая духовная книга» [4]. Святый Афанасий Великий в «Послании к Маркеллину об истолковании псалмов» отмечал, «что в словах этой книги измерена и объята вся жизнь человеческая, все состояние души, все движение мысли, так что в человеке нельзя найти ничего более» [7]. А праведный Иоанн Кронштадтский подчеркивал: «Боговдохновенные песнопения Давида руководят всех к молитве, преданности к Богу, славословию и благодарению Бога за все; они просвещают, питают, улаживают и укрепляют души верующие; прогоняют невидимых врагов, врачуют страсти душевные, научают любить Бога и хранить

Его заповеди, молиться за всех и непрестанно возноситься к Богу; и сладость их, польза их для душ благочестивых неисчислима...» [4].

При этом Псалтирь обладает не только пророческой и молитвенной мощью [3, с. 6], но и немалыми поэтическими достоинствами, что и явилось причиной обращения к ней многих русских поэтов, начиная с XVII столетия и до настоящего времени, с целью создания переводов-переложений псалмов [1]. К псалмам, к созданию на их основе переводов-переложений обращались В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков и Г. Р. Державин, И. А. Крылов и Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер и А. С. Хомяков, Л. А. Мей и В. Г. Бенедиктов, К. М. Фофанов и К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов и И. А. Бунин...

Не прошла мимо Псалтири в своем творчестве и игумения Таисия. Правда, мы не найдем в ее поэтическом наследии переводов или переложений псалмов. Обращаясь в некоторых своих произведениях к тексту Псалтири, матушка Таисия использует прием аллюзии.

Так, название одного из стихотворений игумении Таисии представляет собой аллюзивное обращение к тексту Псалтири, оно содержит цитату (прецедентное высказывание) из 41 псалма, ст. 3: «Возжада душа моя к Богу крепкому, живому; когда приду и явлюся лицу Твоему?» [2, с. 36].

41-ый псалом, как известно, содержит в себе «излияние скорбных чувствований псалмопевца об оставленности Богом» [8], когда царь Давид покинул Иерусалим, изгнанный из него своим сыном Авессаломом. Как отмечает комментатор, в указанном стихе содержится «яркая характеристика того чувства гнетущей тоски и неудовлетворенности, какое испытывал писатель в удалении от храма» – места «особенного и постоянного присутствия Бога» [8].

В то же время, несмотря на глубокую скорбь и чувство богооставленности, выраженное автором, он сохраняет упование на Господа, веру в спасение, которое Он принесет. Об этом свидетельствует заключительный – 12 стих – 41 псалма: «Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповеся Ему, спасение лица моего, и Бог мой» (41 пс., ст. 12).

Как видим, 3-й стих 41-го псалма, являющийся наименованием (эпиграфом? началом?) стихотворения игумении Таисии, определяет его тематику и особенности содержания: отдаленность лирического героя от Бога, выражение надежды на соединение с Ним и веры в то, что это произойдет. При этом все это получает осмысление в Евангельском контексте, основано на вере

в Божественную любовь, на желании автора духовно возвыситься до Неё и убеждении, что Господь откликнется на горение его духа и примет душу уповающего на Него. Эта мысль находит воплощение в начальных строчках стихотворения, следующих за его названием:

Великий Боже Мой! Когда мой дух Тобою
Горит и высится к Божественной любви,
Ты прими меня, как мать дитя родное
Приемлет радостно в объятия свои! [2, с. 36].

Как видим, автор настолько глубоко убежден в благодати Божией, что сравнивает Его любовь с материнской, надеясь на то, что Он примет его «радостно в объятия свои», «как мать дитя родное».

В то же время лирический герой игумении Таисии осознает свою ничтожность перед Богом, свою далекость от Него. Но, если царь Давид оказывается физически удаленным из Иерусалима, от «дома Божия», от «Спасителя моего и Бога моего» (41 пс., ст.), то герой матушки Таисии видит свою отдаленность от Бога прежде всего в своей несоизмеримости, несопоставимости с Ним.

О! знаю, знаю я, что все мое ничтожно,
Как малая песчинка, безсильна я сама! [2, с. 36].

— отмечает игумения Таисия. И в то же время она, полагаясь на безграничную милость и любовь Божию, способную возвысить притекающих к Нему с верой и упованием на Него, восклицает:

Но что же из того? ведь Ты велик, мой Боже,
В Твоем величии возвышуся и я! [2, с. 36].

И далее развивает свою мысль о животворящем характере любви Божией, преображающей любящую и ищущую Его душу:

Ты – Свет, – и мы Тобой сияем,
Ты – Жизнь, и мы Тобой живем,
Ты любишь нас, и мы то ощущаем,
И детскою душой к Тебе, Отец наш, льнем! [2, с. 36].

При этом величие Божие проявляется и в Его могуществе, в Его власти над людьми, на что указывает далее матушка Таисия:

Велик Ты, Боже наш, как славы Царь на троне,
И страшен, как Судья, судящий всей земле [2, с. 36].

Однако благочестивая поэтесса в первую очередь обращает внимание в Его облике на Его благость, милосердие, милость, проявляемую по отношению к падшим.

Но благостью Твоей кому Ты уподоблен
Возможешь быть, о, всеблагий Христе! [2, с. 37] –

вопрошает она, подчеркивая далее особый характер величия Христа, нашедший выражение в Его крестных страданиях за род людской и милости к грешникам:

Величие Твое на землю к нам сходило
И крестной смертью до ада низошло;
Но милостью Своей всех грешников простило,
И благодати рукой на небо возвело! [2, с. 37].

Бог велик и всемогущ, и лирический герой игумении Таисии испытывает трепет перед Ним, но основан этот трепет не на леденящем душу страхе перед Его грозной силой («не так, как узник пред судьей» [2, с. 37], по словам благочестивой поэтессы), а на святой любви, на искреннем доверии к Нему.

Трепещет сердце в нас любовию святою
И просится душа излиться пред Тобой!... [2, с. 37] –
подчеркивает матушка Таисия.

И это доверие к Господу, это желание раскрыть свою душу перед Ним рождает такие необычные по силе искренности строчки о нераздельном единстве лирического героя с Богом, в которых, на наш взгляд, заключается главное содержание рассматриваемого нами стихотворения игумении Таисии:

Есть нечто чудное, чего я не сумею
И словом выразить, – есть искорка в душе, –
О, Боже мой, прости, коль высказать я смею:
– Есть нечто «общее» с Тобою и во мне! [2, с. 37].

Автор, таким образом, ощущает свою родственность с Богом, неразрывную связь с Ним через соединяющую его с Ним «искорку в душе». И это

«родственное», «общее», это «нечто чудное», эта «искорка в душе» постоянно зовет, влечет к Нему, к соединению с Ним, зовет от бренного земного жития к жизни вечной.

Матушка Таисия пишет об этом так:

И эта искорка к Тебе всегда и рвется,
Как будто пленница на родину, к Отцу;
Ей нет простора здесь, она к Тебе несется,
– Не страшен ей полет к желанному концу!.. [2, с. 37].

И, чтобы подчеркнуть силу этого устремления, чаемое блаженство от встречи с Богом, игуменья Таисия снова прибегает к использованию аллюзии (прецедентной цитаты) из Псалтири. На этот раз она включает в ткань своего стихотворения стих 11 83-го псалма.

О! «лучше день един во дворах Твоих, Боже,
Паче тысяч дней в селениях земных!» [2, с. 37], –
восклицает благочестивая игуменья вместе с автором псалма.

Заметим, что 83-й псалом (так же, как и 41-й) связан с темой изгнания царя Давида из Иерусалима «во время гонений от Авессалома» [8]. Как отмечал, комментируя этот псалом, А. П. Лопухин, его «содержание <...> представляет изображение тяжелого душевного состояния праведника, вынужденного жить вне привычной и излюбленной им сферы близкого единения с Богом в месте особенного Его присутствия, т. е. в скинии» [8].

Цитируемые матушкой Таисией строчки выражают высшую степень устремления к Богу, любви к Нему, к Дому Божию, когда, по словам святителя Филарета, митрополита Московского, царь Давид желает «лучше повергать себя у прага дому Божия, нежели жить с удобством и удовольствием в жилищах грешников» [6]. А профессор А. П. Лопухин по поводу этого стиха отмечал, что сознание удаленности от Бога, от храма, «невозможность принимать участие в богослужении так глубоко чувствовалась изгнанниками, что они предпочитали «один день» при скинии (вблизи храма. – А. Н.) тысяче дней вне ее, желали быть самыми последними, презираемыми («у порога в доме Божию»), но только быть во дворе храма, чем жить среди грешных людей внешне счастливой жизнью» [8].

Использование аллюзивной цитаты из 83-го псалма подчеркивает силу стремления лирического героя к соединению с Богом, понимаемому автором как обретение жизни вечной в селениях праведных. Именно эта мысль и подчеркивается в последних строчках стихотворения, обращенных к Спасителю:

Так пел Тебе Пророк; и мы зываем тоже:

О, скоро ли возьмешь и нас в страну живых! [2, с. 37].

Таким образом, в рассмотренном нами произведении игумении Таисии использование уникального по своему характеру приема двойной аллюзии (когда авторский поэтический текст помещается между двумя прецедентными цитатами из Псалтири, перекликаясь с ними), позволило благочестивой матушке не только дополнить свои поэтические размышления о Боге, стремлении к соединению с Ним, о Божественной любви и любви лирического героя стихотворения к Богу обращениями к аналогичным по тематике песнопениям царя Давида, но и показать за счет этого всю глубину и искренность своей любви к Спасителю.

Список источников и литературы

1. «Благослови, душа моя!..». Псалмы русских поэтов / Сост., пред., примеч. В. Л. Коровина. Москва: Эксмо, 2019. 608 с.
2. Духовные стихотворения игумении Таисии, настоятельницы первоклассного Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1903. 128 с.
3. Псалтирь в русской поэзии XVII-XX вв. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Романова. Москва: Изд-во «Ключ», 1995. 384 с.
4. Святитель Афанасий Великий. Послание к Маркеллину об истолковании псалмов // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Изд. 2-е испр. и доп. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902-. / Ч. 4. 1903. С. 3-35. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/poslanie-k-markellinu-ob-istolkovanii-psalмов/ (дата обращения: 28.07.2023).
5. Святитель Афанасий Великий. Толкование на псалмы. Москва: Благовест, 2011. 527 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy/1_1 (дата обращения: 28.07.2023).

6. Святитель Филарет, митрополит Московский (Дроздов). Беседа на обновление храма Святых Апостолов Петра и Павла, при 1-м Московском Кадетском Корпусе // Святитель Филарет, митрополит Московский (Дроздов). Творения. Слова и речи: В 5 т. Т. V. Москва: Новоспасский монастырь, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova-i-rechi/276 (дата обращения: 6.08.2023).
7. Святые отцы о чтении Псалтири. URL: https://xn----7sbahbba0chrecjllhdbcuymu3s.xn--p1ai/psaltir/o_psaltiri/sv_otci.html (дата обращения: 27.07.2023).
8. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. Изд. 4-е. Москва: Дар, 2009. / Т. 3.: Исторические книги. Учительные книги. 960 с. / Псалтирь. 190-536 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_22/41 (дата обращения: 01.08.2023).

V. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СВЯТЫНЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Игуменья Кирилла (Червова)
с. Мякса Череповецкого района

Новолеушинский Иоанно-Предтеченский монастырь как восприемник леушинских традиций

Аннотация. В статье рассказывается об открытом в декабре 2016 года в селе Мякса Череповецкого района Новолеушинском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, ставшем восприемником традиций Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря, основанного великой подвижницей Православия игуменией Таисией (Солоповой).

Ключевые слова. Новолеушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, игуменья Таисия (Солопова), возрождение традиций женского монашества, заповедь любви.

Решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года был открыт Новолеушинский Иоанно-Предтеченский монастырь [1]. Он является духовным восприемником известного Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря, затопленного в 40-е годы прошлого века водами Рыбинского водохранилища. Эта первоклассная женская обитель, которую наравне с Дивеево и Шамордино называли Уделом Царицы Небесной, была учреждена Святейшим Синодом в 1885 году. Она стала известна благодаря трудам настоятельницы, подвижницы благочестия – игуменнии Таисии (Солоповой).

Матушка игуменья Таисия, как мы знаем, была ближайшей духовной дочерью и сомолитвенницей святого праведного Иоанна Кронштадтского. За 30 лет своего настоятельства в Леушино она сумела превратить готовую к закрытию монашескую общину в первоклассный монастырь. Городской голова Иван Андреевич Милютин весной 1891 года назвал Леушинскую обитель «религиозно-просветительским муравейником с просветительско-культурным направлением в таких размерах, в каких земства целой губернии ничего подобного в гражданско-экономическом направлении не создавали <...> В монастыре <...> и школа начальная, и школа профессиональная,

приближающаяся к теоретическим курсам в прогимназии, всевозможные виды рукоделия, художественная живопись» [3].

При настоятельстве игумении Таисии число насельниц возросло до нескольких сотен. Ей удалось построить пять каменных храмов, в числе которых величественный Похвальский собор, каменную монастырскую ограду, корпуса для сестер, паломников, причта. Матушка создала также многочисленные мастерские, в числе которых были: золотошвейная, иконописная, чеканная и другие.

Удивляет и восхищает, сколько же талантов даровал Господь матушке Таисии! Благодаря им она открыла и помогла открыть более 10 женских монастырей, не считая Леушинского, подворья, скиты. Леушинскую матушку справедливо называют «игуменией всея Руси». Ее попечением из Леушинской обители вышли две схиигумении и 10 игумений, среди которых преподобномученица Серафима (Сулимова), настоятельница Ферапонтова Рождества Богородицы женского монастыря, расстрелянная в 1918 году близ Кириллова. Еще одна святая, прославленная Русской Зарубежной церковью, связана с Леушинской обителью. Это выпускница монастырской церковно-учительской школы череповчанка Анна Степановна Демидова, комнатная девушка императрицы Александры Федоровны, святой страстотерпицы. Церковно-учительская школа, по отзывам современников, готовила достойных преподавательниц домашнего обучения под общим руководством игумении Таисии.

Но больше всего на свете матушка Таисия любила Бога, молитву, церковные богослужения. Поэтому она так ревностно заботилась о храмах, о церковном пении, отправляла своих сестер в Петербург для успешного обучения клиросному послушанию. Более 25 лет в Леушинской обители звучала Похвала Божией Матери. В часовне, где находились чтимые иконы Царицы Небесной, совершался чин Неусыпаемого акафиста. Во все годы настоятельства матушки Таисии в обители поддерживалось странноприимство, издавались духовные книги.

Мы лишь в малой степени обозначили основную разностороннюю деятельность Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря и его настоятельницы игумении Таисии как ориентир для возрождения леушинских традиций в нашей обители.

Открытие Новолеушинского женского монастыря в селе Мякса мы считаем чудом Божиим по молитвам к матушке Таисии. Обитель наша вымоленная. О

возрождении затопленного Леушинского монастыря соборно молились многие верующие на Леушинских стояниях с 1999 года. Они проходят у Поклонного креста, на берегу Рыбинского водохранилища, в Мяксе в ночь на Рождество Иоанна Предтечи – 7 июля. Соборная молитва была услышана Господом.

В мае 2015 года в Мяксе, ближайшем месте к затопленному Леушинскому монастырю на территории Череповецкой епархии, по благословению священноначалия поселились три монахини, и была создана монашеская община. В сентябре того же года открыли Архиерейское подворье, ставшее первой ступенькой к монастырю.

Он обустроивался именно в Мяксе промыслительно. И не только благодаря Леушинским стояниям. Здесь и в окрестных деревнях, после затопления знаменитой обители, проживало немало леушинских насельниц, которых помнят местные жители. Наше село издревле монастырское. Оно называлось когда-то Спасское-на-Мяксе и являлось в XVI веке патриаршей вотчиной Новинского Введенского Московского мужского монастыря. Так что это место избрал для монастыря Сам Господь.

К нашему приезду в Мяксу здесь трудами череповецкого священника Владимира Беляева и местной православной общины был построен прекрасный деревянный храм.

14 июня 2015 года его освятили в честь Рождества Иоанна Предтечи, главного небесного покровителя Леушинского монастыря. Вскоре с помощью благодетелей нам удалось выкупить в рассрочку 100-летний двухэтажный купеческий дом близ нового храма. Сейчас он отремонтирован, газифицирован и стал келейным корпусом для сестер. Вокруг монастыря сделана ограда, благоустраивается территория, оформлена в собственность монастырская земля.

Сейчас в обители 14 насельниц, среди которых монахини, инокиня и послушницы. Есть одна схимница, единственная во всей Вологодской митрополии. С февраля 2016 года в монастырском храме проходят ежедневные богослужения. Кроме того, мы читаем Псалтирь. По субботам совершаем акафистное чтение небесным покровителям монастыря и, прежде всего – Божией Матери и Иоанну Предтече.

Сёстры монастыря стараются возродить духовные традиции затопленного Леушинского монастыря. При Новолеушинской обители открыта воскресная школа имени игумении Таисии, есть библиотека и музейная комната,

заполненная леушинскими святынями. Они станут достойными экспонатами строящегося по инициативе сенатора Российской Федерации Елены Осиповны Авдеевой музея, посвященного затопленному монастырю и его настоятельнице игумении Таисии (Солоповой). Музей будет открыт на месте «чайного домика», перевезенного из Леушино в Мяксу в 1920-е годы. Из-за ветхости его не удалось сохранить.

Как у любой «встающей на ноги» обители, у Новолеушинского монастыря есть немало житейских попечений. Сёстры возделывают огород, теплицы, держат курочек, козочек, благоустраивают территорию – сажают цветы. Мечтают восстановить полуразрушенный монастырский храм Преображения Господня и молятся об этом.

Богатых и постоянных спонсоров у монастыря нет. Как впрочем, их не было и у игумении Таисии. В основном строительно-восстановительные работы в Новолеушинском монастыре ведутся с помощью небольших лепт, собираемых воедино, и трудами добровольных помощников. И, слава Богу, что-то делается. Благоустраивается наш любимый храм в честь Рождества Иоанна Предтечи. Летом 2022 года попечением нашего правящего архиерея – епископа Череповецкого и Белозерского Игнатия, при финансовой поддержке ПАО «ФосАгро» храм удалось утеплить и поновить. Его любят насельницы и прихожане. В храме немало святынь, которые укрепляют в вере паломников и богомольцев. Но главное наше достояние – это молитвенный труд, ежедневная Божественная литургия, которая совершается с первых месяцев образования монашеской общины. В целом в обители за 8 лет сделано немало.

Очень важно, что в решении наших насущных проблем помогают представители власти: местной, районной, городской, с которыми, по милости Божией, у нас сложились добрые отношения. Так, к примеру, тщанием бывшего мэра города Череповца, ныне сенатора Российской Федерации Е. О. Авдеевой, построена гостиница для паломников, обустраивается Леушинский музей. Елена Осиповна и глава города Череповца Маргарита Павловна Гусева не только отправляют к нам своих работников-волонтеров, но и сами трудятся на монастырских послушаниях. Мы благодарим Бога за таких помощниц, за всех благодетелей, трудников и волонтеров, которые вносят свою лепту в возрождение Новолеушинской обители.

Они помогают нам не только в монастыре, но и на подворье в Парфёново, где когда-то был Богородицкий женский монастырь, устроенный трудами

игумении Таисии. С 2019 года решением священноначалия Пафёново стало нашим подворьем, и мы стараемся с Божией помощью возродить это святое место. За год, по благословению владыки Игнатия, там построен небольшой деревянный храм на месте домовой церкви в честь иконы Божией Матери «Неопалимая купина», который освящал в 1902 году святой праведный Иоанн Кронштадтский по просьбе матушки Таисии. Верим, что там со временем будет самостоятельный монастырь.

От почивших парфёновских монахинь, бывших леушанок, через их родственников к нам пришли необычные подарки – два стеганых старинных одеяла для нашего музея. Нам показалось это особым знаком для создания в нашей обители рукодельной мастерской, которая была когда-то в затопленном монастыре. Изделия леушинских рукодельниц очень ценились, их буквально раскупали на благотворительных выставках. И не только стеганые одеяла. Известно, что изделия леушинской золотошвейной мастерской не раз преподносились в дар Царской семье.

В мае 2022 года по инициативе и при поддержке сенатора РФ Е. О. Авдеевой монастырь выступил заявителем в конкурсе грантов Правительства Вологодской области и стал победителем проекта «За стежком стежок – к милой сердцу старине шажок». Этот проект был успешно реализован в созданной рукодельной мастерской по ручной стежке одеял в традициях леушинских мастериц. На средства гранта куплена вышивальная машинка, в которую заложены леушинские узоры. Неожиданно для нас рукодельная мастерская вызвала интерес не только местных рукодельниц, но и городских. Вместо запланированных 55 участниц проекта рукоделие освоили 179 человек. 40 вышивальщиц оставили свои стежки на первом изделии нашей рукодельной – красивом одеяле, которое будет храниться в будущем музее.

Проект закрыт, но мастерская продолжает свою работу. Есть немало желающих обучаться леушинскому рукоделию. Будем привлекать к этому делу воспитанников и педагогов нашей воскресной школы имени игумении Таисии и тех, кто пожелает освоить такое мастерство.

Также наша обитель участвует в городском экскурсионном проекте «По следам леушинских монахинь». Приезжающие к нам гости могут посетить рукодельную мастерскую и при желании освоить технику стежка.

Наш Новолеушинский монастырь, по мере возможности, занимается также издательской деятельностью: регулярно выходят в свет книги, брошюры, календари и другая печатная продукция, связанная с Леушино.

Мы стремимся, чтобы наша обитель, с Божией помощью, по примеру знаменитого Леушинского монастыря, стала «островком спасения» для всех нуждающихся в утешении. Матушка игумения Таисия писала когда-то в «Письмах к новоначальной инокине»: «Начни с любви, она выше всех внешних подвигов, выше “всех всесожжений и жертв” (Мк. 12, 33)» [2, с. 189], поэтому мы стараемся проявить любовь Христову ко всем, кто к нам приезжает.

Считаем, что Евангельская заповедь о любви Христовой – главный завет игумении Таисии нам – насельницам Новолеушинского монастыря – и всем, кто идет по нелегкому пути спасения. В стремлении исполнить эту заповедь видится преемственность между нашими обителями: Леушинской и Новолеушинской.

Список источников и литературы

1. Журналы заседания Священного Синода от 27 декабря 2016 года // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4726691.html> (дата обращения: 05.07.2023).
2. Письма игумении Таисии к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни // Сочинения игумении Таисии (Солоповой). – Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 185-234.
3. ЦГИА (Санкт-Петербург) Ф. 513, оп. 75, д. 90. Л. 3-4.

Три юбилея в Парфёново

Аннотация. Статья посвящена описанию истории Парфёновского Богородицкого женского монастыря под Череповцом от открытия обители до закрытия в советский период истории России. Также рассказывается о деятельности священнослужителей и прихожан Череповецкой епархии по возрождению Парфёновской обители в начале XXI века.

Ключевые слова. Парфёновский Богородицкий женский монастырь, святой праведный Иоанн Кронштадтский, игуменья Таисия (Солопова), юбилеи, храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», собор в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», Парфёновский крестный ход, подворье Новолеушинского монастыря, епископ Череповецкий и Белозерский Игнатий, митрофорный протоиерей Александр Куликов.

17 октября 2022 года исполнилось 180 лет со дня рождения великой подвижницы благочестия – игуменья Таисии (Солоповой), настоятельницы затопленного Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря. Матушку Таисию называют «игуменья всея Руси». И это справедливо. Около 20 монастырей и подворий было устроено при ее участии в России в конце XIX – начале XX века. Одной из дочерних леушинских обителей был Парфёновский Богородицкий женский монастырь под Череповцом.

В 2022 году у Парфёновского монастыря было три юбилея: 120 лет со времени освящения первого монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» святым праведным Иоанном Кронштадтским, 110 лет закладки собора в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и 110 лет со дня открытия монастыря 22 декабря этого года.

История Богородицкой обители уникальна. В единственном монастыре на Вологодчине – Парфёновском – первый храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» освятил в 1902 году отец Иоанн Кронштадтский, ныне – святой праведный, при участии игуменья Таисии (Солоповой). Этот домовый храм обустроила в своем имении богатая помещица Евдокия Силантьева-Поливанова. Это произошло по обету, данному помещицей Богу, который

сохранил ей жизнь. Однажды во время прогулки у реки Ягорбы Евдокию застала сильная гроза. Молния ударила возле ее ног, она упала без чувств, но чудом осталась жива. С огромной благодарностью к Богу Евдокия дала Ему обет: устроить на этом месте женский монастырь.

В мае 1901 года помещица получила разрешение приступить к предварительным работам по учреждению обители. За поддержкой и помощью она обратилась к знакомой ей игумении Таисии, настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря, которому помогала материально, будучи попечительницей церковно-учительской школы. Игуменья Таисия, конечно же, согласилась помочь и отправила в Парфёново семерых сестер во главе с монахиней Руфиной (Сосниной).

Игуменья Таисия ничего не предпринимала без благословения и совета своего духовного наставника – протоиерея Иоанна Кронштадтского. Поэтому очевидно, что созидание Парфёновского Богородицкого монастыря и участие в этом благом деле матушки Таисии с сестрами никак не обошлось без благословения и молитв дорогого Батюшки.

Возвращаясь из Суры в июне 1902 года, он посетил по приглашению игумении Таисии Леушинский монастырь. В то лето длительное время стояла ненастная дождливая погода. Прогнозы относительно урожая были неутешительны, из-за дождей он не мог быть хорошим. Матушка попросила отца Иоанна отслужить молебен о даровании сухой солнечной погоды, что угодник Божий незамедлительно совершил. По его святым молитвам действительно установилась солнечная сухая погода. Это радовало матушку Таисию еще и в связи с предстоящим освящением в Парфёново. На 30 июня (по н.ст. – 13 июля) было назначено освящение, которому благоприятствовала солнечная погода.

Ранним утром в Парфёново, куда приехала игуменья Таисия, уже было множество богомольцев, ожидавших отца Иоанна, который приехал вскоре. Торжественно, благодатно и молитвенно начиналась история Парфёновского монастыря – при участии святого праведного Иоанна Кронштадтского, игумении Таисии, сестер-леушанок во главе с монахиней Руфиной. Первым священником и духовником решением священноначалия был назначен протоиерей Захарий Белоликов (отец священномученика Пимена), настоятель храма Святителя Василия Великого в селе Васильевском близ Череповца.

Постепенно обитель духовно возрастала, и уже через 5-7 лет увеличилось число сестер, причем молодых. Через 15 лет монастырь стал вторым по численности насельниц в Новгородской губернии – после Леушинского.

Через 10 лет после освящения первого монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» 14 июля (по н. ст.) 1912 года состоялась закладка большого каменного собора в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» с участием архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого), будущего епископа Кирилловского, и священномученика Варсонофия (Лебедева) и, конечно же, матушки игумении Таисии, несмотря на ее преклонный возраст. Собор стоит и по сей день, даруя посещающим Парфёново богомольцам духовную радость.

Этот храм в честь иконы «Нечаянная Радость» – летний, без отопления, огромный, трехпрестольный. Но освящен был только один из них – главный престол – Богородицкий, в 1916 году. Два других освятить не успели. Сколько же всего претерпел этот некогда благолепный, величественный собор, сама обитель, а главное – ее насельницы! Сколько тайн хранят эти обшарпанные, израненные стены!

Собору повезло: не разрушили его безбожники, хотя сбросили кресты и уничтожили купола. Многие годы храм использовался под склад. В нем хранили зерно и многое другое, как вспоминают старожилы.

Новая безбожная власть не сразу стала притеснять монахинь. Видимо, не до того ей было в 1917-м и в последующие несколько лет. В Парфёновской обители продолжалась привычная жизнь: по монастырскому уставу проходили богослужения в храме, совершались постриги. Епархиальным начальством было принято решение о разрешении массовых монашеских постригов, чтобы поддержать и укрепить в вере насельниц. В феврале 1922 года прибывший в обитель епископ Кирилловский Тихон (Тихомиров) постриг 41 послушницу в рясофор, 15 инокинь в мантию. Число насельниц значительно увеличилось, их стало больше 100. Казалось бы, сильно горевать пока не о чем. Неизбежная для монашествующих Голгофа была еще далеко. Сохранившийся монастырский уклад сглаживал другие перемены в жизни обители. Работать монахиням пришлось на государство.

В 1919 году монастырь был официально преобразован в совхоз «Парфёново», который возглавила настоятельница. Пытаясь как можно дольше сохранять свою любимую обитель, матушка игумения Руфина с сестрами пошла на

уступки новой власти и создала на базе монастырского хозяйства совхоз. Трудились сестры на этом тяжелом послушании от души, как когда-то для Бога. По воспоминаниям современников, их ставили в пример другим хозяйствам.

Переломным годом в истории обители стал 1923-й. Тогда попала под следствие с надуманным обвинением в укрывательстве бандитов настоятельница – игумения Рафаила (Рогозина), сменившая скорострительно скончавшуюся в 1919 году игумению Руфину. Матушке Рафаиле предстояло принять от Господа мученический венец. В ноябре 1937 года она была приговорена к высшей мере наказания тройкой НКВД и расстреляна.

Парфёновский монастырь к тому времени был уже официально закрыт. Происходило это постепенно. В 1923 году власти открыли на территории обители семилетнюю сельскохозяйственную школу крестьянской молодежи. В октябре 1925 года была закрыта домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», помещения отданы под клуб и общежитие.

До 1929 года действующим оставался собор в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Поэтому большинство насельниц не покидали обитель. Их разогнали в связи с закрытием храма...

Возрождение Парфёновского Богородицкого монастыря началось в 2005 году. Тщанием череповецких предпринимателей Александра Гудкова, Петра и Надежды Веряскиных собор в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» был частично восстановлен. Покрыта железом кровля, расчищен внутренний интерьер. А главное – на центральном куполе был установлен крест. Тогда же чудесным образом близ храма обрели колодец. Промыслом Божиим в Парфёново приехал настоятель Леушинского подворья Санкт-Петербурга протоиерей Геннадий Беловолов с паломниками. Батюшка отслужил в храме молебен о возрождении этого святого места – дочерней леушинской обители и собрался уезжать. Вдруг – искушение! Машина, на которой приехали питерские гости, разворачиваясь, заехала в кусты и чуть не провалилась в заброшенный колодец. Позже трудами череповецких предпринимателей, упомянутых выше, колодец расчистили, укрепили его бетонными кольцами. Но вода появилась не сразу. Опять-таки чудесным образом. После молебна, отслуженного по просьбе супругов Веряскиных священником Владимиром Беляевым.

Возрождение начиналось с молитвы. Именно об этом говорил в своей проповеди после молебна в Парфёновском храме в августе 2011 года известный череповецкий священник – протоиерей Георгий Трубицын (+2016 г.). Батюшка

верил, что Парфёново возродится и здесь со временем будет монастырь. Эти слова запали в душу череповчанке Елене Пивоваровой. В то время она трудилась в церковной лавке Воскресенского собора. Елена по характеру человек решительный, активный. Она дерзновенно выступила с инициативой о проведении в Парфёново из города крестного хода, посвященного возрождению леушинских святынь. Священник, благословивший это благое начинание, предложил посвятить крестный ход еще и семейному благополучию из опасения, что крестоходцев в первом случае будет мало.

Парфёновский крестный ход тогда состоялся и теперь уже проводится ежегодно в ближайшую к празднику иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» субботу. Возрождаются с Божией помощью леушинские святыни, в семьях крестоходцев растут вымоленные дети. Мало того, крестный ход полюбился не только жителям Череповца, но и других регионов. Так, к примеру, уже 5 лет приезжают к нам москвичи.

Историческое событие в жизни Парфёновского Богородицкого женского монастыря состоялось 13 июля 2021 года – первая Божественная литургия после закрытия обители в 1929 году. Ее совершил епископ Череповецкий и Белозерский Игнатий с сонмом духовенства епархии. Здесь же, в храме, молились насельницы Новолеушинского монастыря, богомольцы из Череповца, местные дачники.

120-летие освящения домового храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» молитвенно отметили в Парфёново 13 июля 2022 года. Как и в прошлом году, Божественную литургию в Богородицком соборе возглавил епископ Череповецкий и Белозерский Игнатий с сонмом духовенства. После богослужения состоялся духовный концерт. После этого собравшимся был представлен проект воссоздания архитектурного ансамбля обители, который впечатлил всех.

Парфёново – подворье Новолеушинского монастыря. Такое решение было принято священноначалием в 2019 году. Уже несколько лет с весны до осени сестры монастыря, благочестивые богомольцы из Череповца приезжают по воскресеньям в Парфёново и читают акафисты Божией Матери в летнем соборе.

В выкупленном домике неподалеку от собора живут две насельницы. Они присматривают не только за собором, но и за новым, построенным рядом, небольшим деревянным храмом в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

17 сентября 2021 года в праздник иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» епископ Игнатий после Божественной литургии в соборе освятил закладной камень будущего храма, чтобы восстановить историческую справедливость. А через год, 17 сентября 2022 года, к радости многочисленных богомольцев и крестоходцев в новом храме состоялась первая Божественная литургия на антиминсе. Богослужение возглавил митрофорный протоиерей Александр Куликов, знавший последних парфёновских монахинь [1].

Строили храм всем миром. Благодетельная семья из Харовска пожертвовала сруб. Москвичи и череповчане внесли немалые финансовые жертвования во здравие и спасение своей души и родных. Стройкой руководил прихожанин Новолеушинского монастыря Юрий Акатов. В настоящее время игумен Кирилл с помощниками готовит храм к освящению. Необходимо изготовить иконостас, на который собираются жертвования, и собрать всё необходимое для этого важного события.

Рядом с новым храмом прижился саженец от дуба, посаженного святым праведным Иоанном Кронштадтским на территории Свято-Иоанновского женского монастыря в Санкт-Петербурге. Дубок посадил при закладке храма епископ Игнатий. Так что растет саженец по архиерейскому благословению.

Череповчанка Галина Николаевна Панькина, знавшая последних парфёновских сестер, рассказывала, что они очень верили в возрождение их любимой обители. Сестры бережно хранили монастырскую икону Божией Матери «Неопалимая Купина» и завещали Галине Николаевне передать ее в Парфёновский монастырь. Сейчас эта святыня временно хранится в храме Рождества Иоанна Предтечи Новолеушинского монастыря и когда-нибудь непременно вернется домой. Эту икону сестры монастыря привозили на первую Божественную литургию в новый храм.

Надеемся, что со временем в Парфёново будет самостоятельный монастырь. Для того мы и трудимся, призывая на помощь нашу дорогую матушку игуменью Таисию, святого праведного Иоанна Кронштадтского. Они незримо с нами.

Список источников и литературы

1. Новый храм в Парфеново. Нечаянная радость // Череповецкая епархия Вологодской митрополии Русской Православной Церкви Московского патриархата. Архив новостей. URL: <https://cherepovets-eparhia.ru/novyj-hram-v-parfenovo-nechajannaja-radost/> (дата обращения: 07.08.2023).

2. Православные русские обители: Полн. ил. описание всех православ. рус. монастырей в Рос. Империи и на Афоне / [Сост. П. П. Сойкин]. Репринт. изд.. Санкт-Петербург: Воскресение, 1994. 732,[2] с.: ил.
3. Хрусталёв М. Ю. Обитель Нечаянной Радости. Череповец: [б.и.], 2005. 34 с.

Опыт возрождения православной художественной традиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса создания художественного убранства храмов на примере работы одного творческого коллектива. Основной проблемой, с которой сталкивается современный церковный художник, является многополярность предлагаемых задач. Целью публикации является выявление особенностей и перспективы данного подхода.

Ключевые слова. Церковное искусство, храмовое искусство, стенопись, архитектура, икона, стиль, культурное наследие

Основной особенностью деятельности современного церковного художника является многополярность предлагаемых ему задач. Именно этот фактор, в конечном итоге, должен привести к главному – созданию нового стиля современной церковной живописи.

Вне зависимости от эпохи, изучение культурного наследия являлось важнейшей составляющей процесса усвоения умений и навыков церковного искусства. Самым эффективным способом было и остается копирование памятников, а для художников, занимающихся стенописью, – знакомство с древнерусскими фресковыми ансамблями. На территории России, несмотря на действие времени, их сохранилось достаточно много. Несколько ценнейших памятников находятся на территории Вологодской области. Одним из них, помимо всемирно известного Ферапонтова монастыря, является храм Казанской Божией Матери в городе Устюжне.

Храм Казанской иконы Божией Матери является одним из уникальных и целостных ансамблей города Устюжны. Преданием, записанным в позапрошлом веке, возведение ныне существующего каменного здания Казанской церкви (1694 год) связывается с фамилией именитых людей Строгановых, поэтому он принадлежит к редкой группе памятников строгановского барокко. Живопись храма выполнена спустя почти пятьдесят лет после постройки. Особенностью живописного ансамбля является его хорошая сохранность и малое количество поновлений, что, несомненно, помогает изучению традиций стенописи.

Летом 2016-го, 2017-го и 2018-го годов студенты архитектурного факультета и мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской Академии художеств имени И. Е. Репина проходили учебную обмерную и копийную практику в Устюжне, в том числе и на территории ансамбля Казанского храма. Практика была организована по инициативе Череповецкой епархии.

В старейшем и одном из ведущих творческих вузов России и сегодня основой учебного процесса является принцип преемственности лучших традиций отечественного и мирового искусства. Факультет архитектуры ведет свое начало со дня основания Императорской Академии художеств — с 1757 года. Мастерская церковно-исторической живописи под руководством академика А. К. Крылова также находилась у истоков академии, в 1992 году возрождена вновь. На факультетах продолжают сохраняться и развиваться исторически сложившиеся традиции Ленинградской-Петербургской архитектурной школы, опирающиеся на изучение культурного наследия. И неотъемлемой частью изучения традиций является непосредственное знакомство с древними памятниками. Обмеры — точные измерения всех элементов архитектурного сооружения или комплекса с последующей фиксацией их размеров на чертеже — один из основных источников для реставрации или воссоздания произведений архитектуры.

Практиканты факультета под прямым руководством декана Н.О. Смелкова сделали обследование зданий Казанского храма. В течение двух недель собиралась информация непосредственно на объектах, затем, уже в Академии, на основе кроков, были созданы чертежи фасадов. В процессе работы были выявлены упомянутые выше элементы, связанные с эволюцией архитектурного облика храма. Практиканты отделения церковно-исторической живописи под руководством выпускника мастерской И. С. Зайцева занимались копированием композиций притвора и нескольких композиций в основном объеме. Непосредственно со стены, через прозрачную кальку, снимались контуры изображений, затем переносились на планшеты. После — составленными заранее колерами — выполнялись копии. Причем утраченные участки живописи также воспроизводились.

В процессе исследования памятника выявился ряд особенностей эволюции архитектурного облика и убранства интерьера.

Изначальный архитектурный сценарий храма оказался иным. Во-первых, ось главной улицы города, к которой привязан храм, появилась значительно

позже. Об этом говорит и генетическое расположение вторых ворот в кольцо церковной ограды, ориентированных на юг, на древний выезд из города на Москву, и расположение колокольни, акцентирующей главный вход. Во вторых, по изначальному проекту звонница храма должна была располагаться с западной стороны, что подчеркивало бы парадную протяженность южного фасада (по неясным причинам осуществлена не была). К тому же южный придел постройки появился только в XIX веке. На основании данных фактов можно сделать вывод, что главным входом и главным фасадом изначально считались южные, а не западные, как сейчас. Позднее, в XVIII веке, при создании новой сетчатой планировки города ансамбль храма был привязан к оси главной улицы – Большой Московской – и зрительно оказался связан с главной доминантой города – собором Рождества Богородицы. Позднее и облик самого храма претерпел существенные изменения. Был пристроен в том же стиле придел с южной стороны, причем ряд белокаменных элементов был перенесен на новый фасад. Паперть с западной стороны, изначально открытая, была включена в основную линию фасада – таким образом, объем храма получил пирамидальную трактовку. Тогда же была возведена существующая ограда с парадной трехчастной аркой с западной стороны (причем ограда в том же стиле), что окончательно закрепило уже ставшую сейчас привычной ось «восток – запад».

Теперь можно рассмотреть, как стенописное убранство развивало и поддерживало данный сценарий.

Стенопись храма выполнена ярославскими мастерами в традиции, обращенной к прославленным стенописям XVII века. Четкое членение на тематические регистры говорит об этом. В куполе барабана помещено изображение Христа Вседержителя. На стенках двухсветного фонаря в круглых клеймах написаны пророки, пророки, херувимы. Сомкнутый свод расписан на сюжеты великих праздников. Самый верхний ярус занимают сцены страстного цикла. В двух следующих регистрах повествуется о земном пути Иисуса Христа и о его учении. В следующем, четвертом сверху, регистре иллюстрируются деяния апостольские. Но неожиданно развитие повествования этого регистра прерывается включением композиций увеличенного размера «Спас Нерукотворный» (на южной стене) и изображения Богородицы с младенцем (на северной). Расположение с первого взгляда кажется необычным, если не вспомнить, что канонически изображение Спаса Нерукотворного помещается

над главным входом в храм, как и изображение «Богородицы Знамение» под ним, в откосе двери. Если образы Спаса и «Предста Царица...» (на западной стене, в этом же ярусе) еще сходны с каноническими, то трактовка Богородицы явно несет на себе черты европейской живописной традиции. Особенно, если сравнить его с изображениями явленных икон Богородицы на сводах окон второго яруса северной и южной стены, которым присущ более традиционный характер. Можно сделать вывод, что авторы стенописи, стилистически выделив данное изображение и расположив его напротив главного (южного) входа, таким образом подчеркнули главную тему посвящения храма – тему Божией Матери.

При достаточно традиционной иконографии авторы стенописи попытались связать еще довольно консервативный строй фресок с новыми художественными веяниями. Главным образом это проявляется в изображении архитектуры, образующей, по сути, самостоятельный регистр. Ее трактовка, скорее, ориентирована на более приближенные по времени памятники, такие как фрески собора Сретенского монастыря в Москве, где на смену пространственно условной трактовке палат приходит объемная моделировка интерьера, особенно в регистре двенадцатых праздников в своде. Возможно, это попытка связать в единое целое другие элементы убранства, и иконостас в том числе. Изначальный иконостас не сохранился, но аналоги, существующие в других храмах Строгановского круга, дают образцы сложных сооружений с развитой многослойной золоченой резьбой, профилированной архитектурой. Если подобная алтарная преграда существовала в данном ансамбле, то подобный элемент росписи служил бы для нее мощной поддержкой. В данной особенности можно увидеть отражение еще одной специфической функции Казанского храма – это храм-памятник. Об этом говорят и небольшая площадь четверика, не предназначенная для большого количества прихожан, и нарядное убранство, не призывающее к молитвенному настроению, что создает образ храма-реликвария одной из главных святынь Устюжны – явленной чудотворной иконы Казанской Божией Матери.

Использование западноевропейских образцов, главным образом Библии Пискарева, в разработке сюжетов храмового убранства Руси широко применялось уже в XVII веке. Данная традиция не обошла и Казанский храм, хотя в уже развитом виде. Для каждого регистра характерна своя степень эволюции. Самые консервативные по трактовке верхние регистры, с

двунадесятыми праздниками, где новаторство проявляется больше в трактовке лишь архитектурных фонов. Среднюю позицию здесь занимает регистр апостольских деяний, где наличие стилистической разницы имело свою цель, его особенности были рассмотрены нами выше. Больше всего это заметно на периферийных сюжетных циклах, меньше связанных с прошлой богословской, иконографической и художественной традицией: в изображении жития святой Екатерины, прямых аналогов которого на сегодняшний момент не выявлено, в центральном четверике, в «Днях Творения», в «Истории Адама и Евы» в притворе. Особенно обращает на себя внимание трактовка клейм притвора. Если раньше на композицию образца гравюры просто «накладывалась» традиционная изобразительная форма, то здесь условное перенесение схемы перерастает в уверенную светотеневую чувственную моделировку фигур (особенно в клеймах, посвященных Адаму и Еве до изгнания из рая, слева от западного входа). Очень необычным, почти импрессионистическим, выглядит и трактовка пейзажа в клейме «Отделение неба от земли». Емкие, тяжеловесные формы барокко уступают место более усложненной, ломаной, вместе с тем более изящной рокайльной пластике. Если сравнивать прямой генетический аналог, такой как выдающуюся стенопись собора Спасо-Преображенского монастыря в Суздале (сюжет «Исцеление рабыни апостолом Павлом в Македонии») прославленного изографа XVII века Гурия Никитина, с росписями Казанского храма, то разница очевидна. Можно сделать вывод, что авторы росписи использовали лучшие достижения монументальной живописи того времени.

Главной тенденцией становится переход с декоративного принципа организации структуры стены, характерной для развитого стиля стенописи конца XVII века, на систему многослойной станковой живописи. Особенно ярко этот принцип выражен в трактовке одеяний персонажей в цикле жития святой Екатерины. Складки одежд зачастую перестают подчеркивать движение фигур, а остаются самостоятельным декоративным элементом с манерной трактовкой. Нивелируется четкое декоративное разделение слоев моделировки между собой, что было неотъемлемой частью живописной системы ранее, путем последующего наложения многослойных лессировок. Вместе с тем характерными элементами становятся реалистическая моделировка фигур персонажей. Владение формой и пластикой никогда не было чуждо древнерусскому искусству, но здесь можно видеть уже выделение анатомических

нюансов в изображении суставов ног, рук, как в уже упомянутой композиции «Архангел Михаил» в притворе, в «Побииении камнями архидиакона Стефана в Иерусалиме» и других. Можно сделать вывод, что авторы росписи впитывали художественные веяния времени, когда стиль барокко уступил место веяниям рококо, чьи характерные черты были выявлены выше.

Еще одной особенностью является отражение ктиторовской тематики. Здесь она отражена в прямом и символическом аспекте. Достаточно необычно и новаторски смотрятся портретные изображения в откосе порталов западного входа в четверик. Изображение ктиторов редко встречается в православном храмовом искусстве, обычно помещаются образы соименных святых. Данный пример имеет и ряд особенностей. Предание о постройке храма Г. Д. Строгановым еще было свежо в памяти в середине XVIII века: его изображение атрибутировано на южном откосе портала. Несмотря на портретную заявку, его изображение достаточно условно и являет собой, скорее, обобщенный образ ктитора. Об этом говорит и консервативное художественное решение лика, не отвечающее историческим реалиям 1750-х годов, а также изображение кафтана на горностаевом меху в качестве одеяния, традиционной принадлежности императорских персон, подчеркивающей статусность храма. Трактовка личности изображенного на обратной стороне портала юноши неоднозначна. Возможно, это сам Г. Д. Строганов в молодом возрасте, поскольку на момент постройки храма у него еще не было детей, а на момент росписи его уже не было в живых, и его семья не принимала деятельного участия в жизни храма. Возможно, это изображение Василия Федоровича Козлянинова, заказчика росписи. Тем более что в алтаре сохранилась сцена «Богоматерь на престоле» с предстоящими Василием и Дарией (соименными святыми заказчиков росписи). Но атрибутировать социальную принадлежность персонажа сложно, в частности, из-за полностью переписанных позднее одежд. Скорее всего, это также обобщенный образ. В целом композицию портала можно трактовать как символические изображения строителя и благоукрасителя храма.

Изображения святых в притворе символически связаны с преданиями о постройке храма и образуют единый смысловой регистр. Все изображения святых тематически здесь можно условно разделить на две группы. К первой относятся святые целители, ко второй – мученики. Первая группа поддерживает историческую тематику. На месте храма в древности находился «дом убогих» - глубокая яма, в которой хоронили нищих и умерших нечаянной

смертью, в том числе среди них могли быть и безымянные святые. Тем более тема исцеления непосредственно связана с родом Строгановых и поводом для строительства каменного храма. Из ряда изображений притвора особняком стоит композиция «Покров» справа от западного входа. Не входя в число двенадцатых праздников, сюжет не мог быть помещен в верхний регистр росписи центрального четверика. Тем не менее появление композиции не случайно, поскольку данный сюжет обозначает тему заступничества Божией Матери уже при входе в храм.

В экстерьере храма раскрытие Богородичной темы также поддержано рядом элементов: это размещение образов Богоматери в киотах над карнизом в целом и образа Казанской Божией Матери на южном (главном) фасаде, в частности. Характерный для барокко декоративный элемент раковины, расположенный в наличниках храма, получил здесь дополнительное смысловое звучание, поскольку традиционно является символом Богородицы.

При проведении исследования соработничество двух специальностей показало полезность усвоения навыков не только своей работы, но и возможность взаимообмена, что в дальнейшем непременно пригодится будущим специалистам в работе.

Помимо приобретения профессионального и теоретического опыта, работа имела и практическое значение. Здание и фрески Казанского храма уже давно нуждаются в комплексном обследовании и реставрации. По итогам практики был выработан ряд рекомендаций для их осуществления.

По итогам двухлетней практики на территории храма, в стенах Устюженского краеведческого музея, были представлены две выставки – «Фрески Казанской церкви» и «Святыни Устюжны». Выставки ставили задачу привлечь внимание к проблеме разрушения культурных памятников Устюжны и русской провинции в целом.

На основе выполненных копий росписей Казанского храма была создана постоянная экспозиция в Музее-заповеднике «Усолье Строгановское» в Пермском крае. Перспективным было бы создание подобной экспозиции и на нашей земле.

В процессе работы над копиями фресок выявился потенциальный коллектив специалистов, способный осуществлять самостоятельные работы по стенописи.

Для разработки и осуществления проекта студентам мастерской церковно-исторической живописи был предложен интерьер храма Рождества Христова в

городе Череповце, построенного в 1789 году и восстановленного в 1997 году. Проект был осуществлен в рамках учебного процесса в качестве курсовой, а затем дипломной работы. К юбилею храма начато создание росписей стен. Работы ведутся с 2017 года по настоящее время. Живопись выполняется выпускниками мастерской церковно-исторической живописи академика А. К. Крылова Санкт-Петербургской Академии художеств имени И. Е. Репина и рядом других специалистов (в творческий коллектив входят: И. Зайцев, А. Кузьмин, П. Арефьев, И. Фирулев, А. Чирьев, А. Евланов, В. Сухоруков, М. Максимова, Н. Персигов, Г. Маракуев, А. Цыбина). Здесь напрямую пригодился опыт создания копий в Казанском храме Устюжны. В настоящее время осуществлены: стенопись трапезной с композицией «Древо Иесеево» и композициями «Притча о десяти девах» и «Притча о богаче и Лазаре» и алтаря с сюжетами «Причащение апостолов» и «Небесная литургия», а также ряд изображений святых. Данный проект являет собой прямое осуществление установки петербургской академической школы на соответствие стиля архитектуры стилю живописи.

До революции убранство храма было иным, выполненным в стиле провинциального классицизма. Но, поскольку структура храма соответствует канону, выработанному в конце XVII века и продолжавшему существовать в провинции в течение двух столетий, то и художественный строй фресок и их иконография были ориентированы нами на стиль ярославских изографов того времени, главным образом Гурия Никитина, чей колорит был здесь факсимильно воспроизведен. К тому же к 1997 году для существующего храма мастерами иконописной школы Троице-Сергиевой лавры был выполнен многоярусный иконостас в стилистике XVI века, чему выбранная стилистика в большей мере соответствовала, как находящаяся в общем русле искусства допетровской Руси.

Подобные проекты позволяют начинающим специалистам закрепить полученные во время учебы знания, умения и навыки.

Еще одним интересным примером интерпретации традиций древнерусской стенописи является храм Николая Чудотворца в поселке Рошино Ленинградской области. Храм был построен в 1881 году по проекту архитектора И. С. Богомолова. Изначально был деревянным. С 2015 года велось воссоздание святыни в камне. Работы по созданию росписей велись с 2020-го по 2021-й год (в состав творческого коллектива входили: И. Зайцев, И. Фирулев, А. Евланов,

А. Кузьмин, А. Кузьмина, С. Матвеев, В. Капась, П. Фомичев, А. Черников, И. Александров, Н. Сарычев, В. Фоминов, В. Чувашева).

Была поставлена задача соответствия образов стенописи и ее колорита работе прославленного художника XV века Дионисия, а именно – росписи церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. В данном случае архитектура храма с характерными элементами ломаной пластики деревянного модерна, унаследованными из изначальной постройки, с первого взгляда являла собой прямую противоположность эстетике Дионисия. С другой стороны, характерная вытянутая пластика его фигур, наоборот, соответствовала высотному объему храма. Для большей согласованности круглящейся пластики иконописных образов живописи с геометричной архитектурой в систему орнаментации были включены декоративные элементы стилей модерна, арт-деко и романского искусства. К ним относятся: пояс с имитацией мрамора внизу росписи, золотая сетка на сводах, символически обозначающая и тему апостолов как «ловцов человеков». Отдельным элементом убранства стали «паузы» нерасписанных стен, проходящие в полосах по всему периметру здания и выделяющие основные смысловые регистры с изображениями жития Николая Чудотворца и двенадесятих праздников в куполе.

В указанном случае виден яркий пример синтеза стилевого языка, что является основной тенденцией произведений церковных художников в настоящее время.

В настоящее время продолжается воссоздание наследия Леушинского монастыря. Интереснейшей задачей в этом ряду стало воссоздание образов иконостаса храма Иоанна Богослова Леушинского подворья в Санкт-Петербурге. К 2022 году по историческим фотографиям Карла Буллы вручную была воссоздана рама иконостаса. По тому же источнику можно достоверно судить и об его иконографическом строе. Сохранившиеся иконописные памятники комплекса в настоящее время не выявлены. Известно, что их выполняли монахини и послушницы живописной мастерской обители под руководством Анны Ильиничны Герасимовой (монахини Алипии). В свое время они проходили предварительный курс вольнослушателей в Императорской Академии художеств. Они же являются и авторами известного по старинным фотографиям иконостаса Похвальского собора Леушинского монастыря и сохранившейся стенописи купола храма одноименного подворья в Санкт-Петербурге. Художественный язык икон тяготел к традициям академизма с

элементами модерна, и его возобновление с той точки развития, на которой остановилось дореволюционное церковное искусство, может стать интересным опытом в восстановлении прежнего и развитии нового языка церковного искусства.

Основной особенностью работы современного церковного художника является многообразие предлагаемых ему задач. Именно поэтому необходимо глубоко изучать и живописное, и скульптурное, и архитектурное наследие, и взаимосвязь между ними. В разработки стиливого убранства храмов необходимо внедрять синтетический принцип. Именно сочетание данных факторов, в конечном итоге, должны привести к главному – созданию нового стиля современной церковной живописи.

Список источников и литературы

1. Алпатов М. В. Древнерусская иконопись. Москва: Искусство, 1978. 332 с.: ил.
2. Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. Москва: Просвещение, 1993. 223 с.
3. Бобров Ю. Г. Основы иконографии древнерусской живописи. Санкт-Петербург: Аксиома, 1995. 252,[1] с.: ил.
4. Брайцева О. И. Строгановские постройки рубежа XVII-XVIII веков. Москва: Стройиздат, 1977. 176 с.: ил.
5. Брюсова В. Г. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века. Москва: Искусство, 1969. - 147 с.: ил.
6. Липатова С. Н. Фрески собора Сретенского монастыря. Москва: Белый город : Сретенский монастырь, 2009. 176 с.: ил.
7. Куколевская О. С. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря: В 2 т. Москва: Северный паломник, 2008. Т.1. 287 с.: ил., портр.; Т. . 429 с.: ил.

Православные традиции Русского Севера конца XX – начала XXI столетия: Леушинские стояния

Аннотация. Статья посвящена краткому описанию трагической судьбы Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря в XX столетии и рассказу о традиции Леушинских стояний, сыгравших важную роль в возрождении обители в обновленном виде в начале XXI века.

Ключевые слова. Река Молога, Рыбинское водохранилище, Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, село Мякса, Леушинские стояния, Новолеушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, Русский Север.

Одной из задач нашей работы было обобщение сведений о возникновении и становлении особой традиции проведения Леушинских стояний на берегу Рыбинского водохранилища, получившей развитие в конце XX – начале XXI столетия.

Свято место пусто не бывает. Печальная история создания «рукотворного моря» на месте города Мологи, близлежащих сел и деревень¹⁴, находившихся на территории Молого-Шекснинской низменности, в последнее время получила широкую известность. Решение о создании водохранилища как регулирующего сток воды для ГЭС и крупного водоема для прохождения крупных судов было принято еще 14 сентября 1935 года. После тяжелых подготовительных работ 13 апреля 1941 года началось затопление земель низменности. За сухими официальными строчками указов скрыта трагедия страшных утрат. Для многих людей ушла под воду их родная земля, малая родина. Под водой остались многочисленные святыни, могилы предков, строения большой исторической ценности.

Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь – одна из больших потерь, связанных с образованием Рыбинского водохранилища. Обитель,

¹⁴ При строительстве Рыбинского водохранилища были разрушены и затоплены город Молога, 700 сел и деревень, три монастыря: Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, Мологский Афанасьевский женский монастырь, Югская Дорофеева мужская общежительная пустынь, более 50 церквей.

достигшая расцвета в конце XIX – начале XX века трудами игумении Таисии и леушинских сестер (см.: [1], [2]), на рубеже XX-XXI веков стала своеобразным ориентиром возрождения. Леушинский монастырь, как известно, так или иначе существовал до 1931 года. В богоборческий период его насельницы были выселены из обители, некоторые подвергнуты репрессиям (см.: [3], [4], [5]). 15 апреля 1935 года был закрыт последний храм монастыря – собор Похвалы Богородицы. В 1941 году было начато затопление. До 1947 года над водой еще были видны части колокольни и церковей Леушинского монастыря. Так печально сомкнулись воды над святой обителью – детищем матушки Таисии и ее сподвижниц.

В 1999 году в Санкт-Петербурге был организован приход и начато восстановление храма Иоанна Богослова на бывшем Леушинском подворье. Настоятель храма о. Геннадий Беловолов стал одним из организаторов молитвенных стояний на берегу Рыбинского водохранилища [6]. Впервые в 1999 году он и еще четверо паломников из Санкт-Петербурга приехали поклониться святому месту. 15 июля 1999 года можно считать датой начала ежегодных Леушинских стояний [6]. Место стояний находится рядом с селом Мякса – наиболее близкой точкой к затопленному монастырю (в пятнадцати километрах от Леушино). Там же на берегу был установлен памятный поклонный крест. Первый крест был сделан паломниками из мореного дерева, прибывшегося течением к берегу...

По благословению священноначалия в селе Мякса в день престольного праздника Леушинского монастыря – Рождества Иоанна Крестителя – в храме Рождества Иоанна Предтечи Новолеушинского монастыря (первоначально храм предполагалось освятить в честь Преображения Господня) совершается служба: вечером 6 июля Всенощное бдение, а утром 7 июля – Божественная литургия. А «Леушинские стояния», совершаемые ночью с 6 на 7 июля, являются в настоящее время своеобразным молитвенным дополнением к службам в храме – это и празднование престольного праздника Леушинского монастыря, и молитвенное поминовение затопленных святынь. Стояния были благословлены первоначально архиепископом Вологодским и Великоустюжским Максимилианом.

Паломники из Череповца, Вологды, Рыбинска, Санкт-Петербурга, Москвы и многих других городов и сел приезжают в Мяксу. Служба в новом храме Новолеушинского Иоанно-Предтеченского монастыря совершается полным

монастырским чином, точно так же, как она шла раньше в Леушинском монастыре. После совершения Всенощного бдения, около полуночи, на берегу водохранилища начинается молебен. Читаются акафисты: Спасителю, Пресвятой Богородице, Иоанну Предтече, Иоанну Кронштадтскому и другие. Традиция стала народной.

Стояния проходят и в Рыбинской епархии в селе Брейтово, так называемые Мологские стояния. С противоположной стороны от Мяксы на другом берегу водохранилища в городе Весьегонске Тверской области также совершается молебен. В 2008 году там был установлен памятный крест в память о репрессированных, невинно убиенных православных христианах и разрушенных, затопленных в 30-40-е годы XX века святынях – храмах и часовнях Весьегонского края. Одновременно происходит общее моление. Очищаются воды Божией милостью, освящается земля.

Почему люди так трепетно относятся к молитвенным стояниям на берегах Рыбинского водохранилища? Конечно же, это связано с искренним и глубоким почитанием матушки Таисии (Солоповой), праведного Иоанна Кронштадтского – ее духовного отца, сестер-леушанок... Но, возможно, еще и потому, что, если нет возможности прийти на могилу к своим родным, то можно молитвенно предстать у берега рукотворного моря и воздать дань уважения своим предкам.

Список источников и литературы

1. История монастыря // Ново-Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Сайт возрождающейся обители. URL: <http://leushino.cerkov.ru/istoriya/> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Мальцев М. Г. История Леушинского монастыря от основания обители до кончины игумении Таисии. Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2010. 95, [1] с.: фот.
3. Мальцев М. Г. Леушинский монастырь в годы гонений на веру. Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2010. 83, [1] с.: фот.
4. Мальцев М. Г. Леушинский монастырь после выселения монахинь. Санкт-Петербург: Русская Фиваида, 2010. 83, [1] с.: фот.
5. Монахиня Кирилла (Червова). Последние леушанки. Санкт-Петербург; Череповец: Леушинское подворье; Издательский дом «Череповец», 2014. 146 с.
6. Сизов М. Леушинская Пасха // Вера. Христианская православная газета России. 04.10.2019. URL: <https://vera-eskom.ru/2019/10/leushinskaya->

paskha/;https://vera-eskom.ru/2019/10/leushinskaya-paskha-2/ (дата обращения: 12.10.2022).

7. Тачалов С. Н. Рукотворное море: (записки гидролога). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1982. 151 с.
8. Фортунатов М. А., Буторин Н. В., Кожара В. Л. Рыбинское водохранилище и его жизнь / [Отв. ред. д-р биол. наук Б. С. Кузин]; [АН СССР. Сов. нац. ком. по Междунар. биол. программе. Ин-т биологии внутр. вод]. Ленинград: Наука; Ленингр. отд-ние, 1972. 364 с., 8 л. ил.: черт.

Опыт храмоздательства в Череповце (к 25-летию возрождения храма Рождества Христова)

Аннотация. Статья посвящена истории строительства храма Рождества Христова; подчеркивается роль ПАО «Северсталь» как одного из благотворителей, отмечается важный вклад Ю. В. Липухина – Президента ОАО «Северсталь» в годы воссоздания храма. Особое внимание уделяется трудам протоиерея Георгия Трубицына – настоятеля храма и руководителя строительства. В статье устанавливаются параллели между трудами батюшки и деятельностью игумении Таисии (Солоповой) по возведению собора в честь Похвалы Пресвятой Богородицы.

Ключевые слова. Возрождение, храм, храмоздательство, паломничество, приход, благотворительность.

18 июля 2022 года исполнилось 25 лет со дня освящения храма Рождества Христова в Череповце. Знаменательно, что история воссоздания храма совпадает с уникальной эпохой в нашей Церкви и в истории Отечества. Начавшийся в 1990-е годы период в истории Русской Церкви, который продолжается и сейчас, принято называть возрождением. Мы все в той или иной степени являемся не просто свидетелями, но и участниками этого процесса.

В 1930-е годы храмы Череповца и окрестностей были разрушены или закрыты. В них разместились клубы, школы, складские помещения и т. д.

В 1990-е годы в Череповце действующим оставался один храм – Воскресенский собор, который на праздники не мог вместить всех молящихся. После торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, начинается воцерковление многих русских людей. В Воскресенском соборе крестилось по 70-130 и более человек в день. За 1990 год было крещено 16 тысяч человек. Второй храм был необходим городу. В храме Рождества Христова на улице Парковой после закрытия в 1931 году размещались столовая, потом – клуб, автошкола, гараж, керосиновая лавка, склад. В 1989 году произошел пожар, превративший здание в обгоревшие руины. Настоятелю Воскресенского собора Георгию Трубицыну удалось добиться передачи здания Церкви. В

1991 году по благословению архиепископа Вологодского и Великоустюжского Михаила (Мудьюгина) начались восстановительные работы. Руководителем строительства и настоятелем строящегося храма был назначен протоиерей Георгий Трубицын.

Проектирование храма было начато в апреле 1991 года. 19 июня того же года заключен договор с малым предприятием проектных работ Политехнического института «Эстетика» и архитектурными мастерскими управления проектных работ АО «Северсталь». Перед проектировщиками стояла сложная задача из-за уникальности объекта, но они справились. Проект был выполнен на основании архивных материалов и фотографий, представленных Череповецким музейным объединением. Идея заключалась в воссоздании внешнего исторического облика храма с внесением необходимых для современных условий изменений в его внутреннее устройство (в частности, было осуществлено строительство придела в крипте храма для совершения Таинства крещения).

В число авторов проекта вошли: Валентин Павлович Бойко, Алексей Иванович Чубаров, Александр Иванович Самусь, Вячеслав Александрович Коряковский, протоиерей Георгий Трубицын. В проект могли вноситься изменения. Так, по предложению Ю. В. Липухина узкий проход между летней и зимней церковью был заменен аркой, чтобы верующие во время богослужения могли видеть иконостас; установили пол с подогревом. По воспоминаниям архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, в настоящее время – управляющего Песоченской епархией (Калужская область), «в первоначальном проекте значились каменные полы. Но они – холодные, что называется, «тянут ноги», когда на них долго стоишь. Это тяжело во время молитвы за богослужением. У деревянных полов тоже свои недостатки – их труднее мыть и содержать в надлежащем виде. <...> Юрий Викторович Липухин подумал и предложил оборудовать каменные полы с подогревом – на них и стоять легко, и с уборкой проблем не будет» [3, с. 176].

16 июня 1991 года градостроительный совет принял единогласное решение о возведении храма.

22 сентября 1991 года, в воскресенье, в праздник святых праведных Богоотец Иоакима и Анны состоялся Крестный ход из Воскресенского собора на улицу Парковую и молебен с чином закладки первого камня в основание нового храма. Участвовали в значимом для города мероприятии благочинный протоиерей Александр Куликов, настоятель храма Рождества Христова –

протоиерей Георгий Трубицын, клирики Воскресенского собора – иерей Валентин Трубицын и иерей Валентин Вологжанинов, участники акции «Возрождение».

Первый каменный храм на этом месте возводился с 1780-го по 1789 год на средства прихожан и местного помещика Николая Демидовича Панфилова. Горожане и сейчас вносили свои пожертвования, но случился обвал рубля, и стройка была законсервирована. Как и в дореволюционные годы, нужен был крупный благотворитель. Таким благотворителем стал Череповецкий металлургический комбинат во главе с генеральным директором Юрием Викторовичем Липухиным. Несмотря на тяжелые времена Липухин пообещал: «Мы завершим возведение храма» [3, с. 171]. И Юрий Викторович сдержал свое слово. «Предприятие помогало деньгами, материалами, техникой и строителями» [3, с. 173], – читаем в книге «Последний красный директор». В записях о. Георгия зафиксированы важнейшие этапы возведения храма:

«27 марта 1992 года – отвод земли площадью 5540 квадратных метров под строительство 1-ой очереди храма Рождества Христова. 9 декабря 1992 года зарегистрирован гражданский устав в Отделе администрации Вологодской области.

1 октября 1993 года заключен договор с Акционерным обществом закрытого типа «Шексна» в лице генерального директора Виктора Сергеевича Чумакова.

В 1993 году в конце октября закончено строительство нулевого цикла.

13 октября 1994 года состоялось совещание, на котором присутствовали: отец Георгий, зам. генерального директора АО «Северсталь» Погодин Вячеслав Александрович, коммерческий директор АО «Северсталь» Швецов Вадим Аркадьевич, директор АО «Шексна» Чумаков Виктор Сергеевич, начальник строительства храма Рождества Христова Ястребинский Алексей Афанасьевич» [2].

Особое значение в этом процессе возведения храма сыграли паломнические поездки отца Георгия в 1994 году – на Святую Землю, в 1995 – в Свято-Введенскую Оптину пустынь и в строящийся Храм Христа Спасителя. Эти поездки не только укрепляли и поддерживали духовно, но и помогали в строительстве, так как отец Георгий постоянно думал о храме, и все наблюдения использовались в планировке или внутреннем убранстве храма.

Во время поездки в Оптину пустынь решался вопрос о том, каким будет иконостас храма. Отец Георгий в своих записках отмечает: «Беседовали в

иконописной мастерской с отцом Ипатием. Он стоит за иконостас, в котором на первом месте находится образ, а не резьба и позолота, закрывающая яркостью и богатством образ» [2].

Во время посещения Богоявленского Елоховского собора в Москве отец Георгий «видел, как крестят взрослых людей в купели полным погружением» [2] (в храме Рождества Христова также планировалось возведение баптистерия).

Интересно, что игуменья Таисия (Солопова) также совершила паломничество в Киево-Печерскую лавру перед строительством собора в честь Похвалы Пресвятой Богородицы. Как вспоминает игуменья Таисия в своих «Записках», «мне хотелось помолиться и как бы получить благословение на это великое и многотрудное дело» <...> Правда, думалось мне, что теперь не те времена, не те люди, и мы-то, храмостроители, не Антонии. Но все же думалось мне, что хотя и все теперь не то, что было тогда, но Бог-то все Тот же, Неизменный, Всемогущий и строящий на пользу рабам своим» [5, с. 113].

25 января 1995 года был заключен договор с иконописной школой при Московской Духовной Академии Свято-Троицкой Лавры в лице ее преподавателя Л. А. Армеевой. Иконы были выполнены в мастерских Иконописной школы в традициях русского церковного искусства XV-XVI веков. В рецензии на иконы, выполненные для строящегося храма Рождества Христова, заведующий иконописной мастерской при МДА игумен Лука (Головков) подчеркивает, «что выпускники иконописной школы не только профессионально выполнили эти образы, но и пытались напитаться духом древней живописи. И поэтому данные иконы не просто украсят храм, но и будут помогать молитвенному настрою верующих» [1].

Освящение храма совершилось 18 июля 1997 года в день памяти преподобного Сергия Радонежского и его учеников – преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких – основателей и покровителей города Череповца. Чин освящения совершали благочинный протоиерей Александр Куликов, протоиерей Георгий Трубицын, игумен Дионисий Воздвиженский, диакон Владимир Беляев, затем первую Литургию в новоосвященном храме совершил архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан.

После завершения богослужения владыка произнес слово, в котором сказал: «Сегодня мы видим плоды многолетнего труда. Наше общество начинает осознавать, что не только материальные блага нужны в жизни, но и возрождение духовности в каждом из нас. И за это великое дело, которое

мы сегодня отмечаем, Всевышний воздаст и строителям, и меценатам» [3, с. 173]. За богослужением присутствовали: Президент ОАО «Северсталь» Юрий Викторович Липухин, Николай Владимирович Костыгов (первый зам. губернатора Вологодской области), Вячеслав Александрович Погодин (зам. генерального директора АО «Северсталь»), Леонид Иванович Данилов (главный механик ЧерМК), Георгий Егорович Шевцов (директор СБК ЧерМК), Вячеслав Александрович Коряковский (проектировщик храма), Раиса Ивановна Нивина (главный куратор строительства от УКСа), Михаил Сергеевич Ставровский (мэр г. Череповца). После окончания Литургии участникам богослужения была предложена трапеза во Дворце металлургов. Владыка Максимилиан поблагодарил строителей и наградил всех участников грамотами и памятными медалями «Благотворителю», отлитыми из материала кровли купола храма.

Юрий Викторович Липухин поделился своими впечатлениями и мыслями и сказал следующее: «Находясь в храме, я видел лица, светящиеся добротой и теплотой. Нам очень не хватало духовного общения, того, что на многие годы было предано забвению. Мы стали вспоминать свои корни – они в Православии. Человек не может быть без веры. Церковь помогает обществу сохранять спокойствие, хранит нравственное здоровье» [3, с. 173].

Церковь – это и храм, и община людей. Община храма Рождества Христова начала создаваться задолго до дня его открытия.

Таким образом, опыт сотрудничества в деле возрождения храма Рождества Христова показывает, как важно человеку и целому предприятию «богатеть не в себя, а в Бога» (Лк. 12, 2). Ценность опыта в успешном применении его на практике. И мы видим, как другое крупное предприятие – компания «ФосАгро» – возвело целый храмовый комплекс в Заречье в Макаринской роще. По мнению святителя Феофана Затворника, «храмоздание есть самое большое и многообъемное благодеяние. Благодетельно устройство училищ, больниц, созидание приютов. Но созидание храма благодетельнее всех их, потому что храм один совмещает в себе все, что имеет каждое из этих учреждений» [4, с. 33].

Список источников и литературы

1. Игумен Лука (Головков), заведующий Иконописной мастерской при Московской Духовной Академии. Рецензия на иконы, выполненные для строящегося храма Рождества Христова. Из личного архива о. Георгия Трубицына. (Частное собрание. Описание и пагинация отсутствуют).
2. Записки о. Георгия, посвященные паломничеству в Оптину пустынь. Из личного архива о. Георгия Трубицына. (Частное собрание. Описание и пагинация отсутствуют).
3. Последний «красный директор: документальное повествование о Юрии Викторовиче Липухине, Почетном гражданине г. Череповца / [сост. Кувшинников А. Н., Челноков Б. В., ред. Кузьминская Н. А.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2017. 251 с.: ил.
4. Святитель Феофан Затворник. Наши отношения к храмам: из слов к тамбовской и владимирской паствам, 1859 – 1862, 1867 и 1869 гг. Москва: Отчий дом, 2011. 92,[1] с.
5. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с., илл.

Храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник»: история и возрождение святыни

Аннотация. Статья посвящена истории храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» города Череповца. Автор описывает историю часовни в XIX веке, рассказывает о её судьбе в советский период, о её восстановлении и передаче храма Русской Православной Церкви в начале XXI века, а также касается и современного состояния храма.

Ключевые слова. Часовня, храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник» города Череповца, восстановление храма, благотворительность, музеефикация, объект культурного наследия.

В городе Череповце в XIX веке существовало три часовни: во имя иконы Божией Матери «Живоносный Источник», в честь преподобного Филиппа Ирапского и в честь святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Изучение истории городских часовен начал научный сотрудник Череповецкого музейного объединения М. Ю. Хрусталёв в конце 1980-х годов. Первая часть нашего доклада основывается частично на его материалах [28].

Самая ранняя из часовен по времени основания – во имя иконы Богоматери «Живоносный Источник» – находилась на правом коренном берегу реки Ягорбы. Прежде здесь располагалась сооружённая ещё в XVIII веке ветхая деревянная восьмигранная шатровая часовня того же наименования. Внутри часовни был заключённый в сруб родник, над которым стояла икона. Историю появления на этом месте часовни никто из горожан не помнил уже в XIX веке, и называли её просто «Источница». Интересно, что в документе «Город Череповец и его уезд. Описание и прочие сведения», хранящемся в фондах ЧерМО и датированном 1889-1892 годами, название часовни даётся по-другому [8]. Здесь говорится: «Деревянная ветхая часовня в честь Пресвятыя Богородицы Живоначальная Источницы, находящаяся на роднике (ключе) близ реки Ягорбы. Время постройки этой часовни неизвестно». В этом же источнике, единственном из всех, сообщается о дате постройки каменной часовни во имя Живоначальная Источницы. Эта дата – 1866 год.

И. Ф. Тюменев, путешествуя по Мариинской водной системе, побывал и в Череповце. Интересуясь историей храмов Пошехонья, он попытался и здесь отыскать остатки старины. В своих путевых заметках он описал следующую сцену: «Нет ли у вас в городе старинной церкви какой или часовни? – обратился я к извозчику. – Есть Источница, старая. – Вези к Источнице. Он свернул направо, проехал в конец города и привёз нас на берег речки (кажется, носящей название Ягорбы). Там стояли две часовни, одна новая, каменная, и другая деревянная, очень ветхая. Окна в ней были забиты досками. Сквозь щели мы могли рассмотреть в полу часовни четырёхугольный обруб колодца; пол весь в дырках и сильно перекошен; на стене большая икона «Положение во гроб». – Это и есть Источница? – Это и есть. – А по какому случаю она тут поставлена? – Не знаю. – Может быть, что-нибудь про неё рассказывают, старину какую-нибудь? – Нет, ничего не слыхал» (цитир. по: [28]).

Итак, в 1866 году (по данным М. Ю. Хрусталёва, в 1880-е годы), рядом с ветхой деревянной часовней, на средства Воскресенского собора и пожертвования прихожан была построена каменная с прежним наименованием, крестообразная в плане. Она стала первой каменной часовней Череповца. По описанию М. Ю. Хрусталёва, здание несло на своих фасадах лаконичный декор, который в отдельных своих деталях содержал поздние классические реминисценции. Интересно то, что часовня ориентирована по сторонам света, – это в практике часовенного строительства обычно не соблюдалось и, по существу, превращало Источническую часовню в небольшой храм. Тем не менее иконостаса в ней не было никогда, а пространство восточной части креста заполняли напольные киоты с иконами и стоящими перед ними подсвечниками и аналоем в центре. Интерьер часовни был достаточно скромн: лепной карниз несложного профиля опоясывал весь периметр здания, а в средокрестии был выполнен из алебаstra круглый лепной плафон под паникадило. Внутреннее пространство освещалось арочными окнами, по четыре на северном и южном фасадах. Завершал здание восьмигранный шатёр на таком же основании, увенчанный барабаном и главкой с перехватом в основании, которая была крыта железом в виде ромбов.

Ниже часовни, с юго-восточной стороны, над бьющим из недр земли источником возвышался краснокирпичный киворий на рустованных столбах, перекрытый на восемь скатов и увенчанный главкой. Построен он был в самом конце XIX века на месте разобранной старой деревянной часовни. Все часовни

были приписаны к городским церквям либо к загородным монастырям, как их подворья в городе. Богослужения в них совершались в определённые дни. Можно считать установленным, что Источническая часовня была приписана к Благовещенской церкви. В «Описании» говорится, что «От часовни Живоначальныя Источницы соборный крестный ход отправляется в собор, а Благовещенский – в свою церковь. Крестный ход этот установлен недавно во время свирепствовавшей эпизоотии» [8]. В пятницу Пасхальной седмицы в Череповце совершался общегородской крестный ход к часовне в честь иконы Богоматери «Живоносный Источник». При звоне со всех городских колоколен и большом стечении молящихся крестный ход проходил от Воскресенского собора и всех храмов города к часовне и завершался водосвятным молебном с чтением акафиста празднуемой иконе. Городская святыня была обнесена палисадом и окружена Источницким садом, в создании которого принимал участие городской голова И. А. Милютин. Рукав старого русла реки Ягорбы, подходивший к часовне, в народе назывался «Старухой».

В 1924 году Источническую часовню закрыли и тогда же отремонтировали и приспособили под нужды городской электростанции. В протоколе общего собрания религиозной общины череповецкой градской Благовещенской церкви от 3 февраля 1924 года сообщалось: «Ввиду того, что часовня требует значительного капитального ремонта и найма отдельного сторожа для охраны, а между тем средств у общины не имеется, собрание постановило передать часовню в ведение Губкоммунотдела, предварительно изъяв из неё святые иконы и всю утварь церковного обихода» [32]. Икона Божией Матери Источницы в медной ризе в киоте за стеклом была передана в Благовещенскую церковь, а после её закрытия – в Воскресенский собор. Есть свидетельства, что в 1930-х годах часовню использовали как перевалочный пункт для политзаключённых [22].

Впоследствии в часовне разместили сушильную камеру лесопилки, полностью нарушив интерьер. В 1980-х годах территорию занимало ремонтно-строительное управление треста «Облремстрой», участок лесоцеха. В 1993 году деревообрабатывающее предприятие покинуло побережье Ягорбы. В это время на часовню претендовали православные, баптисты-евангелисты, а также представители харизматической церкви Христа [7]. Православная Церковь сильно воспротивилась передаче часовни другим деноминациям христиан. Со временем здание забросили, территория вокруг превратилась в захламлённый

пустырь. Святой источник был забит глиной и булыжником. При создании Рыбинского водохранилища повысился уровень воды в Ягорбе, и берег подсыпали. Затем рядом со святым зданием проложили канализационный коллектор. В итоге вокруг часовни оказался насыпной водонасыщенный грунт. И если в начале XX века воду из источника пили, то в начале XXI санитарные врачи сообщили, что она опасна для здоровья.

Попытки восстановить часовню предпринимались несколько раз, но безуспешно. В 1990-х годах этот вопрос поднимало объединение «Старый город». В 2000 году по инициативе горожан началось восстановление череповецкой святыни. Был объявлен сбор пожертвований от верующих, заказчиком строительных работ стала дирекция историко-культурного наследия, возглавляемая Валерием Комашко. 7 декабря 2000 года был заключён договор о совместной деятельности между рядом организаций города Череповца и городскими предпринимателями. В разделе «Предмет договора» отмечалось: «Участники договора о совместной деятельности без образования юридического лица, на основе объединения денежных средств, имущества и усилий обязуются сотрудничать в восстановлении храма-часовни Живоносного Источника на набережной реки Ягорбы в городе Череповце» [13].

В 2001 году на месте развалин началось строительство нового здания. Воссоздавать часовню пришлось практически с нуля, поскольку от прежней, построенной в XIX веке, к концу века XX остался один фундамент. Автором проекта стал череповецкий архитектор Пётр Николаевич Маликов [14]. Он признался, что проект лишь внешне, по стилю, повторяет прежнюю часовню, украшавшую набережную реки в начале прошлого века. Ведь ни отреставрировать то, что от неё осталось, ни создать проект, с точностью копирующий прежнюю постройку, не представлялось возможным. Внешний вид воссоздавался на основе сохранившихся исторических документов и фотографий. О внутреннем убранстве часовни сведений не осталось. Поскольку ключ уже не бил, было решено провести водопровод в киворий (навес) над родником, что не удалось. Для осушения почвы у властей города возникла даже задумка о восстановлении ягорбского залива, который когда-то назывался «Старуха». Таким образом, было решено, что старый архитектурный комплекс восстановлению не подлежит, и П. Н. Маликов разработал новый проект.

Дорогостоящие работы велись на деньги сочувствующих жертвователей, которыми выступила группа предпринимателей, в которую вошли Евгений

Матвеев, Вячеслав Седельников, Валерий Сикорский и другие известные череповчане. Инициатором сбора средств был начальник МУП «Теплоэнергия» Вячеслав Петрович Козлов. Согласно документу «Граждане и организации, внёсшие благотворительный вклад и спонсорскую помощь в строительство часовни», подготовленному в декабре 2005 года, насчитывалось 30 физических лиц и 29 организаций-спонсоров [1]. В октябре 2001 года «Заводстрой» сделал фундамент, «Водоканал» провёл канализацию и смонтировал водопровод. Генподрядчик ООО «Череповецпромстрой» взялся отстроить часовню. Работы по монтажу купола и шатровой части крыши проводило ООО «Горжилремонт».

В строительстве часовни принимали участие, в числе других, проектная организация ООО «Мегаполис», изыскательская организация Череповецкое производство ОАО «ВОЛОГДАТИСИЗ», а также 12 строительно-монтажных организаций [16]. Несколько раз работы прерывались из-за недостаточного финансирования. Всего на реконструкцию часовни было собрано и потрачено около 3 млн. рублей. В 2005 году здание часовни обрело первоначальный вид. Крест, венчающий сооружение, изготовил мастер Николай Горин. Он ковал его вместе с Александром Лаврентьевым в кузнице лесомеханического техникума по собственным чертежам. На правой части перекладины креста есть надпись, сделанная мастером: «Надежда» [11]. На потолке часовни укреплена люстра, выполненная на художественно-производственном предприятии православной утвари в подмосковном Софрино. На втором этаже расположены комната для персонала и балкончик для церковного хора. Позднее здание часовни было законсервировано. Долгое время вновь отстроенная часовня оставалась закрытой, лишь раз в год к ней шёл крестный ход, который проводился на Пасхальной седмице с 1998 года.

В 2008 году здание часовни было передано в оперативное управление Череповецкому музейному объединению [20]. Здесь начинается ещё один зигзаг в истории часовни. Она могла стать музеем. Об этом свидетельствует документ «Предложения по музеефикации часовни во имя иконы Богоматери «Живоносный Источник» [18]. Здесь отмечалось, что расположение здания в центре города вблизи от основных транспортных магистралей делает его привлекательным экскурсионным объектом и способствует его музеефикации. Предполагалось использовать здание часовни в качестве выставочной площадки для показа тематических выставок, посвящённых святыням Череповца и края, что даст возможность проведения работы с организованными группами

учащихся и взрослых (экскурсии, тематические музейные уроки, в том числе виртуальные путешествия по святым местам Вологодчины; мероприятия, посвящённые православным праздникам). Рассматривалась возможность организации кружка традиционных церковных рукоделий (вышивки, изготовления подарков к православным праздникам).

В 2013 году фонд поддержки гражданской инициативы «Перспектива» начал сбор денег на восстановление часовни. На собранные средства предполагалось выполнить текущий ремонт помещений, подключить здание к системе централизованного водоснабжения, оградить территорию, провести её благоустройство и озеленение.

В августе 2014 года начали совершать богослужения во вновь открытом храме иконы Божией Матери «Живоносный Источник», ранее известном как Источническая часовня. Богослужения проходили регулярно – по пятницам, субботам и воскресеньям. По словам настоятеля отца Александра (Краева), приход храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» был открыт 16 июня 2014 года указом Преосвященнейшего Игнатия, епископа Вологодского и Великоустюжского [24]. Владыка лично осмотрел часовню, назначил настоятеля и благословил начать её обустройство в храм. Сразу после этого стали готовиться к началу богослужений: выполнять побелку стен, устройство иконостаса, установку престола и жертвенника. Все работы совершались силами прихожан, собиравшихся в течение трёх недель ежедневно, после рабочего дня, и трудившихся в храме до ночи. Первая Литургия была совершена 10 августа 2014 года, в день чествования Воронинской иконы Божией Матери, чудотворной святыни Череповецкого края [9].

В 2015 году настоятелем храма «Живоносный Источник» был назначен священник Воскресенского собора протоиерей Роман Лыпко. В 2017 году штатным клириком храма стал иерей Олег Головин (см.: [25]; [26]). В церковь вернулась икона Божией Матери «Живоносный Источник» конца XVII – начала XVIII века, которая находилась в ней до закрытия, а потом долгое время сберегалась в Воскресенском соборе. В храме находятся частицы мощей святителя Николая Чудотворца, преподобного Феодосия Тотемского, святителя Димитрия Ростовского и других святых. Здесь совершают молебны с акафистами Матери Божией, святителю Николаю, святителю Луке Крымскому. Территория вокруг храма благоустроена благодаря городскому проекту «Центральная городская набережная». В 2022 году на восточном фасаде храма

появились мозаичные изображения Спасителя и Пресвятой Богородицы. Мозаика была создана художниками из Сергиева Посада.

20 июля 2016 года между Комитетом по управлению имуществом города Череповца и Местной религиозной организацией православным приходом храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» был заключён договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом религиозного назначения (зданием часовни). Срок действия договора – 25 лет. Этот документ поставил точку в юридической процедуре передачи здания храма Русской Православной Церкви [3].

Здание Источнической часовни является памятником архитектуры местного значения, согласно Постановлению городской Думы Череповца № 87 от 27 октября 1998 года. Достопримечательное место «Часовня во имя иконы Божией Матери и Живоносный Источник, XIX в.» по адресу г. Череповец, в районе ул. Ленина 1А, поставлено под государственную охрану приказом Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области от 9 июня 2017 года № 151-О «О включении выявленного объекта культурного наследия... в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в качестве объекта культурного наследия регионального значения» [19].

Сегодня новый маленький храм гостеприимно распахнул двери для жителей города Череповца. В своей истории он пережил немало перемен. 70 лет богоборческой советской власти не сумели уничтожить его окончательно. В начале XXI века храм вновь был отстроен на средства благотворителей и меценатов. Миновали его и веяния музеефикации. Храм передан в безвозмездное пользование Русской Православной Церкви, что и можно считать итогом его непростой судьбы. И сейчас, как и более ста лет назад, храм благовествует людям вечную истину и несёт веру – залог нашего спасения и возрождения.

Список источников и литературы

1. Граждане и организации, внесшие благотворительный вклад и спонсорскую помощь в строительство часовни. Декабрь 2005 г. Научный архив ЧерМО.
2. Демченко Н. Ремонт под куполами // Голос Череповца. 2010. 23 марта. С. 9.
3. Договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом религиозного назначения. 20 июля 2016 г. Архив Комитета по управлению имуществом мэрии г. Череповца

4. Договор о совместной деятельности. 7 декабря 2000 г. Научный архив ЧерМО.
5. Колядина Е., Погодин Д., Смирнов А. Когда откроется Историческая часовня? // Голос Череповца. 2007. 22 мая. С. 6-7.
6. Комлев С. Кому часовню? // Речь. 2006. 27 февраля. С. 1.
7. Кораблёв В. Выселили из часовни пилораму для того, чтобы устроить в ней притон? // Голос Череповца. 1996. 3 сентября. С. 10.
8. Коровкин А. Д. Город Череповец и его уезд. Описание и прочие сведения. 1889-1892 гг. Архив ЧерМО. Ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3. Л. 6 об.-7.
9. Краев А., Белая М. В Череповце открылся новый храм // Речь. 2014. 21 августа. С. 1.
10. Май С. Деньги двигают богоугодное дело // Речь. 2003. 22 апреля. С. 2.
11. Май С. Крестный ход к часовне // Речь. 2004. 19 апреля. С. 2.
12. Мальцев М. Г. Череповецкая Фиваида // Голос Череповца. 2012. 25 сентября. С. 18.
13. Договор о совместной деятельности. 7 декабря 2000 г. Научный архив ЧерМО.
14. ООО «Мегаполис». Часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» на берегу реки Ягорба в г. Череповец. Пояснительная записка к проекту 2001-149. Череповец, 2001. Л. 4. Научный архив ЧерМО.
15. Парамонов П. Мутные воды святого источника // Голос Череповца. 1999. 24 мая. С. 4.
16. Перечень строительных, изыскательских и проектных организаций, принимавших участие в строительстве здания часовни в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», по адресу ул. Ленина, 1А. Научный архив ЧерМО.
17. Петрова Е. С верой и надеждой // Речь. 2001. 23 апреля. С. 4.
18. Предложения по музеефикации часовни во имя иконы Богоматери «Живоносный Источник». Научный архив ЧерМО.
19. Приказ Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области от 9 июня 2017 г. № 151-О. Архив Череповецкой епархии
20. Распоряжение комитета по управлению имуществом мэрии г. Череповца «О передаче нежилого здания» от 28 ноября 2008 г. № 1191-р. Архив Комитета по управлению имуществом мэрии г. Череповца.
21. Рыбалкин С., Рычков С. Новая старая часовня // Голос Череповца. 2001. 1 октября. С. 7.

22. Рычков С. Источник благодати на берегу Ягорбы // Речь. 2017. 20 июня. С. 4.
23. Скляров В. Пусть пробьётся родник сквозь завалы безверия! // Речь. 1999. 17 апреля. С. 1.
24. Указ Преосвященнейшего Игнатия, епископа Вологодского и Великоустюжского. 16 июня 2014 г. № 103. Архив Череповецкой епархии.
25. Указ Флавиана, епископа Череповецкого и Белозерского. 15 июля 2015 г. № 117. Архив Череповецкой епархии.
26. Указ Флавиана, епископа Череповецкого и Белозерского. 10 января 2017 г. № 6. Архив Череповецкой епархии.
27. Хрусталёв М. Ю. Часовни города Череповца // Милютинские чтения-1999: Материалы конференции. Череповец: ЧГУ, 1999. С. 3-4.
28. Хрусталёв М. Ю. Часовни города Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: «Легия», 2002. С. 221-223.
29. Хрусталёв М. Ю. Череповец: утраченные святыни. [Б.м.].Рыбинск: «Рыбинск-Михайлов посад», [б.г.]. 2002. 48 с..
30. [Хрусталёв М. Ю., Булатова Е. Ф.] Воскресенский собор г. Череповца: история и современность. Череповец: [б.и.], 2008. 39, [1] с..
31. Хрусталёв М. Ю. Исчезнувшие храмы Череповца // Московский журнал. 1993. № 8. С. 24.
32. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 20, оп. 1, д. 37. Л. 51-52.

С любовью и верой (вожегодские храмы: история и современность)

Аннотация. Статья посвящена обзору истории и описанию современного состояния некоторых православных храмов Вожегодского района Вологодской области.

Ключевые слова. Поселок Вожега, Вожегодский район, православные храмы, история и современность, возрождение святынь.

В свое время великий русский поэт А. С. Пушкин произнес замечательные слова: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [14, с. 337]. Эти слова звучат, как завещание нам – не забывать о славном прошлом России. Особенно важно помнить и хранить историю своей малой родины.

Малой родиной автора является поселок Вожега Вологодской области, результаты исследования истории которого и нашли отражение в настоящей статье. Особое внимание при этом было уделено нами истории Православной Церкви на территории Вожегодского района¹⁵.

Территория, вошедшая в состав нынешнего Вожегодского района, на протяжении многих веков относилась к разным губерниям. Западная половина района входила в состав Кирилловского уезда Новгородской губернии (на начало XX в), а церкви соответственно относились к Новгородской епархии; восточная часть – к Кадниковскому уезду, а ее церкви – к Вологодской епархии.

По материалам фондов библиотеки Бекетовского поселения Вожегодского района, Вожегодского краеведческого музея, материалам районной газеты «Борьба», краеведческого отдела Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И. В. Бабушкина, историко-статистическому описанию церкви, предоставленному Новгородским музеем-заповедником,

¹⁵ Вожегодский район находится на севере Вологодской области и граничит на западе с Кирилловским районом, на востоке с Верховажским и Сямженским районами, на юге с Усть-Кубенским и Харовским районами, а на севере с Архангельской областью. Расстояние до областного центра – 170 км

удалось установить, что самой древней из сохранившихся деревянных церквей считается построенная в 1780 году церковь Рождества Пресвятой Богородицы, находящаяся в д. Поповка в Липнике. Самыми старыми на начало XX века были: *каменные* – Варваринская Чужгинская (1794 год постройки) и Покровская Явенгская (1805 год); *деревянные* – Параскевинская Липниковская (1754 год) и Богородицерождественская Митюковская (1767 год). Последними до Октябрьской революции были построены: *каменные* – Вожгская Николаевская (1900 год) и Крестовоздвиженская Ухтомская (1884 год); *деревянные* – Крестовоздвиженская Догозерская (1894 год) и Николаевская Туровская (1908 год).

Каменные церкви на восточной стороне (в Кадниковском уезде) были в основном построены в первой половине XIX века и в начале XX века. На западной стороне (в Кирилловском уезде) каменные храмы строились на протяжении всего XIX века.

Самым большим на территории Вожегодского района был Енальский приход Троице-Енальской церкви (построена в 1839 году), входивший в состав Вологодской епархии. Храмовый комплекс состоял из двух церквей и колокольни. Сейчас на месте этого храма магазин и пустырь. Силами местных жителей 3 октября 2009 года был воздвигнут и освящен местным иереем Сергием Бриленковым Поклонный крест.

Большую часть храмов Вожегодского района начали разрушать в 1930-е годы, многие были утрачены безвозвратно. Среди храмов, находившихся на территории Кадниковского уезда, в советское время сохранялась только одна церковь – Ильинская Вожегодская (1840 год). В ней до 70-х годов XX века находилась школа. В настоящее время здание практически разрушено. Остальные храмы были разрушены ещё в 1930-е – 1940-е годы. А в 1960-е – 1970-е годы прошлого века на месте многих церквей не осталось даже камня на камне.

В восточной стороне района судьба храмов, относившихся к Кирилловскому уезду, сложилась по-другому. Оказалась разрушенной в 1930-е годы только Николаевская Тигинская церковь. Она находилась ближе к Вожеге, поэтому кирпичи были увезены туда на строительство нового рабочего посёлка. Остальные храмы разрушались постепенно.

Изучая церковные постройки на территории Вожегодского района, нам удалось выяснить наиболее распространённые наименования храмов:

- из храмов в честь Господа – 3 Спасопреображенных, 1 Крестовоздвиженский (восточная сторона района) и 1 Преображенный (западная сторона); Воскресения Христова – 3; Вознесения – 1; Христорождения – 1;
- храмов в честь Богородицы по три на каждой стороне: во имя Рождества, Успения и Покрова Пресвятой Богородицы (всего – 6);
- в честь святителей: святителя Николая – 4 (по 2 в каждой части района) и Иоанна Златоуста – 1 (восточная сторона района);
- в честь пророков: святого пророка Илии – 2 (восточная сторона района);
- в честь Святой животворящей Троицы – 2;
- в честь великомучеников было освящено 5 храмов (4 – в западной стороне района: Флоро-Лаврская Липниковская, Варваринская Чужгинская, Георгиевская Каликинская и Параскевинская Липниковская церкви; 1 – в восточной части района – Федоровская Нижеслободская церковь;
- по одному храму в честь благоверного князя Александра Невского (Александро-Невская Пунемская церковь); святых апостолов Петра и Павла (Петропавловская Вожская); архангела Михаила (Михайло-Архангельская Падчеваровская) – в западной стороне района.

Среди храмов Вожегодского района упоминаются также Воскресенская Пунемская церковь (не сохранилась) и церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского в селе Воскресенское¹⁶.

В 1814 году в селе Пунема на средства прихожан и с помощью церковной кошелевой суммы был построен каменный храм Воскресения Христова с каменной же колокольней. Это была летняя церковь. Престол в холодной церкви был один, во имя Воскресения Христова. Село в середине XIX века в документах называлось Воскресенское, а местность вокруг села называется Пунема. Название местности Пунема переводится с финно-угорского языка как «красная земля», то есть глиняная.

Неподалеку от села течёт речка Пунемка, впадающая в озеро Воже. На берегу реки Пунемки расположена замечательная часовня в честь преподобного Мартиниана Белозерского. Часовня появилась совсем недавно, в 2015 году, в

¹⁶ Воскресенское – село в Вожегодском районе Вологодской области. Входит в состав Бекетовского сельского поселения (с 1 января 2006 года по 9 апреля 2009 года было центром Пунемского сельского поселения), центр Пунемского сельсовета. Расстояние до районного центра Вожеги по автодороге – 80 км, до центра муниципального образования Бекетовской – 19 км

память о Мартиниане, основавшем в 1427 году мужской монастырь на острове Спас озера Воже [6].

Село Воскресенское и 13 деревень относились в конце XVIII – начале XX в. к Пунемской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии. Впервые населённые пункты этого края упоминаются в «Дозорной книге по Чаронде», составленной воеводой Чарондской округи Яковом Фёдоровичем Шушериным в 1615 году [6].

В XVII веке в Пунемской волости, входившей тогда в Чарондскую округу, стояли две деревянные церкви: Воскресения Христова и святого пророка Илии. Служил «поп Ермолай Иванов; детей у него нет. В приходе, по иво скаске, 111 д<воров>» [5]. Приходская церковь Воскресения Христова в 1814 году была выстроена вместе с колокольной вновь, но уже в каменном исполнении.

Из историко-статистического описания Воскресенской Пунемской церкви, составленного в 1856 году и хранящегося в Новгородском музее-заповеднике, известно следующее: «Церковь во имя Воскресения Христова в Пунемском приходе отстоит от губернского города Новгорода в 700 верстах, от уездного города Кириллова в 75 верстах. Построена в 1814 году, в царствование Императора Александра Павловича, с благословения преосвященнейшего Амвросия, Митрополита Новгородского, и на построение её выдана 1803 года февраля 10 дня грамота его же, Амвросия, Митрополита Новгородского, под № 80, у каковой грамоты печать повреждена; построена же вместо издревле существовавшей, но обветшавшей деревянной церкви, бывшей во имя того же Воскресения Христова тщанием прихожан, с помощью церковной кошелевой суммы» [11].

По утверждении нормальных штатов отнесена к 5-му классу и состоит в ведении Кирилловского Духовного Правления. С древнейшего времени и до введения нормальных штатов притч сей церкви состоял из четырех членов: священника, диакона, дьячка и пономаря. Теперь при сей церкви по штату состоит налицо священник, диакон на пономарской вакансии и дьячок.

Прихожане к сей церкви издавна принадлежат те самые, кои принадлежат и ныне, которых <...> числом налицо мужского пола 650, женского пола 743, обоего 1393 и все они господские крестьяне полковника Михаила Антоновича Федорова и проживают в нижеследующих деревнях: с. Воскресенское, д. Андреевская, д. Ягрыш, д. Никульская, д. Прокуфинская, д. Покровская, д. Курицына, д. Филатовская, д. Зуево, д. Кутилова, д. Мытник, д. Тигина и др.

Всего прихожан было 2458 человек. Прихожане к сей церкви усердны, это усердие выражают они в пожертвованиях в пользу церкви как денежных, так и материальных и в самом неуклонном хождении в свою приходскую церковь в воскресные и праздничные дни.

В настоящее время (1856 год. – Т. С.) церковь содержится усердными приношениями прихожан и недостатков к своему содержанию не имеет, а именно, полагая в средней сложности, в год получается: свечного дохода 8 руб. 80 коп. серебром, а кошельковых и кружечных сборов бывает до 6 100 руб. серебром.

Причт кроме штатного жалованья может получить во время Пасхального хождения по приходу за молебны в церкви и часовнях и вообще всего денежного дохода около 16 руб. серебром.

В сем приходе находится 10 часовен, и все они состоят при вышеозначенных деревнях и устроены издавна жителями тех деревень по разным обстоятельствам: или по обещаниям в случае неурожая хлеба, или падежа на скот, или даже в случае болезней и мора на людей. Все сии часовни деревянные <...>. Кладбище находится близ церкви, и на нём погребаются приходские люди» [11].

Воскресенская церковь не сохранилась до нашего времени, её разобрали местные жители на кирпичи. Теперь на месте церкви стоит небольшой крест с фотографией обоих храмов.

До постройки нового тёплого храма в Воскресенской Пунемской церкви было три престола: в холодном приделе – во имя Воскресения Христова, в приделах тёплых – Воздвижения Честного Креста и пророка Илии. Вторая деревянная церковь была упразднена из-за ветхости.

В 1874 году рядом с Воскресенской церковью был возведен новый тёплый храм в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости во имя святого благоверного великого князя Александра Невского с приделами во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и святого пророка Илии.

В ведомости о церкви Воскресения Христова Кирилловского уезда Новгородской епархии в погосте Пунеме за 1914 год сообщается следующее: «По штату положено: священник и псаломщик. Дома для священнослужителей – собственные, построены тщанием, дом протоиерея в 1904 году и псаломщика в 1913 году и составляют собственность. Другие здания, принадлежащие церкви: 1. Две сторожки деревянные с малой кладовой; 2. Деревянный амбар и 3. Дом, в котором помещается земская школа, тоже деревянный.

В церковной библиотеке находится книг, для чтения предназначенных, 563 тома. Имеющиеся в приходе школы – две, одна при церкви двухклассная трёхштатная и другая в деревне Мытнике в 9 верстах с 3 отделами. Земская школа помещается в доме церковном, на содержание её отпускается от земства восемьдесят руб., другая в частной квартире. В сем году в них обучается 70 мальчиков и 16 девочек. Законоучителем в Пунемской школе состоит местный протоиерей Иринарх Щеглов с 1883 года. В Мытниковской школе законоучителем состоит местный диакон Иоанн Белицкий с 1914 года.

При церкви состоит старостою церковным крестьянин Василий Ухов, который должность свою проходит с усердием с 1900 года. Преосвященный в последний раз посетил приход в 1912 году. В послужных списках записаны сведения о священнике: протоиерей Иринарх Андреевич Щеглов, 74 лет, сын дьячка... 6 июля 1914 года возведен в сан протоиерея. Окончил курс в Вологодской духовной семинарии. Женат. В семействе: жена Елисавета Васильева, дочери Мария и Надежда.

Диакон Иван Алексеев Белицкий, 31 год. Сын псаломщика бывшего сей Пунемской церкви. Окончил курс в Кирилловском духовном училище. Состоит законоучителем в Мытницком земском училище. Образование не получил. Женат. В семействе: жена Августа Африкановна, дети: Николай, Мария, Анатолий, Владимир» [11].

В 1864, 1865, 1867 годах священнослужителями в Пунемской церкви был священник Мурашов Николай Иванович [12], в 1872 году – Львов Иринарх [15]. С 1883 года и до своей кончины настоятелем Воскресенской Пунемской церкви был Иринарх Андреевич Щеглов. В 1920-1921 годах священником церкви в Пунеме был Леонид Иринархович Щеглов, псаломщиком Александр Алексеевич Белицкий [13].

Обе Пунемские церкви были обнесены каменной оградой. В 1886 году в газете «Новгородские епархиальные ведомости» сообщалось об устройстве ограды вокруг церкви: «...Разрешено устройство вокруг оной ограды из дикого тесаного камня с железною решеткою и каменных же помостов пред входами в храмы...» [11].

Собрание книг в Пунемской церкви в 1919 году было самое многочисленное из сельских храмов, церковь располагала ценными изданиями, древними иконами. На выставке XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде в 1911 году экспонировались вывезенные А. И. Анисимовым Синодики «с

рисунками и заставками» из Николаевской Звозской и Пунемской церквей (цитир. по: [16]). Но вскоре все ценные предметы были отобраны советской властью у церквей.

В 1934 году Вокресенская Пунемская церковь была закрыта, использовалась под колхозный склад, под склады использовались и одиннадцать закрытых часовен в деревнях Пунемы. В 1935-1936 годах Вокресенскую Пунемскую церковь вместе с колокольной разрушили, церковные кирпичи использовали жители для кладки своих печей. Три колокола сбросили с колокольни на землю. Язык большого колокола весом 55 кг долго лежал у второй церкви Александра Невского. Вернуть храм не удастся, но христианская любовь и вера дадут силы сохранить и приумножить память о нем.

Одной из ключевых фигур российской истории является князь Александр Невский. В память о нем были открыты и освящены православные храмы по всей России. Возводились таковые и в Вологодском крае.

М. Г. Мальцев, древлехранитель Череповецкой епархии, краевед, на вопрос о церквях во имя благоверного князя Александра Невского пояснил, что всего в нашем крае до XX века насчитывалось 17 таких храмов. Помимо информации о количестве, Михаил Геннадьевич сообщил, что сейчас действующими являются 2 таких объекта – в Вологде и Вожегодском районе.

Ведомость о церкви Воскресения Христова Кирилловского уезда Новгородской епархии в погосте Пунеме за 1914 год (хранится в Новгородском музее-заповеднике) даёт сведения о втором храме (во имя святого благоверного князя Александра Невского): «вторая церковь тёплая, построена в 1874 году усердием прихожан в память освобождения их от крепостной зависимости во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского с приделами во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и Святого Пророка Илии. Зданием каменная, крепка. Престолов в холодной – один и в тёплой – три. Утварью церковной достаточна» [1].

По сведениям «Описаний Воскресенской церкви в Пунеме Кирилловского уезда», после постройки нового тёплого храма в честь святого благоверного князя Александра Невского Воскресенский храм стал однопрестольным [11].

Размеры церкви с запада на восток – 26,5 м, с севера на юг – 14,5 м. Вход в храм был с западной стороны. Над воротами располагалось окно круглой формы. С восточной стороны, где был алтарь, здание имело три выступа полукруглой формы. Окна располагались довольно высоко и завершались полукруглой

аркой, всего их было 19. В каждом окне было по три решётки: в середине – железные, а по краям – деревянные.

В верхней части над окнами рельефный рисунок сохранился и до настоящего времени. Стены очень сильно закопчены. Только в алтаре над окнами едва просматриваются фрески. С восточной стороны алтарь отделяют три колонны, соединённые вверху полукруглой аркой. В церкви было много икон, но они практически все уничтожены. Сохранились лишь две: одна – Спасителя, а другая – с 12 апостолами, на ней обозначена дата – 17 октября 1888 года.

В 1886 году в газете «Новгородские епархиальные ведомости» сообщалось об устройстве ограды вокруг церкви: «Причту и старосте Пунемской церкви Кирилловского уезда разрешено устройство вокруг оной ограды из дикого тесаного камня с железною решеткою и каменных же помостов пред входами в храмы, на средства прихожан, уже собравших 1200 рублей, с объявлением последним благодарности Епархиального начальства за их заботливость о нуждах церкви, 25 марта» [10].

Закрыта церковь во имя Александра Невского одновременно с Воскресенской в 1934 году. Храм не стали разрушать, планировали использовать его под клуб. В конце 1960-х – начале 1970-х годов внутри храма была сделана во всю длину перегородка из белого кирпича, снят восьмерик, крыша была переделана, покрыта шифером. Помещение церкви использовалось под колхозный гараж, под сводами храма ремонтировали технику.

До настоящего времени эта церковь сохранилась частично: остались стены, куполов нет, а крыша покрыта шифером. 12 сентября 2021 года в возрождаемой церкви состоялся молебен в честь святого благоверного князя Александра Невского, храм получил вторую жизнь. Внешний облик храма, конечно, очень изменился, но тот факт, что церковь снова открыта, свидетельствует о возрождении наших истоков, силе нашей веры и бессмертии имени святого Александра Невского.

Храм вернулся к жителям и снова принимает прихожан, а значит жизнь церкви, увековечившей имя великого князя Александра Невского, продолжается. Любовь и вера людские вернули храм к жизни.

Список источников и литературы

1. Ведомости (реестр) о церквях г. Кириллова и его уезда 1914 г. Новгородский музей-заповедник. Ф. 14, оп. 1. ед. хр.192. Л. 442-448.
2. Вожега: краеведческий альманах. Выпуск первый / Администрация Вожегод. р-на Вологод. обл., Вологод. гос. пед. ун-т; [гл. ред. Ф. Я. Коновалов]. Вологда: Русь, 1995. 304, [3] с.: ил.
3. Вожега: краеведческий альманах. Выпуск второй / Администрация Вожегод. р-на Вологод. обл., Вологод. гос. пед. ун-т; [гл. ред. Ф. Я. Коновалов]. Вологда: ВГПУ, 1995. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/voj/ega/index.htm> (дата обращения: 13.08.2023).
4. Воскресенское (Пунема). Церковь Воскресения Христова // Соборы. ру. Народный каталог православной архитектуры. URL: <https://sobory.ru/article/?object=59373> (дата обращения: 13.08.2023).
5. Две переписные («записные») книги: а) монастырей и пустыней; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века (публикация Ю. С. Васильева) // Белозерье. Краеведческий альманах. Выпуск 3. Вологда: Русь, 2007. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/belo/zerje/4.htm#11> (дата обращения: 13.08.2023).
6. Забродина А. А. Население и землевладение Чарондской округи в начале XVII века // Вожега: краев. альманах. Вып. 2. Вологда, 2008. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/voj/ega/1.htm> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Ермакова А. Зачем детям знать историю своей страны // Борьба. Газета Вожегодского района. 2021. 15окт.
8. Из истории Пунемы: краевед. папка / Пунемская сельская библиотека, 2002.
9. История православных храмов и монастырей Вологды / М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, А. В. Камкин, Ф. Я. Коновалов, А. И. Меньшиков, И. В. Спасенкова, А. В. Суворов; гл. ред. А. В. Камкин. Вологда: Древности Севера, 2014. 208 с. ил.
10. Новгородские епархиальные ведомости. 1886. № 8. URL: <https://papakash.livejournal.com/354434.html> (дата обращения: 23.03.2022).
11. Описание Воскресенской церкви в Пунеме Кирилловского уезда. [1850-е, середина – 1960-е, начало]. Новгородский музей-заповедник. Ф. 14, оп. 1, ед. хр. 192. Л. 234-238.
12. Персоналии из Памятных книжек Новгородской губернии // Память Вологды: Электронный ресурс Вологодской областной универсальной научной

- библиотеки им. И. В. Бабушкина (Новгородская губерния. «Памятные книжки». Персоналии (booksite.ru). URL: <https://www.booksite.ru/novgorod-pk/index.html> (дата обращения: 21.03.2022).
13. Пунемская церковь Вознесения Христова // Борьба. Газета Вожегодского района, 2009. 23 октября. С. 10.
 14. Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 10. Москва: Правда, 1981. 448 с.
 15. Священники приходских храмов города Кириллова и Кирилловского уезда XIX – первой трети XX века: Краткий биографический справочник с указанием архивных источников / Автор-составитель Л. И. Глызина, научный сотрудник научного отдела Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Кириллов, 2013. (Министерство культуры Российской Федерации; ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»). URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=133047> (дата обращения: 21.03.2022).
 16. Смирнова А. В. Из истории церковных библиотек Кирилловского уезда в XVIII – начале XX века // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 6. Вологда: Русь, 2005. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/6ki/ril/ov/2.htm#7> (дата обращения: 28.03.2022).
 17. Смирнова Н. Храмы земли Вожегодской // Борьба. Газета Вожегодского района. 2001. 10 апреля. С. 5; 12 апреля. С. 5; 13 апреля.
 18. Церковно-исторический атлас Вологодской области: В 2 т. Т. 1 / автор-сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. 256 с.

Православные традиции в современной России: проблемы и перспективы

Аннотация. Возрождение православных традиций в современной России сопряжено с рядом ошибочных представлений о Церкви, о православной духовности, о русском патриотизме, о формах благочестия и традиционных христианских ценностях. На примере старообрядческого раскола автор демонстрирует точки напряжения, которые могут привести к разрушению как личной духовной жизни новонаначального христианина, так и к отступлению от Церкви целых групп христиан, уже оформившихся в крепкие православные общины.

Ключевые слова. Прерванная религиозная православная традиция, возрождение Православия, старообрядческий раскол, Выгорецкая пустынь, «Поморские ответы», пример тупикового пути.

1.1. В России с конца 80-х годов XX века, и особенно в последующие годы, стал пробуждаться интерес к Церкви, к ее внутренней жизни. Такой интерес вполне закономерен: в условиях подавления религиозной жизни в СССР возростал духовный голод, не удовлетворяемый государственной атеистической идеологией. С падением атеистического режима россияне попытались вновь обрести свои исконные традиции, которые были связаны с церковной жизнью, но эта попытка, как показало время, не достигла своей цели.

Самое время задаться вопросом: нашло ли современное общество в себе силы и потенциал ощутить себя наследником старой России с ее крепкими православными традиционными ценностями и устремлениями? Отвечая на этот вопрос, надо определить для себя, что есть «православная традиция» и каково ее место в духовной жизни человека.

1.2. Если традиция — это передача комплекса укорененных способов облегчения понимания сущностных принципов универсального порядка, то понятие «православная традиция» можно определить как комплекс основополагающих православных религиозных принципов личного и общественного бытия человека в конкретной культурной среде. Таким образом,

православная традиция (предание) есть пространство культуры, возвышаемое до богопознания, где центром является человек, устремленный к Богу. Христианская вера пронизывает все сферы жизни так, что без напряженной духовной жизни невозможно быть носителем православной традиции, без интенсивного духовного труда нет и не может быть возрастания «от силы в силу». Согласно Евангелию, «Царство Небесное силою берется» (Мф.11:12); Это «Царство» – главный приоритет православного христианина.

Это значит, что ни фольклор, ни народные обычаи, ни культурные особенности тех или иных областей Русского Севера, пусть даже и связанные с православными праздниками, мы не будем рассматривать. Вместо фольклорных обычаев, со временем утративших свое первоначальное значение и потому безвозвратно отживших, мы должны заняться поиском сущностных религиозных принципов, определяющих константу духовного развития русского человека в конкретных культурных формах. Традиция (предание) – то, что передано от предыдущих поколений современному человеку в живом, а не мертвом виде.

Конечно, главная проблема для нас сейчас – это дискретность, прерывность традиции, связанная с известными трагическими событиями нашей истории, и утрата понимания внутренней осмысленности и цельности традиционного способа бытия. Другая проблема, которая генетически связана с первой, – это выстраивание неверной иерархии ценностей, когда внешние формы религиозности начинают играть решающую роль в духовной практике, а также выступают в качестве маркировки по принципу «свой-чужой».

Работая над этой темой, мы обратились не к веку XIX, в котором, как принято считать, бытовала непрерывная православная традиция, а к XVII веку, когда произошел масштабный разрыв традиционного православного мировоззрения с бытийным пространством русского человека (или, иначе сказать, когда христианские ценности постепенно перестают определять поведенческую парадигму человека). Параллели с нашим веком напрашиваются сами собой: как тогда, так и сейчас русский человек оказался на историческом перепутье.

В XVII веке, как мы помним из школьного курса истории, произошел так называемый старообрядческий раскол. Давайте попробуем разобраться, что это такое и как это событие далекого прошлого влияет на нас настоящих?

1.3. Старообрядчество – это одно из явлений русской религиозной культуры, привлекающих к себе всеобщее внимание и до конца сегодня не изученных.

В мировоззрении и бытовой культуре староверов с течением времени застывают старые и образуются новые локальные особенности, связанные с принципами вероучения основателей и руководителей той или иной старообрядческой общины.

На Русском Севере центром старообрядчества стала Выгореция. Выговское общежитие – это один из религиозно-культурных феноменов России. Именно на Выге были сформулированы многие вероучительные положения старообрядцев в крайнем их беспоповском варианте. Там был создан целый ряд важнейших документов, закреплявших практическую сторону религиозной жизни старообрядчества. Поэтому именно Выгореция станет для нас неким ориентиром в данной работе.

2.1. История старообрядческого раскола с момента зарождения и до Большого Московского собора – достаточно изученное явление. Кризис религиозного сознания населения России в XVI-XVII веках, который был обусловлен внутрикультурными факторами в сочетании с историческими условиями существования православия в России, отчетливо проявился в период после Смутного времени и привел Русскую Церковь и общество к так называемому старообрядческому расколу.

Исследователи отмечают, что к середине XVII века обострилось противоречие между церковной институцией и индивидуальной духовной практикой христиан [23, с. 74]. Об этом свидетельствует известный конфликт между церковной властью и деятелями «Кружка ревнителей благочестия», которые по большей части были выходцами из народа и состояли в числе низшего духовенства.

Необходимость реформирования церковной жизни стала очевидной после Смутного времени. Общее падение нравов духовенства и прихожан, недостатки в отправлении богослужения, отсутствие достаточного духовного образования и прочее – стали отправной точкой для деятельности «боголюбцев». Однако именно здесь проходит демаркационная линия между реформаторами «снизу» и реформами патриарха Никона. Для первых характерно понимание реформы как исправления негативных явлений частного, а не системного характера (приоритет индивидуального нравственного совершенствования в соответствии с идеей «Святой Руси»). А для патриарха Никона выходом из кризиса религиозного сознания виделась реформа всей Русской Церкви (в соответствии с политико-религиозной парадигмой «Москва – Третий Рим»).

В связи с этим мы можем говорить, что индивидуальное нравственное совершенствование в рамках константы «Святой Руси» как способ решения религиозно-бытовых противоречий начала XVII века в России стал для расколоучителей одним из знамен противления реформам патриарха Никона и принципом построения собственной самоидентификации. Похожие процессы мы с вами можем наблюдать и сейчас, когда после советского периода начался активный поиск русской духовной идеи. Однако эти процессы протекают по-разному на разных уровнях церковной организации (зачастую в противоположных направлениях).

2.2. Формальной причиной разногласий между бывшими соработниками стала литургическая реформа патриарха Никона. А именно – отношение к языку богослужебных текстов и к обряду как языку символов. И защитники патриарших реформ и их противники понимали, что богослужебный текст, пронизывающий всю повседневную жизнь народа, «задает» основные черты религиозного сознания и формирует основу религиозных представлений [23, с. 88]. А это значит, что коррекция языка текстов и чинопоследований влечет за собой перемену парадигм мышления и поведенческих характеристик.

Противники реформ патриарха Никона видели в ней посягательство на основы православного вероучения – на догматы. Посылкой к такому воззрению была мысль о том, что в Церкви все имеет смысл и значение, что нет ничего ненужного и лишнего, что, соответственно, обрядовая форма как видимый знак выражает собой невидимый смысл, то есть воссоединяет сакральное и профанное, делая участников молитвенных чинопоследований причастными к неземной реальности.

Протопоп Аввакум и его сподвижники угадывали в переменах церковной жизни возникшее преобладание западного секулярного религиозного мышления, в котором наличествовал аналитический метод, предполагающий выделение в бытии Церкви «главного» и «второстепенного». Для мировоззрения Аввакума было характерно традиционное богословие синтеза, богословие созерцания [3, с. 37-39]. В порыве полемического запала «боголюбцы» отказались принимать все аспекты церковной реформы как нечто чуждое и неродное. Результатом этого конфликта мировоззрений стала догматизация обрядовой жизни старообрядческих общин. Что, в сочетании с эсхатологическими чаяниями, привело к дальнейшей политике самоизоляции старообрядцев.

Таким образом, вторым принципом старообрядческой самоидентификации становится принцип незыблемости традиционных форм молитвенно-богослужебной жизни как сакрального измерения бытия Русской Церкви.

2.3. Другим решающим фактором в старообрядческой парадигме поведения стало традиционное понятие «скверны» как мировоззренческой константы, включающей в себя морально-этический, физиологический, духовно-аскетический, канонико-догматический компоненты. Такое мировоззрение проявлялось в употреблении ритуального омовения, ношении соответствующей длиннополой одежды, использовании при поклонах подручников, отказа от совместной молитвы с иноверцами и пр. Для средневекового мышления характерен отказ от общения с иноверцами по причине оскверненности последних из-за их неправости мышления, неправости жития и их удаленности от святыни [5]. В дальнейшем эта мировоззренческая константа получила свое развитие в старообрядческой среде ввиду эсхатологических настроений, которым были подчинены все аспекты религиозного мировоззрения, богослужебно-молитвенного обихода, быта и, в целом, старообрядческой культуры.

Характерной чертой старообрядческого религиозного мировоззрения стала убежденность в реальном (или, впоследствии, – духовном) воцарении антихриста в России и Русской Церкви. Учение о воцарении антихриста стало лейтмотивом всех поведенческих парадигм старообрядческого движения в XVII – XVIII веках. Старообрядцы осознавали себя «малым остатком», хранителями веры, наследниками истинной Церкви.

Таким образом, мы можем выделить третий принцип старообрядческого мировоззрения – это эсхатологическое мироощущение и связанный с оным страх отпасть от Церкви через замирщение, осквернение от общения с «новолюбцами».

2.4. Итак, старообрядческий раскол нам представляется результатом интуитивного поиска выходов из кризисного состояния религиозного сознания русского общества XVI-XVII веков в условиях церковно-политических противоречий различных социальных групп с последующим целенаправленным построением обособленного квазицерковного общества. Современная история изобилует подобными примерами, когда целые общины отлагаются от Церкви в поисках выхода из осознаваемого кризиса духовности.

Причины политики самоизоляции, изуверского аскетизма вплоть до самосожжения противников реформистской деятельности патриарха Никона

следует искать в бытийных принципах старообрядчества. Они включают в себя следующие положения:

- индивидуальное нравственное совершенствование в рамках константы «Святой Руси» как способ решения религиозно-бытовых противоречий начала XVII века в России;
- незыблемость традиционных форм молитвенно-богослужебной жизни как сакрального измерения бытия Русской Церкви;
- эсхатологическое мироощущение и, связанный с оным, страх отпасть от Церкви через замиршение, осквернение от общения с «новолюбцами».

Эти принципы хорошо прослеживаются в литературном памятнике старообрядческой богословской мысли – «Поморских ответах» и в других теологических и дисциплинарных текстах, созданных насельниками Выгорецкой пустыни. Эти же принципы положены в основу современных расколов (о политической составляющей мы не говорим потому, что она неперенный фактор всех общественных процессов).

3.1. Стоит сказать несколько слов о Выгорецкой киновии, чтобы лучше понять, в каких условиях вызревали идеи старообрядчества, которые приобретают популярность в наше время.

В поисках убежища от «мира антихриста» в последней четверти XVII века староверы оказались в Поморье. Труднодоступность этих мест и удаленность от Москвы, а также близость Соловецкой обители, где во время осады (1668-1676 годов) укрепились идеи всеобщей апостасии и воцарения антихриста, стали важным фактором в выборе места поселения противников реформ.

Аскетический ригоризм, противопоставление «старой» и «новой» веры и эсхатологичность раскольнического мировоззрения легли в основу вероучительных доктрин старообрядцев и определили развитие беспоповского толка, развившегося до своего логического завершения в Выгорецкой киновии.

Основание для Выгорецкого поселения положили монахи Соловецкого монастыря – иеродиакон Игнатий, Иосиф Сухой, соборные старцы Герман (Коровка), Геннадий (Качалов), чернец Пимен и другие, покинувшие обитель после ее захвата царскими войсками.

Сильное влияние на формирование поморского центра беспоповщины оказал инок Корнилий (+1695 г.). Именно с его благословения ученики соловецких старцев Даниил Викулин и Андрей Денисов основали в 1694 году Выговское общежительство. Новое поселение отличалось от прежде бывших в тех местах

отшельнических разрозненных келий тем, что в основу его внутренней жизни был положен Устав общежительного монастыря. Таким образом даже мирское население было введено в рамки монастырских форм жизни.

Многое для устройства Выгорецкого общежительства сделал проживший там несколько лет выходец из Соловецкого монастыря – священноинок Пафнутий. В начальный период существования этого поселения во главе общежительства стояли Даниил Викулин, Дионисий Евстафьев, сын его Андрей Дионисиевич и племянник Петр.

Андрей и Семен Денисовы, как руководители Выгорецкого поселения, со временем выработали устав новосоздаваемой киновии, учитывающий особенности возникновения, нужды и идеологически обоснованное отсутствие священства. Однако мы можем констатировать, что нормы подлинно церковной традиции, в результате попыток ответить на реалии времени и обстоятельств, были замещены новой старообрядческой беспоповской псевдотрадицией. Это была попытка оправдать ранее не существовавшее явление.

3.2. Эсхатологическая направленность мировоззрения старообрядцев на определенном этапе не только заставила их искать убежища в удаленных местах, но и убеждала их отказаться от борьбы с действительностью. Они полагали, что если антихристово царство может быть разрушено только силой Божией, то человеческие усилия в этом направлении напрасны. Следствием такого положения становится крайний аскетизм старообрядцев, которые таким образом пытались приготовить себя к Страшному суду [3, с. 44]. Поэтому Выговский устав содержит в себе многие дисциплинарные главы. Согласно статьям, составленным братьями Денисовыми, в общежительстве были обязательны неукоснительное соблюдение принципа раздельного проживания мужчин и женщин (даже для состоящих в браке), присутствие на церковной службе, исполнение келейного правила, повиновение настоятелю, отказ от личного имущества и пр. Использовались строгие меры воздействия.

Как и следовало бы ожидать, Устав запрещал молитву с иноверными (с «новолюбцами») и советовал остерегаться их и избегать бытовых контактов: «Тако же и отлученных, которыя со отлученными молятся, по 10-му правилу святых апостол: «Моляйся со отлученными, сам такожде да отлучен будет». К сим же и по многим инем церковным правилом не приятных Церкви весма во исповедь не приимати»[4, т. 2, с. 65].

Церковное богослужение получило у выговцев свою новую форму: в основу был положен Часослов – остался обязательным суточный круг богослужения, но иерейские молитвы были из него выведены. В годовом круге богослужения дни памяти русских святых и особенно святых Поморья получили почетное место. Получает распространения практика почитания «новых святых» – страдальцев за старую веру, самосожженцев. Появляется множество «Похвальных слов» и панигириков, читаемых за богослужением, составляется «Поморский устав», регламентирующий богослужение в Выгореции в течение всего годового круга праздников.

3.3. Однако среда, в которой зрели и оформлялись основные теологические положения староверов, была не однородна. С одной стороны, чувство собственной исключительности на фоне «эсхатологической катастрофы» остального мира требовало от «ревнителей старины» полного отказа от всего мирского, но с другой стороны – контакты с миром были неизбежны. В связи с этим выгорецкие старообрядцы могли надеяться на возможность существования в относительно спокойных условиях.

В начале XVIII века выговцы смогли встроиться в новую Петровскую систему государственного хозяйствования. Поселение было приписано к Повенецкому заводу. В Указе 1704 года А. Д. Меньшикова, адресованном выговцам, признавалось право общины жить согласно со своим укладом [31, с. 41]. Андрей Денисов сумел наладить контакты с администрацией олонечких заводов и выхлопотать для поселенцев льготы. Кстати сказать, покровительство заводской администрации помогло выговцам и в полемике с синодальным миссионером Неофитом в 1722-1723 годах.

Сакрализация (освящение) собственных квазицерковных форм общинной жизни и интеграция (сосредоточенность, сплоченность) общины вокруг киновийархов – с одной стороны, а также укрепление связей с администрацией Петровских заводов и встраивание в хозяйственную систему государства – с другой, стали главными векторами деятельности выговчан в период жизни и деятельности первых киновийархов (1694-1644 годы).

В связи с этими фактами «Поморские ответы» написаны весьма хитрым слогом – авторы старательно обходят острые темы, воздерживаются от прямого осуждения церковной и светской власти, что, разумеется, связано с осторожностью в общении, дабы не вызвать недовольства: на тот момент поморские староверы уже технично вошли в существующий строй гражданских

и хозяйственно-экономических отношений, однако основной критерий самоидентификации «свой-чужой» остался прежним.

3.4. Принципиальной аксиомой любого раскола (и старообрядчество здесь не исключение) является убежденность в том, что не раскольники покидают Церковь, но что именно они составляют истинную Церковь Христову. Старообрядцы считали себя носителями истинной веры. Отсюда и самосознание избранности, приоритетность религиозных ценностей в быту, гипертрофированное внимание к церковно-каноническому правилу и обрядности, радикальные выводы практического характера, выражающиеся в строгом соблюдении уставов и самоизоляции от мира. Религиозная оппозиционность и социальная замкнутость староверов привели к акцентуализации отдельно взятых отличительных черт некогда живой аутентичной церковной традиции, их обособлению и изъятию из культурного и теологического контекста. Так постепенно сформировался обрядоцентризм староверческого мировоззрения, ярко проявившийся в «Поморских ответах» («Ответах пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита»).

Авторы «Ответов» – Андрей и Симеон Денисовы. Но под документом стоят подписи иных, выборных лиц, что подчеркивает согласие всего поселения с письменно изложенной апологией «старой веры». Самими авторами этот текст рассматривался как положительное изложение богословских позиций старообрядчества. Эта книга до сих пор воспринимается всеми старообрядцами как своеобразный «символический текст». Таким образом, «Поморские ответы» – это не только исторический документ или памятник литературной традиции поморцев, но и документ, содержащий в себе важные теологические концепции старообрядцев.

4.1. Эсхатологически заостренное чувство истории стало катализатором процессов отложения части русского общества от Церкви, что фиксируется в практической жизни Выгорецкого общежития и находит отражение в таких нормативных документах, как уставы и наставления выгорецких киновий.

Создавая свой «монастырь» – прибежище всех «страдальцев за веру», Андрей Денисов и другие киновийархи противопоставляют свою общину и внешний враждебный мир. В «Приветственном слове Семену Денисову по случаю его возвращения на Выгу» мы читаем такие строки: «...Лет бо множае четыредесяти преиде, отнележе пустыня сия благочестивыми населися

жителями. И колико на ню воеваху врази, колики напасти нахождаху на церковная чада, колика бедствия и злключения окружаху святое место сие, сказати невозможно есть. Врази бо наши умножишася паче власов наших, беды наши равночисленны суть песку морскому, злая наша толика суть, елики черты времени живем в мире сем многоятежном» (цитир. по: [31, с. 168]).

В «Послании митрополиту Новгородскому Иову» Семен Денисов ссылается на царские указы, позволяющие выговцам молиться по старым книгам. При этом в качестве апологетического тезиса он противопоставляет Евангельскую проповедь и методы убеждения, какие используются в борьбе с расколом: «Который же совет в принуждении? Кии разум в насилвании? Кая воля во усиллии? Доброе бо, по нужде бываемое, некому доброе будет» [4, т. 2, с. 105].

В «Слове похвальном преп. Александру Свирскому» подчеркивается мысль о несправедливых гонениях на боголюбцев: «Правоверием нарицается, благоверныя же злохульно побиваются... Крещают в Троицу, богословцев же Святыя Троицы яко безбожных огню предают» (цитир. по: [31, с. 248-249]). Такое противопоставление самих себя по отношению ко всем внешним – характерная черта мировоззрения любых раскольников и, в частности, староверов.

4.2. Сами киновиархи по традиции исповедывали себя членами истинной Церкви, чадами ее святых, верными хранителями ее догматов. Так, в «Духовном завещании» Семен Денисов пишет: «В первых исповедаю себе православна христианина, сына древлеправославныя святыя кафолическия Церкви, яже во всеславней Росии до Никоновых новшеств светозарно и пресветло сияше» (цитир. по: [31, с. 472]).

В «Слове о новых мудрецах» Андрей Денисов проводит мысль, что нововведения чужды традиции древней Русской Церкви и противоречат заявленному реформаторами тезису о восстановлении в Русской Церкви прежде бывшего древнего правильного порядка. При этом автор «Слова» не стесняется в выражениях. Андрей Денисов ревностно относится к памяти русских святых, на которых, по его мнению, «новии мудрецы» возводят напраслину: «Вново, глаголют, новины в церковь древле прияша, и прияша таковыя богомерския ереси и многия неправыя чины, и держаша вси россияне единогласно и в книгах старопечатных имеша тыя» (цитир. по: [31, с. 203]).

Денисов пытается показать, что в истории не было такого момента, когда бы появились нововводные ереси и неправыя чины в Русской Церкви до момента

реформ Никона: «Да покажут тако глаголющии явственно, в кое время тыя ереси и новыя чины росияне прияха, при коем князе или царе и архиереох и кто от еретик таковыя предаде <...> Ложь сия, яве ложь, на отец солганая» (цитир. по: [31, с. 203]).

Мысль киновиярха заключается в том, что следование «новинам» есть отлучение себя от многочисленного лика русских чудотворцев, от их веры и, соответственно, от их Церкви: «Како (молюся) благоразумный отлучит себе от толь пресветлаго полка святых отец и вверит свое спасение Никоновой дерзости? <...> Но дерзнет ли кто никонолюбный, а не отцепоследовательный через всяко церковное согласие, через церковныя клятвы, через отеческая запрещения попустити Никону, аки всех святых превосшедшему, всех святейшему, всех премудрейшему, всем бы паче пользу изобрести могущему, древлецерковная предания преправляти» (цитир. по: [31, с. 206-207]). Таким образом, по мнению Денисова, граница, отделяющая «спасаемых» от «гибнущих», проходит именно через признание или непризнание реформ Патриарха Никона.

Важно понимать, что оторванность от остального общества и отождествление самих себя с «малым остатком», с «народом избранным» влечет за собой целый ряд ошибочных выводов, результатом которых становится духовная гибель. В этом отношении старообрядчество – тупиковая ветвь традиционного Русского православия.

4.3. Выговцы свидетельствуют о своем сомнении в истинности Великороссийской Церкви: «Не о сем сомняемся о великороссийской Церкви, еже согласное имать Древлеправославной Церкви, еже неизменное, еже тоезде, но еже несогласное древнему благочестию внесе, еже новое, еже сопротивное, <...> сих ради о ней сомняемся, сих ради омышления имеем: суда же какова на ню, или порицания, собою наносити опасаемся» [9, с. 261]. Основанием для сомнений служат изменения в ходе реформ богослужебного чина: «Еже пребываем в древлецерковном благочестии и еже соблюдаем святоотеческая предания и еже по преданию святых апостол и святых отец опасаемся от новопредаанных чиноположений» [9, с. 281].

Авторы «Поморских ответов» заявляют о своей правоте, когда утверждают: «Мы древлецерковное благочестие святых всеусердно содержаще, и о заповедех Божиих вседушно радеюще: православни бехом, православни есмы, и впред православни быти у Господа просим» (ответ 100) [9, с. 532]. Свою «православность» они видели прежде всего в охране форм молитвенно-

богослужебного обихода. Для староверов внешние богослужебные формы не были случайными, а значит их эволюционное изменение – невозможно.

Приводя в качестве оправдания собственного двоякого положения тексты святых отцов о правильной вере как корне всех добродетелей и подчеркивая свою к ней принадлежность, выгорецкие скитяне утверждают, что это есть достаточное основание для существования их сообщества как наследников Церкви Христовой (ответ 100) [9, с. 532]. Основа Церкви – истинная вера, а не «стены и кровля»: «Идеже вера благочестивая сохраняется, идеже заповеди Божия совершаются: тамо с теми Христос есть на всяко время, яко Сам рече: идеже бо еста два или трие, собрани во Имя Мое, ту есмь посреде их» (ответ 99) [9, с. 530] и «Яко вера святая православная не в стенах заключается, а в нерассудном сложении святых богодухновенных писаний святоцерковного предания, тако и святая кафолическая Церковь не стенами и столпами утверждается. Но верою православною и житием благочестивым ограждающийся сияет. Яко Златоуст глаголет в слове о предста царице: Церковь бо есть не стены и покров, но вера и житие» [9, с. 286].

Развитие и оформление эсхатологического учения о воцарении антихриста привело старообрядчество к аскетическому самоизоляции, к формированию учения о «восполнении» верой (как главном признаке Церкви) отсутствующей материальной стороны Церкви и Таинств и отказу от иерархического водительства Церкви. Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что в среде поморских староверов происходит формирование новой, не церковной богословской системы.

4.4. Церковное вероучение, транслируемое в социум через богослужебные тексты и обряды, формирует мировоззрение и, как следствие, культуру человека. Иначе сказать, какова вера, такова и жизнь. До церковного раскола русский человек склонен был воцерковлять свою жизнь через соотношение своего быта с церковной традицией, с богослужением – мирская жизнь встраивалась в церковный ритм, в храмовое пространство. Такая интегрированность общества вокруг Церкви формировала и соответствующую парадигму поведения. Этот тип мироощущения был нарушен церковным расколом, породившим хаос.

Теперь часть русского общества оказалась вне Церкви и центром его жизни стала имитация духовности через личный аскетизм и интегрированность в раскольническую общину. Одним из следствий личного аскетизма и противопоставления общины и мира было учение о том, что сохранение веры

и опыт личного духовного подвига, а не Церковная иерархия и Таинства, являются критерием истинного духовного бытия.

Такая трансформация сознания, не свойственная христианам прежнего времени, произошла в старообрядческой среде вследствие исторической ситуации, когда сообщество раскольников осталось без священнического духовного водительства, без окормления Таинствами. В попытке примирить фактическое безблагодатное состояние и сложившуюся за десятилетия убежденность в своей правоте возникает новое религиозное учение о возможности спасения без участия в Таинствах. Правда, с оговоркой – в условиях особого времени.

Стержень всего старообрядческого движения, второй принцип староверия – верность дониконовским православным традициям – легко ломается, когда приходит в противоречие с внутренними жизненными требованиями старообрядчества [14, с. 125]. Выгорчане приступили к формированию собственной религиозной системы, все дальше отступая от древнерусской церковной традиции.

Радикальные выводы были следствием ошибочных убеждений, сформировавшихся на основе конкретных исторических событий, предшествовавших расколу. Это, конечно, падение авторитета Вселенской Церкви после Ферраро-Флорентийской унии и падения Константинополя – событий, которые положили начало теории «Москва – Третий Рим». Это учение Захарии Копытенского о неповиновении паствы архипастырям, возникшее в результате политико-религиозной борьбы Юго-Западной Руси в XVI-XVII веках. Это усиление эсхатологических ожиданий XV века в связи с падением Царьграда и, позднее, оформленных в теорию отпадения от веры православных царств в «последние времена» («Книга о вере» и «Кириллова книга»). Это, конечно, активная деятельность «Ревнителей благочестия», противопоставивших себя Московскому патриарху и церковной иерархии. Всё это подготовило почву для радикальных сдвигов «охранительного консерватизма» раскольников, неожиданно для самих себя ставших новаторами в борьбе за старину, куда более серьезно изменившими веру, чем патриарх Никон, остававшийся верным церковной традиции.

4.5. К началу XVIII века сложилась ситуация, когда в среде старообрядцев не оказалось ни одного епископа. Из этого факта выгорчане делают неожиданный вывод о том, что Церковь на земле вступила в иной образ бытия – в

«бессвященнословное» состояние, когда отсутствуют Таинства и священство. Но насколько этот вывод «неожиданный»?

Некоторые исследователи считают, что эту позицию поморцев нельзя воспринимать как отрицание института священства, что эта старообрядческая богословская концепция не отвергает Таинства в принципе, что настоящее положение религиозной мысли староверов есть лишь результат неких экстремальных условий, в которых оказались выговчане [30, с. 188]. Однако это не совсем так.

Аргументация данного тезиса в «Поморских ответах» весьма проработана и детализирована: «Кроме же священника или при священнице по скудости, крещения тайна может и без мира совершати и спасение человеческое по нужде может и без миропомазания твердо и известно быти» (Ответ 103); «Якоже телесные недуги и согнтия врачевати хотящие ищут врача, не сего иже врачевскими ризами одевается, иже имя врачевское носит; но иже искус врачевания знает, иже врачевская былия имат, иже силу врачевания в действе показывает, тако и душевные язвы и согнтия требуют врача, добродетелями блистающа, искус знающа Святаго Писания, ведяща борения и прелести бесовския, знающа коейждо язве подобное врачевание приносить, а не именем единым похваляющася, им же ничтоже может ползовати исповедающагося» [9, с. 554].

В попытке найти основание для неканонического существования своей общины и противоцерковных выступлений авторы «Ответов» делают отсылки к экстраординарным историческим фактам и житийным примерам (Ответы 102-104) [9, с. 539-567]. В качестве вывода делается утверждение: «Вера православная без архиереев и священников бяше: убо явственнo есть, яко вера православная и Церковь святая во время гонения и нужды может и без священников пребывать».

Это убеждает нас в том, что старообрядчество уже во втором поколении ревнителей, а не с утратой священников старого поставления, встало на путь маргинальной духовности, отвергнув положительное учение о Церкви, Таинствах и Иерархии. Такое отвержение очевидной истины было следствием их религиозных убеждений. Какова вера, такова и жизнь. Они «осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» (Рим. 1: 21-22).

4.6. Отрицание епископата и священства, отрицание Таинств, самочинное управление паствой и совершение исповеди без апостольской власти вязать и

решить в своей сути противно Евангелию, церковным канонам и святоотеческому преданию [19, с. 23-32, 38-40]. Поскольку несомненной принадлежностью Церкви является церковная иерархия и подаваемые священством Таинства, то, соответственно, отсутствие этой необходимой полноты духовной жизни ставят то или иное религиозное сообщество вне Церкви [19, с. 32], делают его маргинальным религиозным образованием с сомнительной духовностью, не имеющей спасительного участия в Жертве Христовой.

Защита возможности совершения богослужения старым чином вылилась у старообрядцев в учение о возможности существования Церкви без священства и Таинств. Радикальное выгорецкое старообрядчество оказалось бессильно решить проблему своего времени. Попытки старообрядцев оформить свою позицию в виде теологической системы на проверку оказываются несостоятельными. В старообрядческих текстах богословская проблематика присутствует лишь настолько, насколько старообрядцы пытались придать своим доводам догматическую значимость [19, с. 23].

О том, что старообрядческое мировоззрение и отрицание Церкви не имеет догматического основания, говорит и святитель Филарет (Дроздов): «Собор 1667 года в действительности осудил старообрядцев не за ересь двуперстия, а более за упорство и противление установлению троеперстия, как ослушников церковной власти, – отмечал он, – собор только опасался двуперстия как способа выражения ереси, но это было только опасение, и только из опасения было сделано запрещение, а не из действительного существования некой новой старообрядческой ереси [29]. Поэтому святитель Филарет замечает старообрядцу: «Потом (после Собора 1667 года. – *И.м.К.*) более нежели столетний опыт показал, что вы, старообрядцы, от православного учения о Пресвятой Троице и о воплощении Сына Божия не отпали: и что в крестном знамении продолжаете образовывать таинство Пресвятой Троицы и воплощения Сына Божия, как и православная церковь, только не таким расположением перстов, какое она издревле употребляет» [29]. Это и послужило возможностью для возникновения единоверия.

В церковно-правовом поле старообрядческие общины рассматриваются как раскольнические. Их попытки представить разногласия с Церковью как разногласия догматического характера не обоснованы.

Может быть, эсхатологическая напряженность эпохи первых расколуучителей и пример сомнений некоторых епископов (Павла Коломенского, Афанасия

Холмогорского), когда у раскольников оставалась призрачная надежда повернуть ход истории вспять, могли бы стать неким оправданием для старообрядцев: с искренним ошибочным заблуждением можно и нужно вести диалог. Однако по прошествии времени упорная убежденность в собственной правоте перед лицом очевидного несоответствия чаяний и реальной ситуации переросла у старообрядцев в некий волевой акт противления Церкви. Со всей очевидностью об этом свидетельствуют Выгорецкие «Ответы». И нам остается только сожалеть о том, что Святейший Синод в лице миссионера Неофита не довел начатое дело до конца: прения на Петровских заводах окончились ничем. А между тем эти «разглагольствования о вере» должны были стать началом поиска точек соприкосновения для уврачевания старообрядческого раскола Русской Церкви.

Не вдаваясь в подробности, напомним, что в последние десятилетия в Русской Церкви произошло множество подобных более или менее крупных расколов: недавно уврачеванный раскол РПЦЗ, украинский раскол, диомидовский раскол, многочисленные ветви так называемых катакомбников, выступление ижевских священников и т.д.

5.1. Взаимозависимость между религиозными воззрениями старообрядцев и их поведенческими парадигмами очевидна. Отправная точка старообрядческого движения – сохранение «исконных православных традиций», привела к потере благодати: отныне традиционные формы религиозной культуры перестают возвышать человека до богопознания. Эсхатологическая константа старообрядческого сообщества начинает определять его бытийный вектор (самоизоляциизм и аскетизм) и формирует его религиозную позицию (отрицание Церкви и Таинств).

Расколоучители отталкивались от вполне законного стремления обновить духовную жизнь русского общества, однако ориентация на незыблемость сложившейся в Русской Церкви обрядовой традиции дала противоположный результат – несогласие с церковной властью и, как следствие, возникновение раскола.

Старообрядцы считали себя носителями истинной веры и исконно православных традиций. Религиозная оппозиционность и социальная замкнутость староверов привели к акцентуализации отдельно взятых отличительных черт некогда живой церковной традиции, их обособлению и изъятию из культурного и теологического контекста. Так постепенно сформировался обрядоцентризм староверческого мировоззрения.

Защита возможности совершения богослужения старым традиционным для дониконовской Руси чином вылилась у старообрядцев в учение о возможности существования Церкви без священства и Таинств.

По прошествии времени упорная убежденность в собственной правоте перед лицом очевидного несоответствия чаяний и реальной ситуации переросла у старообрядцев в некий волевой акт противления Церкви.

5.2. Старообрядческий раскол – это проблема не только XVII века, но и нашей с вами эпохи, потому что парадигма старообрядческого мышления прослеживается и в настоящее время. Опыт старообрядческого раскола должен научить нас трезвению, рассуждению, взвешенному подходу к личному подвигу духовного совершенствования.

В условиях прерванной религиозной православной традиции, когда человек не имел возможности получить православное воспитание «от молодых ногтей», мы пытаемся «возродить» некую религиозную практику, часто отождествляя народные формы благочестия с верой Церкви. Современное общество не нашло в себе сил ощутить себя наследником старой России с ее крепкими православными традиционными ценностями и устремлениями именно потому, что было дезориентировано, как потерявшийся ягненок, и пошло по пути наименьшего сопротивления.

Утрата понимания внутренней осмысленности и цельности традиционного способа бытия, который коренным способом связан с полнотой благодатной церковной жизни, приводит к тому, что мы только лишь примеряем на себя «одежды благочестия», не имея этого благочестия в практической жизни, красуемся сами перед собой и перед другими, а потом сбрасываем их и совершенно отходим от веры. Или, напротив, эти внешние формы религиозности начинают играть решающую роль в нашей духовной практике, а также выступают в качестве маркировки по принципу «свой-чужой», следствием чего бывает постепенный отход от Церкви, в которой человек вдруг перестает видеть силу первохристианского благочестия и отказывает в доверии её священноначалию.

Христианская вера должна пронизывать все сферы жизни так, чтобы напряженная духовная жизнь носителя православной традиции, его интенсивный духовный труд приводил к возрастанию «от силы в силу» в служении «для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4: 13).

Список источников и литературы

1. Агеев Парфений, схиигумен. Возобличение на поморские ответы Андрея Денисова с сотрудниками. Москва: Синод. типография М.: Книга по требованию, 2011 https://azbyka.ru/otechnik/Parfenij_Ageev/kniga-vozoblichenie-na-pomorskie-otvety-andreja-denisova-s-sotrudnikami/ (дата обращения: 13.08.2023).
2. Арсенина О. В. Проблема религиозной идентичности и религиозности в старообрядческом социуме. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Архангельск, 2006. 24 с.
3. Воскресенская Т. А. Особенности мировоззрения новгородских старообрядцев-беспоповцев в традиционной культуре. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород. 2007. 202 с.
4. Выгорецкий Чиновник: [в 2 т.] / Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); изд. подготовил Г. В. Маркелов. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. Т. 1. 504, [1] с.: факс.; Т. 2. 552, [2] с.: табл.
5. Георгий Крылов, протоиерей. Понятие «скверна» («погань») в средневековой Руси и в современном старообрядчестве // Богослов. RU. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1126405.html> (дата обращения: 12.03.2015).
6. Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. Москва, 1892. (Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой). [2], 154 с.
7. Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии / Н.С. Гурьянова; отв. ред. Н. Н. Покровский; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 377, [1] с.
8. Гурьянова Н. С. Эсхатологическое учение староверов и мессианское царство // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. С. 6-10.
9. [Денисов А. и др.] Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита («Поморские ответы»). Москва: Типография П. П. Рябушинского, Путинковский пер., соб. дом., 1911. URL: <http://www.pomorian.org/archives/27> (дата обращения: 15.08.2014).
10. Димитрий Ростовский (Туптало), свт. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодны. Изд. 5-е. Москва: В Синодальной

- типографии, 1855. XVII, 613 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/rozysk-o-raskolnicheskoj-brynskoj-veri/ (дата обращения: 13.08.2023).
11. Житие Ивана Филиппова. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=GGfDfzZeWp0%3D&tabid=2279> (дата обращения: 15.08.2014).
 12. Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. в 9 т. Т. 3. Москва: Мысль, 1988. 414 с.
 13. Кортава Т. В. Словесная школа Выговской пустыни как отражение языковых и культурных традиций допетровского времени // Книжница Самарского староверия. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/98-1-0-425> (дата обращения: 30.03.2014).
 14. Куандыков Л. К. Выговские сочинения установного характера второй половины XVIII в. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодолизма. Новосибирск: Наука, 1986. С. 120-130.
 15. Курган Г. И. Историософия культурно-исторического раскола России от его возникновения до наших дней. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Московский гуманитарный университет. Москва, 2006. 389 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/istoriosofiya-kulturno-istoricheskogo-raskola-rossii-ot-ego-vozniknoveniya-do-nashikh-dnei> (дата обращения: 15.08.2014).
 16. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. Т. 10. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/436089/> (дата обращения: 13.08.2023).
 17. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Лествица, 1999. URL: <https://starajavera.narod.ru/melnikov1.html> (дата обращения: 13.08.2023).
 18. Нильский И. Ф. Об антихристе против раскольников: [В 2-х ч.] / Соч. бакалавра Санкт-Петерб. духовной акад. И. Нильского. – Санкт-Петербург: тип. Н. Тихменева, 1859. [4], XXXVI, 511 с.
 19. Павел Прусский (Леднев), архимандрит. Замечания на книгу «Поморских ответов». Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Prusskij/zamechanija-na-knigu-pomorskih-otvetov/ (дата обращения: 13.08.2023).
 20. Парилов О. В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития. Диссертация на соискание ученой

- степени доктора философских наук / Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2006. 366 с.
21. Пигин А. В. Книжность и книжники Выго-Лексинского поморского общежития // Книжница Самарского староверия. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/108-1-0-241> (дата обращения: 15.08.2014).
 22. Повесть душеполезная о житии и жизни преподобного отца нашего Корнилия, иже на Выге-реце. URL: <http://rpsc.ru/history/staroobryadcheskie-svyatie/korniliy-vyigovskiy2> (дата обращения: 30.08.2014).
 23. Сазонова Н. И. Изменение богослужебного текста как направление трансформации религиозного сознания: на материале литургической реформы патриарха Никона. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Томский государственный педагогический университет. Томск, 2009. 260 с.
 24. Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества. Москва: Издание Союза старообрядческих начетчиков, 1908. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Senatov_staroobrjads.php (дата обращения: 30.03.2014).
 25. Смирнов П. С. История русского раскола старообрядчества. Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1895. 276, 34, IV с.
 26. Субботин Н. И. О сущности и значении раскола в России. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1892. 47 с.
 27. Субботин Н. И. Современные движения в расколе. Москва: В Унив. тип. (Катков и К°), 1866. 88 с.
 28. Товбин К. М. Трансформация концепции «Москва – Третий Рим» в русском православном старообрядчестве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону. 2006. 160 с.
 29. Филарет Московский (Дроздов), свт. Беседы к глаголемому старообрядцу о Стоглавом соборе и о истинном согласии с Православной Церковью. Москва: Синодальная типография, 1855. 292 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/beseda-k-glagolemomu-starobrjadtsu/ (дата обращения: 13.08.2023).
 30. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальная позиция. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва: РАГС, 2000. 377 с.

31. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. В 2 т. Т. 1 / Науч. ред. Н. В. Понырко. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 544 с.: ил., факс.
32. Юхименко Е. М. Выговское старообрядческое общежитие: комплексный подход к изучению // Книжница Самарского староверия. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/108-1-0-698> (дата обращения: 13.08.2023).
33. Юхименко Е. М. Выговское старообрядческое общежитие: проблема соотношения регионального и общерусского // Традиционная культура русского Севера: история и современность. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/497.html> (дата обращения: 13.08.2023).

VI. ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Н. И. Андриевская, А. А. Сёмочкина
г. Череповец

Изучение творчества игумении Таисии (Солоповой) на занятиях курса «Истоки» как основа формирования духовно-нрав- ственных ценностей у младших школьников

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества игумении Таисии (Солоповой) на занятиях курса «Истоки» в начальной школе. Авторы описывают методические приёмы, используемые ими в работе со стихотворениями матушки Таисии, отобранными к основным темам курса «Истоки» для 4 класса.

Ключевые слова. Игумения Таисия (Солопова), духовные стихотворения, курс «Истоки», методические приёмы, духовно-нравственные ценности.

В наше динамичное время человеку все сложнее обрести равновесие, гармонию с миром. Обостряются внутренние противоречия в душе, но растёт и тяга к духовной жизни. Множество природных и общественных катаклизмов свидетельствуют об угрозе даже физическому существованию человечества. И только возрождение духовной жизни может воспрепятствовать этому. Мир высоких нравственных ценностей во всей своей полноте раскрывается сегодня в христианстве.

Высоким примером для нас являются личность и житие игумении Таисии Леушинской. Это образец высокого подвижничества, безграничной любви к Богу и плодотворной деятельности [3, с. 259].

Игумения Таисия была не только устроительницей множества храмов и монастырей, но и устроительницей духовной монашеской жизни в этих обителях. Она оставила уникальное духовное наследие, которое очень актуально для формирования личности современной молодежи, – душеполезные наставления, богословские тексты и духовные очерки.

Жизнь и творчество игумении Таисии – это образец высокого подвижничества, безграничной любви к Богу, неутомимой плодотворной деятельности, это пример для духовно-нравственного возрастания детей и молодежи.

Познакомившись с творчеством (духовными стихотворениями) матушки Таисии, мы предположили, что его можно использовать при изучении курса «Истоки» в начальной школе. Ведь стихи матушки Таисии – это не просто стихи, а, по словам протоиерея Геннадия Беловолова, «уникальный духовный дневник инокини». Это, как отмечает далее о. Геннадий, «стихи-молитва, стихи-исповедь, стихи-созерцание. Это сокровенная «жизнь во Христе» благодатной старицы Божией, запечатленная в стихах и выраженная на доступном нам языке поэзии» [5, с. 101].

Как видим, в содержательном отношении поэзия игумении Таисии как нельзя лучше соответствует целям преподаваемого в начальной школе курса «Истоки», которые связаны с «введением духовно-нравственной основы в содержание образования, развитие системы духовно-нравственных ценностей внешнего и внутреннего мира ребёнка» [1, с. 25].

В методическом отношении курс «Истоки» связан с использованием на занятиях разных форм работы: фронтальной, групповой, индивидуальной, работы в парах. Основной формой общения учителя и учащихся, а также учащихся друг с другом является учебный диалог.

При изучении материала курса нами используются практический, объяснительно-иллюстративный, частично поисковый и другие методы.

Основными приемами работы при этом являются: беседа, чтение и обсуждение, работа с учебником и тетрадью, работа с рисунком-схемой, дидактическая игра и другие.

По программе курса «Истоки» в 4-м классе осуществляется знакомство с истоками русских традиций как важнейшим механизмом сохранения и передачи из века в век базовых социокультурных ценностей российской цивилизации.

Мы соотнесли содержание духовных стихотворений игумении Таисии с программой курса «Истоки» для 4-го класса и составили подборку стихотворений боголюбивой матушки к темам курса (см. таблицу).

Подборка стихотворений игумении Таисии к темам курса
«Истоки» для 4-го класса

Тема занятия	Название произведения
Отечество	Летние ночи на севере Где спасение?
Щит и меч	Где спасение?
Образ Спасителя	Видение отроковицы
Образ Богородицы	Приснодеве «Что ты наречем, о, Благодатная!»
Образы праведников-мудрецов	Святому Архистратигу Михаилу Праведник (посвященное Иоану Крондштатскому) Перед мощами святителя Тихона Задонского
Образы-знаки	Крест Христов Мой крест
Священные слова	Молитва 1 Молитва 2
Сердечные слова	Дорогие минуты
Воинское служение	Где спасение?
Служение священства	Вера
Молиться всей Церковью	На Рождество Христово Христос воскрес!
Потрудиться душой	Исповедь инокини

Методические приёмы, используемые нами на занятиях курса «Истоки» в работе с духовными стихотворениями, соответствуют требованиям современной методики, инициируют познавательную деятельность учащихся, вырабатывают у них умение планировать результаты, формируют навыки рефлексии, развивают творческие способности и способствуют деловому сотрудничеству и сотворчеству учителей и учащихся.

Главная задача учителя при этом – максимально выявить, инициировать, использовать индивидуальный опыт каждого ребёнка, чтобы каждая встреча с текстом произведения стала незабываемой.

При использовании приема *рассказывания* главная задача учителя – вовлечь учащихся в образовательный процесс, заинтересовать их. Для этого он обязан обратить внимание учащихся на ключевые моменты: в чём заключается особенность духовных стихов, их значение, чем они для нас интересны и зачем мы их изучаем? В результате в конце урока дети должны будут самостоятельно ответить на поставленные в начале занятия вопросы.

Не менее важное место в структуре урока занимает *беседа*. С её помощью мы можем проследить степень усвоения объясняемого материала. Во время беседы между учителем и учащимися происходит создание диалога, в результате которого формируется двусторонний контакт. Учитель задаёт вопрос, и дети должны на него не просто ответить, но ещё и обосновать свой ответ, доказать свою точку зрения.

При изучении духовных стихов просто необходимо их *выразительное чтение*. Оно поможет усвоить учащимся темп, ритм, интонацию произведения. При подготовке можно использовать комментированное чтение. Строчка за строчкой, чётко проговаривая и разбирая смысл повествования. Учитель должен будет пояснить об исполнителях духовных стихов и рассказать, где и как они исполнялись.

Важную роль в усвоении материала курса играет также *проектно-исследовательская деятельность учащихся*. Данный методический приём хорошо укладывается в систему изучения духовных стихов. Проектно-исследовательская деятельность помогает расширить кругозор учащихся, заинтересовать их предметом изучения.

Поиск новой информации, ответственность за проект будут стимулировать активность учащихся. Класс можно разделить на группы, и у каждой будет своё задание. Работа в группах принесёт более плодотворный результат, так как учащиеся будут иметь возможность делать это сообща, учитывать мнения друг друга, разрабатывая коллективно варианты решения поставленной проблемы. В свою очередь индивидуальное задание может быть предложено сильному ученику, способному решить проблему самостоятельно.

При изучении духовных стихов необходима и *словарная работа*. Во-первых, духовные стихи – это произведения, возникшие в XV–XVII веках, в них много древнерусских и церковнославянских слов, значение которых не всегда понятно для современного читателя. Многие слова раньше имели совсем иное значение.

Для того чтобы научиться грамотно и с пониманием читать, надо стараться увидеть в своем воображении картины, которые описываются в художественном произведении, а, пересказывая произведение вслух, — рисовать словами эти картины, что и предполагает *прием устного рисования*. Дети должны включать свою фантазию для того, чтобы описать природу, внешность героев, их чувства и поступки.

Опыт проделанной нами работы показал, что творчество (духовные стихотворения) матушки Таисии органично вписывается в программу курса «Истоки» в начальной школе, помогает учащимся глубже понять изучаемые темы, способствует формированию у них духовно-нравственных ориентиров, связанных с Православием.

Список источников и литературы

1. Истоковедение / Российская акад. естественных наук, Отд-ние социокультурных и цивилизационных проблем, Технологическая шк. бизнеса; [отв. ред. И. А. Кузьмин, Л. П. Сильвестрова]. Москва: Технологическая шк. бизнеса, 2001. 21-22 см.
2. Камкин А. В. Истоки: учебное пособие [для 4 класса общеобразовательных учебных заведений] / 2-е изд. Москва: Истоки, 2015. 143 с.: цв. ил., портр.
3. Мальцев М. Г. Жизнеописание игумении Леушинского монастыря Таисии (Солоповой). Изд. 2-е. Санкт-Петербург: ИПК «Брионт», 2016. 760 с.
4. Светильник веры: Духовные стихотворения игумении Таисии (Солоповой). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Taisija_Solopova/svetilnik-very/ (дата обращения: 14.08.2023).
5. Священник Геннадий Беловолов. Поэзия как духовное делание // Игумения Таисия Леушинская. Полное собрание духовных стихотворений. Санкт-Петербург: Леушинское подворье, 2004. С. 98-101.
6. Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 256 с.: вкл.: ил.

Развитие традиций празднования православных праздников (Пасхи) в современной внеурочной деятельности в школе

Аннотация. В статье рассмотрены возможности приобщения школьников к традициям православного праздника Пасхи в процессе внеурочной деятельности в современной школе.

Ключевые слова. Внеурочная деятельность, православные праздники, традиции Пасхи, элективный курс, формы внеурочной деятельности, виды деятельности.

Согласно «Методическим рекомендациям по организации внеурочной деятельности», «внеурочная деятельность является неотъемлемой и обязательной частью образовательного процесса и должна найти свое отражение в основной образовательной программе. Она организуется в целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся, направлена на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы (личностных, метапредметных и предметных) и осуществляется в формах, отличных от форм, используемых преимущественно на урочных занятиях» [2].

В соответствии с ФГОС начального общего и основного общего образования, как известно, образовательная организация должна обеспечить обучающимся до 10 часов еженедельных занятий внеурочной деятельностью. «В зависимости от интересов, способностей и запросов обучающихся и их семей, а также возможностей образовательных организаций данные часы можно использовать на социальное, творческое, интеллектуальное, общекультурное, физическое развитие школьников, создавая условия для их самореализации и осуществляя педагогическую поддержку в преодолении ими трудностей в общении и социализации» [2], – отмечается в «Методических рекомендациях по организации внеурочной деятельности».

Активное включение учащихся во внеурочную работу обогащает их личный опыт, способствует развитию у них интереса к различным видам деятельности, желания активно участвовать в них; в различных формах внеурочной работы

дети учатся жить в коллективе, т. е. сотрудничать друг с другом. Именно в такой деятельности ребенок делает выбор, свободно проявляет свою волю, раскрывается как личность (см.: [3]).

Отметим, что воспитание на основе православных традиций прочно вошло в пространство внеурочной школьной деятельности. Особенно значительное внимание уделяется при этом изучению особенностей православных праздников. Рассмотрим это подробнее на примере проведения тематического занятия, посвященного празднику Пасхи.

Светлое Христово Воскресение — самый почитаемый и радостный праздник церковного календаря, и учащимся сообщается, что это «праздник праздников», который символизирует обновление и спасение мира и человека, торжество жизни над смертью, добра и света над злом и тьмой, ведь христианская Пасха является памятью об искупительной жертве Иисуса Христа.

Каждый православный праздник имел свои обычаи, традиции. К празднованию Пасхи готовились заранее, ему предшествовал так называемый «чистый» четверг. В этот день люди тщательно убирали дом и украшали его цветами, букетиками из засушенных ягод, хвоей, разноцветными лентами. Из всего этого делали веночки, которые вешали над дверью.

Также непременными атрибутами праздника являются пасхальные символы: крашеные яйца (яйцо, как известно, один из главных символов Пасхи, который означает для христиан новую жизнь и возрождение), которыми принято обмениваться, дарить их родным, соседям, всем, кто придёт поздравить с праздником; брать с собой, отправляясь в гости; пасха и кулич, занимающие важное место на праздничном столе.

При этом школьникам объясняется, что празднование Пасхи начинается с участия в пасхальном богослужении, которое носит особенный характер, является «лёгким» и радостным. Во время богослужения в пасхальную ночь совершается крестный ход — шествие верующих навстречу воскресшему Спасителю. После чего начинается пение пасхального канона. После службы все молящиеся подходят к священнику, целуют крест и христосуются с батюшкой.

Стоит обратить внимание учащихся и на интересный обычай, связанный с тем, что в Светлое Христово Воскресение, первый день Пасхи, а также во все пасхальные дни до праздника Вознесения Господня (сорок дней после Пасхи) верующие радостно приветствуют друг друга словами: «Христос Воскресе!» —

и ответным: «Воистину Воскресе!». На Пасху всем желающим, особенно детям, разрешается звонить в колокола. Поэтому беспрерывно звучит колокольный звон. Кроме того, в старину этот светлый праздник не обходился без игр и пасхальных забав.

К традициям празднования Пасхи в процессе внеурочной деятельности можно обратиться в рамках элективного курса, задачами которого должны стать: а) ознакомление учащихся с историей возникновения праздника, особенностями празднования Пасхи; б) развитие у учащихся умения грамотно выражать свои мысли, излагать материал, выступать перед слушателями, рассуждать, делать выводы; в) воспитание уважения к православным традициям, приобщение их к вечным христианским ценностям; г) формирование у школьников интереса к изучению традиций русского народа.

Курс может быть рассчитан на несколько занятий в ходе внеурочной деятельности по данной теме.

На первом занятии можно познакомить учащихся с историей и традициями праздника Пасхи с помощью видеофильма и устного рассказа, после чего возможно проведение небольшой викторины по содержанию фильма и сообщение педагога.

Далее учащихся можно разделить на группы по 5-6 человек с заданием – изготовить плакат-открытку на тему праздника Пасхи. Учащимся (или педагогу) необходимо заранее приготовить (принести из дома) все необходимые материалы: ватман, краски, карандаши, журналы с яркими картинками, которые можно вырезать, и другие материалы для творчества. Следующее занятие посвящается обсуждению традиций пасхальных игр и проходит в игровой форме. Их участниками могут быть не только учащиеся, но и их родители. Они приносят несколько сваренных крашеных яиц, деревянные ложки, дощечки.

Остановимся на двух играх, которые могут быть предложены учащимся. Это игра «Волчок», в ходе которой ее участники начинают одновременно крутить на столе яйца, при этом чей волчок дольше прокрутится, тот и победил. В следующей игре – «Горка» – на край стула кладётся дощечка, в результате чего получается «горка». По команде участники должны прокатить по ней яйцо. Кроме того, на занятии дети могут выполнить роспись пасхального яйца (с использованием всех необходимых материалов, принесенных на урок). В дальнейшем на одном из занятий может быть организовано чаепитие с испеченными детьми вместе с родителями праздничными куличами.

Приобщение детей в процессе внеурочной деятельности к православным праздничным традициям через искусство, через выполнение практических заданий, через непосредственное участие в праздниках воспитывает в них эстетические, нравственные чувства, развивает духовное начало, формирует мировоззрение, развивает эмоциональную сферу ребенка.

Список источников и литературы

1. Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения: Сборник статей. Москва; Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. 133, [2] с., 1 вкл. л. портр.
2. Методические рекомендации по организации внеурочной деятельности. URL: <https://iro86.ru/images/> (дата обращения: 19.08.2023).
3. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование / [В. А. Горский, А. А. Тимофеев, Д. В. Смирнов и др.]; под ред. В. А. Горского. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2014. 111 с. URL: <https://school-11.moy.su/dokumenty/uchiteli/gorskij-primernye-programmy-vneurochnoj-dejatelnos.pdf> (дата обращения: 19.08.2023).

VII. СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВИЯ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. М. Лопатенко, И. В. Лужинская
г. Череповец

Реликвии Леушинской обители в собрании Череповецкого музейного объединения

Аннотация. В статье описываются связанные с Леушинским Иоанно-Предтеченским женским монастырем предметы и архивные документы, хранящиеся в фондах и архиве Череповецкого музейного объединения.

Ключевые слова. Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, Череповецкое музейное объединение; предметы, представляющие художественную и историческую ценность; документы архивного значения.

Леушинский женский Иоанно-Предтеченский монастырь, основанный в 1875 году в местечке Леушино вблизи реки Шексны между городами Череповцом и Рыбинском, действовал, как известно, до 1931 года, когда он официально прекратил свое существование.

В 1934 году Череповецким музеем местного края, как он тогда назывался, были приняты на ответственное хранение «от представителя Ленинградского музея товарища Ф. И. Морозова изъятые им из Леушинской церкви Мяксинского района предметы» [1], в числе которых значился:

«Крест деревянный, кипарисовый на подставке в виде пня, который содержит части «Креста Господнего», о чем свидетельствует описание креста, сделанное помещиком Мягковым в 1900 году.

Описание: Крест деревянный 4-хконечный. Состоит из двух гладких перекладин. Нижний край вертикальной перекладины вырезан в виде ножки, чтобы вставлять ее в основание. Основание в виде пня вырезано из большого куска дерева, с отверстием в центре. Лицевая сторона креста сделана из кипарисовой доски толщиной 2 см. Тыльная сторона креста из липы. В середине деревянного креста вставлен крест металлический размером 6,5 x 3,8 см. С оборотной стороны на кресте надпись в месте пересечения перекладин, выполненная черными чернилами: «Сей Крест был освещен на Трепетной Голгофе и посвящается первоклассному Женскому Леушинскому Монастырю

Св. Иоанна Предтечи. Во Св. Граде Иерусалиме 1906 год Мая 5 дня». Внизу следы от стертой надписи и красная гербовая сургучная печать, на которой читается только дата: 1897.

На кресте имеются утраты: скол древесины слева по краю поперечной перекладины. Две большие трещины в нижней части креста.

Поступил в Череповецкий музей в 1934 году из церкви Леушинского женского монастыря Мяксинского района» [1].

Представляет интерес рукописная легенда о кресте, хранящаяся в фонде документальных источников Череповецкого музейного объединения. Приводим текст легенды о происхождении креста с небольшими сокращениями:

«Упомянутый Крест принадлежал моему прадеду, псковскому помещику, потомственному дворянину Ивану Ивановичу Мягкову, от которого перешел по наследству сыну его, моему деду, капитану первого ранга Якову Ивановичу Мягкову. От него к отцу моему отставному поручику Виктору Яковлевичу Мягкову, умершему 24 февраля сего года, после которого достался мне.

Крест этот, по преданию, привезен был прадедом с одного из монастырей на Дону, если не ошибаюсь, Святого Сергия, что доказывает впрочем, надпись на Кресте. Как слышал я от отца, Крест содержит частицу от древа Креста Господнего. Покойный отец мой дожил до 80 лет и никогда не разлучался с Крестом во время своих дальних поездок по имениям и в другие места.

Когда мои родственники по причине денежных требований, предъявленных мною к ним после смерти отца моего, заключили меня, здорового человека, в дом умалишенных (больницу Святого Николая), я, пораженный ужасом своего положения, попросил домашних, по примеру отца, принести мне этот Крест, который и носил с собою. В больнице я узнал от частных лиц, что иметь такую Святыню непристойно и грешно. Посоветовавшись с духовенством больницы, поручил близким мне людям передать Крест сей в один из храмов Столицы.

Покойный отец мой был крайне необщителен, почему больше подробностей сообщить по этому делу не могу. 1900 год. Сентябрь 3-го дня.

Потомственный дворянин Псковской губернии Александр Викторович Мягков.

Семеновский полк. Вере́йская улица д. № 13 кв. № 9 С. Петербург» [3].

Не менее интересен и другой предмет, значащийся как «футляр для дарохранительницы в виде Успенского собора Киево-Печерской Лавры»,

который, по всей вероятности, является собственно дарохранительницей. Его описание выглядит следующим образом:

«Дарохранительница деревянная, покрашенная белой масляной краской, с позолоченными пилястрами, карнизами, наличниками окон с пятью абсидами, с семью куполами на восьми граненых барабанах, с шестью металлическими посеребренными фронтонами, увенчанными рипидами в виде солнечных дисков с сиянием. Храм имеет два этажа с 57-ю окнами, застекленными разноцветными стеклами, нижний ярус и вход украшены финифтяными образами в количестве 46 штук, из них 3 среднего и 43 малого размера, над окнами размещены украшения в виде поддельных камней в металлических гнездах. Граненые барабаны с 8-ю продолговатыми окнами застеклены разноцветными стеклами, барабаны по верху украшены поддельными камнями в металлических гнездах. Внутри футляр выстлан металлическими пластинами с шашечным орнаментом. Подставка для дарохранительницы состоит из гладкой металлической пластинки с изображением четырехконечного креста, на пластинке стоят два литые металлические позолоченные ангела» [1].

Сохранность памятника была неполной, имелись поломки и отсутствие некоторых деталей. В частности, не хватает одной металлической створки дверей, трех рипид от фронтонов, трех частей деревянных золоченых карнизов, на барабанах семь серебряных крестов. А также надбиты вверху две финифтяные пластинки у входа, сломаны семь куполов, согнуты их металлические стержни и утрачены их винты, фигуры ангелов на дарохранительнице помяты.

При поступлении в Череповецкий музей футляр для дарохранительницы имел лучшую сохранность, чем в настоящее время. Вероятнее всего, позднее от сильного удара храм раскололся на отдельные фрагменты. Теперь экспонирование этой реликвии в полном объеме практически невозможно. Требуется очень серьезная кропотливая реставрация.

Помимо предметов, представляющих художественную и историческую ценность, в музей поступили документы архивного значения для временного пользования. Это:

- план пристани Борок, принадлежавшей ранее Леушинскому монастырю;
- формулярный список монахинь Леушинского монастыря за 1921-1922 годы;
- приходно-расходные документы Леушинского монастыря за 1921, 1923, 1929 годы;

– подписные листы верующих за 1926-1927 годы на ремонт храма Леушинского монастыря.

В настоящее время из перечисленных документов в музее хранится лишь план пристани Борок.

Ещё один интересный документ – рукописная копия легенды о явленной иконе Казанской Божьей Матери – содержится в фонде документальных источников ЧерМО.

«Сия святая икона была найдена в темном и сорном месте, под лестницей колокольни древней Георгиевской приходской церкви Щетинской волости Пошехонского уезда Ярославской губернии мещанкой деревни Леушино, Череповецкого уезда, Новгородской губернии...» [4] – сообщается в начале рукописи.

Автор рукописи – священник Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Клавдий Екатерининский – повествует о мещанке села Леушино Богдановой Матроне и её чудесном исцелении, обретенном благодаря иконе Казанской Богоматери. Матрона Богданова, по свидетельству врачей, была неизлечимо больна. В течение 17 лет она страдала мучительным недугом, лишившим её полноценной жизни, сна и возможности работать. В народе такое состояние называли «порчею». Приступы боли лишали ее чувств на длительное время, порой до 12 дней, в течение которых «она казалась мертвой». Никакие посторонние вмешательства не влияли на её состояние, из которого, как пишет автор, она выходила «вдруг», без всякой причины. Мещанка сторонилась людей – «на людях мне худо», не могла посещать храм, исповедоваться, работать.

«В 1907 году, в неделю мясопустную, 25 февраля, в сонном видении, слышала она голос, велевший ей идти на вышеуказанное место¹⁷ и искать икону. Троекратно повторялось видение, но лица говорившего она не видела»[4], – читаем в рукописи. Голос сообщил ей, что это «образ Казанской Божьей матери с белой надписью и венцом, один бок которого уже начинает гнить от времени и что нужно будет образ этот подновить, хоть и за недорогую плату»[4]. Матрона отправилась вместе с мужем в указанное место, и, с большим трудом отыскав икону, привезла её домой в д. Леушино при Иоанно-Предтеченском женском монастыре. Икону поновили в монастыре, и девять недель икона находилась

¹⁷ Георгиевская приходская церковь Щетинской волости Пошехонского уезда, Ярославской губернии.

в доме Богдановых. А потом Матроне стало сниться, что «икона уходит». Она решила, что иконе «дымно, и сорно» у нее в доме, и ее нужно поместить в монастырь. Муж не соглашался отдать икону. Тогда Матрона обратилась с просьбой к Пресвятой Богородице «вразумить мужа», и «она Всемиловитая, исполнила её желание и явила знамение, которое видели все жившие в доме» [4]. После этого икона была торжественно перенесена и помещена в Троицкий собор на указанное в видении место, в середине храма, 11 ноября 1907 года.

По мере того как Матрона исполняла завещанное ей во сне, её самочувствие становилось все лучше.

Автор сказания, священник и духовный отец Матроны Богдановой, Клавдий Екатерининский, свидетельствует о её болезненном состоянии и об улучшении здоровья после свершения заветов. Документ датирован 16 декабря 1907 года и заверен подписями крестьян деревни Леушино Череповецкого уезда Новгородской губернии – Петра Михайлова Артюшичева, Петра Иванова Одинцова и Василия Иванова Серебрякова, соседей мещанина Андрея Богданова и его жены Матроны, «что до обретения и поновления Св. иконы Казанской Божией Матери Матрона Богданова была больна порчею, а теперь совершенно здорова» [4]. За неграмотных крестьян по их личной просьбе расписался Василий Серебряков, что засвидетельствовал подписью и приложением казенной печати сельский староста Леушинского общества Иван Захаров.

Судьба иконы Казанской Божией Матери, явленной таким чудесным способом, в настоящее время неизвестна.

Также в фондах Череповецкого музейного объединения хранится ковер ручной работы из Леушинской обители размерами 1 м 90 см х 2 м 12 см, который относится к более поздним музейным поступлениям. Приблизительно в начале 1990-х годов сотрудник музея Михаил Юрьевич Хрусталеv выезжал с лекциями в Мясинский дом культуры. В один из визитов пожилая местная жительница передала в дар музею ковер, который по легенде вышили монахини Леушинского монастыря, и он с довоенного периода находился как украшение интерьера в красном уголке сельского клуба. Когда клуб закрылся, жительница деревни взяла ковер себе и в скором времени передала его в музей.

Этот ковер привлекает к себе внимание внушительными размерами, трудоемкостью и качеством исполнения. На изготовление такой масштабной вещи ушел не один месяц работы и, скорее всего, потребовался труд не

одного исполнителя. Он сделан в соответствии с городскими, дворянскими традициями. Это вышивка крестом по крупной канве толстыми шерстяными и хлопчатобумажными нитками.

Подобные вышивки делались по предварительному живописному эскизу, с разбивкой рисунка по квадратам. Подбиралась богатая цветовая гамма, и требовалось большое количество ниток различных оттенков.

В центре ковра на темно-зеленом фоне изображен роскошный букет из садовых и полевых цветов. Благодаря тому, что вышивальщицы работали по живописному эскизу, цветы в букете выглядят очень объемно и ярко, они все узнаваемы. Это и крупная белая лилия с бутонами, несколько сортов роз, незабудки, лилейники, пионы и садовые колокольчики. Широкая кайма (27 см), состоящая из гирлянд садовых цветов, завершает композицию, создавая ощущение законченности и равновесия. Можно предположить, что от времени нитки на ковре выгорели и рисунок утратил свою первоначальную цветовую насыщенность, но, несмотря на это, ковер и сейчас выглядит очень богато и ярко.

Еще одно документальное свидетельство, хранящееся в Череповецком музее, приоткрывает неизвестную страницу жизни Леушинской обители в послереволюционный период. «Книга для господ почетных посетителей Леушинского монастыря» – читаем на обложке синего цвета. Листы книги с записями дореволюционного времени удалены. На одном из первых листов читаем: «Книга посещений Леушинской сельскохозяйственной артели совхоза «Леушино. 28.02.1920 – 24.06.1926 гг.» [2].

В скупых строчках записей проступают черты нового времени и нового быта Леушинского монастыря.

Первая запись от 28 февраля 1920 года гласит:

«Леушинская женская селско-хозяйственная артель.

Проверили отчетность всей организационной и операционной работы и нашли ее в самом образцовом порядке.

<...> операционная работа, а также организационная работа Артели не заставляет желать лучшего в нашей северном сельском хозяйстве.

<...> Артель из трудовых сестер-монашек...

<...> Выражаем благодарность всему составу трудящихся и его исполнительному органу – совету.

Член Череповецкого Уисполкома.

Зав. уездным земским отделом (подпись неразборчива)» [2].

Артель проверяли ежемесячно. Уполномоченные проживали по 2-3 дня и обычно отмечали положительные стороны бытования артели. Например:

«14 апреля 1920 г.

1. Артель работает образцово. Руководители умело организуют работу по претворению в жизнь всех начал, на которых строится здоровая сельскохозяйственная жизнь.

<...> с политической стороны артель – христианская община сестер не представляет антисоветского элемента, а напротив, их работа – в школе, в больнице, приютах, в хозяйственных учреждениях и мастерских привлекает внимание и уважение местного трудового населения.

<...> 3. Артель-община может развиваться и даже быть культрегером в деле обновления сельского хозяйства в красной деревне.

Руководитель общины Благовещенская отмечена как энергичная» [2].

В записях от 2 июня, 8 июня, 12 августа 1920 года отмечается увеличение посевных площадей и огородов, успешная достройка паровой мельницы и энергоустановки.

12 августа членом Петросовета Т. Коровиным объявлена благодарность. Успешное ведение работ в артели отмечено «как меры для организации крупного социалистического земледелия, что входит в основу программы партии Р.К.П. (большевиков) как поддержка с/х коммун и добровольческих союзов землепашцев» [2].

28 августа 1920 года завгубзем Тимохин отмечает: «все, кроме полевых работ, ведется примерно. Нет ни плана, ни расчета. Хлеба опять не хватает. Так дальше нельзя.

<...> Необходимо «расширение посевных площадей и распашка суходольных лугов.

– отсутствует духовно-культурная жизнь (выделено нами – Н. Л., И. Л.). Надо наладить и это. Во всем остальном безупречно. <...> На собрании разъяснить сущность коммунизма и коммуны. Переименовать Артель в с/х коммуну» [2].

В сентябре 1920 года отмечается, что «духовно-культурная жизнь налаживается. Имеется библиотека-читальня при школе коммуны и культурно-просветительский кружок, который посещают члены с/х артели.

Проведено собрание. Против переименования Артели в Коммуну проголосовали единогласно» [2].

В конце 1920 года появляются записи, свидетельствующие о намечающихся преобразованиях, а именно о желании создать в Леушино совхоз с сельскохозяйственной школой и оборудованием мастерских. «Школу же коммуны перевести в другое место, ибо для маленьких детей в религиозном месте не место» [2]. Вместе с тем отмечается опытность руководителей и «сплоченность членов артели», что «даст пример гражданам прилегающих деревень и научит их, как нужно работать и созидать из ничего свою жизнь. Одними словами, стремиться к светлому будущему <...>. Да пусть послужит работа женской руки примером для прибывающих в артель и приходящих в лице мужского пола. Пусть каждый гражданин возьмет пример и убедится своими глазами, что может делать сплоченность дружной семьей» [2].

Лишь один резко отрицательный отзыв оставил член Укома РКП(б) Куцатов в сентябре 1924 года. Он возмущен слепотой предыдущих проверяющих, требует «удалить монашек», которые являются, по его мнению, тормозом на пути к коммунистическому будущему [2]. Но все же в основном отзывы благожелательные. Один их посетителей называет монахинь «настоящими героями красного труда» [2].

Последняя запись датирована 24 июня 1926 года.

Таким образом, музей располагает хотя и немногочисленными, но интересными вещественными и документальными памятниками, связанными с Леушинским Иоанно-Предтеченским монастырем, которые ждут своего исследователя.

Список источников и литературы

1. Акт приема в постоянное пользование №39 от 21.06.1934 года. ЧерМО. Текущий архив Научно-фондового отдела.
2. Книга для господ почетных посетителей Леушинского монастыря. ЧерМО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 10. 17 л.
3. Легенда о происхождении Креста Господня [изложена потомственным дворянином Псковской губернии А.В. Мягковым]. Фонд документальных источников. Архив ЧерМО.
4. Легенда о явленной иконе Казанской Божьей Матери. Архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 8. 4 л.

**«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...»:
о редкой иконе из Кирилло-Новоезерского монастыря**

Аннотация. Статья содержит описание и анализ композиции и содержания иконописного образа «Угль Исаии проявлейся», происходящего из Кирилло-Новоезерского Воскресенского мужского монастыря и поступившего в Череповецкий окружной музей в 1928 году.

Ключевые слова. Икона «Угль Исаии проявлейся» (XVIII в.), Череповецкое музейное объединение, композиция, богословское содержание, ветхозаветное пророчество, иконографические традиции.

*И свет во тьме светит, и тьма
не объяла его (Иоан. 1: 5).*

В настоящей статье речь пойдет об иконописном образе «Угль Исаии проявлейся». Он происходит из Кирилло-Новоезерского Воскресенского мужского монастыря и поступил в Череповецкий окружной музей в 1928 году в числе других бывших монастырских реликвий. В то время город Череповец являлся административным центром Череповецкого округа Ленинградской области.

В верхней части иконы показан Бог-Отец (Господь Саваоф). Это Всевышний, пребывающий над всеми на небесах и скрытый густыми облаками. Ниже изображена Богоматерь (иконографический тип Оранта). При этом и Богородица, и Бог-Отец изображены «с простертыми руками» с раскрытыми ладонями, что представляет собой традиционный жест заступнической молитвы.

Богоматерь изображена на фоне кольцеобразного ореола, на котором написаны ее слова, произнесенные после Благовещения: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, яко призрел Он на смирение рабы Своей» (Лк. 1: 46-48). Видно, что как бы из живота Марии сияет огромное яркое солнце, в чем заключается смысл, содержащийся в названии данного образа: «Угль, Исаии проявлейся, Солнце из девственных

Образ «Угль Исаия проявленѣа». ЧерМО 361/329. XVIII в.
Размеры 38,4 x 32 см. Реставратор Л. Я. Калачева (1992 г.)

утробы возсия во тьме заблудшим, Богоразумия просвещение даруя» (Канон Пресвятой Богородице, песнь 5, ирмос). В переводе с церковнославянского: «Уголь, Исаии проявленный, – Солнце из девственного чрева сияет во тьме заблудшим, богопознанием просвещение даруя».

Это предвечный Христос, сияя, подобно солнцу, в центре мироздания, есть «источник света» (просвещения). Рядом парящие ангелы держат свитки с надписями: «Кто бог великий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творящий чудеса» (Пс. 76: 14-15) и «Господь, царь наш прежде века, содела спасение посреди земли!» (Пс. 73: 12). Слова Христа приведены на кольце-ореоле, внешне опоясывающем солнце: «Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя, веселием веселитесь и паки тожде рече Господь Саваоф: радуитесь всякая и земная...».

Это не просто «свет в конце пути» для всех праведников, но и свет надежды, обращенный к верующим: взирающий и призирающий. Он в буквальном смысле обращается к ним, будучи изображенным на иконе как «свет очей», то есть как «всевидящее» лицо, в чем заключено несколько смыслов (все видевшее... всевидящее... всеведущее...). При этом слова на четырех диагонально расходящихся острых лучах гласят: «Очи мои на верныя земли, очи мои присно зрят, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаще». В синодальном переводе: «Очи мои – на верных землі, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне» (Пс. 100: 6). В другом из псалмов сказано также следующее: «С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их. Не спасется царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила. Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею. Вот, Око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его, что Он душу их спасет от смерти и во время голода пропитает их. Душа наша уповает на Господа: Он – помощь наша и защита наша» (Пс. 32: 13-20). Речь идет о существовании промысла Божьего (премудрого, неизбежного, праведного и до конца непостижимого). Обратим на это особое внимание.

Не совсем правильно было бы считать, что предназначение смотрящих очей, изображенных на иконе, заключается в том, чтобы всевидяще следить за грешниками, даже если имеются основания так полагать: «Человек, который согрешает <...>, говорит в душе своей: «Кто видит меня? Вокруг меня тьма, и стены закрывают меня, и никто не видит меня: чего мне бояться? Всевышний

не вспомнит грехов моих». Страх его – только глаза человеческие, и не знает он того, что очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца, и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные. Ему известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении» (Сир. 23: 24-29).

Глаз не может как таковой существовать сам по себе. Рядом обязательно должен быть источник света. Свет истины исходит только от Бога (бесы пребывают во мраке, отсюда «мракобесие» – непросвещенность, невежество). А глаз, око – орган зрения, обеспечивающий первоначальное «в́идение» (способность видеть свет), от которого зависит дальнейшее «в́едение» (знание истины, духовное в́идение, просвещение). Поэтому «око» является символом Божественного провидения, всеведения Божьего, промысла Всевышнего. Например, в книге «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ея икон» говорится о похожей иконографии «Всевидещее Око Божие», где данным образом представлен Господь, «который уподобляется солнцу, как источник света, а способ Божественного ведения – нашему высшему органу глазу: Око Божие, это – ум Божий. Образ солнца, с лицом человека на иконе, имеет большое значение, ибо в его центре изображен Богочеловек Иисус Христос, это праведное солнце от недр Пречистой Девы, наитием Святого Духа; как человек, Он родился на земле, как Бог – рожден прежде век от Отца. Вочеловечение и Предвечное рождение от Господа и Отца светов выражены на иконе изображениями на верху всего, в небесах, Бога Отца и Святого Духа, сходящего на главу Пресвятой Девы, и образом Иисуса Христа, просвещающего весь мир и до скончания века вечно пребывающего с Церковью, Им основанную на земле» [2].

Справа внизу на музейной иконе изображено видение пророка Иезекииля. Показано «великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него» (Иез. 1: 4). Над головой склонившегося на колено пророка есть надпись: «С<вятой> Иезекил». Смысл сюжета раскрывается в приведенных на полях словах: «Аз Иезекил видех видения Божия: и отверзошася небеса, и видех <подобие> четырех животных. И подобие лиц их, лице человеческое, лице орлее, лице телчее, лице львово, и колеса хождаше» (Иез. 1: 1-10). Также на правом поле иконы внизу приведена фраза из «Книги пророка Иеремии»: «Яко облак взыдет, и яко вихорь колесницы его <хождаше>, быстрее орлов и кони его <хождаше>» (Иер. 4: 13). Но именно в «Книге пророка Иезекииля» говорится о кольцах-колесах с очами, чем может объясняться изображение очей на иконе в центральном

круглом ореоле вокруг Христа: «И посреде животных видение, яко угля огня горящаго, яко видение свещ соображающихся посреде животных, и свет огня, и от огня исхождаше яко молния» (Иез. 1: 13); «И видех, и се, коло едино на земли держащееся животных четырех <...> и дело их бяше, яко же аще бы было коло в колеси <...> и плеща их исполнена очес окрест» (Иез. 1: 15-18); «И подобие над главою животных яко твердь, яко видение кристалла, простертое над крилами их свыше» (Иез. 1: 22); «И над твердию, яже над главою их, яко видение камене сапфира, подобие престола на нем, и на подобии престола подобие яко же вид человек сверху» (Иез. 1: 26).

Следует заметить, что это изображение в правой нижней части музейной иконы аналогично европейским гравюрам. Например, автором подобной является Маттеус Мериан. Его гравюра реалистично иллюстрирует ветхозаветный текст видения пророка Иезекииля. И на гравюре, и на иконе также показана рука со свитком: «И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: “плач, и стон, и горе”» (Иез. 2: 9-10).

Итак, пророку Иезекиилю в видении было явлено «подобие четыре животных», носящих престол славы Господней. Это так называемый Тетраморф, который трактуется отцами Церкви как единый прообраз четырех евангелистов, несущих Слово Божие и «просветивших весь мир евангельской проповедью с разумом человека, с силою львиною, с покорностью тельца, с высоким парением духа, подобным орлиному». Такое трактование получило соответствующее отражение в последующей иконографии.

Изначально и достаточно долго Тетраморф изображали буквально, то есть в виде четырех крылатых животных (также в углах четырехугольника или без него). Можно указать множество примеров того. Одним из древнейших изображений является мозаика из храма V века монастыря Латому в г. Салоники. На официальном сайте о достопримечательностях города приведена следующая информация о данном изображении: «В храме Святого Давида сохранилась до наших дней одна из важнейших настенных мозаик раннехристианского искусства, представляющая собой уникальное по исполнению и технике произведение. Это широко известная композиция «Видение Иезекииля», находящаяся в алтарной апсиде. Христос в молодом возрасте изображен здесь в круглой славе, со спокойным лицом, благожелательный и без бороды.

Вокруг славы – четыре крылатые фигуры: ангел и три зверя. Под ногами у Иисуса Христа – четыре реки рая. Слева и справа – две мужские фигуры, которые приписываются Иезекиилю и Аввакуму, несмотря на то, что имеются определенные сомнения по поводу идентичности этих образов. Сегодня многие исследователи считают, что мозаика изображает «Богоявление», с основой на «видение Иезекииля». Также к рассматриваемой теме относятся:

- миниатюра «Видение пророков Исаии и Иезекииля» из Евангелия (XII в.), хранящегося в Библиотеке Марциана в г. Венеция (репродукция имеется в книге В. Н. Лазарева);
- образ «Видение Иезекииля на реке Ховар» (XIV в.) на двухсторонней иконе из монастыря Поганово, находящейся в Национальной художественной галерее в г. София;
- миниатюра «Спас в силах» (XIV-XV вв.) из Переяславского Евангелия, хранящегося в РНБ;
- иконы «Спас на престоле» и «Спас в силах» (XIV-XV вв.) из деисусных чинов соборов Московского Кремля и многих древних монастырей;
- образ «Спас в силах» на миниатюре «Царство Небесное» или «Мера всего мира» (XVI в.) из книги «Космография Козьмы Индикоплова», хранящейся в РГБ;
- икона «Хвалите Господа с небес» (XVII в.) из церкви Параскевы Пятницы на Всполье в г. Ярославле, находящейся в Ярославском художественном музее (в верхней части этой иконы изображен Христос Еммануил на херувимском престоле) и др.

Затем вместо Тетраморфа углы четырехугольника представляли более канонично: непосредственно в виде людей (четырех евангелистов), рядом с которыми животные показывались лишь символично. На музейной иконе в картушах изображены четыре св. апостола с крылатыми животными (Символами евангелистов). Возле них сделаны надписи: «Ангелом сниде Г<оспо>дь с небеси тихо и безмолвно и вселися в деву Пречистую Б<огороди>цу» у Матфея; «Орел во гробе сидя Г<оспо>дь яко царь Г<оспо>дь» у Иоанна; «Львовым образом вознесся Г<оспо>дь на небеса, и седе одесную Отца» у Марка (из «Символа веры»); «Телец заклася Г<оспо>дь за всеми иже на жертвенице» у Луки.

Следует отметить, что в основе иконографии такого почитаемого образа, как «Спас в силах» (и других икон, подобных ему), тоже присутствует «Видение пророка Иезекииля», поскольку на нем в определенной трактовке изображены

те же Тетраморф, кольца и мандорла (миндалевидное сияние славы Господней), описанные в выше процитированных фрагментах ветхозаветной «Книги пророка Иезекииля». Образ «Спас в силах» также трактуется упоминавшимся текстом из Псалма 32: «С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих». При этом обратим более пристальное внимание на то, что за фигурой Христа можно увидеть своеобразный «портал» в иной мир – вход «на небеса».

Вероятно, на подобных иконах, где изображены или кристалльно-продолговатая мандорла (темно-синего космического цвета), или сияющий яркий круг (состоящий из нескольких колец и многочисленных ликов), таким способом показан Эмпирей (др.-греч. ἔμπερος – огненный), то есть наполненный сиянием света небесный, потусторонний мир. Например, на известной картине Иеронима Босха «Восхождение в Эмпирей» показан путь из мрака, составленный из колец света, ведущий к неземному сиянию, к которому устремлены души праведников, сопровождаемые ангелами-хранителями. В отличие от известной в космологии «черной дыры» (из неизбежного притяжения к которой не может вырваться ничто), мы видим здесь, наоборот, как души праведников неизбежно стремятся к центру сияния, будто к своеобразной «белой дыре» среди мрака, растворяясь и исчезая в ее ярком свете.

Эмпирей также демонстрирует не менее известная гравюра Гюстава Доре – иллюстрация из «Божественной комедии» Данте Алигьери (1265-1321), имеющая подпись из авторского текста «Рай, песнь XXXI, терцина 1»:

In forma dunque di candida rosa	В сиянии, подобном свету розы,
Mi si mostrava la milizia santa,	Мне показалась рать Небес святая,
Che nel suo sangue Cristo fece sposa.	Что по крови Христовой лила слёзы.

На данном рисунке Гюстава Доре представлено, как в самом центре Рая ангелы летают вокруг ярко-сияющего, солнцеподобного источника света. Аналогичные изображения можно увидеть на иллюстрациях других художников, таких как Алессандро Веллутелло, а также Сандро Боттичелли, Джон Флакسمан, Джованни ди Паоло и др.

Если присмотреться к музейной иконе, то на ней тоже видно, что в красном кольцеобразном ореоле вокруг солнца кружатся семь ангелов. Особенно хорошо

заметны их золотистые нимбы и контуры ликов. Источником для изображения данного сюжета является видение пророка Исаии. Действительно, он показан в левой нижней части иконы, над его фигурой есть надпись: «С<вятой> Исаия». Изображение хорошо поясняется приведенным рядом на полях текстом о том, что видел он Господа, сидящего на престоле высоко и превознесенном: «И исполнь дом славы Его. И Серафими летаху окрест Его стояху шестокрилаты, единому имеяху шесть крил <и шесть крил другому: и двема убо покрываху лица своя,> двема убо летаху и двема покрываху ноги своя. И взываху друг ко другу: свят, свят, свят Господь Саваоф! исполнь дом славы Его! И спустился един от Серафимов – в руце имеяше клещи и уголь горяще, его же взят от жертвенника, и прикоснуса устам моим, <и рече>: и отвержена будет беззакония твоя» (Ис. 6: 1-7).

С пламенноносными клещами (несказанно принявшими Божественный Уголь) в литургическом богословии сравнивается Богоматерь. Например, в книге «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы» упоминается, что Иоанн Дамаскин обращался к ней со словами: «Радуйся, кадильница, золотой сосуд. Ты носишь в себе Божественный уголь, и из Тебя разлилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление» [9]. «Златая кадильница была еси, огонь бо во утробе Твоей вселися, Слово от Духа Свята» [9]. Такое сравнение связано с ветхозаветной скинией Моисеевой, храмом Соломоновым и Ковчегом Завета, пророчески имевшими несколько священных прообразов, один из которых – «золотая кадильница» (Евр. 9: 4). «Божественный Уголь» этой кадильницы – Иисус Христос.

Символизм угля заключается в том, что это двойная субстанция (огонь, соединенный с деревом). В своей книге «Церковные песнотворцы» монахиня Игнатия отмечает, что в молебном каноне святитель Кирилл Туровский обращался к Богоматери: «Марие – небесное кадило! Божественный уголь в Себе имела еси, Его же Моисей в купине, Исаия от Серафим, Езекииль в колесих видети сподобишася» [8]. В канонах Богородице поется также: «Серафим древле, клещами уголь носяй горящий, во уста коснуса Исаии, попаляя грехи его. Ты же, клеща светозарная сущи, Богородице, Уголь Божественный носившая, Христа Иисуса, прикоснися Его милосердию, да опалит грехи наша и беззакония лютая» (Канон Пресвятой Богородице пред иконой «Споручница грешных», песнь 7); «Тебе, Богомати, великий во пророцех Исаия провиде Духом, Уголь имеющую во чреве, верныя просвещающ и соблазны вся

пожигая, спасая род человек» (Канон Пресвятой Богородице пред иконой «Владимирской», песнь 5); «Угль, Исаии проявлейся, Солнце из девственных утробы возсия во тьме заблуждшим, Богоразумия просвещение даруя» (Канон Пресвятой Богородице пред иконой ее «Утоли моя печали», песнь 5).

Исаия пророчествовал: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7: 14). И не случайно, что в композиционном и смысловом центре музейного образа находится Христос Еммануил (др.-евр. «с нами Бог»). Мы видим, что ветхозаветное пророчество исполнилось. Уголь Исаии явил себя. Из угля возсиял яркий свет, озаривший путь «блуждающим во тьме» и давший надежду.

Список источников и литературы

1. Ерминия, или Наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом // Труды Киевской Духовной академии. 1868. № 2. С. 269-315.
2. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон / Сост. София Снеессорева. Москва: Терипрем, 2010. 640 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/zemnaja-zhizn-presvjatoj-bogoroditsy-i-opisanie-svjatyh-chudotvornyh-ee-ikon/27> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Канонник, или Полный молитвослов. Москва: Издат. совет Рус. православ. церкви, 2001. 589, [3] с.
4. Канонник, или Полный молитвослов. Санкт-Петербург: Домострой, 2001. 553 с.
5. Лазарев В. Н. История византийской живописи. Москва: Искусство, 1986. 329, [2] с.: ил.
6. Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. / [Предисл. Г. Вздорнова]. Москва: Искусство; Милан: Джак Бук, 1996. 402, [1] с. ил., цв. ил.
7. Майер П. В. К вопросу о сложении и восприятии образа «Всевидающее Око Господне» // XVII научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Сборник статей / Ярославский художественный музей; сост. Е. Ю. Макарова. Ярославль, 2013. С. 188-209.
8. Монахиня Игнатия (Пузик В. И.). Церковные песнотворцы. Москва: Изд-во Моск. подворья Св.-Троиц. Сергиевой Лавры, 2005 (Ярославль: Ярославский полиграфкомбинат). 463 с. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения - 20.08.2023).

9. Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы : с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учения церкви о Ней, чудес и чудотворных икон Ея, на основании Священного Писания, свидетельств св. отцов и церковных преданий: с 50-ю рис. и полиטיפажам. 8-е изд., испр. и доп. Москва: Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь, 1904 (Типо-лито-гр. И. Ефимова). 378, [1] с., [19] л. ил.: ил. URL: <https://www.rulit.me/books/skazaniya-o-zemnoj-zhizni-presvyatoj-bogorodicy-read-747355-1.html> (дата обращения - 20.08.2023).
10. Триодь цветная. [Репр. изд.]. Москва: Изд. совет Рус. Православ. Церкви, 2002. [670] с.

Сведения об авторах

Андриевская Надежда Ивановна, учитель начальных классов МАОУ «Центр образования имени И. А. Милютина» (г. Череповец).

Бардилева Юлия Петровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и права Мурманского арктического государственного университета (г. Мурманск).

Докунина Дарьяна Анатольевна, студентка ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Дубиничев Олег Игоревич, магистрант ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Зайцев Иван Сергеевич, член Союза художников России (г. Череповец).

Игумения Кирилла (Червова Татьяна Александровна), настоятельница Новолеушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (с. Мякса Череповецкого района).

Иерей Сергей Бондарь (Бондарь Сергей Александрович), руководитель Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии, клирик кафедрального храма преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких (г. Череповец).

Иеромонах Киприан (Галкин Дмитрий Николаевич) (г. Тихвин Ленинградской области).

Илюхина Зоя Павловна, учитель изобразительного искусства МАОУ «СОШ № 18» (г. Череповец).

Инокания Ирина (Уманская), насельница Новолеушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (с. Мякса Череповецкого района).

Козлов Алексей Алексеевич, экскурсовод, независимый исследователь (г. Череповец).

Козлов Федор Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ЧГПУ им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары).

Лопатенко Наталья Михайловна, член Союза художников России, мастер народных художественных промыслов Вологодской области (г. Череповец).

Лужинская Ирина Владимировна, старший научный сотрудник МАУК «Череповецкое музейное объединение» (г. Череповец).

Мальцев Михаил Геннадьевич, историк-краевед, член Вологодского Союза писателей-краеведов, сотрудник ПАО «Северсталь-Менеджмент», древлехранитель Череповецкой епархии (г. Череповец).

Новиков Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Новикова Анастасия Алексеевна, учитель начальных классов МАОУ «СОШ № 6»; соискатель кафедры дефектологического образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Павлова Любовь Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и технологического образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Пахолкова Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Протоиерей Геннадий Беловолов (Беловолов Геннадий Владимирович), директор-хранитель Мемориального музея-квартиры св. Иоанна Кронштадтского (г. Кронштадт).

Сергун Татьяна Александровна, учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 4» (г. Череповец).

Сёмочкина Анжелла Александровна, учитель начальных классов МАОУ «Центр образования имени И. А. Милютина» (г. Череповец).

Силина Екатерина Александровна, сотрудник Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии (г. Череповец).

Соловьева Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Сорокина Дарья Ивановна, студентка ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Трубицына Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Холенкова Светлана Юрьевна, специалист архива МАУК «ЧерМО» (г. Череповец).

Шабанова Дана Павловна, студентка ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец).

Шишова Светлана Сергеевна, преподаватель воскресной школы храма свт. Иоанна Златоуста г. Вологды; магистрант ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Вологда – г. Череповец).

**ФОТОХРОНИКА МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 180-ЛЕТИЮ
ИГУМЕНИИ ТАИСИИ (СОЛОПОВОЙ)
(17-20 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА, Г.ЧЕРЕПОВЕЦ –
С. МЯКСА ЧЕРЕПОВЕЦКОГО РАЙОНА)**

Фото из открытых источников.

**Преосвященнейший Игнатий, епископ Череповецкий и Белозерский
выступает на открытии Всероссийской научно-практической конференции
«Гори во мне светильник веры...».**

**Игуменья Новолеушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Кирилла (Червова)
выступает с докладом на пленарном заседании конференции.**

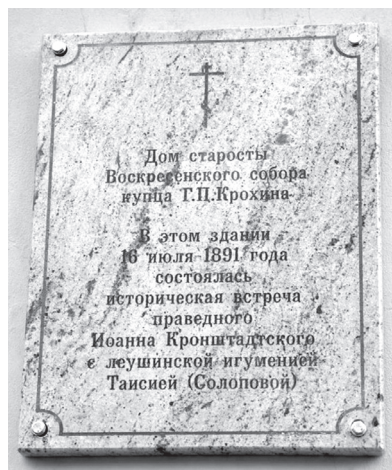
На открытии конференции в зале филармонического собрания г.Череповца.

Журналист и кинодокументалист В.Н.Татаров выступает с докладом на пленарном заседании конференции.

На открытии мемориальной доски, посвященной игумении Таисии (Солоповой) и праведному Иоанну Кронштадтскому.

Протоиерей Андрей Ткачев (г. Москва) на встрече с общественностью Череповца.

Божественную литургию в Воскресенском соборе, посвященную юбилею игумении Таисии (Солоповой), возглавил Высокопреосвященнейший Савва, митрополит Вологодский и Кирилловский.

**Во время богослужения
в Воскресенском соборе.**

**Высокопреосвященнейший Савва,
митрополит Вологодский и Кирилловский,
выступает на собрании монашествующих
Вологодской митрополии.**

Монашеские Вологодской митрополии.

**Заупокойная лития по игумении Таисии (Солоповой)
(храм Рождества Иоанна Предтечи Новолеушинского
Иоанно-Предтеченского монастыря).**

**На секции «Возрождение
утраченных святынь».
Выступает с докладом
И.С.Зайцев, член Союза
художников России.**

Научное издание

«ГОРИ ВО МНЕ, СВЕТИЛЬНИК ВЕРЫ...»

*Материалы научно-практических конференций,
посвященных игумении Таисии (Солоповой)*

Редколлегия:

Грудева Елена Валерьевна
епископ Череповецкий и Белозерский
Игнатий (Суранов)
игумения **Кирилла (Червова)**
Мальцев Михаил Геннадьевич
Теплых Галина Ивановна

Составитель

Новиков Алексей Евгеньевич

Дизайн обложки **Коряковская** Юлия Геннадьевна
Верстка **Николаева** Елена Геннадьевна

Подписано в печать 17.10.2023. Формат 70х90/16
Усл.-печ. л. 19 Тираж 250 экз. Заказ №2657

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,
162602, г. Череповец, ул. М. Горького, 14, (8202)55-52-91

Издательский дом «Порт-Апрель»,
162604, Вологодская область, г. Череповец, ул. Заречная, 2, оф. 15;
(8202)40-02-40, 8(911)535-20-50
https://vk.com/id_portaprel, e-mail: chiefport-aprel@mail.ru

Отпечатано в типографии:
ООО «БукиВеди», г. Москва, Партийный пер., 1, стр 58